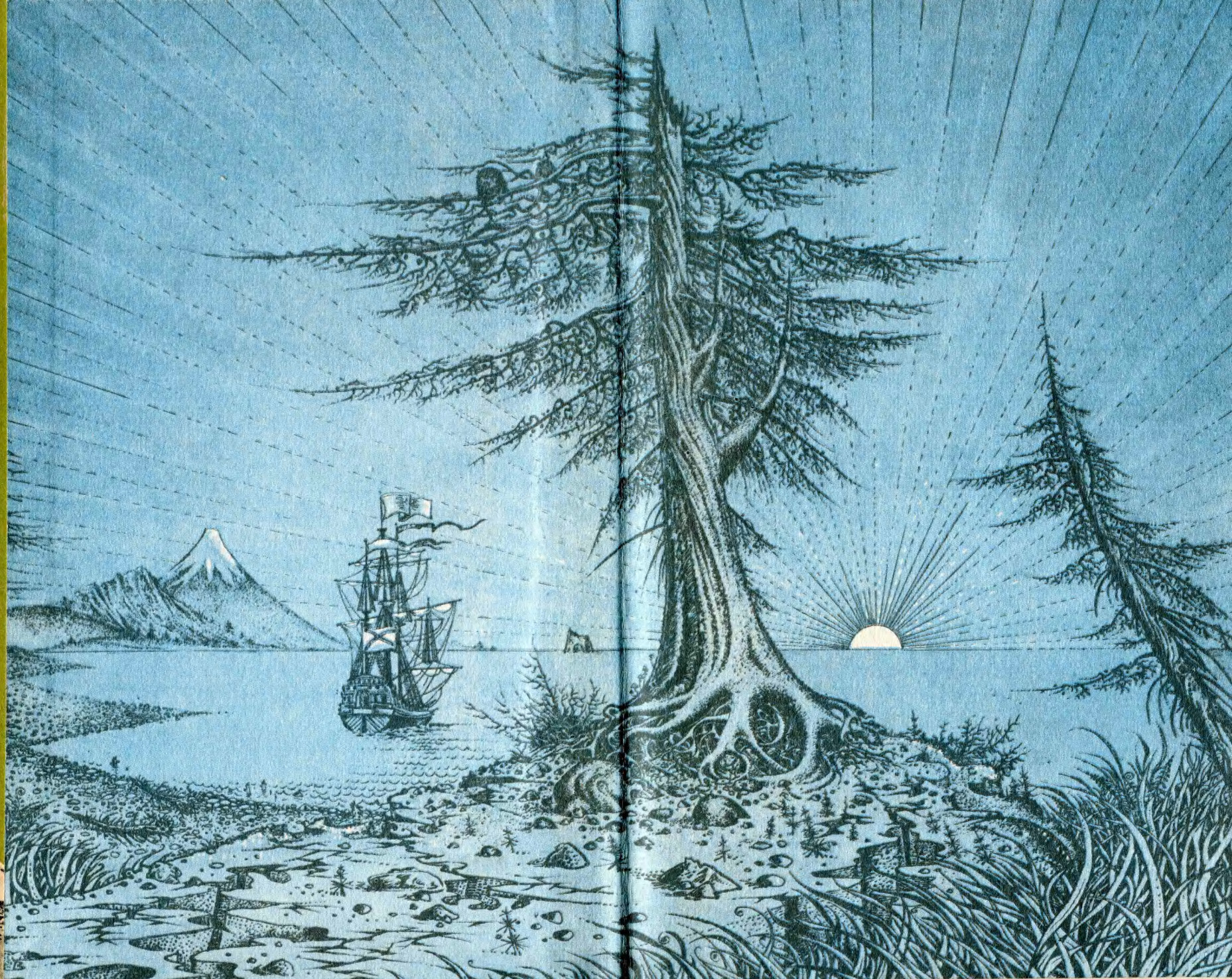
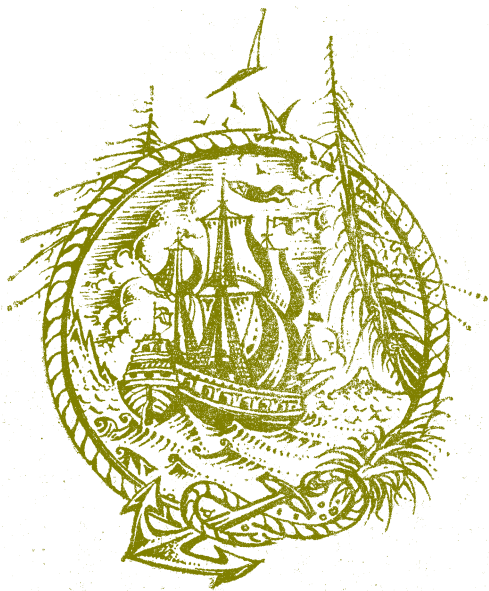

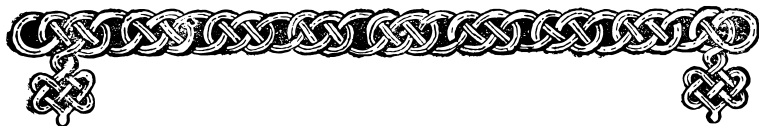
СЕРГЕЙ МАРКОВ
ЛЕТОПИСЬ

СЕРГЕЙ МАРКОВ
ЛЕТОПИСЬ

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1978

91(09)
М26

М $\frac{70302-226}{078(02)-78}$ 239-78

© Издательство «Молодая гвардия», 1978 г.

НАПУТСТВИЕ

Я счастлив, что имею возможность сказать читателю несколько слов перед тем, как он откроет первую страницу новой книги замечательного советского писателя, следопыта истории сибирской и дальневосточной Сергея Николаевича Маркова.

На этот раз Сергей Марков предлагает 347 миниатюр, в которых рассыпаны золотые крупы, жемчужные зерна великих российских деяний. Их бережно собрал и скупыми, но яркими штрихами донес до читателя кудесник Марков.

От Ближнего Востока до Дальнего, от солнечной Италии до Арктики действуют герои новой книги Сергея Маркова. В основу книги он положил свои миниатюры, публиковавшиеся в журнале «Вокруг света».

Чего тут только нет! Вот рассказ о послых Александра Невского, а чуть ниже можно с огромным интересом прочитать вести о походе Магеллана, о грамоте Строгановых, о современниках Дежнева и о его сыне, об основателе героической Албазинской крепости на Амуре, о камчатском Ермаке — Владимире Атласове, о больших и малых путешествиях и походах русских по Тихому океану в поисках Северной Америки, о людях всемирно известных и о тех, о ком часто впервые рассказывает Сергей Марков...

Но не только мореходы и путешественники — герои этой летописи. Яркие штрихи из жизни декабристов, Н. М. Карамзина, Н. Г. Чернышевского, А. С. Грибоедова, И. М. Сеченова, Н. В. Голя, С. О. Макарова, А. П. Чехова запечатлены Марковым.

Любовь к Родине, восхищение подвигами ее сыновей призывают эту книгу Сергея Маркова от первой до последней страницы!

Предлагаю читателю самому получить истинное удовольствие от новой книги Сергея Маркова, в которой соседствуют литературная образность и подлинная научность.

Академик А. П. Окладников

Гибель Плиния Старшего

79 году нашей эры при извержении Везувия погиб римский ученый Кай Плиний Секунд (Плиний Старший). Он заплатил жизнью за попытку изучить условия действия грозного вулкана в непосредственной близости к нему.

Плиний Старший написал «Естественную историю» в 37 книгах. Несколько книг этого труда были посвящены географии.

В них можно найти сведения о климатических поясах земного шара, попытках определить высоту Альп и расстояние между Каспийским, Черным и Азовским морями.

Плиний описывал Кавказ, Танаис (Дон) и область Птерофор, где кружится похожий на перья снег. Он исчислял протяженность Скифии, Сарматии и Таврии.

Кай Плиний Секунд сообщил о ряде древних путешествий. Любопытно приведенное им сказание об индийцах, принесенных морем к берегам Германии.

Ученый упоминал также о плаваниях римского флота в Аравийском море, путешествиях из Испании в Эфиопию и других дальних странствиях.

Слово о Василии Великом

329 году в Кесарии Каппадокийской (ныне Кайсари во Внутренней Анатолии) родился Василий, прозванный впоследствии Великим.

Он изучал науки в Кесарии, Константинополе и Афинах. Василий Великий посетил Сирию, Египет, Палестину. Месопотамию. Есть сведения, что он одно время жил в Понтийской области, близ берегов Черного моря.

Василий Великий был хорошо известен старым русским книжникам. Изучая его сочинения, ученые нашли в «Шестодневе» Василия достоверные данные о Каспийском море.

Когда кесарийский писатель умер в 379 году, его друг Григорий Назианзин произнес надгробное слово. В этой речи упоминался Гибралтар (Гадир), считавшийся в то время «концом земли».

Около 1515 года слово о Василии Великом было переписано во Пскове. Лет через десять после этого известный ученый Максим Грек написал примечания к речи Назианзина. Разъясняя географическое положение и значение Гибралтара, Максим Грек впервые на Руси сообщил об открытии «обширнейшей земли» Кубы и Молуккских островов мореплавателями, начавшими свой путь от Гибралтара.

Советник Велизария

В 526 году известный византийский полководец Велизарий принял к себе на службу ученого Прокопия Кесарийского.

Прокопий в качестве советника сопровождал Велизария в походах. Во время войн с персами, маврами, вандалами, готами Прокопий Кесарийский посетил Сирию, берега Евфрата, Карфаген в Африке, Сицилию и Неаполь, Рим и Равенну.

Прокопий написал обширную историю своего времени, упоминая в ней о восточных славянах, которых он оценивал как доблестных воинов.

Историк поведал также о «стране Туле», лежащей севернее Британии, приблизительно под 68° северной широты. По мнению Прокопия, там жили «скридфинны» в одеждах из звериных шкур.

В полярной стране, описанной Прокопием Кесарийским, можно видеть Лапландию и Скандинавию.

О легендарной стране, или острове Туле, писал еще Сенека. Армянский историк Моисей Хоренский в 459 году нашей эры описывал «великий остров Тулис, за которым начинается неведомый мир».

Советник Велизария умер в 562 году, когда его былой могущественный покровитель был оклеветан, заключен в темницу и согласно распространенному преданию даже ослеплен.

Готский историк

В 552 году умер известный готский историк Иордан, или Иорнанд. Есть сведения, что он по своему происхождению являлся не готом, а представителем сармат-

ского народа аланов и одно время занимал должность правительственного секретаря Аланской области в Западной Европе. Местожительством Иордана был город Картона, близ Тразименского озера в Италии.

В главе пятой своей готской истории Иордан, описывая Скифию, подробно рассказывал о местах расселения славянских племен в VI веке.

«Анты, славы и венты суть три племени народа, происходящего от одного корня», — писал Иордан. Антов (восточных славян) он называл отважнейшим народом. Иордан упоминал и о болгарях, живущих на северном побережье Черного моря, и прибалтийских эстах.

Он сообщал о Скандтнавии («острове Скандца») и огромном «озере» к востоку от него (Белом море). Из племен Севера и Поволжья Иордан знал пермь, весь, мерю, мордву.

Готский историк имел представление о том, что драгоценные меха вывозятся в Западную Европу из страны югров. Алан-ученый свидетельствовал, что еще древние римляне покупали отливавшие черным отблеском дорогие меха северных зверей. Речь шла о соболях Скифии.

Первое печатное издание трудов Иордана вышло в 1515 году. Русские книжники, например Дмитрий Герасимов, уже в 1525 году читали книгу алана Иордана.

Корабли русов

Согласно записи, сделанной Феофаном под 774 годом, большой русский флот появился под стенами Константинополя. Этот флот состоял из двух тысяч легких и подвижных судов. Через четыре года после этого события разыгралась известная битва в ущелье Ронсевала в Наварре. Народная молва включила в число участников этого сражения русов и славян.

В 949 году девять русских кораблей с 600 воинами помогали византийскому адмиралу в его походе к Криту. Остров Крит, захваченный сарацинами, угрожал безопасности Константинополя. Византия прибегала к помощи русов и в 960—961 годах, когда полководцу Ни-

кифору Фока удалось наконец покорить Крит. Два года спустя русы праздновали победы над сарацинами в Сицилии и Сирии.

Византийский император Константин Багрянородный около 950 года мог получить непосредственно из уст самих русов сведения «о различных народах востока и севера» для своего сочинения «Об управлении империей». Константин Багрянородный, в частности, писал, что в 935 году, во времена князя Игоря, в просторах Средиземного моря действовало семь русских кораблей. Сопоставив свидетельства византийских и восточных историков, легко прийти к убеждению, что русы VIII—X веков являлись представителями славянских племен. Русы — отличные моряки и отважные воины — плавали в Средиземном море, бывали в Африке и Андалузии, о чем свидетельствует целый ряд древних летописей.

Бодричи на Рейне

сенью 826 года Чедраг, великий князь могущественного союза славян Балтийского Поморья, совершил путешествие на Рейн.

Путь его начался в Микулинборе, столице племен бодричей, возглавлявших этот славянский союз.

Чедраг прибыл в Ингельгейм во Франконию, где находился германский император Людовик Благочестивый, сын Карла Великого.

До 826 года бодричей видели в Компьене на Уазе, к северу от нынешнего Парижа, в Аахене и во Франкфурте-на-Майне.

Поморские славяне в IX веке ездили в Падеборн в земле саксов, Гамбург, в Голштинию и Данию и даже жили во Фландрии.

Стоит отметить, что в Британской летописи под 839 годом помещен рассказ о том, что весной этого года в Ингельгейм прибыли русские послы из государства, расположенного на Днепре. До посещения Ингельгейма эти русские послы побывали также и в Византии.

Считается, что имя русских было впервые упомянуто в западноевропейской летописи именно в связи с этим посольством.

Все это говорит о самых широких международных связях и дальних путешествиях поморских и днепровских славян в IX веке.

Славяне в Африке

В 927 году у берегов Африки появилось тридцать военных кораблей. Этим флотом командовал славянин по имени Сариб. Такое короткое известие о славянах в Африке находим мы у известного сирийского ученого XIII века Имад ад-Дина Исмаила Абу — л-Фиды.

В истории можно найти и другие примеры пребывания славян в странах арабского калифата. Так, в 648 году пять тысяч славян поселились в области Аламее (Сирия) в городке Скаковал. В 675 году двадцать тысяч славянских воинов заключили союз с арабским полководцем Мухаммедом, воевавшим с византийцами. В 678 году Гиат ибн-Гаут из Дамаска описывал «толпу славян русых». Славяне привозили для продажи при дворе Гарун аль-Рашида горностаевые и собольи меха. Русские меха доставлялись также в Северную Африку и арабскую Испанию.

Действительное пребывание славян в Африке дало повод составителю «Песни о Роланде» включить в число союзников египетского эмира Балигана лютичей, русов, ляхов и представителей других славянских племен.

Свидетельства ал-Истархи

В 950 году уроженец Персии, ученый Абу-Исхак ал-Истархи, писавший на арабском языке, составил «Книгу путей государства». К книге было приложено несколько карт. Истархи имел представление о Каспии, Волге, Хорезмийском озере (Аральское море), Булгарии, Хорезме. Он писал о богатом Киеве, о торговле русским льном в Дербенте и собольем рынке Булгара, откуда драгоценные меха расходились по всему миру. Ал-Истархи определял положение земли «Син» (Китай) между «Славонией» и Тибетом. Он знал о крайнем северо-востоке нашей страны — «земле Яджудж и

Маджудж», лежащей в 40 днях пути от «Славонии». Древний географ высчитал расстояния от Руси до Константинополя и Сирии.

Ал-Истархи встречался в свое время с багдадцем Ибн-Хаукалем, которому передает часть своих сочинений и карт. Багдадский писатель, в свою очередь, использовал сообщения ал-Истархи.

Оба они вошли в историю науки как создатели «Атласа Ислама». Ибн-Хаукалю, между прочим, принадлежит сообщение о существовании в Палермо (Сицилии) славянского пригорода, более населенного, чем само Палермо. В славянской части находилась морская гавань. Ибн-Хаукаль говорил также о пребывании славян в земле франков.

Современники Ибн-Хаукаля и ал-Истархи писали о славянах, посещавших на кораблях Африку и даже живших в ней. Это происходило в годы княжения на Руси Игоря.

«Славония» привлекала внимание восточных географов и писателей X века.

Труд Константина Багрянородного

В 952 году византийский император, писатель Константин Багрянородный закончил сочинение о государственном управлении.

В этом труде содержались ценные сведения о народах Севера и Востока.

В главе «О русах, отправляющихся на однодеревках из Руси в Константинополь» Багрянородный сообщал, что на берега Босфора и Мраморного моря приходят русские из Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода.

Суда-однодеревки для плаваний в Царьград изготовлялись кривичами и любичами.

Багрянородный (как предполагают со слов одного из новгородцев) подробно описал Днепровский речной путь, знаменитые пороги Днепра и привел их древние славянские названия.

Далее он подробно рассмотрел дорогу до Царьграда вдоль побережья Черного моря, мимо устья Дуная и Варны. В области Месимарии заканчивалось «много-

страдальное, страшное, трудное и тяжелое плавание» русских мореходов, и они спокойно шли оттуда в Царьград.

Константин Багрянородный описал печенегов, которых он разделял на восемь «колен», приводя данные о их происхождении, расселении, обычаях. Писатель отмечал, что в речевом обиходе печенегов было немало слов, заимствованных им у славян.

«Книга путей и государств»

Около 976 года была написана «Книга путей и государств» багдадского путешественника Ибн-Хаукаля, скитавшегося по разным странам свыше четверти века.

Ибн-Хаукалю были известны Киев и Уральский хребет, который он называл Черной горой. Писатель отмечал пушные богатства Славонии и Руси. Второй меховой рынок мира находился в то время в Андалусе (Испания).

Ибн-Хаукаль свидетельствовал, что в 968 году русы покорили бургундов, хазар и волжских булгар и после этого устроили морской поход на Андалус. В то время в Андалусе и Африке жили выходцы из славянских стран. Ибн-Хаукаль рассказал, что в Палермо, в Сицилии в X веке лучшая часть города, в которую входил морской порт, была населена славянами и называлась Славянской.

Древнейший северорусский город

Ладога была упомянута впервые в исландских сагах под 997 годом. Советские ученые установили, что Ладога еще в IX веке была значительным славянским (северорусским) поселением на скрещении водных путей из Балтики в Византию и арабские страны. При раскопках древней Ладоги найдено до 20 тысяч предметов древнерусской культуры. Ладожане имели житницы, в которых хранили запасы зерна, преимущественно просо. Ладожские славяне занимались торговлей, земле-

делием, строили морские корабли. Окружающие Ладогу могильники, исследованные археологами, принадлежат также древнейшему северорусскому племени. Известно, что Гаральд Норвежский, искавший убежища у Ярослава Мудрого в Киеве, женатый на Ярославне, завершив свои скитания по Средиземноморью, возвращался на родину через русскую Ладогу. В то время Ладога была портом, откуда уходили в далекие плаванья морские корабли, которые там же и снаряжались нашими предками.

Великий сын Хорезма

Около 1001 года в Джурджане, у юго-восточного берега Каспия, было написано сочинение «Следы, оставшиеся от прошедших поколений». Автором его был Абур-Райхан ал-Бируни.

Он в 995 году бежал в Джурджан, спасаясь от врагов, захвативших его родину — Хорезм.

Через Джурджан проходили торные пути, по которым славяне издревле водили свои торговые караваны в Багдад.

Ал-Бируни описывал верования, обычаи, язык многих народов, показывал историю развития наук, в частности астрономии и географии, у хорезмийцев, персов, греков, римлян.

Проведя в Джурджане около 15 лет, ал-Бируни возвратился на родину, но в 1017 году был взят в плен. Тринадцать лет провел он в ссылке в Афганистане и Индии.

Около 1030 года он первым писал о море Саклабов (Северное море). Бессмертный хорезмиец знал о народах далекого севера — веси, югре, слышал о Байкале и Ангаре. Он упоминал об Арале и Иссык-Куле, Ташкенте, известном ему уже под этим названием.

Мир был открыт для ал-Бируни от Балтики и Ледовитого океана до Индии. Сочинение ал-Бируни об Индии и ее обитателях (1031) создало ему всемирную славу.

В «Книге сводок для познания драгоценностей» ал-Бируни писал о янтарном Славянском море, о хрустале гор Армении и самоцветах Бадахшана.

Ал-Бируни создал карту морей земного шара. Он вычислял длину окружности Земли, измерял высоту гор в Индии.

Ученый умер в 1048 году в Афганистане, вдалеке от своей родины, обогатив мировую науку драгоценными и разнообразными трудами.

Анна Ярославна

В 1051 году русская княжна Анна Ярославна, покинув цветущий и богатый Киев, вышла замуж за короля французов Генриха I и поселилась в Париже. Столица Франции в то время не могла выдерживать никакого сравнения с Киевом. В начале XI века в Киеве насчитывалось восемь рынков, четыреста церквей, город был украшен прекрасными строениями.

Генрих I правил Францией до 1060 года. Он умер, оставив Анне Ярославне сыновей Филиппа, Гуго и Роберта. Есть сведения, что Анна Ярославна после смерти мужа удалялась в монастырь, а затем вышла замуж за графа де Крепи. Однако через год она возвратилась к старшему сыну в Париж.

С 1063 по 1075 год на важнейших государственных бумагах Франции наряду с подписью Филиппа I появлялась подпись: «Анна Королева». Дальнейшая судьба Анны Ярославны неизвестна.

Сын Ярославны Гуго Великий (1057—1102), получив путем брака графство Вермандуа, сделался одним из могущественных вельмож Франции. На него возлагались большие надежды во время первого крестового похода 1096 года, и Гуго Вермандуа даже прочили в будущие правители Палестины. Испытав много приключений, Гуго Великий сделался участником взятия Антиохии, битвы при Никее. В 1101 году он отправился в новый крестовый поход и через год умер в городе Тарсусе от ран, полученных в боях за Палестину. Так кончил свою жизнь один из внуков Ярослава Мудрого.

Старший сын Анны Ярославны пережил Гуго Великого и умер в 1108 году. Таковы скудные и отрывочные сведения, которые мы имеем о русской короле-

ве Франции и ее сыновьях. Вероятно, лишь древние парижские архивы смогут подробнее рассказать о жизни дочери Ярослава Мудрого, правившей Францией в XI веке.

Славяне на Севере

Около 1075 года Адам Бременский закончил работу над огромным манускриптом своей «Истории Гамбург-Бременского архиепископства».

Адам из Бремена писал о стране Славянии и многочисленных славянских городах, о Руси, о народах весь, меря, ямь и чудь.

Описывая страну балтийских славян, Адам Бременский свидетельствовал, что город Волын был самым большим городом Европы. Историк пользовался устными рассказами датского короля Свена Эстритсона (1047—1076). Свен, в свою очередь, был тестем Готшалка, будущего «короля» свободных славян, повелителя Мекленбурга и Померании. Готшалк побывал на Британских островах, в Норвегии, Швеции и, возможно, на Руси. В то время Олаф Святой, родом из Гренландии, делавший набеги на Гибралтар и Британские острова, искал убежища на Руси. Так же поступал и Гаральд Гардаре, снаряжавший около 1060 года, на памяти Адама Бременского, поход в направлении Северного полюса. За четверть века до этого новгородцы ходили в Арктику. Владимир Новгородский воевал с ямью, а в 1043 году предпринял поход на Византию. В его войсках, кроме русских, были «воины с островов Арктического океана». Это могли быть бесстрашные моряки со славянских островов Фембра и Рана (об этих островах, кстати, упоминает Адам Бременский).

В XI веке творец «Песни о Роланде» включил славян и русских в число участников битвы с войсками Карла Великого.

В век Адама Бременского, когда Анна Ярославна жила в глухом и неприветливом Париже, русские люди знали мир от берегов Карского моря до стен Царьграда, могли слышать о Гренландии и даже Винланде.

Ярослав Мудрый

В

1154 году на семьдесят седьмом году жизни умер глава могущественной мировой державы — Киевской Руси — великий князь Ярослав Мудрый.

Ростов Великий, Новгород, Скандинавия, печенежские степи, Литва, Мазовия, Прибалтика... Вот где побывал Ярослав за свою жизнь.

Подробности многих его походов и путешествий до нас не дошли.

Ярослав основал Юрьев (Тарту) в земле чуди и Ярославль на Волге, построил цепь укреплений на южной границе Руси.

При нем Киев поддерживал политические и культурные связи с Венгрией, Скандинавскими странами, Францией, Англией, Византией.

В войсках Ярослава в числе наемных офицеров служили выходцы с Оркнейских островов, уроженцы Гренландии, исландские скальды, мореходы, бороздившие моря от Тронхейма до Гибралтара.

В общественной библиотеке, основанной Ярославом в Киеве, хранился русский перевод греческой летописи с описанием Индии.

Ярослав Мудрый снаряжал экспедицию к Северу, достигшую Железных ворот.

Всеволод Большое Гнездо

В

1154 году в семье основателя Москвы Юрия Долгорукого родился сын Дмитрий, впоследствии получивший известность под именем Всеволода Большое Гнездо.

После смерти отца малолетний Всеволод был увезен своими родными в Константинополь.

Вернувшись на Русь, он появился в рядах дружин Андрея Боголюбского, взявших Киев в 1169 году. В следующем году Всеволод Юрьевич, выступив из Киева, разгромил половецкие полчища.

В 1176 году он принял великокняжескую власть во Владимире на Клязьме и с тех пор 36 лет правил Владимиро-Суздальской землей.

Когда в 1182 году волжские болгары напали на Му-

ром и Рязань, Всеволод, сплыв на ладьях по Волге, осадил Великий город в стране серебряных болгар. Вслед за этим он совершил еще два успешных похода в болгарские земли.

При Всеволоде Большое Гнездо продолжался расцвет владими́ро-суздальской культуры, создавались новые памятники зодчества.

Из Булгарии во Владимир было доставлено огромное количество отборного известняка. Из него Всеволод построил великолепные здания, украшенные стеной живописью. Она изображала Македонское, Вавилонское, Римские царства, Константинополь. Были и аллегорические изображения Земли и Моря, кораблей, а также львов, слонов и других животных дальних стран.

Вениамин из Туделы

В

1173 году умер древний путешественник Вениамин Тудельский (Бен-Иона из Туделы).

Уроженец королевства Наваррского, он в 1160 году отправился через Сарагосу, Марсель и Барселону в Геную.

Вениамин Тудельский посетил Рим, Неаполь, Корфу, Коринф, побывал в «Валахии» и Константинополе. Затем его видели в Галлиполи и Антиохии, Бейруте и Аскалоне. Палестину, Багдад, развалины Вавилона, Испань, Шираз, Афганистан и даже предгорья Тибета посетил Вениамин Тудельский в те годы.

Он побывал также в Индии, на острове Цейлон, в Абиссинии и Египте, знал о Китае. Во время своих беспримерных для той эпохи скитаний Тудельский собрал сведения о Руси. Он сообщал, что вся страна «наполнена горами и лесами», в которых водится драгоценный соболь, о том, что русские зимы отличаются нестерпимыми холодами.

«Дорожник» Вениамина Тудельского был впервые напечатан в 1543 году в Константинополе, затем издан в Ферраре, Антверпене, Фрейбурге и других городах.

Вениамин Тудельский считался первым европейским путешественником, посетившим страны Востока.

Следует заметить, что русский «паломник» Даниил еще до походов Тудельского посетил страны Ближнего

Востока — Палестину, Дамаск и порт Акру. Путешествие Даниила состоялось в 1106—1108 годах. Он, подобно Тудельскому, оставил записки о своих скитаниях.

Снорри, сын Стурлы

В 1179 году в Исландии родился Снорри, сын Стурлы.

Он был воином, поэтом, историком и верным сыном своего отечества. Снорри написал обширное сочинение «Круг земной», правила стихосложения для скальдов и составил сборник исландских песен и саг.

Снорри сложил саги об Олафе Святом и его сыне Магнусе, получивших приют на Руси. Олаф Святой мог рассказывать киевлянам и новгородцам о своих плаваниях к Геркулесовым столбам, к меловым скалам Англии и берегам Голландии.

Снорри писал о Гаральде Смелом, сыне Сигурда, муже Елизаветы Ярославны. Гаральд, не раз посещавший Киев, Ладогу и Новгород, бывал в Африке, Италии, Сицилии и Византии. Около 1160 года он отправился к Северному полюсу, но его остановили льды.

Снорри Стурлузон приводил сведения о Ладоге и стране Биармаланд, в которой следует видеть двинский север.

Скальд Снорри, борец за независимость Исландии, погиб от руки врага в 1241 году.

Внук Ярослава на Родосе

В 1079 году в Византию был доставлен внук Ярослава Мудрого князь Олег Святославич, прозванный Гориславичем.

За несколько лет до этого недруги отняли у него Владимиро-Волынское княжество, лишили его прав на обладание Черниговом. Гориславич бежал в Тмутаракань (Тамань), где набрал войско для похода к Чернигову. В 1079 году наемные хазары, шедшие с Олегом, вероломно схватили его и увезли в Царьград.

Византийский император Никифор III отправил Оле-

га на остров Родос, лежащий в Эгейском море близ берегов Малой Азии.

В Тмутаракань Олег Святославич вернулся в 1083 году. Олег десять лет правил Тмутараканской Русью. Вслед за этим он побывал в Муроме, Смоленске, Ростове, Стародубе. Затем Олег стал княжить в Новгороде-Северском.

Вместе с Владимиром Мономахом Олег разгромил полчища половецкого хана Боняка. Потом он выступил против ханов Сугры и Шаруканя.

Еще при жизни Олега русский путешественник Даниил, побывав на Ближнем Востоке, написал:

«...Род остров, велик и богат всем вельми. И в том острове был Олег, князь русский».

Былой поселенец Родоса умер в 1115 году.

Вся его жизнь прошла в походах и долгих скитаниях от Волыни до лазурного Эгейского моря.

От Царьграда до Норвегии

Около 1200 года новгородец Добрыня Ядрейкович побывал в Царьграде.

Это путешествие было повторено около 1350 года другим новгородцем, Стефаном, составившим записки о своем походе. Новгородец Стефан описал Царьград.

Он говорит в своем описании, что встречался в Царьграде с другими русскими людьми, приезжавшими туда, очевидно, по торговым делам.

Историк И. Беляев, разбирая это свидетельство Стефана, замечал, что татарское иго заставило в те времена новгородских торговых «гостей» избрать новый путь к Царьграду и ходить к Черному морю не Днепром, а Волгою, Доном и Азовским морем. Однако торговля Новгорода с Царьградом не прекращалась.

К середине XIV века относятся сказания о других дальних морских путешествиях новгородцев, современников Стефана.

Так, в одном послании 1347 года говорится о плавании новгородцев на «Дышущем море», причем одно судно погибло, а два корабля долго носило ветром по волнам.

Историки думают, что упомянутые в этом послании Моислав Новгородец и его сын Яков побывали в далеких северных морях.

В исландских хрониках упоминаются победоносные военные морские походы русских в норвежскую область Галогаландию еще раньше — в 1316 и 1323 годах.

Сказания Ауфи

Около 1228 года персидский писатель Ауфи сообщил о странах волжских булгар и югры.

Ауфи писал, что из булгар в югру можно проехать за двадцать дней. Он перечислял товары, которые югра получает от булгар. Далее он описывал езду на собаках и ходьбу на лыжах, охоту на соболей и морские промыслы.

Персидский ученый рассказывал о народе, живущем близ холодного моря и добывающем «рыбий зуб». Из этого зуба вытачивают рукоятки для мечей и кинжалов. Речь, разумеется, шла о моржовых клыках.

«Когда в том море корабль плывет на север, он достигает места, где летом почти совсем нет ночи...» — писал Ауфи о Ледовитом океане.

В одной рукописи Ауфи была приведена легенда о русском князе Булдамире (Владимире) и его походе на Византию в 1043 году. В этом походе участвовали жители Севера.

Ауфи сообщил также данные об обитателях Средней Азии — каракитаях и уйгурах.

Одновременно с Ауфи персидский географ Ибрагим Весифшах говорил о двух больших морях у берегов славянской земли.

Багдадский книжник

В 1228 году Абу-Абдаллах Якут аль-Хамани ар-Руми, возвратившись из Египта в Алеппо, закончил обработку рукописи своего «Алфавитного списка городов». Это было одно из самых значительных географических сочинений, написанных на арабском языке.

Якут ар-Руми (Византиец) сам не был арабом. В раннем детстве его продали на невольничьем рынке. Только лет через двадцать он получил свободу и сделался переписчиком и продавцом книг в Багдаде.

В 1213—1215 годах он посетил Тавриз, города Египта и Сирии и Мерв. Позже он побывал в Хорезме, откуда ему пришлось бежать от полчищ Чингисхана.

В Хорасане Якут нашел рукопись — сочинение Ибн-Фадлана, ездившего в X веке на Волгу в качестве посла калифа багдадского.

Якут разъяснил сочинение Ибн-Фадлана, в котором была показана жизнь славян, русов, хазар, башкир.

В «Алфавитном списке городов» Якут описывал замечательные города, горы, моря и реки мира. Множество важнейших данных для своего сочинения Якут Византиец получил в богатых книгохранилищах Мерва и Хорезма.

Послы Александра Невского

В

1251 году ко двору норвежского короля Хакона Старого в Трондхейм прибыли послы от великого князя Александра Невского. Русское посольство возглавлял видный сановник Михаил, в котором исследователи нашего времени видят Михаила Федоровича, известного в летописях как посадника города Ладоги в 1257—1268 годах.

Хакон Старый (1204—1262) подготовлял тогда присоединение Гренландии и Исландии, оспаривал у Шотландии право на владение Гебридскими и Оркадскими островами.

Послы из Новгорода поставили перед Хаконем вопрос об упорядочении отношений между Русью и Норвегией. Дело в том, что дружественные Новгороду карелы с оружием в руках отбивали попытки норвежцев собирать дань на Кольском полуострове и в Карелии. Посол Михаил требовал от Хакона установления порядка в пограничной земле саамов. Кроме того, русские послы выясняли возможности брака старшего сына Александра Невского с дочерью Хакона — Христиной.

Весною 1252 года Михаил с ответным посольством Хакона выехал на родину через Берген. В Новгороде были успешно разрешены все спорные вопросы, и норвежские посланники возвратились к Хакону.

Путешествие в Каракорум

В 1253 году фламандец Гильом (Вильгельм) Рубрук, посол короля Людовика IX, отправился ко двору монгольского верховного хана Мункэ (Мангу).

Рубрук двинулся на русских крытых повозках для доставки мехов из Крыма к Дону и Волге, достиг Яика, углубился в приаральские пустыни, миновал долину Чу, Ала-Куль и через современный Западный Китай вышел на реку Орхон. Там находилась монгольская столица Каракорум.

Из Центральной Азии Рубрук возвратился в 1255 году. Находясь в Триполи, он написал книгу о своем путешествии. В ней Рубрук рассказывал о встречах с русскими.

Путешественник свидетельствовал, что они постоянно посещали Крым, заготавливая там соль и торгуя мехами. Рубрук видел русский поселок на Западном берегу Волги, где русские работали на речной переправе. В Каракоруме жил искусный русский мастер Кузьма. Он делал изваяния из слоновой кости и украшал их золотом.

Рубрук описал половцев и мордву, енисейских киргизов и племена Забайкалья, башкир и уйгуров. Он сообщил сведения об уйгурской, китайской и тибетской письменности.

Любопытно, что посол Людовика IX пытался выяснить очертания Азии на северо-востоке, но был вынужден признать, что «предел северного угла неизвестен в силу больших холодов».

Рубрук сообщил о племени «оренгаев», отличавшихся искусством быстрого бега на лыжах, неизвестных тогда в Западной Европе. В этих «оренгаях» нетрудно узнать обитателей Верхнего Енисея,

Гайтон в Каракоруме

В

1254 году Гетум (Гайтон) I, владелец Малой Армении и Киликии, отправился в далекое путешествие к верховному хану монголов Мангу в Каракорум.

Незадолго до этого брат Гетума, Смбат, начальник конницы Малой Армении, известный также как летописец, проделал этот путь и вернулся обратно в Киликию.

Гетум выехал, очевидно, из Сиса в Малой Азии, прошел через «землю султана Румского», Доном и Волгою, достиг столицы удела Батья на Волге. Далее дорога Гетума шла по Северному берегу Каспия. Путник миновал Иссык-Куль и углубился в просторы Центральной Азии.

В 1254 году хану Мангу, облаченному в одежды из тюленьей шкуры, представлялись послы из Индии, Китая, Багдада. Среди обитателей Каракорума можно было встретить русских и аланов (осетин), лотарингцев и нормандцев, немцев и венгров.

В Каракоруме жил искусный русский зодчий. В монгольской столице была русская церковь.

Покинув Каракорум, Гетум возвращался в Киликию другим путем — через Иссык-Куль, Ташкент, Отрар, Самарканд, Бухару, Тегеран и Тавриз.

Описание скитаний киликийского царя было включено в «Историю Армении» Киракоса Кандзакеци. О путешествии Гетума сообщал также его современник сирийский историк Григорий Абуль-Фарадж, живший в Алеппо.

Древнее известие о Севере

В

1273 году в Дамаске родился будущий знаменитый арабский историк и географ Эмад Эддие-Исмаил Абул-л-Фида.

Около 1345 года он составил свою известную «Географию, или Упорядочение стран».

В этой рукописи древнего географа есть одно место, которое указывает на знакомство Абу л-Фиды с северо-востоком нашей страны. Вот этот отрывок в пере-

воде, сделанном по моей просьбе академиком И. Ю. Крачковским:

«Затем он (океан) поворачивает у восточной части Китая в сторону севера. Затем он тянется на север у восточной части Китая, пока не минует Китая и не поравняется с «преградой» Яджуджа и Маджуджа. Затем он поворачивает, окружает земли, неведомые по своим обстоятельствам, и протягивается на запад, оказывается к северу от земли, равняется со страной Русов, минует ее, поворачивает на запад и на юг, окружая землю, и оказывается уже в западной части...»

Перед нами картина морского побережья от Китая, Камчатки, Берингова пролива до Скандинавии и Атлантики. Откуда Абу л-Фида мог почерпнуть такие, поразительные для того времени сведения о Севере?

Академик И. Ю. Крачковский считает, что Абу л-Фида мог заимствовать все эти данные у географа Ал-Идриси (1100—1165 гг.). Последний, как известно, написал свою «Географию» еще около 1153 года.

Ал-Идриси жил в Сицилии при дворе короля Рожера и по его приказу собирал сведения о странах мира. Ал-Идриси встречался со скандинавскими и славянскими купцами и путешественниками. В трудах Ал-Идриси нередко упоминаются русаки.

Строитель «судоходных рвов»

1277 году Глеб Василькович, князь Ростовский, совершил дальний поход. Он побывал за Тереком «под великими горами под Яскими и Черкасскими у града Тетякова... близ врат железных у болвана медяного...». Так описывал впоследствии один древнерусский ученый места, посещенные Глебом Ростовским.

Глеб Василькович был одним из первых путешественников в Центральную Азию.

В 1246 году он, будучи отроком, отправился вместе с отцом Александра Невского в Монголию. Путники следовали по Волге, Яику, Иртышу и вступили в Центральную Азию через Зайсанские Ворота, откуда двинулись к верховьям реки Орхон.

С 1251 года по 1277 год Глеб Ростовский правил Белоозером, Вологодой, Устюгом Великим и Каргополом. Около 1252 года он проложил первые на Руси речные каналы, спрямив в двух местах русло реки Сухоны. «Судоходные рвы» были проложены в верховьях и в среднем течении реки.

В 1277 году Глеб Василькович соединил Белоозерское и Ростовское княжества, но правил ими недолго. Строитель первых «судоходных рвов» и путешественник в страны Азии умер в 1278 году в Ростове Великом, где он родился и провел детство и юность.

Псков и «Слово о полку Игореве»

1299 году от руки немецких псов-рыцарей, внезапно напавших на Псков, погиб псковский ученый, писатель и публицист, престарелый монах Спасо-Мирожского монастыря Иосиф.

Библиотека Иосифа в 1313 году была передана в книгохранилище псковского Снетогорского монастыря. Именно в этой библиотеке сначала хранилась драгоценная рукопись — Псковский список «Слова о полку Игореве», выполненный не позднее 1293 года. Псковский советский историк Л. А. Творогов, в течение многих лет изучавший летописные и печатные источники о Пскове и его культуре, пришел к выводу, что убитый псами-рыцарями древнерусский ученый Иосиф получил от южнорусских странников киевский текст «Слова о полку Игореве» и распорядился о его переписке в Спасо-Мирожском монастыре. Таким образом, именно Иосифу, как пишет Л. А. Творогов, «все культурное человечество обязано сохранением ценнейшего памятника русской культуры».

В 1949 году в Пскове начал работу Особый кабинет изучения «Слова о полку Игореве» при краеведческом музее. В нем сосредоточено огромное количество материалов, собранных Л. А. Твороговым, открывшим имя псковского переписчика «Слова». Творогов, в частности, установил влияние «Слова о полку Игореве» на древних историков и писателей псковской земли.

Около 1300 года закончил свои долгие походы по странам Азии армянский путешественник, монах Гайтон, родственник царя Гайтона (Хегума II).

Его скитания были связаны с войнами. Так, например, Гайтон в 1305 году участвовал в битве с мамелюками, разбитыми при Эмессе. После этого Гайтон уехал на остров Кипр, а оттуда направился в Рим.

Вскоре он появился в Авиньоне и Пуатье (Франция). Там он встретил Николая Салкони, который перевел на латинский язык рассказы путешественника.

В рукописи Гайтона приводились сведения о странах Востока со времени монгольских завоеваний. Путешественник описывал жизнь и походы царя Гайтона I, который в 1254 году побывал в Каспии, Иссык-Куле, Кобдо, Каракоруме, в Западном Китае, Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Тегеране.

Гайтон умер в Пуатье около 1310 года. Его рукопись была издана в Париже в 1529 году под названием «Прелюбопытная и презанимательная история о верховном начальнике татар, именуемом ханом».

Весть о Солнце-граде

В 1352 году в Новгородской летописи был упомянут Солнце-град в Индии. Это упоминание было связано с моровым поветрием, опустошавшим в те годы страны Азии и Западной Европы. Летописец сообщал, что поветрие началось именно в Солнце-граде, и прибавлял, что сведения об этом были получены из устных рассказов людей, побывавших в Индии.

Солнце-град — дословный перевод названия кашмирского города Сринагара, расположенного на берегах реки Джелам.

Таким образом, мы имеем свидетельство об очень ранних и непосредственных связях Руси с Индостаном.

За столетие до летописного сообщения о Солнце-граде в Суздальской Руси было переведено византийское «Сказание об Индейском царстве». В нем был приведен перечень чудес Индии, описаны карбункул —

царь самоцветов, птица феникс, здания на золотых столбах.

В отличие от этих фантастических сведений новгородский летописец впервые указал точное название действительно существующего индийского города. Сринагар, как известно, был основан в VI веке нашей эры.

Древнейший Сринагар находился несколько южнее современного города — в местности Падрантан в той же Кашмирской долине.

В «Дышащем море»

В 1352 году, в пути из Пскова в Новгород, от морозного поветрия умер древнерусский писатель Василий (Григорий Калека). Он был новгородским архиепископом.

Василий совершил путешествие в Царьград и Палестину.

В 1347 году Василий сообщил замечательные данные о морском походе новгородца Моислава и сына его Якова. Новгородцы на трех «юмах» проникли далеко в «Дышащее море» (Ледовитый океан), затем оказались в стране, где «червь неусыпающий, и скрежет зубный, и река смоляная Могр», — как писал Василий.

«Червь неусыпающий» — морской слизняк (*Clio borealis*), которым кишат воды Северной Атлантики, «река смоляная» — лавовые потоки вулканов Исландии или Ян-Майена.

Сопоставляя его рассказы с исландскими летописями, мы находим свидетельства о том, что в 1316 и 1323 годах новгородские мореходы проникли в «Галоголанд» — на крайний север побережья Норвегии.

Моислав и Яков могли участвовать в этих походах. Их «юмы», одна из которых погибла во время бури, были занесены в воды Исландии.

Франческо Петрарка

В 1374 году смерть застала великого итальянского поэта Франческо Петрарку за чтением старинного фолианта в его богатой библиотеке.

Поэт, ученый, общественный деятель, Петрарка обладал большим географическим и историческим кругозором. В его архиве в свое время был обнаружен единственный в мире словарь половецкого языка.

Таким образом, Петрарка обладал документом, имеющим отношение к истории народа, когда-то жившего в пределах нашей страны. В качестве догадки можно допустить, что словарь половецкого языка Петрарка мог получить от одного из папских посланцев в «Тартарию», возвратившихся в Авиньон.

В 1333 году Петрарка говорил о «положении острова Тулэ» — легендарного предела северных стран. Ему было известно об употреблении саней в странах Севера. Около 1340 года Петрарка записывает первое для его эпохи сообщение о вторичном открытии Канарских островов генуэзцами. Он изучил множество материалов для своей знаменитой поэмы «Африка», законченной в 1342 году.

Наконец, Петрарка-географ составил «Сирийский путеводитель» — описание дорог и достопримечательностей от Генуи до Палестины. Петрарка предпринимал значительные для его времени путешествия. Он бывал в Париже, Генте, Фландрии, Брабанте, Риме, Неаполе, Флоренции, Милане, Венеции, Падуе, устанавливал связи с Прагой.

Каталонская карта

В 1375 году моряком с острова Майорки (Балеарские острова) была составлена всемирная Каталонская карта, на которой уже была упомянута Сибирь («Sebir»). На карту были нанесены озеро Иссык-Куль, Ургенч, Тана (близ устья Дона) и другие области нашей страны.

Было принято считать, что главным источником для составления Каталонской карты послужили свидетельства Марко Поло. Однако историки до сих пор не смогли объяснить происхождение слова «Сибирь» на Каталонской карте. В связи с этим стоит вспомнить следующее.

М. Ковалевский, побывав в конце XIX века на Ба-

леарских островах, изучив архивы городов Пальмы, Героны, Барселоны и Валенсии, открыл следы русских людей в средневековой Испании и, в частности, на острове Майорка, откуда происходил автор Каталонской карты. Начиная с 1303 года русские, проданные монголами в рабство, стали упоминаться в летописях как подневольные жители Балеарских островов. Русские люди были тогда разбросаны на огромном пространстве мира — от острова Майорка до Пекина, от берегов Волги до Берберии.

В годы составления Каталонской карты купцы из Москвы, Новгорода, Пскова встречались с торговцами из Китая, Ургенча, Индии. Несмотря на все тяжести татарского ига, наши предки упорно открывали пути в далекие страны и знакомились с новыми для них народами. Слово «Сибирь» русские люди слышали на берегах Оби, куда они дошли за десять лет до составления Каталонской карты. О Сибири в те времена было известно и в Пекине, где ее еще в XIII веке знали под именем страны «Ибир-Шибир». История походов и скитаний русских людей от Геркулесовых столбов до истукана «Золотая баба» неминуемо должна была обогатить географическую науку того времени.

Победа Дмитрия Донского

В 1376 году Дмитрий Донской совершил победоносный воинский поход в Волжскую Булгарию, зависевшую от власти монголов.

Московская рать при поддержке суздальских и нижегородских отрядов подошла к Казани. Города, села, «зимовища» и пристани Булгарии склонились перед Дмитрием Донским.

«...и били челом казанцы, воеводам и великому князю даша пять тысяч кораблей...» — повествуют современники об этом событии.

Властители Булгарии Ассан и ставленник Мамай — Махмед-султан признали свою зависимость от Дмитрия Донского. Более того, в Булгарию был назначен русский правитель — «даруга», как называли должность наместника сами монголы.

Любопытно, что за два года до похода рати Дмитрия Донского генуэзский пират Лукино Тарриго поставил целью проникнуть на Волгу через донской волок с целью ограбления купеческих кораблей. Но в том же году новгородец Прокоп прошел в Булгарию, достиг Сарая и в 1375 году занял устье Волги. Очевидно, именно новгородцы заставили Лукино Тарриго возвратиться вспять и отбили у него часть добычи.

Походы Ибн-Баттуты

В 1377 году умер известный арабский путешественник, уроженец города Танжер в Марокко Ибн-Баттута (Абд-Алла эль-Ловати).

В 1324 году он начал свои долгие походы, повидав сначала Дамаск, Багдад, Шираз, Мекку. Затем он посетил Йемен, страну берберов, Абиссинию и достиг острова Ормуза, где описал вывоз дорогих боевых коней из русских степей в Индию через Ормуз.

К 1332 году путешественник успел побывать в Египте, Палестине, Армении, Крыму, на Черном и Азовском морях. В сопровождении проводника-татарина Ибн-Баттута добрался до Волжского Булгара.

Там он собрал сведения о северной «стране мрака», об охоте на соболей и горностаев.

Ибн-Баттута описал езду на собаках, «немую» торговлю с племенами Севера. Он не раз упоминал в своих записках о русских.

Астрахань и Константинополь, Хорезм и Дели в Индии, остров Цейлон, Суматра и Китай, предгорья Тибета лежали на пути Ибн-Баттуты. Все эти страны, а также Африка и Испания были посещены им в 1324—1354 годах.

С описанием Севера, сделанным Ибн-Баттутой, русский читатель познакомился по извлечению, переведенному непосредственно с арабского подлинника известным востоковедом В. Тизенгаузеном в 1884 году. Жизнеописание Ибн-Баттуты было издано еще в 1865 году историком А. Шемякиным в Москве.

«Начальная летопись»

В 1377 году по приказу Дмитрия Донского в Суздале был составлен так называемый Лаврентьевский список «Начальной летописи». Это ее древнейший текст, дошедший до нас.

Впервые «Начальная летопись» возникла в Киеве в 1112—1116 годах при Владимире Мономахе. Этот замечательный летописный свод был в то же время и первым отечественным географическим сочинением.

Север в XII веке был известен нашим предкам от Полярного Урала до Невы, Киевские летописцы знали Балтику, немецкое море, Британию, океанские берега Европы, Аравию, Индию. Древние историки описали Каспий и Волгу, Бактрию, пути в Царьград, Рим и страны Востока. Русские знали о связи Черного моря со Средиземным.

Если мы заглянем в старинные источники, то найдем там богатые данные о путешествиях русских людей по земному шару. В 900—1116 годах русских видели в Италии, Испании, на острове Крит, в Скандинавии, Хорезме, Херсоне, Сирии, в Риме, Египте, Иерусалиме, в Албании и владениях Византии.

Рассказы неутомимых путешественников, входящие в летописные своды, явились прочной основой географической части «Начальной летописи».

Николай из Кузы

В 1401 году в Германии, в селении Куза, на реке Мозель, родился Никлас Кребс, более известный в истории науки под именем Николая Кузанского, или Кузануса.

Разносторонний ученый, стоявший весьма близко к гуманистам, Николай Кузанский некоторые свои труды посвятил России.

Около 1460 года он составил «Новую карту Сарматии, или Венгрии, Польши, России, Пруссии...». Уже после смерти Николая Кузанского эта карта была вырезана на меди и издана в 1491 году в Эйхштадте.

Впоследствии Сигизмунд Герберштейн указывал, что

Николай Кузанский был одним из первых западноевропейских писателей, изучавших Россию. Однако С. Герберштейн делал оговорку, что Кузанский писал о Руси «по чужим рассказам».

Как можно догадаться, одним из источников сведений для Кузанского послужили устные рассказы русских людей, впервые посетивших в 1438—1440 годах Германию, Италию и другие страны Западной Европы. Это были представители Руси на Флорентийском соборе, в котором участвовал и Кузанский. Во главе их стояли митрополит Исидор, тверской боярин Фома Матвеев и Симеон Суздальский, оставивший записки о своем путешествии.

Николай из Кузы умер в 1464 году в Риме.

Знаменитый русский историк Н. М. Карамзин разыскивал сочинения Кузанского, касавшиеся России.

В древнем Самарканде

1403 году из Кадиса ко двору Тимура в Самарканд отправилось посольство короля Кастилии, которое возглавлял Луи Гонсалес де Клавихо.

Вместе с ним в Туркестан возвращался посол Тимура — Мухаммед Кази.

Путники следовали через Сицилию, Родос, Черное море на Арзрум, Азербайджан к Арарату, Урмийскому озеру и Нашапуру, где увидели черные шатры курдов.

Переправившись через Амударью и миновав Шахризбяс, де Клавихо осенью 1404 года вступил в Самарканд.

Город поразил испанцев своим богатством. Де Клавихо считал, что Самарканд был гораздо больше Севильи. Шесть месяцев пути отделяли Самарканд от Ханбалыка (Пекина), откуда приходили караваны с грузами самоцветов, шелка и ревеня. Русские и татары наравне с китайцами и индусами торговали здесь кожей, мехами и холстом. Де Клавихо удалось собрать богатые научные данные о Средней Азии.

Кастильский посол возвратился в Сан-Лукар в 1406 году и вскоре написал сочинение о своем походе и о жизни и делах Тимура.

Дневник путешествия де Клавихо был издан впервые в Севилье в 1582 году.

В 1881 году труд кастильского посла появился в Петербурге в русском переводе с подробными примечаниями И. И. Срезневского.

Леонардо да Винчи

В 1452 году родился Леонардо да Винчи. Гениальный художник, мыслитель, механик, искусный строитель каналов, Леонардо да Винчи был также и путешественником.

Он первым начал научное исследование сверкающих ледников Альпийских гор.

В 1500—1502 годах да Винчи совершил большое путешествие на Восток.

Он побывал в Египте, Малой Азии, на Евфрате и Тигре. Да Винчи составил описание Армении, начертил карту Суэцкого перешейка.

Великий флорентинец собирал данные для описания пути от Гибралтара до Дона, узнавал об уровне Черного и Каспийского морей, упоминал об Азовском море. Да Винчи расспрашивал о «горе Кауказус в Скифии». Возможно, что да Винчи слышал в Италии рассказы о России московских послов Митрофана Карачарова и Дмитрия Ралева.

Будучи другом Америго Веспуччи, Леонардо хорошо знал историю деятельности Колумба, Васко да Гама и Диаса.

Да Винчи был одним из первых картографов, обозначившим на чертеже Америку (1512). На этой карте были показаны также Китай, страна «Тангут» и Япония.

По следам Афанасия Никитина

В 1475 году в Москву из долгого путешествия возвратилось посольство Ивана III, во главе которого стоял Марко Росо. (Так называл русского посла венецианский посланник Амвросий Контарини.)

Марко Россо побывал при дворе Узун-Гассана, государя обширной державы туркменских племен Ак-Койюнулу, или «Белобаранных», в которую тогда входили почти весь Иран, Месопотамия, Армения, Курдистан, часть Азербайджана и другие области Востока.

Афанасий Никитин на своем пути из Индии в 1472 году посетил Узун-Гассана и прожил при его дворе десять дней. Сразу же после исчезновения Афанасия Никитина в «Белобаранную» державу были отправлены несколько европейских посольств. Марко Россо встретил в Иране венецианцев и даже посла Карла Смелого, герцога Бургундского.

Марко Россо, Контарини и Людовик Болонский — представитель Карла Смелого, — находясь при дворе Узун-Гассана, должны были слышать о недавнем пребывании Афанасия Никитина в Иране, тем более что там в то время находился резидент Венеции — Иосафат Барбаро. Он мог быть свидетелем приезда Никитина.

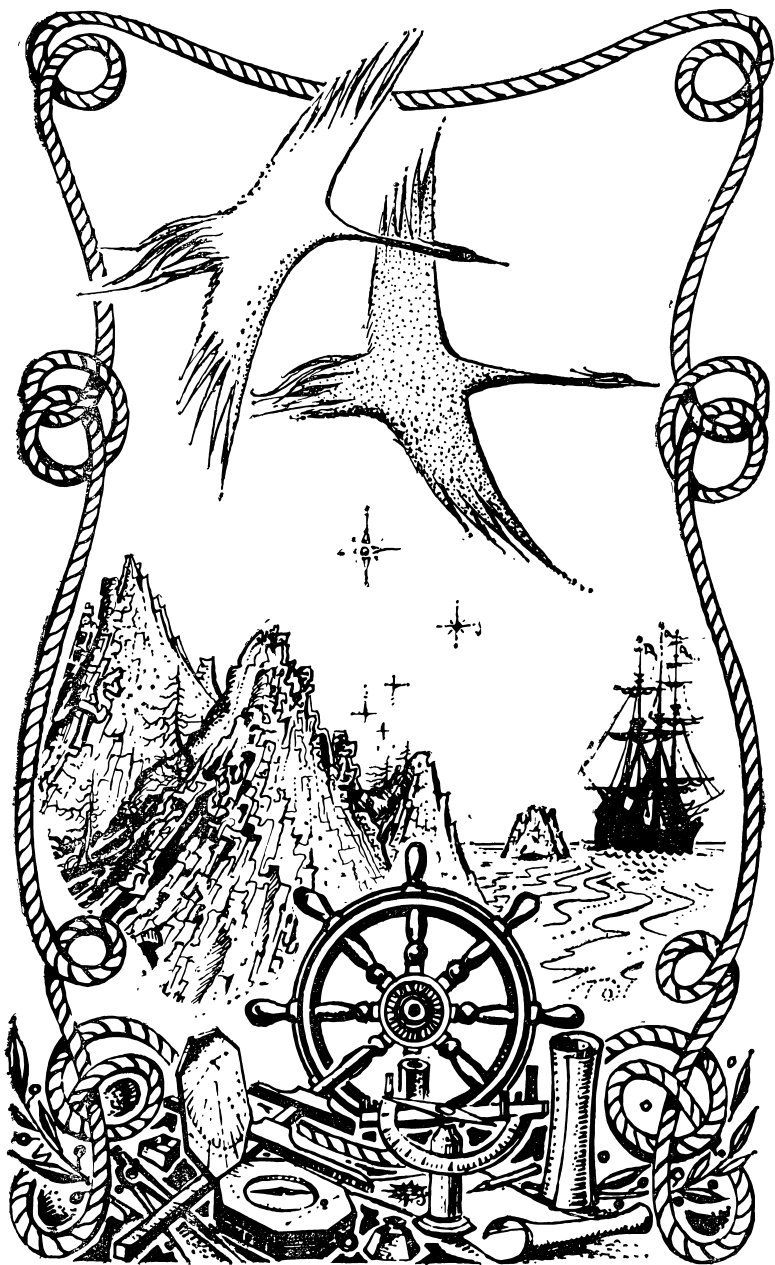
Русские возвращались вместе с ответными посольствами Узун-Гассана в Москву и Бургундию. К ним присоединился также и Амвросий Контарини. Перейдя водораздел Волги и Дона в самом узком его месте, путешественники благополучно достигли русских границ и через Рязань и Коломну прибыли в Москву.

В том же, 1475 году было разыскано и включено в летопись и само «Хождение за три моря Афанасия Никитина». Из предисловия видно, что летописец пытался собрать более подробные сведения о Никитине. Так или иначе мы видим, что между походом Афанасия Никитина и более поздними посольствами к Узун-Гассану существовала какая-то связь.

Польский Колумб

Р1476 году Христиан I, король Дании и Норвегии (1448—1481), поручил польскому мореходу Яну из Кольно совершить плавание в полярные страны. Кольно — небольшой город, граничил с Пруссией, которая в то время входила в состав Польши.

Ян из Кольно побывал в Исландии, Гренландии и в северной части Лабрадора. Вполне возможно, что он

посетил пролив, который был впоследствии назван в честь Гудзона.

Польский предшественник Колумба ставил своей целью найти морской проход в Индию. Сохранились свидетельства, что он открыл пролив Аниун, или Аниан, точное местоположение которого не могли определить историки плавания Яна Кольненского. О Яне из Кольно писал, например, в эпоху великих географических открытий Франциско Лопес Гомара (1558).

Стоит напомнить, что Гренландия, Исландия и другие северные страны были нанесены на карту в так называемом «Варшавском манускрипте» 1467 года. Краковский ученый Ян Стобницкий в 1512 году составил карту, на которой были даны правильные очертания Северной и Южной Америк, соединенных между собой узким перешейком. Ян Стобницкий на этой карте впервые разделил мир на два полушария.

«...составитель этой карты, по всей вероятности, имел под рукой необходимые сведения, следы которых в настоящее время утрачены», — пишет о Яне Стобницком один из исследователей.

Так польские мореходы и ученые в XV—XVI столетиях участвовали в великих географических открытиях своего времени.

«Путешествие Марко Поло»

В 1477 году в Нюрнберге вышло первое печатное издание книги венецианца Марко Поло, путешествовавшего по странам Востока с 1271 по 1295 год.

«Книга чудес мира» Марко Поло имела до 80 списков, из которых самой ценной считалась рукопись 1298 года на старофранцузском языке.

В 1877 году вышел один из ее русских вариантов, озаглавленный «Путешествие по Татарии и другим странам Востока венецианского дворянина Марко Поло, прозванного Миллионером».

Однако потребовался еще продолжительный труд, чтобы И. П. Минаев осуществил первое русское научное издание книги непосредственно по старофранцузской рукописи. В том же, 1902 году вышли из печати об-

ширные толкования записок Марко Поло, составленные востоковедом Палладием Кафаровым.

Как известно, Марко Поло сообщал ценные для его времени сведения о Китае, Индии, Тибете, Персии, Туркестане, Грузии, Армении. «Здесь описывается Россия и ее жители... народ простодушный и очень красивый», — сообщал Марко Поло об обитателях великой России.

Он писал, что Россия простирается «до самого моря-окиана» и граничит одним своим краем с «темной страной». В «равнине Баргу» и «стране царя Канчи» угадываются области Сибири. Марко Поло свидетельствовал, что уже в те времена русские плавил серебро. Лучшие в мире меха лисиц, соболей, белок, белых медведей, а также ловчие соколы добывались в России и сопредельных с ней областях Севера.

Воевода Василий Образец

В 1478 году московский воевода Василий Образец выступил из Нижнего Новгорода и вскоре появился под стенами Казани. «Посылал князь великий Василия Образца казанских воевати», — говорит об этом «Летопись Русская».

Незадолго до этого Ибрагим, царь Казанский, вероломно напал на вятскую землю и, захватив пленных, укрылся в Казани.

Московский воевода вынудил Ибрагима просить о мире.

За несколько лет до этого, в 1471 году, Василий Образец отправился вместе с Борисом Слепым-Тютчевым на Северную Двину.

Близ устья реки Шиленги Образец встретился с 12 тысячами новгородских воинов, предводимых В. Шуйским-Гребенкой.

Четыре тысячи устюжан и вятичей, бывших под знаменами Образца, разгромили войско Новгорода, захватили главное войсковое знамя.

Этот поход решил судьбу Северной Двины, Пинеги, Мезени и вологодской земли, перешедших во владение Москвы.

В 1477 году Василий Образец, находясь в личной гвардии великого князя Московского, участвовал в походе на Новгород.

Библиотекарь из Александрии

В 1478 году в Риме на латинском языке было выпущено исправленное и сопровождаемое первыми печатными картами издание «Руководства по географии» древнего ученого Клавдия Птолемея. Оно состояло из восьми книг.

В книге третьей Птолемей описывал Европейскую Сарматию — области от Вислы до Дона — Танаиса, указывал широту и долготу города Танаиса. Он знал о существовании шести городов на Борисфене (Днепре), упоминал о Сарматских, Карпатских и Венедских горах.

Земли между Доном и Волгой Птолемей называл Азиатской Сарматией. Волга была ему известна под названием Ра, а Каму александрийский географ считал северной частью течения Волги. Александрийский библиотекарь знал о месте наибольшего сближения Волги и Дона.

М. В. Ломоносов открыл у Птолемея упоминание славян под названием «ставан» и приурочил их расселение на месте Великих Лук, Пскова, Старой Руссы и Новгорода. Великий русский ученый нашел в сочинении Птолемея много славянских названий различных местностей от Адриатики до Сарматского океана.

В 1859 году П. И. Севастьянов открыл на Афоне список с греческого подлинника «Руководства по географии» Клавдия Птолемея. Это произведение ранее было известно лишь в переводах с арабского на латинский язык. К «севастьяновскому Птолемею» было приложено 27 карт, составленных александрийским библиотекарем.

Сочинения Альберта Великого

В 1478 году в Риме было впервые напечатано сочинение о животных — труд средневекового ученого Альберта Великого. Книга эта была написана около

1250 года и ко времени издания существовала в сорока различных списках.

Альберт Великий использовал сведения Аристотеля, Авиценны, Плиния, Галена, Гиппократы. Из «Зеркала мира» Винченца из Бовэ (1250) Альберт Великий узнал о растущем за Волгой хлопке — «баранце».

Писатель рассказывал о моржах, соболях, белых медведях, северных оленях, охоте на китов, много говорил о ловчих соколах, упоминал о предсмертном пении лебедей.

Альберт Великий уделял много внимания изучению географии мира. В сочинении «О природе местностей» он, например, одним из первых ученых описывал юго-восточную окраину Азии.

Ученый путешествовал по Германии, Франции и Италии, жил в Регенсбурге. Проведя около двадцати лет в уединении в Кельне, Альберт Великий написал там все свои основные сочинения, посвященные самым разнообразным вопросам науки того времени. Умер он в 1280 году.

Завоеватель Гайской земли

В 1494 году замечательный человек князь В. И. Патрикеев-Косой, блестящий дипломат, путешественник, воин и писатель, возглавлял важное московское посольство в Литву. Через два года Патрикеев был назначен главнокомандующим сухопутных и морских сил Московии и поднял свой меч против шведов.

Войска и флот князя прошли тогда от Новгорода и устья Северной Двины до гайской, или каянской земли и освободили побережье Ботнического залива. В том же году четыре русских корабля совершили поход от Северной Двины до Тронгейма.

Таким образом, в 1496 году русскими был дважды освоен морской путь в Скандинавию. Есть основания предполагать, что В. И. Патрикеев тогда же получил сведения об Исландии и Гренландии.

В 1499 году В. И. Патрикеев-Косой оказался в немилости и был пострижен в монахи в Белозерском монастыре под именем Вассиана.

Цена ум и знания бывшего воеводы, великий князь

Василий III в 1505 году приблизил Вассиана к себе. В Москве Вассиан занимался писательской деятельностью, руководил переводами с греческого на славянский и страстно обличал лень и стяжательство монахов. Кроме русской литературы своего времени, он хорошо знал творения Аристотеля и Платона.

В 1526 году Вассиан, не одобрив развода Василия III с женой, снова попал в опалу и был удален из Москвы. Через несколько лет (в 1531 году) он был осужден церковным собором за выступление против стяжательства монахов и вскоре был задушен в застенке Волоколамского монастыря.

Записки гуманиста

Р

1498 году в Риме умер проживший всю свою жизнь «в гордой бедности» итальянский гуманист, разносторонний ученый Юлий Помпоний Лэт. Основатель первой Римской академии и вольнодумец, он навлек на себя гнев папы Павла II и был даже подвергнут пытке.

В 1479—1480 годах Помпоний Лэт путешествовал по Скифии и Сарматии, побывал на Черном море и Днепре. Заметки о своих путешествиях Лэт включил в ряд различных по содержанию сочинений.

Советский ученый М. П. Алексеев напечатал некоторые отрывки из творений Лэта. Лэт писал о юграх на берегах Ледовитого океана, о Заволочье, о мамонтовой кости, упоминал о Сибири, знал о белых медведях и песцах. Римский ученый знал о существовании большого острова на Севере.

«...Так рассказывали мне люди, живущие у истоков Танаиса», — писал Лэт. Обитателями Верхнего Дона (Танаиса) могли быть только русские. Следовательно, сведения о Севере Лэт получил от русских людей.

Интересно, что друг Лэта — Филиппо Каллимах, бежавший от преследований папы в Польшу, — между 1484 и 1492 годами доносил в Рим, что русскими открыт большой полярный остров (вероятно, Новая Земля или даже Шпицберген).

Помпоний Лэт мог видаться в Риме в 1491—1493 годах с русским послом Дмитрием Герасимовым. Около этого времени в Риме долго находился князь

Михаил Глинский. В 1487 году русских людей с верховьев Дона видели во Флоренции. Рассказы русских, без сомнения, послужили единственным источником первых европейских печатных свидетельств о Севере и Сибири.

Послы Ивана III

В 1499 году русские послы Митрофан Карачаров и Дмитрий Ларев (Ралев) отправились «за море, до италийских стран». Они посетили Рим, Неаполь и Венецию, добиваясь, чтобы всюду им были оказаны «честь и жалованье». Послы везли в Западную Европу драгоценные югорские меха и моржовую кость в количестве, которое поражало чиновников венецианской таможни и вызывало зависть у богатейших купцов.

Соблюдая достоинство своей страны, послы отказались от участия в торжественной процессии в Венеции, узнав, что им хотели отвести вторые места, вслед за послами Людовика XII. Венецианская синьория была вынуждена пойти на уступки и предоставить русским почетные места.

Вероломный и надменный папа Александр VI (Борджиа) заискивал перед послами, стараясь вовлечь Московскую Русь в борьбу против турок.

Упоминание о московском посольстве отмечено в «Венецианской хронике» летописца Сануто, а верительная грамота русских послов хранится в архиве Венеции.

В год пребывания Д. Ларева и М. Карачарова в Венеции там находился Леонардо да Винчи. В его манускриптах 1500—1514 годов появились записи о Доне, Азовском море, Каспии и других областях «Скифии», М. Карачаров и Д. Ларев вернулись в Москву через Перекоп и Путивль лишь в 1504 году.

Через «Каменный Пояс»

В 1499 году великий князь Московский приказал князьям Семену Курбскому-Ярославскому, Петру Ушатому и В. Заболоцкому-Бражнику перейти «Каменный

Пояс» и окончательно занять Югорскую землю. Большая рать, численностью до 4 тысяч человек, двинулась к берегам Печоры, разделившись на два отряда. Ушатый вел своих воинов Мезенским путем, устюжане и жители Выми шли с Курбским через Вымский волок.

В. Заболоцкий-Бражник и Ушатый основали близ берега Печоры опорный пункт для похода за Урал-Пустозерский острог. Оттуда русские двинулись на восток.

Из сохранившихся свидетельств можно понять, что отряды в течение 17 дней пытались перевалить через высоты Полярного Урала, но наконец нашли ущелье для прохода. По просторам Югры отряды мчались на лыжах и оленьих и собачьих нартах. Воины достигли туземного городка Ляпин (Вогульский городок). От Ляпина русские ходили далее к востоку. Совершив путь в 4650 верст, побывав на западном берегу Оби, взяв не менее 40 укрепленных поселений, Курбский и Ушатый возвратились весной 1500 года в Москву.

Вскоре в странах Западной Европы распространился слух о том, что русскими открыта северная страна, где на высоких горах гнездятся белые кречеты.

Около 1518 года русские уже исследовали Полярный Урал. Так, например, в Москву был вызван с Севера некий Угрим, брат которого совершил восхождение на одну из вершин Югорских гор.

Воевода правой руки

В 1500 году Семен Федорович Курбский завершил трудный и победоносный поход в Югру. Он присоединил к московским владениям земли от Печоры до Оби.

Сохранились свидетельства, что еще в 1496 году Семен Курбский участвовал в шведской войне. Русские проникли в гайскую землю на севере Финляндии. Будущий спутник Семена Курбского по походу в Югру, Петр Ушатый обошел на кораблях Мурманский Нос и через Норвегию прошел в Финляндию.

Всем походом руководил Василий (Вассиан) Патрикеев-Косой.

В 1506 году Семен Курбский бьется с татарами под стенами Казани вместе со своим братом Михаилом Курбским-Карамышем.

Через два года герой Югры воюет в Литве. Затем он несколько лет служит московским наместником в Пскове.

В войнах за освобождение Смоленска он был воеводой правой руки. В 1519 году он гнал противника до самого Вильно. Семен Курбский участвовал в основании города Васильева (Васильсурска) и командовал передовым полком волжского десанта во время войны с казанцами в 1524 году. За свою жизнь Семен Курбский прошел просторы от Ботнического залива до Оби, от Вильно до берегов Волги.

Возможно, что именно он составил русский «Дорожник» — первое описание путей из Руси в Сибирь.

Весть о походе Магеллана

1523 году в Москве при дворе великого князя Василия Третьего уже читали рукопись, озаглавленную «О Молукицких островах».

В ней сообщалось: «Возвратился есть в днях сих един из от пяти корабль оных». В рукописи было указано, что она составлена «Максимилианом Трансильваном». Это секретарь германского императора и короля испанского Карла V, снаряжавшего поход кораблей Магеллана. Максимилиан Трансильванский в письме одному кардиналу сообщал об итогах первого плавания вокруг света. Письмо было немедленно переведено на русский язык и доставлено в Московию.

Но этого мало! Русские люди в то время могли видеть самих участников похода Магеллана. Вскоре после того как корабль «Виктория» бросил якорь в порту Севильи, ко двору Карла V, в Испанию, прибыло русское посольство, в составе которого был известный переводчик Власий (он совершил плавание в Европу вокруг Скандинавии).

Посол Иван Ярославский-Засекин и Власий могли встречаться со спутниками Магеллана. Немедленно по их возвращении в Европе возникла мысль о поисках северного прохода из Атлантики в Тихий океан.

Русские послы-путешественники тогда же высказали мысль, что Китай, Индии и «Пряных островов» можно достигнуть северо-восточным путем через Ледовитое море. Вскоре папа Климент VII имел в своем распоряжении как записки спутников Магеллана, так и русские предположения о возможности морских плаваний вокруг Северо-Восточной Азии. Таким образом, наши предки не только необычайно быстро узнали об открытиях Магеллана, но и впервые поставили перед космографами и мореходами мира великую задачу поисков Северного морского пути в только что разведанные страны Востока.

Теми же русскими послами, вероятно, были доставлены из Испании и Рима первые подробные сведения об открытиях в Новом Свете.

«Трактат о двух Сарматиях»

В 1523 году в Кракове умер средневековый историк Матвей Меховский.

В 1517 году он выпустил первое издание своего «Трактата о двух Сарматиях». Эта книга произвела переворот в географической науке того времени.

Средневековые космографы, безгранично доверявшие свидетельствам древних землеописателей Плиния и Птолемея, нашли в книге Меховского первые достоверные сведения о Московии и уже подвластных ей тогда Перми, Югре, Кореле, Казани.

Меховский первым ввел в обиход европейской науки русские географические названия. Он сообщил данные об истоках великих русских рек: Волги, Днепра, Дона, Западной Двины. Меховский рассказывал о Новгороде, который тогда был больше Рима, Пскове и других городах Московии. Историк имел в своем распоряжении и свидетельства о Ледовитом океане, на берега которого еще в конце XV века вышли русские люди.

Изучение жизни Меховского в Кракове с 1486 по 1523 год позволяет утверждать, что все сведения о Московии он получил прежде всего от русских, посещавших тогда Польшу и другие страны. Можно указать на Ивана Халепу (1489), Дмитрия Герасимова

(1491—1493), Данилу Мамырева (1493), Михаила Глинского (1508), толмача Власия и Григория Истоуму (1517—1518) и др. Эти послы Московии отлично знали свою родину. Именно рассказы этих людей в передаче Матвея Меховского, И. Фабри, С. Герберштейна, Павла Иовия опровергли все старые представления о географии «Скифии», или «Сарматии».

Космографы Западной Европы проводили границу между Азией и Европой по нижнему течению Дона и не представляли даже, где находятся истоки этой реки. В то время наши предки уже перешагнули подлинную границу Азии, и русские знамена, перенесенные за Полярный Урал, реяли над устьем Оби.

Обо всем этом русские бывалые люди с гордостью рассказывали в те годы в Риме, Мадриде, Аугсбурге, Кракове. Рассказы эти записывались историками и космографами.

Такова краткая история русских источников нашумевшей книги Матвея Меховского «Трактат о двух Сарматиях».

«Потоп» в Западной Европе

1524 году вся Западная Европа была объята ужасом.

Штоффлер, профессор математики в Тюбингене, заявил, что в 1524 году наступит гибель мира от «всемирного потопа».

Ученые Флоренции обратились к императору Карлу с предложением, чтобы он приказал правительственным чиновникам найти убежище для населения европейских стран. Ученый Ориол в Тулузе настаивал на постройке ковчега, и обитатели Тулузы действительно взялись за постройку библейского корабля.

Весть о «потопе» дошла и до Москвы. Заезжий немчин-астролог Николай Булев (Бюлов), находившийся при дворе великого князя Московского, не замедлил отправить послание о «кончине мира» в Псков. Послание это было получено М. Г. Мисюрем-Мунехиным, просвещенным псковским сановником. В том же, 1524 году Мунехин сообщил содержание послания псковскому ученому «старцу» Филофею. Последний написал рез-

кую отповедь по поводу суеверных измышлений «звездочетцев». В этом послании Филофея была изложена непоколебимая вера в грядущее величие Москвы — «третьего Рима».

О «потопе» в 1524 году в Московии не могло быть и речи! Русские строили тогда не ковчег, а волжскую флотилию для похода на непокорную Казань. В 1524 году была учреждена ярмарка при Желтых водах для торговли с Востоком.

Московские послы ездили в Западную Европу, которая все еще ожидала «кончины мира». Ужас перед зловещими предзнаменованиями астрологов увеличивался еще от действительных стихийных бедствий 1523—1524 годов — наводнения и урагана в Неаполе и землетрясения в Венгрии. Любопытно, что эти события занесены в русские летописи, где им была дана вполне здравая оценка.

Рассказы московских послов

В 1525 году из Испании с дарами императора Карла V возвращалось московское посольство, возглавляемое Иваном Засекиным — князем Ярославским и С. Б. Трофимовым.

На пути в Москву послы делали остановку в Вене и Тюбингене. Фердинанд, эрцгерцог Австрийский, узнав о беседах просвещенных послов с учеными Западной Европы, приказал епископу Иоганну Фабру записать рассказы русских людей.

В свите И. Засекина-Ярославского находился известный толмач Власий, свободно говоривший на латыни. В свое время Власий совершил плавание Ледовитым океаном из устья Северной Двины в Данию. Власий одним из первых высказал мысль о возможности достижения Китая и Малакки Северным морским путем.

Иоганн Фабр срочно написал «Донесение Иоганна Фабра его высочеству Фердинанду, инфанту Испанскому, эрцгерцогу Бургундскому и правителю Австрийской империи, о нравах и обычаях Москвитян». Эта книга была немедленно издана в Вене.

Иван Засекин, Трофимов и Власий свидетельствовали, что московская держава имеет владения в Азии, что большая часть береговой полосы Ледовитого океана уже подчинена Московии. Русские послы заявили, что Москва вдвое больше города Кельна на Рейне. Фабр получил сведения о лучших в мире мехах Московии. Большое впечатление произвели свидетельства русских людей о народах Севера, совершенно неизвестных в то время европейской науке.

Рассказы московских послов в передаче Иоганна Фабра были впервые напечатаны на русском языке лишь в 1826 году в журнале «Отечественные записки».

Псковский наместник

В 1525 году на берегу Псковы-реки в Пскове искусными мастерами была выстроена многоярусная Гремячая башня с бойницами. Она была возведена под наблюдением московского наместника в Пскове великокняжеского дьяка М. Г. Мисюря-Мунехина.

Михаил Григорьевич Мисюрь-Мунехин состоял в переписке с известным русским писателем и ученым Филофеем, творцом идеи о Москве как «третьем Риме». В одном из своих писем Филофей развешивал перед Мисюрем величественные картины звездной вселенной. Филофей писал Мисюрю-Мунехину также о землетрясениях и наводнениях в Западной Европе.

М. Г. Мисюрь-Мунехин передал Филофею московский «Хронограф» 1508 года. Филофей к 1512 году переработал этот обширный летописный свод. Филофей редактировал описание путешествий, совершенных самим Мисюрем Мунехиным по Ближнему Востоку. Есть данные о том, что псковский наместник побывал даже в Египте и описал Каир.

Любопытно происхождение приставки к фамилии Мунехина: «Мисюрем» в то время русские называли Египет.

В 1517 году М. Г. Мисюрь-Мунехин состоял при австрийском после С. Герберштейне во время пребывания последнего в Москве. Вероятно, рассказы Мисюря о Московии были включены впоследствии в известную книгу С. Герберштейна,

«Записки о московских делах»

В 1549 году в Вене вышло первое издание нашумевшей книги С. Герберштейна «Записки о московских делах».

Сигизмунд Герберштейн, посол императора Максимилиана и испанского инфанта Фердинанда, посетил Московию в 1517 и 1526 годах. Во время этих поездок он собрал богатейшие сведения для будущей книги. Герберштейн не скрывал, что «Записки о московских делах» были основаны на устных рассказах русских людей — просвещенных «москвитов», с которыми постоянно встречался путешественник.

Григорий Истома, толмач Власий и Дм. Герасимов не раз плавали морем в Данию, огибая Скандинавский полуостров. Герберштейн записал рассказ Истома о плаваниях в Скандинавию. Князь Семен Курбский, герой похода в Югру, водил русское войско за восточный склон полярного Урала. В руках у Герберштейна побывал русский «Дорожник», содержащий описание путей в Югру, на Печору и Обь. Эти новые области, занятые С. Курбским, еще не были известны географам Западной Европы. Герберштейн охватил своими описаниями огромные пространства от Белого моря до «Китайского озера» (озера Зайсан), от Дона до новой Югорской страны. Замечательные сведения о Руси и прилегающих к ней странах были сообщены Герберштейну также русскими послами в Испанию князем И. Ярославским-Засекиным и С. Трофимовым (еще в 1525 году ученый Иоганн Фабр записывал их рассказы о Московии). Герберштейн совершил в 1526 году вместе с Ярославским-Засекиным и Трофимовым путь из Вены в Москву.

Книга Герберштейна, вышедшая впервые в 1549 году, выдержала много изданий и была не раз переведена на языки народов Европы.

«Большой чертеж»

В 1552 году Иван Грозный приказал «землю измерить и чертеж государства сделать». Вскоре после этого был создан огромный (3×3 аршина) «Большой чертеж» Московского государства.

В 1627 году над новым изданием саженной карты трудились Федор Лихачев и Михаил Данилов. Они обозначили на ней Русь и часть соседних стран — от Лапландии до Оби, от Ледовитого океана до Персии, Бухары и турецких владений на Черном море. На «Большом чертеже» насчитывалось не менее 1500 названий.

В дополнение к «Большому чертежу» был составлен «Чертеж украинским и черкасским городам», на котором особой раскраской был отмечен исток Дона. Лихачев и Данилов составили обширный толкователь, названный «Книгой Большого чертежу». Но все издания и «Большого чертежа» и «Книги» оказались утраченными. Копия «Чертежа украинским и черкасским городам», имевшего большое военное значение, неизвестными путями попала в Стокгольм.

В 1852 году Русское географическое общество назначило награду за научный труд о «Большом чертеже» с целью восстановить «древнюю географическую карту России и сопредельных с нею стран» и выяснить несомненное влияние чертежа на иноземную картографию. Очерки о «Большом чертеже» были написаны Г. С. Куклинским и Е. К. Огородниковым.

«История о Казанском царстве»

В 1552 году турецкий султан и крымский хан послали янычар и татар в поход на Москву и стали подстрекать Казань к неповиновению русским.

В ответ на эти коварные замыслы Иван Грозный осадил Казань и взял ее после штурма.

Первыми правителями Казани были Александр Горбатый и Василий Серебряный.

Казань славилась «золотом и серебром, и камением драгоценным, и собольми...». На рынках Казани продавался китайский шелк, бухарские ткани, товары Хивы и Индии, мед и зерно Поволжья, пушнина Севера, степные кони.

В 1552 году у татар был отбит неизвестный русский, протомившийся в плену около двадцати лет. Вскоре он

написал «Историю о Казанском царстве», содержащую обзор главных событий до 1552 года.

В годы покорения Казани и Астрахани Иван Грозный обратил особое внимание на охрану волока между Волгой и Доном.

Вскоре турецкий султан попытался ввести стамбульские корабли в Волгу через Волго-Донской переволок. Русские войска разбили захватчиков.

Весть о взятии Казани облетела весь мир. Китайские летописцы под 1557 годом сообщили, что русские владеют областью Ка-шань.

Грамота Строгановым

Р

1574 году Григорий и Яков Строгановы, находившиеся в то время в Москве, были пожалованы царской грамотой.

Грамота эта впервые дала Строгановым права на «места за Югорским камнем, в Сибирской Украине», на реке Тобол «с устья до вершин». Строгановым было приказано «иметь старание» о покорении Сибирского царства, о заселении берегов Оби и Иртыша.

Царь отдавал братьям Строгановым 1 225 040 десятин земель, расположенных за восточным склоном Урала.

За год до получения этой грамоты Строгановы уже вели войну с Маметкулом, братом Кучума. Им удалось тогда не только отбить разбойничье нападение Маметкула на строгановские городки, но и прогнать его далеко за Урал. Отдельные русские отряды с этих пор поселились в Сибири.

В 1574 году Вологда уже была превращена в склад соболей, вывозимых из сибирских областей.

Братья Строгановы в 1574 году получили также право беспошлинной торговли с бухарцами. Это доказывает, что русские уже тогда рассчитывали установить связи со странами Востока через Сибирь.

Именно тогда, когда знамена Ермака развевались над сибирскими просторами, Строгановы снарядили два корабля для отыскания пути в Китай вдоль сибирского морского побережья,

коло 1575 года умер Григорий Аникиевич Строганов.

Он переселился из Соли Вычегодской в Пермь Великую в 1559 году. За три года до этого Иван Грозный выдал Строганову грамоту на право поисков медных руд «на Устюге, в Перми и в иных наших городах...».

Григорий Строганов вместе с братом Яковом отражал нападения хана Кучума на новые русские земли, строил укрепленные городки и распространял свою власть до Иртыша и Оби.

За год до смерти Григорий Строганов был вызван в Москву, где Иван Грозный имел с ним длительные беседы о возможности расширения русских владений за Уралом и торговли с Бухарой и Киргизской степью.

Соль, добываемая в огромных количествах на промыслах Григория и Якова Строгановых, шла в Чердынь, Казань, Нижний Новгород, Коломну и Калугу.

Из отчета посла императора Максимилиана II, рыцаря Ганса Кобенцеля фон Проссег мы узнаем о замечательных планах Ивана Грозного придвинуть соляные склады ближе к Пскову и Ливонии.

Снабжая дешевой солью Ливонию, Куронию, Пруссию, Швецию, царь наносил «убыток Испании и Франции, которые доселе снабжали солью все эти места...». Так строгановская соль делалась орудием большой политики. Это было ответом на тайные проiski кровавого герцога Альбы, заявившего на весь мир о «московской опасности». Любопытно, что братья Строгановы имели прямые связи с Нидерландами, куда не раз ездили их посланцы не только с торговыми, но и политическими целями. Именно в это время у Строгановых возникла мысль о поисках Северного морского пути в Китай.

Труды Мартина Бельского

1575 году в небольшом местечке около Ченстохова умер польский историк Мартин Бельский. Он родился около 1495 года в Велюнском округе, неподалеку от

границы с Восточной Пруссией. В молодости Мартин Бельский служил в жолнерах, участвовал в походах. Побывав в Червонной Руси, он выучил русский язык.

На сорок первом году жизни Мартин Бельский приобрел землю и поселился в Серадзском округе. Еще в 1535 году он издал «Жизнеописания философов».

Мартин Бельский прославился своей книгой по истории Польши. Эта «Хроника» выдержала при жизни Бельского три издания (1551-й, 1554-й, 1564 годы), причем последнее издание, дополненное новыми сведениями, было отпечатано в виде огромного фолианта.

«Хроника» Мартина Бельского была разделена на десять книг. В пятой книге были приведены сведения по космографии. Этот отдел назывался: «Космография, сиречь размерная всей земли». Бельский высчитал, что земной шар можно обойти за 1350 дней. Окружность земного шара он вычислял с ошибкой лишь на 1500 верст.

Девятая книга «Хроники» рассказывала о России, а десятая содержала сведения об открытиях Христофора Колумба и Америго Веспуччи. В Ленинградской публичной библиотеке хранится рукопись русского перевода книги Мартина Бельского, выполненного литовским шляхтичем Амброзием Брежевецким.

В 1569 году Мартин Бельский издал в Кракове «Начертание военного искусства». В этой книге он рассказывал, в частности, о литье пушек в России, отдавая должное искусству опытных русских мастеров.

Кольский кормчий

В 1576 году датский король Фридрих II пытался восстановить связи со скандинавскими поселенцами Гренландии. С половины XV столетия Европа не знала ничего о судьбе когда-то цветущих городов и поселений, расположенных в юго-западной части огромного полярного острова.

Фридрих II посылал к берегам Гренландии лучших мореплавателей мира. В 1576 году датский король узнал о том, что в поморском городе Коле живет искусный русский кормчий, известный скандинавам под именем Павла Нищеца.

Павел Нишец в 1575 году был в Варде, где он встречался с жителями Тронгейма. В разговоре с ними кольский кормчий заявил, что он сможет провести в Гренландию корабли датского короля.

До этого Нишец совершал ежегодные плавания на Шпицберген (Грумант), куда он выходил из Колы на своей ладье в первой половине июня.

Принимал ли участие Павел Нишец в гренландском походе датчан? Об этом не сохранилось никаких свидетельств.

Порт Кола, по словам одного из историков, стоял на «торных путях из «европских стран» в Шемаху, Персию, в Хиву и Бухару и в Индию с Китаем». В этом морском пристанище и жил в XVI веке знаменитый мореход Павел Нишец, слава которого в 1576 году достигла Копенгагена.

В. Баренц и русские мореходы

Кнаменитый голландский мореплаватель Виллем Баренц, умерший в 1597 году близ берегов Новой Земли, во время своих походов в Арктике не раз встречал там следы русских открывателей.

Так, еще в 1594 году Виллем Баренц видел под 70° 45' северной широты остатки русского корабля, избы и могилы поморов. Через год «король самоедов» сообщил Баренцу сведения о природе полярных льдов и сказал, что за Обью находятся устья двух больших рек, известных местному населению и русским мореходам. «Король самоедов» утверждал, что за Обью стоит мыс, на восток от которого море простирается вплоть до теплых стран. Новая встреча с русскими мореходами у острова Вайгач должна была лишней раз убедить Баренца в том, что русские корабли ходят ежегодно вдоль полярного побережья вплоть до устья Енисея.

После смерти Баренца оставшиеся в живых его спутники добрались на лодках до Строгановской бухты, где их вновь встретили русские мореходы. Поморы участливо отнеслись к голландцам.

Не умаляя исторических заслуг Баренца в деле исследования полярных стран, следует отметить, что его безвестные русские современники совершали плавания

в Арктику, зимовали там, мечтая найти путь в Китай. Сохранилось, например, свидетельство, что Иван Грозный назначал большие награды мореходам за открытие северного пути в Китайское государство.

На путях в Индию

В 1600 году в Москве появился португальский монах, уроженец Лиссабона, Николай де Мела.

Лет за двадцать до этого он приехал в Индию, где сделался начальником католических миссий. В ту пору иезуиты пользовались покровительством Великого Могола и имели свои храмы в Агре и Лагоре.

Николай де Мела проник в Россию через Ормуз и Персию. В Персии он добивался от шаха выдачи писем к папе Клименту IX и королю испанскому Филиппу III.

Португалец успел осмотреть Мангышлак, Астрахань, Царицын, Казань, Чебоксары, Нижний Новгород. Муром, Владимир. Московское правительство разгадало тайные цели де Мела и заключило его в Соловецкий монастырь. В 1606 году Лжедмитрий решил немедленно освободить монаха из темницы, с тем чтобы отправить его послом к королю испанскому.

Но вскоре самозванец был убит. Правительство Василия Шуйского задержало де Мела в пути и заточило в Борисов монастырь близ Ростова-Ярославского. Монах, находясь в монастыре, поддерживал тайные связи с пленными — приближенными самозванца, жившими в 1607 году в Ярославле, в том числе со «двором» Марины Мнишек.

Вместе с португальским монахом все время находился какой-то «молодой индеец знатной и богатой фамилии», которого де Мела хотел везти в Испанию.

Конечная судьба разведчика Ватикана неизвестна. Португальский монах, вне сомнения, ставил своей целью изучение путей из Москвы в Персию и Индию. Индия и Бухара незадолго до этого времени были посещены купцом Леонтием Юдиным (1596). За шесть лет до этого индийские торговцы приезжали в Новгород и Вильно. В том же 1596 году через Псков прошел караван, направлявшийся в Индию.

«Златокипящая Мангазея»

В 1600 году началось освоение обширной и богатой области Мангазеи в бассейне реки Таз, между Обью и Енисеем.

«Мангазейскую страну» проводывал Федор Дьяков, проникший туда еще с 1598 года. В 1600 году в Мангазею был послан правительственный отряд под начальством Д. Хрипунова и М. Шаховского. В это время там уже существовало зимовье промышленников. В 1601 году Савлук Пушкин и В. Масальский заложили город Мангазею на берегах Таза.

«Златокипящая Мангазея», как ее называли, была средоточием пушных сокровищ Северной Сибири.

Раскопки археолога В. Н. Чернецова подтвердили, что Мангазея была окружена стеной с пятью башнями. В городе были гостиный двор, две церкви, таможня, здания правительственных учреждений. На мангазейском городище были найдены кости коров и свиней, оловянная посуда, китайский фарфор, цветное стекло, следы бронзового литья иковки железа, куски дубленой кожи и т. д.

Мангазея имела далеко простиравшиеся торговые связи. В ней было свыше ста человек постоянного населения и до тысячи пришлых промышленников, мореходов и купцов. В истории сохранились свидетельства, что в 1611 году в Сургуте из Оби производилась торговля с китайцами. Купцы из Китая, видимо, приходили в Мангазею.

Уже в 1612 году английские разведчики добывали сведения о Мангазее. В 1620 году московское правительство закрыло путь морем в Мангазейский порт, так как туда старались проникнуть иноземцы.

В 1672 году город Мангазея был упразднен, потому что русские люди к тому времени уже прочно освоили берега Енисея.

В древней Печенге

В 1601 году ко двору Бориса Годунова прибыл посол датского короля Христиана IV, голландский уроженец Симон ван Салинген.

В качестве агента антверпенской компании Салинген в 1566—1567 годах совершил плавание из Голландии в Кола и Печенгскую губу и затем посетил Суму, Шую, Кемь, Кандалакшу.

В 1591 году Салинген написал и подал датскому королю отчет о своем пребывании в Лапландии. Это сочинение лежало в тайном королевском архиве в Копенгагене и лишь в 1901 году было найдено русским историком А. М. Филипповым.

В отчете Салингена приводились любопытные сведения о русском населении Лапландии. Так, оказывается, что Федор Чудинов из Кандалакши написал историю Лапландии и Карелии и создал впервые письменность для карельского народа. Салинген встречался со знаменитым Трифоном Печенгским, основателем Печенгского монастыря, «грозным для врагов воином», носившим железный пояс.

По свидетельству Салингена, в Печенгскую губу приходили ладьи с товарами из Холмогор, Каргополя, Сумы и других мест. На глазах Салингена в Коле выросли частоколы первой русской крепости, основанной воеводой Судимантовым. Как видно из свидетельства Салингена, Печенга и Кола в XVI веке были крепким оплотом русских владений на Севере.

Книга Мавро Орбини

1601 году в старинном итальянском городе Пезаро, принадлежащем герцогам Урбино, вышла книга дубровникского ученого, известного под именем Мавро Орбини.

В 1722 году эта книга была переведена на русский язык под затейливым и длинным заголовком: «Книга историография початия имене, славы и расширения народа, славянского...» и т. д. Исследователи предполагают, что книгу Мавро Орбини переводил Савва Владиславович Рагузинский, состоявший на службе у Петра I.

Труд Мавро Орбини был в свое время запрещен папой римским, так как писатель широко использовал различные исторические источники, не всегда согласные с точкой зрения Ватикана.

В книге Орбини чрезвычайно любопытно одно место, где он говорит, что русские около 1492—1493 годов открыли огромный полярный остров — «дотоле неизвестный», обитаемый славянским народом и подверженный (по донесению Филиппа Каллимаха папе Иннокентию VIII) вечной стуже и морозу. Они назвали остров сей Филоподиа, он превосходит величиной остров Крит и показывается на картах под именем «Новая Земля»... Филипп Каллимах, на которого ссылается Мавро Орбини, с 1468 по 1496 год прожил в Польше, куда он бежал от преследований папы римского.

В «Филоподии» Каллимаха можно видеть не только Новую Землю как таковую, но и Шпицберген или другой полярный архипелаг. При жизни Каллимаха состоялся целый ряд походов и морских плаваний русских в полярные страны. Во всяком случае, на карте, приписываемой Себастиану Каботу и хранившейся с 1496 года во Дворце дождей в Венеции, уже были упомянуты Обь и Новая Земля. Возможно, что именно эту карту и видел в Венеции Мавро Орбини.

Город на Томи

1604 году в Москву прибыл князь Таян, глава племени еуштинцев — татар, обитавших на берегах Томи.

Он добровольно присягнул на верность Московскому государству. Еуштинский князь сообщил, что в верховьях Томи живут ремесленники-кузнецы. Они плавят железо из местных руд и куют доспехи.

Таян бил челом о постройке города на Томи.

Борис Годунов поручил сибирским властям оказать покровительство еуштинцам. Вместе с Таяном на берега Томи прибыли сургутский письменный голова Гаврила Писемский и тобольский сын боярский Василий Тырков.

Писемский и Тырков в присутствии Таяна заложили Томский острог на высоком берегу реки Ушайки, при впадении ее в Томь. Здесь на Воскресенской горе выросла крепостная стена с шестью башнями.

Спустя двадцать пять лет томская крепость была возведена в степень областного города. Два воеводы «Томского разряда» ведали делами Нарыма, Кетска,

Енисейска, Красноярска и Кузнецка. К тому времени в новом городе на Томи возникли кузницы и оружейные мастерские, перерабатывавшие местное железо.

На острове Ормуз

Мир — это перстень, а Ормуз — алмаз в перстне мира», — говорила старая персидская пословица.

В 1623 году на остров Ормуз отправился торговый уполномоченный русского правительства Федот Котов. Только за год до этого португальцы лишились Ормуза и этим утратили первенство в вывозе шелка из Персии.

Федот Котов с восемью спутниками совершил путь от Москвы до Астрахани реками Москвой, Окой, Волгой. На Каспии он снарядил два морских судна и на них пустился к берегам Персии. Из Испагани Федот Котов прошел к берегу Персидского залива и достиг богатого города Ормуза, который стоял тогда на острове того же названия.

В своих дневниках Федот Котов делал записи о расстояниях между городами, вел счет дням, проведенным в пути. Он собрал сведения о дорогах в Индию. Путешественник оставил труд «О ходу в Персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Индию и в Урмуз, где корабли приходят» и описал самую короткую дорогу для вывоза персидского шелка через Каспий, Астрахань и Волгу. Вскоре после путешествия Котова на Ормуз началась торговля с индийскими купцами в Астрахани и даже Ярославле.

Казачи в «Белом море»

В 1624 году запорожцы предприняли один из своих успешных морских походов против Турции, часто тревожившей Русь своими набегами.

С 1620 по 1625 год казаки держали в страхе Константинополь и Крым и отважно бились с турецкими кораблями в открытом море. Турки были вынуждены перегородить цепью проход в Стамбульскую бухту.

На челнах, выдолбленных из липовых стволов, обши-

тых досками, запорожцы выходили из устья Днепра и внезапно появлялись в виду серая турецкого султана.

В 1624 году сто запорожских лодок овладели городом Неокорис, разбили его и взяли богатые трофеи. Запорожцы приняли бой с тридцатью турецкими галерами. Все это происходило в окрестностях Стамбула, у самого султанского дворца...

В том же году казаки взяли Кафу (Феодосию) в Крыму и овладели ее богатствами.

Запорожцам в 1624 году помогали донские казаки, бесстрашно прорывавшиеся через турецкие заграждения у Азова.

Турки зверски расправлялись с пленными казаками — заживо хоронили их, разрывали на части, давили слонами, но казаки упорно продолжали бороться за свои права на Черном море.

Около 1649 года турки были вынуждены уступить грозным запорожцам и заключить договор, по которому казаки имели право посещать не только черноморские порты, но и пристанища Белого (Средиземного) моря.

От Мезени до Китая

В 1625 году в Англии вышел из печати известный сборник Самуэля Порчеса.

В книге приводились драгоценные сведения об изучении Севера. Большинство из них было всевозможными способами добыто от русских мореходов и землепроходцев агентами английской Московской компании.

Некий Марш в 1584 году узнал, что русские мореходы уже в то время освоили морской путь от Вайгача до устья Оби. Фрэнсис Черри, более известный в Московии под выразительным именем Фрянчишки Чирея, в 1587 году отзывался о русских как о великих путешественниках. От русских он узнал о «Теплом море» за Обью, то есть о Тихом океане. Разведчик Д. Логан встречался с русским, который первым проник в Мангазею. От русских Логан слышал рассказы о торговле с таджиками, бухарцами и татарами в Тобольске.

Ричард Финч в 1611—1616 годах встречал русских, путешествовавших из Мезени на Печору, Обь, Енисей

и к границам Китая. Землепроходец Волк из мезенской земли провел у китайского рубежа шесть лет. Около 1611 года в Сургуте на Оби процветала торговля с купцами из Китая и страны Алтын-хана. Безвестный Филат еще до 1611 года проникал далеко на восток, в область, населенную эвенками.

В сборнике Порчеса было помещено описание похода Ивана Петлина в Монголию и Китай (1618—1620 гг.).

Лучший список сочинения Ивана Петлина был выкраден или тайно куплен Джоном Мерриком, зятем Фрянчишки Чирея, первым послом британской короны в Москве.

Любопытно, что одновременно исчезла и карта путешествия И. Петлина. Такова краткая история «английских» источников о русском Севере и ранних связях Руси с Китаем и Средней Азией.

Словарь Памвы Берында

Р 1627 году в Киеве был напечатан «Лексикон славенорусский», составленный ученым Памвой Берындой.

Берында путешествовал по Ближнему Востоку, жил некоторое время в Иерусалиме, а затем работал в типографиях Львова и Киева. Над составлением словаря он трудился около тридцати лет, пользуясь богатейшим книжным собранием семьи Балабанов. Берында использовал рукописи старинных русских словарей, сочинения древнерусских писателей и своих современников.

Составитель дал в своем словаре понятие об Арктике, не раз упомянул о странах и городах Малой Азии. Памва Берында писал о месторождениях нефти на Кавказе. Черное море, «Скифия», Турция, Палестина, Ливия были в поле зрения ученого. Он разъяснил много слов различных языков народов Востока.

Памва Берында писал о деревьях Аравии, финиковых пальмах, самоцветах Африки. Легендарные описания, вроде сообщений о шестиголовом морском звере или птице феникс, в словаре Памвы Берынды чрезвычайно редки. По богатству и достоверности сведений словарь находился на уровне научных книг XVII века.

«Лексикон славенорусский» пользовался успехом у читателей и уже в 1655 году, после смерти составителя, был выпущен вторым изданием.

Сотник Петр Бекетов

В 1627 году только что произведенный в стрелецкие сотники енисейский сын боярский Петр Бекетов начал свой поход на Верхнюю Тунгуску (нижнее течение Ангары). Отряд Бекетова плыл на малых стругах и каюках, перенося их через пороги. Петр Бекетов дошел до устья Уды.

«И преж, государь, меня в тех местах никакой русский человек не бывал», — писал в своей челобитной Петр Бекетов.

Этот выдающийся землепроходец в 1631 году ходил из Енисейска и на Лену, вероятно, вместе с Ярофеем Хабаровым.

В 1632 году П. Бекетов основал Якутск. Через три года он совершил поход на Витим. Одно время П. Бекетов был начальником Семена Дежнева. После 1640 года о службе Бекетова на Лене упоминаний не имеется. Очевидно, он находился в то время в Енисейске и отсюда совершал разные походы.

В 1652 году он появился в Забайкалье, где воздвиг Усть-Прорвинский острог на Селенге и укрепление при озере Иргень. П. Бекетову приписывается основание Нерчинского острога (1656). После этого он возвратился в Енисейск. Сведений о дальнейшей судьбе строителя сибирских крепостей у нас не имеется.

Землепроходец Василий Бугор

В 1628 году казачий десятник Енисейского острога Василий Ермолаев Бугор присоединил к Московскому государству одну из величайших рек земного шара — Лену.

Бугор прошел вверх по Енисею до устьев Верхней Тунгуски, миновал ее опасные пороги, проплыл по Илиму и очутился около волока. Одолев горы, Василий

Бугор по рекам Муке, Купе и Куте поспешил к «славной в свете и великой реке Лене». Двое спутников Бугора остались на устье Куты, а четверо заняли Киренгу. Это были первые «гарнизоны» Ленского края!

Вернулся Бугор в Енисейск в 1630 году. Через пять лет он ходил вверх по Ангаре и строил укрепление на устье реки Оки.

В 1647 году Василий Бугор, спасаясь от несправедливых гонений воеводы, вместе с другими казаками бежал из Якутска на морском коче. Бежавшие предприняли плавание морем к востоку от Лены. Через три года Бугор вместе с М. Стадухиным прошел сушей с Колымы на Анадырь, где прожил шесть лет. С Колымы он плывал Ледовитым океаном к устью Лены и разделял труды и опасности с Семеном Дежневым, участвуя в дальних походах по новому краю.

Около 1660 года Бугор и Михайло Стадухин появились в Москве, где сделали подробное сообщение о русских открытиях в Северо-Восточной Азии.

Дальнейшая жизнь открывателя Лены, прошедшего путь от Енисейска до Анадыря и от Анадыря до Москвы, нам неизвестна.

Василий Скорая Запись

В

1629 году с Юрьева Наволока, что близ Северной Двины, отправился в Сибирь крестьянин Василий Гусельников, известный под прозвищем Скорая Запись.

С тех пор жизнь его протекала в путешествиях на Ямал, Нижнюю Тунгуску, Пясину, Мангазею. Гусельников заготавливал соболей, строил морские кочи в устьях сибирских рек.

Будучи одновременно торговым уполномоченным правительства, он ездил в Ярославль, Казань, Астрахань, Соль Камскую и другие города.

Бывалые землепроходцы Бессон Астафьев, Афанасий Андреев и Елфим Меркурьев Мезеня, служившие у Гусельникова, приняли участие в историческом плавании Семена Дежнева.

Скорая Запись побывал на Лене, Яне, Индигирке, Колыме, Анадыре. Он принимал в казну соболей и моржовую кость.

В 1654 году Гусельников был таможенным головой в Архангельске.

Племянники Василия Скорой Записи — Михаил Стадухин и Михаил Стахеев (Астафьев) — были видными землепроходцами. Последний из них не раз побывал в пределах Китайского царства. Начало пути в Китай через Шилку Василий Скорая Запись исследовал еще в 1649 году.

От Байкала до Охотского моря

В одном лишь 1647 году русские землепроходцы и мореходы охватили своими открытиями огромные просторы, от Байкала до Охотского моря.

Атаман Василий Колесников с сотней казаков проник в Байкальский край и заложил Ангарский острог. Колесникову было приказано «разведать про озеро Байкал и про серебряную руду».

В том же году Семен Шелковников поставил зимовье на месте, где впоследствии вырос город Охотск. Семен Дежнев в 1647 году отправился из Нижнеколымска на северо-восток для добычи «рыбьего зуба». Тогда же М. Стадухин доставил в Якутский острог сведения о Колыме, на которой он пробыл два года, и об областях, лежащих к северо-востоку от Колымы.

Наконец «промышленный человек» Выжлецов, побывав на притоке Олекмы — Тунгире, узнал, что с Тунгира существует самый короткий и удобный путь на Шилку (Амур). В 1647 году якутский воевода приказал отправить на реку Тунгир отряд казаков для постройки острога и исследования нового пути на Амур.

Современники Семена Дежнева

В 1648 году, когда Семен Дежнев открыл пролив между Азией и Америкой, современники и соратники Дежнева совершили несколько замечательных походов.

Так, в 1648 году началась деятельность известного морехода Тимофея Булдакова, в 1648—1651 годах плававшего к устьям Колымы и Индигирки Ледовитым

Семен Дежнев.

океаном. Булдаков описывал морские льды, направление ветров, условия ледовых плаваний.

В устье Колымы в 1648 году пришел с Индигирки М. Я. Стадухин, один из самых выдающихся современников Дежнева.

Якутский «сын боярский» Василий Власьев и таможенный служилый Кирилл Коткин в 1648 году успешно приплыли морем из Лены в Колыму. В пути они собирали моржовую и мамонтовую кости. Власьев и Коткин приняли на себя управление Нижнеколымским острогом, незадолго до этого основанным Дежневым, Стадухиным, Дм. Зыряном, Ив. Беляной, вторым Катаевым и др.

К 1648 году в устье Колымы, кроме перечисленных знаменитых мореходов, жили мезенец Исай Игнатьев, Федот Попов, Герасим Анкудинов, Петр Новоселов-Кривой, Андрей Горелов. Все они совершали походы на северо-восток и доходили до западной границы чукотской земли. Некоторые из них приняли в 1648 году участие и в историческом походе Семена Дежнева.

Иван Ребров

1649 году один из самых замечательных русских землепроходцев, Иван Иванов Ребров, подал челобитную, в которой упоминал о своей службе в 1631—1647 годах. За это время он был пять раз ранен, в том числе стрелой в голову, у него была «кость спинная перерублена», но Ребров просил якутских воевод о новом его назначении на Колыму...

В 1634 году И. Ребров побывал на Вилюе, на Лене, Алдане и Амге, а через два года открыл устье Яны и поставил там зимовье. Вскоре он достиг морем Индигирки, где выстроил два острога. В 1642 году Ребров отправился в поход на Оленек, причем его спутником был Федот Попов, прославившийся впоследствии своим плаванием с С. И. Дежневым. Возвратившись в Якутск с Оленека, Ребров просил об отправлении его на Колыму. Его назначили казачьим пятидесятником и обязали пробыть в Колымском крае четыре года.

После колымской службы Ребров получил назначение в Олекму. В 1658 году он принимал деятельное

участие в устройстве «пахотных дел» на устье Олекмы.

За свою жизнь Ребров совершил несколько морских плаваний к устьям великих сибирских рек, прошел по Сибири от Тобольска и Мангазеи до Колымы. Умер Ребров в Якутском остроге в 1666 году. Время его смерти было установлено лишь недавно советским историком М. И. Беловым, нашедшим новые документы о Реброве в архивах древнего Якутска.

Ярофей Хабаров

Р 1649 году двинулся на Амур замечательный землепроходец Ярофей Хабаровов.

Уроженец одного из сел близ Великого Устюга, Ярофей Павлов Хабаровов, по некоторым сведениям, уже при енисейском воеводе Я. Хрипунове (1623—1624) «проедывал» реку Лену.

В 1628 году Хабаровов находился в Мангазее, на Таймыре и Пясины, а в 1633 году пришел на Лену, где «караулы караулил» и участвовал в далеких походах. Затем Хабаровов устроил первые в Сибири соляные варницы на Усть-Куте, начал соболиный и рыбный промыслы, завел земледелие на Киренге. Он вошел в такую силу, что рассчитывал собирать более тысячи пудов зерна в год. Но Хабаровов навлек на себя гнев якутского воеводы Головина, был разорен и посажен под стражу.

В 1649 году Хабаровов «поднял» 70 ратных людей и пошел на Амур. Сплыв по Амуру после зимовки на Тугире, Хабаровов занял три даурских города. В «Лавкаевом городе» с башнями, рвами и подземными ходами Хабаровов разместил первый русский гарнизон. Собрав сведения о стране и составив чертеж пройденного пути, Ярофей Хабаровов вернулся в Якутский острог.

Вскоре он прославился новыми подвигами на берегах Амура.

Современники Дежнева

Р 1651 году современники Семена Дежнева, мореходы Тимофей Булдаков и Андрей Горелый, предприняли плавание на восток от устья Лены.

Под начальством Булдакова находилось пять морских кочей. Путешественники благополучно прошли устья Омолоя и Яны, обогнули мыс Святой Нос, но около Хромской губы были застигнуты сентябрьскими заморозками.

Мореплавателям пришлось оставить кочи. Больные цингой люди, перетаскивая друг друга с льдины на льдину, в течение девяти дней шли к заветному берегу. Достигнув суши, полярные герои наделали «нартишки и лыжишки» и на них добрались до Уяндинского зимовья на Индигирке.

В 1653 году Булдаков вернулся в Якутский острог с востока, испытав страшные бедствия на море и проскитавшись более года в гиблых тундрах между Яной и Леной.

Тимофей Булдаков известен своими «отписками», в которых он приводил ценные данные о природе морских льдов.

Андрей Горелый и его товарищи тоже проделали тяжелый пеший путь от Хромской губы до Индигирки.

В свое время Горелый был товарищем Семена Дежнева по службе на Оймяконе в области Полюса холода. Оттуда Андрей Горелый ходил на реку Охоту. Он был одним из первых исследователей Охотского края.

В 1651 году он из Якутского острога отправился в плавание морем «на новые на Анадырь и на Чондон (Гижига. — С. М.) реки». Третий искусный мореход, «охочий человек» — Юрий Петров Селиверстов. Впоследствии он служил у Семена Дежнева на Анадыре.

Основатель Албазина

В 1651 году воин и добытчик новых земель Ярофей Павлов Хабаров, придя во второй раз на Амур, основал там Албазинский острог. Эта крепость долго была оплотом русского владычества в Даурской земле.

Под свежими стенами Албазина Хабаров построил струги. На стругах «охочие люди» Хабарова поплыли вниз по могучей реке, занимая один за другим даурские

городки. Русские миновали устья рек Зеи и Шингала (Сунгари) и достигли земли «рыбьекожих ачанов». Осенью 1651 года там был построен Ачанский городок. Ярофей Хабаров остался в нем на зимовку.

Русские люди принесли много нового и полезного народам Сибири: ввели интенсивное хлебопашество, промыслы, помогли коренным обитателям Сибири перейти на оседлый образ жизни.

В 1653 году, побывав в Гиляцкой земле и вернувшись к устью Зеи, Хабаров встретил посланного из Москвы на Амур правительственного уполномоченного Дмитрия Зиновьева. По наветам недоброжелателей, основатель Албазина был отрешен от должности и увезен Дмитрием Зиновьевым в Москву.

Но в Москве Ярофея Хабарова оправдали, дали ему чин и назначили начальником всех поселений на Лене.

Роман Неплюев на Новой Земле

Р 1651 году московское правительство отправило на Новую Землю огромный отряд исследователей под начальством Романа Неплюева — «для сыску серебряныя и медныя руды и узорочного камня и жемчугу и для рассмотрения угожих мест», как говорилось в бумагах того времени.

Исследование Новой Земли было государственным мероприятием. В походе Романа Неплюева участвовало 83 человека. Судя по дошедшим до нас источникам, обнаруженным лишь несколько лет назад, помощниками Неплюева были мезенский посадский человек Фома Кыркалов и Василий Шпилькин. Вероятно, это был тот самый В. Г. Шпилькин, который впоследствии ездил в Швецию с требованием о выдаче самозванца Тимошки Анкудинова. Новоземельская экспедиция опиралась на Мезень, где был устроен огромный склад снастей и парусов. Героев Новой Земли постигло бедствие, и почти все они погибли на полярном острове. Роман Неплюев тоже не возвратился в Мезень.

Во время работ Романа Неплюева на Новой Земле русские северные промышленники в лице Василия Шорина отправили своих людей в Индию. Ярофей Хабаров

в 1651 году плыл на стругах по Амуру, в то время когда современники Семена Дежнева старались по его следу проложить пути на Восток через пролив между двумя материками. Русские люди в то время были расселены по всему протяжению Северного морского пути от Новой Земли до устья Анадыря.

В 1651—1652 годах землепроходцы описали Новую Землю и, видимо, тогда же составили ее чертеж. Во всяком случае, в 1676 году в библиотеке боярина Артамона Матвеева среди остальных русских карт имелся «Чертеж Новыя Земли русского письма».

Гибель Семена Моторы

В 1652 году в бою с анаульцами погиб Семен Мотора, первый начальник Анадырского края, открытого С. И. Дежневым.

Семен Иванов Мотора известен нам с 1640 года, когда он числился «гулящим человеком» на Лене. В 1647 году он был среди восьми отважнейших русских людей, составлявших весь гарнизон Нижнеколымского острога.

После замечательного похода Семена Дежнева землепроходцы узнали «от языческих народов», что на Анадырь можно пройти сушей — по реке Анюй и через «Камень».

Отважный Семен Мотора с 39 промышленными и служилыми людьми, перевалив через дикие горы, в апреле 1650 года пришел в стан Семена Дежнева.

На Колыме Мотора был выбран старшим над казаками. Вместе с Семеном Дежневым он построил корабли для новых морских походов и ходил на нартах искать «захребетную» Пенжину. Вероятно, Семен Мотора принимал участие в составлении Дежневым чертежа путей с Колымы на Анадырь.

В самом конце 1652 года местные жители юкагиры попросили защитить их от набегов анаульского «князца» Мекерки. Дежнев и Мотора пробовали по-доброму уговорить Мекерку, но он «учинился непослушен» и напал на русских. В тяжелом и долгом бою Семен Мотора был сражен анаульской стрелой.

За «пряными зелиями»

коло 1652 года московскому правительству был подан проект расширения торговых связей Руси с заморскими странами.

Автор записки предлагал ежегодно посылать не менее ста русских кораблей в порты Европы, Азии, Африки и Америки.

С Канарских островов предполагалось вывозить пряности, сахар и плоды, из Бразилии и Индии — золото, жемчуг и самоцветы, из Аравии — коней, из Испании и Алжира — шелковые ткани, из Италии — ювелирные изделия.

Ставился вопрос и о морской торговле с Китаем.

Предполагалось отправлять ежегодно десять китобойных кораблей к берегам Шпицбергена или Гренландии.

В том же году шведский представитель в России доносил в Стокгольм, что русские уже готовят огромные экспедиции в Даурию и Северную Америку. Исследование сопредельных с Китаем областей поручалось просвещенному наместнику рязанскому И. И. Лобанову-Ростовскому. Был составлен русский «Чертеж Индейского и иных государств».

В 1662 году русский посланник И. А. Желябужский вел переговоры о покупке океанских кораблей у герцога Курляндского, владевшего островом Табаго в Вест-Индии. Русские хотели сами ходить в Вест-Индию «кораблями для пряных зелий и овощей».

Пути Степана Разина

1652 году было получено первое на Руси известие о донском казаке Степане Тимофееве Разине. В тот год он совершил путешествие с Дона на Белое море и посетил Соловецкие острова.

Будущий предводитель крестьянской войны и в молодости немало путешествовал по стране.

В 1658 году он впервые появился в Москве. Вслед за этим Разин направился в астраханские степи, а в 1661 году вновь побывал на Соловках.

Он не раз посещал водораздел Дона и Волги. В 1667 году Разин обосновался там с казаками станом неподалеку от Иловли. Отсюда начались его долгие походы.

35 стругов Разина, разрезая воды Волги, поднимаясь на валах Каспия, достигли устья Яика и прошли по нему до Яицкого городка.

В 1668—1669 годах Степан Разин плывал у берегов Персии от Дербента до Баку, побывал в Реште. Взяв Фарабад в юго-восточном углу Каспия, он зазимовал в укреплении, возведенном им прямо против Фарабада. Послы Разина ходили в Испагань. С кормы струга Степан Разин видел сожженные солнцем берега «Трухменской земли». Были совершены плавание к устью Волги и новый переход через Волго-Донской переволок.

В 1670—1671 годах герой крестьянской войны после блистательных побед продолжал мужественно бороться с войсками царя, пока не был захвачен в построенном разинцами городке Кагальнике-на-Дону.

Русский на Востоке

В 1652 году русский ученый Арсений Суханов, посетив Царьград и Египет, прибыл в Иерусалим, где задержался на некоторое время.

Арсений Суханов имел при себе книги греческого и русского письма, записки и «листы чертежные разных земель». Он усиленно отыскивал греческий перевод древнеиндийской повести «Увенчанный и Следящий» («Стефанит и Ихниллат»), содержащей притчи о животных.

В своих путевых дневниках Арсений Суханов описал природу и людей Африки и Малой Азии, главные торговые пути, города, реки и горы. Он рассказывал об Иордане, прибавляя, что это «река не добре велика» и в своих верховьях похожа на Язу.

Нил для Арсения Суханова был «яко Ока под Серпуховом и под Коломною», уровень Евфрата доходил лишь «коню под чрево». В месте, посещенном Сухановым, Евфрат был уже Москвы-реки.

Дамаск, Алеппо, Эрзерум, Карс, Тифлис, Шемаха, Дербент лежали на пути Арсения Суханова в Москву.

Он собрал сведения о месторождениях серебряных руд в Кахетии.

Пытливого путешественника сопровождал толмач Осип.

В 1654 году Арсений Суханов начал новое путешествие по Востоку с целью поисков древних рукописей.

Кроме книжных сокровищ, он привез в Москву макеты исторических зданий Иерусалима.

Замечательный знаток Востока умер в 1668 году.

На дальних службах

В 1652 году в Якутском остроге были записаны «расспросные речи» Ивана Афанасьева, Алексея Филиппова и других служилых людей, вернувшихся с Охотского моря.

Из их рассказов явствовало, что они отправились в поход одновременно с Семеном Дежневым — в 1648 году. Через Алдан, Маю и волок на Улью путешественники достигли моря и поплыли оттуда к устью реки Охоты и к новой реке Мотыхлей. В пути был открыт Каменный мыс, на котором находилось огромное лежбище моржей.

Новому открытию было придано большое значение. Из Якутска в Москву был немедленно послан Кирилл Коткин Мезенец, хорошо знакомый с добычей моржовой кости. По его докладу в Сибирском приказе на Мотыхлей отправили большой отряд промышленников. Они поставили новый острог на реке Охоте и исследовали область реки Мотыхлей. Исследователи составили особую «Роспись» пути от Охоты до Мотыхлея. В этой «Росписи» перечислялись природные богатства Охотского моря.

В числе первых людей, ходивших на эти «дальние службы», находился будущий герой Камчатки — Владимир Атласов, бывший в то время рядовым казаком. Начальник мотыхлейского отряда Андрей Булыгин в 1655 году посылал с Атласовым в Якутский острог соболей и лисиц, добытых в Охотском крае.

Из Тобольска в Пекин

В 1652 году тобольский воевода В. Б. Шереметев отправил одно из первых русских посольств в Китай. В Пекин поехали сын боярский П. А. Ярышкин и «бухарец» Сеткун Аблин.

Петр Ярышкин и Аблин благополучно возвратились в Тобольск в 1655 году. Сохранились данные о том, что Сеткун Аблин сопровождал сына боярского Ивана Перфильева во время его посещения Пекина в 1658—1662 годах. В 1668—1672 годах Сеткун Аблин вместе с конным казаком Иваном Тарутиным вновь пересек пустыню Гоби по дороге в Пекин и обратно. Сохранились их «расспросные речи» об этом походе, записанные в Тобольской приказной палате. Послы доставили в Тобольск ценные китайские товары.

Сеткун Аблин, по-видимому, был уроженцем «Малой Бухарии», то есть Западного Китая. Он долго жил в Тобольске, где имел «хоромы» в Татарской слободе. Что же касается Петра Ярышкина, то его дальнейшую жизнь нам удалось проследить до 1682 года.

В 1677 году Ярышкин находился в Верхнеколымске. после чего отправился для службы в пеших казаках в Даурские остроги.

Походы Ярышкина и Аблина укрепили торговые связи Сибири с Китаем и Джунгарией.

Посольство в Имеретию

В 1652 году в Москву возвратилось первое русское посольство, побывавшее в Имеретии. Во главе его стояли Никифор Толочанов, Алексей Иевлев и И. Боярчиков. Два последних являлись видными знатоками Кавказа. Боярчиков, например, посещал Грузию еще в 1637—1639 годах.

Путешествие послов началось в 1650 году, когда они по Москве-реке, Оке и Волге доплыли до Астрахани и пошли оттуда морем к Терскому городу. Затем они избрали путь вверх по Тереку, рекам Псыган-Су, Череку, преодолели высокий перевал Гезевцек, сплыли вниз по Риону, Цкал-Цители...

Александр II, царь Имеретинский, принимавший послов в Кутаиси, дал присягу на верность России. В Москву послы возвратились прежним путем.

Толочанов и Иевлев изучили Имеретию и составили ее описание. Они рассказали о растительном и животном мире страны, о ее горных богатствах. Иевлев составил перечень городов и крепостей Имеретии, описал главные водные пути.

Труд Иевлева был помещен в книге, переписанной от руки в 1672—1674 годах. Статейный список Толочанова находится в архивных «Грузинских делах» XVII века.

Колымские мореходы

1653 году на Колыме снаряжалась морская экспедиция на Анадырь.

Приплывший на Колыму с Яны морем Юрий Селиверстов уже набрал для похода 22 «охочих человека». В числе 11 служилых, пришедших с Селиверстовым, был казак Гаврила Алексеев.

«А тот морской ход и промысел кости рыбья зуба ему, Гаврилу, за обычай», — писали спутники Селиверстова.

Они сообщили также, что Гаврила не только знает многие пути к Новой земле, но и сам бывал на ней. В этой Новой земле можно видеть не только Чукотку и Анадырь, но даже и Аляску. Из старинных бумаг известно, что Гаврила Алексеев совершил несколько плаваний морем между Леной и Колымой.

В экспедиции должна была принять также участие опытная переводчица-юкагирка, не раз побывавшая в дальних морских походах.

Лишь случайные обстоятельства помешали Селиверстову пройти по пути Семена Дежнева. Примечательно, что и Семен Дежнев в том же 1653 году снаряжал на Анадыре кочи для плавания морем к устьям Колымы и Лены. Походу помешали тяжелые льды, скопившиеся в Чукотском море.

«Статейный список» Федора Байкова

1654 году из Тобольска в Канбалык (Пекин) выехало русское посольство во главе с сыном боярским Федором Байковым.

В свите Байкова находилось несколько «арапов» и индийский купец Бартый Матриев со своим кашеваром Тыляком. Кроме того, в посольстве участвовали тобольские бухарцы и татары. «Арапы» скорее всего арабские купцы, прибывшие в Россию, с патриархом Антиохийским и всего Востока Макарием.

Путь русских послов пролегал по Иртышу, Джунгарии и пустыне Гоби. Первым китайским городом был Куку-хото (Гуйсуй), подробно описанный Байковым.

В китайской столице Федор Байков застал посольство голландской Ост-Индской компании.

Русские пробыли в Канбалыке шесть месяцев, и Федор Байков успел изучить Пекин. Описание города посол включил в свой «Статейный список», в котором приводились ценнейшие данные о Джунгарии, Монголии и Китае.

За этим списком усиленно охотились иноземцы, посещавшие Москву. Так, например, отчет Байкова в 1673 году попал в руки посла бранденбургского двора Иоахима Скультета.

В 1704 году некий Джон Черчилль в Лондоне включил «Статейный список» Ф. Байкова в свой «Сборник путешествий и странствований».

Д. Черчилль указал, что отчет о путешествии русского посольства в Пекин в 1654 году передал ему Иоахим Скультет.

Посольство Пазухиных

сенью 1673 года в Москву возвратилось русское посольство Бориса и Семена Пазухиных. Оно было отправлено сухим путем из Астрахани через Яик на Хиву и Бухару, где и пробыло около одного с половиной года.

Московские послы выкупали у азиатских ханов рус-

ских пленных, часть которых была привезена Пазухиными на родину.

Посланный Пазухиными толмач Никита Медведев побывал в Балхе и разведал прямой путь в Индию через Балх — Хинджан — Перван — Кабул — Дели. Никита Медведев знал, что между Хинджаном и Перваном высятся «Индийские горы» — Гиндукуш. По расчетам Медведева, через Гиндукуш можно было пройти в течение шести дней. Обрато из Бухары Пазухины ехали долгим кружным путем на Чарджуй, Мерв и Мешхед к побережью Каспийского моря. Через Баку и Шемаху они прибыли в Астрахань, где жил один из участников посольства — «сын боярский» Иван Федотов. (И. Федотову уже не в первый раз доводилось бывать в Средней Азии. Еще до посольства Пазухиных он вместе с «посадским человеком» Матвеем Муровцевым ездил в 1669 году в Хиву.)

Любопытно, что одновременно с поисками сухопутной дороги в Индию в 70-х годах XVII века русские люди уже обсуждали возможность проникновения в Индию и Китай Северным морским путем, отправляли первые караваны в Китай и т. д.

Сын Семена Дежнева

Когда в 1673 году в Москве умер Семен Дежнев и весть о его смерти дошла до Якутска, там в то время должен был находиться сын знаменитого морехода.

Как выяснилось только в 1948 году, Семен Дежнев имел семью. Его сын Любим Семенов в 1673 году числился в списках казаков Якутского острога.

Историк М. И. Белов разыскал неизвестную челобитную С. И. Дежнева от 17 августа 1641 года. Из нее устанавливается, что Семен Дежнев был женат на якутке Абакайда Сючю (Абакан), которая после 1641 года приняла русское имя. Она была матерью Любима Дежнева. Любим Дежнев начиная с 70-х годов XVII века неоднократно отправлялся из Якутского острога в походы на реки Улью и Охоту. Такая деятельность его продолжалась не менее десяти лет, затем имя Любима Дежнева исчезает из списков служилых людей Якутска.

На основании вновь открытых архивных материалов М. И. Белов установил ряд других совершенно неизвестных данных о Семене Дежневе. Выяснилось, например, что он служил в 1667—1668 годах на Оленеке, а в 1669 году находился в Средне-Виллюйском зимовье, а до своей последней поездки в Москву жил в Верхоянске (1670). Новые документы о жизни великого морехода напечатаны в книге М. И. Белова «Семен Дежнев», выпущенной издательством Главного управления Северного морского пути.

«Московия» Джона Мильтона

1674 году умер Джон Мильтон — великий поэт и деятель английской революции.

В 1649 году он начал работу над книгой «Московия, или Известия о Московии». Этот труд Мильтон выполнил еще тогда, когда был зрячим.

В 1941 году советский ученый М. П. Алексеев опубликовал отрывки из «Московии» Мильтона, касающиеся Сибири, сопроводив их ценными примечаниями. Джон Мильтон писал об Оби, Мангазее, Тюмени, Тобольске, Томске. Одна из глав книги названа «О Тунгуске и других прилежащих с востока странах до самого Китая». Дж. Мильтон сообщал о русских открытиях на Енисее и Пясине, свидетельствовал о торговле русских с купцами из Китая в Сургуте (1611). Мильтон знал о походе в Китай казака Ив. Петлина в 1618 году.

«Эти известия внесены сюда потому, что мы их имеем от русских, которые также рассказывают, что за Обью есть море, до того теплое, что в окрестностях его живут всякого рода морские птицы и зимой и летом», — писал Дж. Мильтон. Это замечательное для того времени свидетельство о Тихом океане. В поэме «Потерянный рай» Мильтон указывает на «предполагаемый пролив, находящийся восточнее Печоры и ведущий к цветущим берегам Китая». Северный полюс, Печора, Обь снова владели тогда воображением великого поэта. К тому времени пролив из Ледовитого океана в Теплое море был действительно пройден русскими людьми...

Известно, что Дж. Мильтон вел дипломатическую переписку с Москвой.

Русский караван в Китае

В 1674 году из ворот Селенгинского острога вышел торговый караван русского купца Евстафия Филатьева. Начальником каравана был торговый приказчик Гаврила Романов.

Караван направился на юг, пересек владения Халхасского хана и вскоре достиг Великой Китайской стены у города Калгана. От Калгана караван пошел на Пекин, где Гаврила Романов пробыл семь недель.

В марте 1675 года Г. Романов благополучно возвратился в Селенгинский острог. Так была освоена открытая лишь незадолго до этого торговая дорога в Пекин через Монголию и Калган.

Евстафий (Остафий) Филатьев в 1671 году был главным оценщиком собольих мехов при Сибирском приказе в Москве. Именно Филатьев в том же году принимал «соболиную казну» от атамана Якутского острога Семена Дежнева.

В 80-х годах XVII века китайцы уже предъявляли спрос на сибирских соболей, горностаев и дорогой «рыбий зуб» — моржовую кость.

Возможно, что именно привезенные С. И. Дежневым соболя и моржовые клыки были отправлены Евстафием Филатьевым в 1674 году с первым селенгинским караваном в Пекин.

Одновременно с открытием монгольско-калганской караванной дороги в Пекин в Москве в 1674 году обсуждалась возможность сообщения с Китаем через Ледовитый океан и Восточное море.

В «глубокую» Индию

В 1675 году московское правительство отправило в Бухару и Индию посольство, во главе которого стояли Василий Даудов и Мухаммед Юсуф Касимов.

Еще в 1651 году московский «торговый гость» Василий Шорин посылал в Индию купцов Родиона Микитина и Ивана Никитина. Через десять лет в Тоболь-

ске считали, что путь в Индию со стороны Сибири «добро отведен». В 1669 году была составлена «Ведомость о Китайской земле и глубокой Индии». Через два года в Москву прибыли индийские купцы Ченай и Багарей.

Посол московского правительства Касимов доехал лишь до Кабула. Он выкупил из плена 40 русских невольников и в 1677 году возвратился на родину. В Кабуле русского посла пытались заставить перейти на службу в мусульманскую Индию, но он с гневом отверг эти предложения.

Василий Даудов посетил в Бухаре хана Абдул Азиса и, несмотря на его сопротивление, выкупил у бухарцев 33 русских пленника.

Даудов и Касимов доставили в Москву ценные сведения об империи Великих Моголов. Сведения были занесены в особую книгу, но документы похода послов бесследно исчезли из архива царского министерства иностранных дел и «не оказались на месте» при ревизии хранилища в начале XIX века.

Правитель Даурской Земли

В 1676 году в Тобольске умер Данила Аршинский, правитель даурской земли. Еще в 1641 году он участвовал в походе против «сибирских царевичей» из рода Кучума. В 1647 году Данила Аршинский ездил с посольскими поручениями в джунгарскую орду.

В 1669 году Аршинский был назначен правителем Даурской Земли, в звании нерчинского воеводы. Через год он по собственному почину отрядил посольство в Пекин. Китайские власти встретили русских послов с почетом и отправили к Аршинскому ответное посольство. В скором времени китайские купцы привезли в Сибирь шелк, чай, ревень, фарфор, рубины и топазы.

Во время пребывания Аршинского в Нерчинске русские землепроходцы проникли в Нингуту (Маньчжурия), разведали серебряную руду в истоках Амура. В 1669—1673 годах были составлены русские карты и написаны особые дорожники путей в Китай.

В 1673 году Данила Аршинский был вызван в

Москву. Началась подготовка большого московского посольства в Китай во главе с Н. Г. Спафарием.

Аршинский умер на покое в Тобольске вскоре после отъезда Н. Спафария в Пекин.

Юрий Крижанич

Р 1676 году после 14 лет пребывания в Тобольске возвратился в Москву ученый-хорват Юрий Крижанич. За свою жизнь он совершил много путешествий, побывал в Вене, Риме, Болонье, Константинополе, Варшаве, Смоленске. В Москве впервые он был еще в 1647 году.

Четырнадцать лет, проведенных в Сибири, увеличили знания Юрия Крижанича. Он написал несколько научных трудов, среди которых была «История о Сибири» (1680).

Угадывая чаяния русского народа, хорошо зная нужды окраин Московского государства, Юрий Крижанич привлек внимание современников к важным вопросам. Он настаивал на развитии торговли в Астрахани и Сибири, в Даурии и Путивле, на Иртыше и в низовьях Дона. Крижанич мечтал об установлении дороги для перевозки индийских товаров в Архангельский порт.

Он также свидетельствовал, что Ледовитый океан связан с Восточным морем, а из устья Амура можно совершить путь в Индию и Китай.

Крижанич (его прозвище Юрий Сербянин) страстно обличал недобросовестных западноевропейских путешественников, клеветавших на русский народ. Особенный гнев вызывало у него известное сочинение Адама Олеария. «Ответ на инородческое лаяние...» — так называлась отповедь Крижанича, обращенная к Олеарию, с которым он боролся в науке начиная с 1659 года.

Крижанич выступал против легенды «о призвании варягов».

Юрию Крижаничу шел шестьдесят шестой год, когда он оказался в Вене. В 1683 году этот город был окружен турецкими полчищами. В дни осады и умер седой историк. По некоторым сведениям, Юрий Крижанич погиб в рядах польских воинов, отбивавших приступы янычаров.

Сокровище Алмаза Чистого

В 1677 году дьяк (начальник канцелярии) двинского воеводы Алмаз Иванов Чистой при отъезде в Тобольск случайно приобрел в Холмогорах драгоценную рукопись.

Она называлась «Книга, глаголемая Космография, сиречь описание всего света и государств великих».

Книга была переписана в 1670 году в Холмогорах. Она представляла собой творческую переработку целого свода иноземных научных источников, дополненных русскими составителями.

«Космография» рассказывала о Московском государстве, Китае, Тибете, Малой Азии, Египте, странах Западной Европы. Это была подлинная географическая энциклопедия XVII века со множеством сведений.

«Земля новая остров Америка» была подробно описана в «Космографии». Знаменательной была оговорка, что материк Северной Америки еще не исследован в месте, «которое подалось к северу».

Научное издание «Космографии» 1670 года было осуществлено в 1878—1881 годах в Петербурге. Книга открывалась очерком Н. Чарыкова, подробно изучившего замечательный труд русских географов XVII века.

Петр Первый и южные славяне

В 1697 году Петр Первый послал капитана Лефортова полка Г. Г. Островского в южнославянские страны. Петр приказал своему посланцу собрать подробные сведения о южных славянах, установить, «можно ли с ними русскому человеку о всем говорить и разуместь».

Петр Первый хотел привлечь на русскую службу в качестве офицеров и матросов морского флота бывалых славянских мореходов с «Ядрана» для службы на Черном море.

И хотя поездка Г. Островского не оправдала себя полностью именно так, как хотелось Петру, царю в том же 1697 году удалось разыскать в разных странах Западной Европы опытных штурманов и матросов южнославянского происхождения. В списки петровского фло-

та были занесены Марк Дубровников, Антон Степанов, Николай Родовеник, Марк Ковач и другие мореходы.

Готовясь к борьбе за господство на Черном море, Петр Первый в 1697 году занимался поисками русских людей, испытавших тяготы плена в Туретчине и не своей волей попавших в города и порты Западной Европы. Этих людей Петр Первый содержал при себе как переводчиков, собирал от них сведения о странах Черного моря и Адриатики, о состоянии турецкого флота, приморских крепостей и т. д.

Труды Ивана Посошкова

В 1697 году на «Сержантском дворе» в селе Преображенском под Москвой Иван Посошков показывал Петру Великому свое изобретение — приборы для круговой стрельбы из пищалей.

Иван Посошков — «в художестве работник, в чине земледелец» — происходит из рода серебряных дел мастеров, живших в селе Покровском-Рубцове, что на Язуе. Он был искусным чеканщиком монет, военным изобретателем, «фонтанным мастером», химиком, искателем руд и писателем.

«Не знаю, чего бы у нас на Руси не сыскать», — писал он об открытых им образцах нефти и других ископаемых. Он путешествовал в Стокгольм, на Кольский берег, в Приладожье и Заонежье, в русские степи.

У Великого Могола

В 1697 году на землю Индии ступил первый после Афанасия Никитина торговый представитель Русского государства — московский «гостиной сотни купчина» Семен Маленький (Малинков).

Его сопровождали Сергей Аникеев, толмач, слуга и пять стрельцов. Семен Маленький продавал русские товары в Хиве, Бухаре, Балхе, Кабуле и городах Индии. Он побывал в Дели — столице империи Великих Моголов, где был принят могущественным индийским

императором Ауренгзибом, восседавшим на своем знаменитом павлиньем троне.

Император подарил русским гостям слона, которого они потом повели в Россию.

Семен Маленький ознакомился с городом Дели, он в то время насчитывал 2 миллиона жителей. Столица Великих Моголов была украшена великолепными зданиями, над которыми высилась исполинская башня Куттуб-Минар. Но она была все же ниже московского Ивана Великого. Русские торговые гости посетили также большой индийский город Агру.

Успешно продав русские товары в Индии, Семен Маленький отправился на родину. Но он умер в Шемахе. Из спутников Семена Маленького на Русь вернулся лишь один человек, который рассказал историю скитаний горсти русских людей по империи Великих Моголов и смежным с ней странам Востока.

«Чертеж всей Сибири»

В 1698 году был составлен «Чертеж всей Сибири». Над ним работал трудолюбивый сибирский самородок-географ, тобольский сын боярский Семен Ремезов.

Составлению чертежа предшествовала долгая работа С. Ремезова по собиранию данных о географии Сибири.

«Чертеж всей Сибири» был составлен в Москве, куда тобольский географ, строитель и художник был вызван для совершенствования своих знаний при кремлевской Оружейной палате.

Один из экземпляров чертежа, размером 4×2 аршина, был написан С. Ремезовым на белой ткани. Второй огромный шестиаршинный чертеж сибирских земель предназначался для самого Петра Первого и должен был украсить собою стены Дубовой палаты в Кремле. Этот чертеж был выполнен Ремезовым, но оказался в числе бесследно утраченных работ сибирского географа.

В 1698 году Семену Ремезову было приказано продолжить труды по географии Сибири и наряду с этим составить чертеж «Великопермские и Печерские Поморские Двинские страны».

Семен Ремезов вскоре приступил и к этой работе. Он разыскивал бывалых людей — уроженцев Русского Поморья, мореходов и служилых — и от них получал данные для будущих чертежей Севера.

Книга семьи Ремезовых

1699 году знаменитый сибирский самородок-исследователь Семен Ремезов со своими сыновьями — Семеном, Иваном, Петром и Леонтием — начал составление особой «Служебной чертежной книги».

Книга эта представляла собой собрание самых разнообразных работ Семена Ремезова. Строитель, живописец, знаменитый мастер, составитель карт, историк — все это сочетал Семен Ремезов в своем лице.

В «Служебной чертежной книге» можно найти чертежи каменного Тобольска, проекты общественных зданий, железных, серебряных и пороховых заводов, планы тобольских слобод.

Семен Ремезов выполнил более пятидесяти портретов деятелей Сибири, в том числе изображение Ермака Тимофеевича. В «Служебной чертежной книге» можно найти четыре чертежа Камчатки, чертежи «Хинского повелительства» и «Китайского царства», карту Сибири А. А. Виниуса, копии знаменитого чертежа Сибири П. И. Годунова, планы города Кунгура и Тобольска с его окрестностями, а также «чертежи земель» почти всех городов Сибири.

В книге помещено летописное известие о покорении Сибири. Семен Ремезов записал также сведения о якутском пятидесятнике Владимире Кубасове, совершившем в 1701 году поход в только что открытую Камчатку.

В год начала составления «Служебной чертежной книги» Семен Ремезов приступил к работам по строительству каменного Тобольска. У этого дела он проработал семь лет.

Замечательная книга семьи Ремезовых была открыта советским историком и биографом Семена Ремезова профессором А. И. Андреевым.

«Камчатский Ермак»

В 1701 году в Сибирском приказе в Москве была записана «скаска» Владимира Атласова о его подвигах на Камчатке.

Устюжанин родом, Атласов числился в якутских казаках еще в 1673 году. В 1695 году он был назначен начальником Анадырского острога.

Тревога за судьбы Камчатки, куда начали проникать иноземцы, заставила Атласова ускорить исследование и присоединение богатого края к русским владениям. В 1697 году Атласов с отрядом из 60 русских и 60 юкагиров отправился на оленях к реке Пенжине. С устья Пенжины он двинулся по западному побережью Камчатки, а затем перешел на восточный берег и достиг реки Олюторки. Там он поручил Морозко исследовать восточный край Камчатки, а сам снова возвратился на западное побережье. Отряды достигли южной оконечности полуострова, откуда был виден первый остров Курильской гряды — Алаид.

Атласов собрал богатейшие сведения о севере Тихого океана. В 1701 году он заявил о том, что против Чукотки лежит «остров», откуда по льду иногда приходят «иноземцы». Это была Аляска.

Атласов дал блестящее описание Камчатки и населяющих ее народов.

Данные Атласова очень быстро нашли отражение в знаменитых чертежах Семена Ремезова, проникли они в Западную Европу.

«Камчатским Ермаком» назвал Атласова А. С. Пушкин, внимательно изучавший историю его бурной жизни.

«Скаска» японца Дэнбэя

В 1701 году в Москву из Якутска был доставлен японец Татэкава Дэнбэй. В 1697 году он был освобожден из камчадалского плена отрядом русских казаков. В том же, 1701 году Владимир Атласов в своей «скаска», записанной в Сибирском приказе, поведал о том, как он нашел «индейца» на Камчатке. Дэнбэй к тому

времени несколько овладел русским языком. Он заявил, что был приказчиком торгового корабля, якобы занесенного бурей к берегам курильской земли.

«Скаска» Дэнбэя содержала важные сведения о Японии. В Сибирском приказе узнали о городах Киото, Нагасаки, Эдо. Дэнбэй дал сведения о природе страны, о быте и верованиях японцев, о торговле, денежных единицах и многом другом. Вероятно, «скаска» Дэнбэя составлялась при ближайшем участии Атласова, иначе откуда в повествовании японца могла появиться рыба, «подобна вологодским нельмушкам»? (Атласов был по рождению вологжанином).

Сведения Дэнбэя, несомненно, были дополнены рассказами Атласова о северной части Тихого океана. В 1701 году на чертежах знаменитого Семена Ремезова впервые были обозначены Япония и Корея.

Петр Первый виделся с Дэнбэем и разговаривал с ним.

Рассказы Михаила Астафьева

В 1701 году в Архангельске голландский путешественник и художник Корнелий де Брейн записал рассказы бывалого русского человека Михаила Астафьева.

Астафьев, человек уже старый, четырнадцать лет своей жизни провел в путешествиях. Он не раз ездил в Китай через Сибирь.

Астафьев рассказывал заморскому гостю о быте и нравах якутов, ламутов, юкагиров, коряков и сообщил подробные сведения о чукчах, совершенно неизвестных тогда Западной Европе. Астафьев, по его словам, совершал далекие походы в самую глубину Чукотской страны.

Астафьев и другие образованные архангелогородцы еще в 1701 году знали об открытии большой морской земли, лежащей на пути в Китай. Это открытие было совершено приблизительно около 1694 года, то есть гораздо ранее известного похода Атласова на Камчатку.

Рассказы Михаила Астафьева убедительно свидетельствуют о забытых ныне открытиях землепроходцев и мореходов XVII века.

Искатель островов

В 1702 году служилые Михайло Наседкин и Михайло Многогрешный-Зиновьев были посланы из Анадырского острога на Камчатку.

Путешественники ехали до Пенжинского острога на оленях и собаках. Построив там карбась, Наседкин и Многогрешный сплыли в устье реки Пенжины и от туда пошли на Камчатку морем.

Высадившись на северо-западном побережье полуострова, служилые предприняли трудный поход к восточному берегу и на нартах и лыжах достигли устья реки Камчатки. Здесь они узнали о том, что против «Камчатского устья значится остров...». Это был остров Беринга.

К 1706 году Михайло Наседкин успел побывать на южном конце Камчатки, где «за переливами» увидел неизвестную землю. Добросовестный исследователь сокрушался, что ему «проведать-де той земли не на чем». Так он один из первых русских открывателей увидел Курильские острова.

В 1710 году Михайло Наседкин был уже в Якутске, куда он прибыл, совершив плавание морем от Колымы. В пути от колымского устья до Индигирки он усмотрел еще одну морскую землю — один из Медвежьих островов.

Таким образом, Наседкин доставил в Якутск сведения о новых островах в двух морях. Его рассказ был подробно записан, и якутский воевода приказал «проведать» острова, указанные Наседкиным.

У островов «Новой России»

В 1703 году родился Алексей Ильич Чириков.

Воспитанный петровской Навигацкой школой и Морской академией, молодой офицер вскоре стал выдающимся деятелем русского флота.

Ломоносов писал, что Алексей Чириков «был главным» в экспедиции В. Беринга.

Еще в 1733 году Чириков выступил против иноземных ученых, упорно утверждавших, что к юго-востоку от Камчатки лежит мифическая «Земля Жуана да Гамы». (Эта вредная выдумка впоследствии стоила Берингу жизни.)

Чириков задолго до своего похода 1741 года был убежден в том, что Америка находится «не весьма далеко от Чукотского восточного угла».

Тяжко больной, командир «Св. Павла» повел корабль мимо высочайших гор на побережье Аляски, а затем вдоль Ближних островов Алеутской гряды. «Великая стужа» окружила корабль...

Осенью Чириков возвратился на Камчатку. Он впервые исчислил расстояние от Камчатки до Северной Америки, и притом в русских верстах, и составил новые карты Севера Тихого океана, на которых уже не было места для мнимой «Земли Жуана да Гамы».

Открытые в 1741 году материк Аляски и острова Чириков назвал «Новой Россией».

Карта Еремея Мейера

В 1703 году были закончены большие работы по исследованию и описанию Каспийского моря. История этой экспедиции до сих пор полностью еще не восстановлена.

По некоторым данным, Петр Великий еще в 1699 году приказал капитану Еремею Мейеру «сочинить карту» Каспия.

Мейер имел в своем распоряжении несколько кораблей.

Первая русская газета «Ведомости» сообщила, что в 1703 году исследователь уже «учинил» карту «Хвалижского моря». С этого подлинника предполагалось напечатать «многое число» листов.

Карта Еремея Мейера в России издана не была, но западноевропейские ученые сумели воспользоваться и этой русской картой, и приложенным к ней описанием Каспия.

В 1721—1722 годах очертания Каспийского моря поя-

вились на картах П. Шенка и Р. Оттенса. Последний указывал, что пользовался русскими съемками, проведение которых потребовало затраты огромных государственных средств.

Примечательно, что Петр Великий исследовал каспийские области одновременно с постройкой Ивановского канала, который должен был соединить Каспий с Доном.

Мичман Петра Великого

В 1704 году в семье небогатого подмосковного дворянина родился Алексей Нагаев.

Окончив Морскую академию при Петре Первом, мичман Нагаев руководил постройкой канала в Кронштадте. Затем вместе с А. Чириковым обучал гардемаринów навигацкой науке.

Четыре года жизни Нагаева ушли на исследование Каспийского моря.

В 1739—1749 годах он произвел промеры фарватера от Кронштадта до Выборга, а потом на кронштадтских фрегатах совершил два плавания в Архангельск.

В 1744—1747 годах Нагаев был советником при «Экспедиции» Академии наук. Он принимал участие в обработке материала Великой Северной экспедиции.

Получив в 1764 году чин вице-адмирала, А. Нагаев в качестве члена Адмиралтейств-коллегии и командира Кронштадтского порта участвовал в подготовке грандиозных походов к берегам Северной Америки: В. Чичагова от Шпицбергена и П. Креницына с М. Левашевым от Камчатки.

В 1764—1770 годах Нагаев составлял карты на основе известий русских землепроходцев С. Глотова, С. Пономарева, П. Шишкина, В. Шилова и Лобашкова, исследовавших Алеутскую гряду, Колыму и Медвежий острова.

Ученый адмирал создал атласы и карты Балтики, Каспия, берегов Пруссии, севера Тихого океана, описал Москву-реку и Оку.

Именем Нагаева названа одна из бухт Охотского моря.

К «королю» Мадагаскара

Петровский адмирал Даниил Вильстер и капитаны Киселев и Мясной в 1723 году получили повеление Петра Первого о снаряжении Мадагаскарской экспедиции. Соблюдая величайшую тайну, русские моряки приготовили два военных корабля в Ревеле. Целью этого необычайного для того времени морского похода было достижение острова Мадагаскара.

Незадолго до снаряжения экспедиции Вильстера распространился слух, что шведские флибустьеры прочно утвердились на Мадагаскаре. Говорили, что морские разбойники даже имеют своего «короля», правящего островом. Этому «королю и владельцу славного острова Мадагаскарского» и посылал свое поздравление Петр Первый. Более того, Петр приглашал короля флибустьеров в Россию и приказывал Вильстеру доставить знатного гостя в Архангельск или Колу.

На обратном пути корабли должны зайти в Индию, где Вильстеру надлежало явиться ко двору Великого Могола.

«...старайтесь его склонить, чтоб с Россией позволили производить коммерцию и иметь с ним договор», говорилось в указе Петра.

Но фрегату «Амстердам — Галей» и другому кораблю не суждено было достичь Мадагаскара.

В 1723—1724 годах адмирал Даниил Вильстер дважды выходил в море, но возвращался после того, как корабли давали течь. История снаряжения Петром этой удивительной экспедиции почти неизучена.

На «чудских» копях Алтая

Тод 1723 — время открытия сказочных богатств Горного Алтая русскими людьми.

В 1723 году первые следопыты с верховьев Оби проникли в Кольванский хребет и недалеко от Кольванского озера и горы Синюхи набрали на остатки древних «чудских» копей. В незапамятные времена там добывалась медь «чудскими» рудокопами, плавившими руду в огромных глиняных сосудах.

Об открытиях обских охотников узнал известный Акинфий Демидов, владевший горными богатствами Урала.

По следу первых исследователей к берегам Колыванского озера пришли разведчики Демидова. Рудознатец Дмитрий Семенов, по прозвищу Козьи Ножки, подробно разведал медные месторождения в Колыванских горах и поставил там первые плавильные печи. Вскоре к небу Алтая поднялся дым Колыванского завода, основанного неподалеку от Змеиной горы.

Сначала в Колыванском хребте добывалась преимущественно медная руда, но исследователи алтайских недр открыли свинец, серебро и редкостную яшму. 225 лет назад в Горном Алтае были выплавлены первые 44 пуда серебра.

Русскими рабочими были основаны Барнаульский и Змеиногорский заводы. Именно в Змеиногорском руднике был найден скелет древнего «чудского» добывателя руды, рядом с которым лежали его орудия труда и кожаный мешок с дневной добычей.

Уже в XVIII веке русские люди в Горном Алтае исследовали многочисленные курганы загадочной «чуди», древние рудники, отвалы и плавильни своих далеких предшественников, разрабатывавших недра одной из богатейших в мире стран.

За бивнями мамонта

Р 1723 году Петр Первый подписал указ о снаряжении экспедиции в сибирскую тайгу. До нас дошло распоряжение иркутской «Земской конторы», отданное Ивану Толстоухову. Он был отправлен на Верхнюю Лену, в Балаганский и Иркутский округа добывать «разных родов зверей и птиц живых, которые во удивление человекам».

Ивану Толстоухову было предписано с особой тщательностью собирать «мамонтвы рога» для доставки их в Москву.

Любопытный Петр Первый, очевидно, знал, что европейские натуралисты в 1715—1720 годах вели между собою спор, что представлял собою мамонт. Одни считали его близким к бегемотам, другие говорили, что

ископаемое животное было похоже на огромного крокодила.

Любопытно, что задолго до Петра в Москве в 1640 году была устроена целая научная конференция при дворе царя Михаила Федоровича. Она была посвящена подробному исследованию вопроса, что такое «инроговая кость», в том же году доставленная в Москву, очевидно, из Сибири. Какой-то «дохтур Артамон Грамон» сделал царю целый доклад «про единорогих зверей», в котором, разумеется, излагал взгляд Плиния на природу фантастического подземного зверя с головой оленя и ногами слона.

В 1684 году, при царевне Софье, были найдены крупные скопления ископаемых костей, очевидно, мамонтовых, около города Ольшанки, у Песочного Колодезя. На место находки был немедленно послан особый человек. Ему было предписано охранить «кости прежних людей — волотов», измерить, описать и «сделать им чертеж». (Волоты согласно древнему новгородскому поверью были великанами, жившими на севере России.)

Но в 1723 году Петр Первый уже твердо знает, что ни «инрогов», ни «прежних людей» — «волотов» не существовало, а были мамонты. Он приказывает собирать кости вымерших зверей для того, чтобы решить ученый спор о их происхождении.

Мамонтовые бивни были открыты впервые на нашей земле еще в XV веке в низовьях Дона.

Географ Петра Великого

В 1724 году Петру Великому срочно понадобилась карта сибирских и северо-восточных земель. Он приказал знаменитому географу и обер-секретарю сената Ивану Кирилову достать эту карту.

Иван Кирилов «имел дерзновение донести, что сибирской карты еще нет...».

Но в распоряжении Кирилова имелась карта плавления геодезиста Ивана Евреинова, составленная в 1722 году, на которой были показаны Камчатка, Охотское море, Япония, и карта, присланная Петру из Пекина.

Петр Великий приказал искусному Кирилову свести

обе карты в одну, что петровский географ и исполнил в течение одной ночи! Это указывает на особую срочность, с которой Петр хотел получить карту северо-востока накануне назначения экспедиции А. Чирикова и В. Беринга.

Как известно, И. Кирилов составлял планы Великой северной экспедиции с ее исполинскими работами на пространстве от Архангельска до Японских островов.

Ивану Кирилову принадлежит честь собирания карт для первого академического атласа России. Известны его неустанные труды по изучению и освоению Азии. Он, например, настаивал на создании русской «Восточной Академии», предлагал «Российский флаг объехать на Арале», отыскать путь в Индию через страны Средней Азии.

И. Кириловым был основан Оренбург на месте теперешнего Орска.

В 1738 году смерть оборвала деятельность неутомимого петровского географа.

«Геодезист» Федор Лужин

Р 1724 году «геодезист» Федор Лужин получил приказ составить описание каменного «идола», найденного в Иркутской провинции. Через год Ф. Лужин не только описал эту редкую археологическую находку, но и представил рисунок «идола».

Это был тот самый Лужин, который ранее, выполняя указ Петра Первого, выяснял, «сошлась ли Америка с Азией». Как известно, во время этого плавания Ф. Лужин и И. Евреинов достигли Курильских островов. Советские исследователи отыскивали русскую карту северо-востока Азии, основанную частично на данных, полученных Ф. Лужиным во время его плавания.

После своих археологических занятий в Сибири Федор Лужин появился в 1727 году в Якутске в составе экспедиции Беринга.

11 марта 1727 года Ф. Лужин умер. Этот скромный и одаренный труженик был настолько беден, что все наследство его состояло из 37 копеек, нательного креста, перстня из серебра, квадранта и астролябии.

О трудах Ф. Лужина знал А. С. Пушкин. Изучая

историю Камчатки, Пушкин писал, что Лужин и Евреинов «доезжали почти до Матсмая», то есть побывали у самых берегов Японии.

К берегам Северной Америки

В 1725 году погиб смелый анадырский мореход Прокопий Нагибин, а его корабль раздавлен льдами.

Нагибин поплатился жизнью за попытку совершить плавание от Чукотки до берегов Северной Америки.

Историк А. Сгибнев свидетельствует, что еще в 1720 году П. Нагибин, «узнав в Анадырске о близости Америки от Анадырского Носа», хлопотал о том, чтобы ему дали отряд в 200 человек, продовольствие и пряжу для сетей. Но ничего этого П. Нагибин получить не смог. Через пять лет он снарядил поход на собственные средства.

Года за два до попыток отправления в первое плавание Прокопий Нагибин участвовал в Большом Камчатском наряде. Так называлась подготовленная под руководством полковника Якова Елчина огромная экспедиция для исследования Камчатки, островов Ледовитого океана и Восточного моря.

Участники Большого наряда побывали на Шантарских островах, не успев завершить всех намеченных ими работ.

Возможно, что план Нагибина 1720 года повлиял на решение Петра Первого снарядить в том же году два корабля для поисков пути из Ледовитого в Тихий океан. Итоги этого похода неизвестны.

В последнее время советские историки русских открытий на Тихом океане правильно рассматривают Прокопия Нагибина и Якова Елчина как предшественников А. Чирикова и В. Беринга.

Искатели Большой земли

В 1726 году в Петербург из далекого Якутска прибыл казачий голова Афанасий Шестаков. В Якутске он служил давно, о чем говорят свидетельства 1714 и 1716 го-

дов. В столице он рассказывал об открытиях сибирских мореходов и землепроходцев, и по сведениям Афанасия Шестакова было составлено несколько карт.

Подлинники их исчезли. Французская копия карты Шестакова была переправлена в Париж астрономом Ж. Н. Делилем. Несмотря на некоторые ошибки, карта Афанасия Шестакова давала понятие о близости материка Северной Америки к побережью Чукотки, показывала длинную гряду Курильских островов, часть Японии, устье Амура, полуостров Камчатку.

Афанасий Шестаков за свои знания и заслуги уже в 1727 году был поставлен во главе огромной экспедиции для исследования земель на северо-востоке. В распоряжении Афанасия Шестакова было несколько морских кораблей, на одном из которых он надеялся достичь Большой земли — Аляски. В марте 1730 года Афанасий Шестаков погиб в стычке с чукотскими воинами.

Большая земля, к которой так стремился Афанасий Шестаков, была открыта продолжателями его трудов.

За курильскими «переливами»

В 1726 году к Витусу Берингу, находившемуся в Якутске, явился Игнатий (Иван) Козыревский. Он двадцать шесть лет прожил на Камчатке, строил там крепости, измерял полуостров от реки Большой до его южной оконечности.

Еще в 1711 году И. Козыревский побывал за «переливами» (так он называл проливы) на первых островах Курильской гряды. Через два года он вновь оказался «на океане-море... для проводыванья Апоньского государства».

И. Козыревский имел полное представление о двадцати одном острове Курильской гряды.

Сведения, сообщенные им В. Берингу, касались Японии, Камчатки, Анадыря, Олюторска, Курильских островов. Несколько ранее И. Козыревский представил собственные чертежи северной части Тихого океана, в том числе одну из первых карт Камчатки.

И. Козыревский располагал сведениями о ранних сроках заселения Камчатки русскими людьми. Наши предки появлялись там еще до известного похода

В. В. Атласова. И. Козыревский знал местоположение старых русских зимовок на Камчатке.

Часть открытий И. Козыревского была описана впервые в 1730 году на страницах «Санкт-Петербургских Ведомостей».

«Адмирал Гренландского моря»

В 1726 году родился Василий Чичагов, отважный арктический мореплаватель.

В 1765 и 1766 годах В. Я. Чичагов, держа флаг на корабле, носившем его имя, сделал попытку достичь крайнего северо-западного мыса на материке Северной Америки со стороны Шпицбергена и Гренландии, открывая таким образом Северо-Западный проход.

По гениальному замыслу М. В. Ломоносова Чичагов должен был встретиться в Беринговом море с кораблями П. Креницина и М. Левашева, посланными к северо-западной Америке, со стороны Камчатки.

В 1766 году Чичагов достиг $80^{\circ} 30'$ широты к северу от Шпицбергена, после чего был вынужден из-за тяжелых льдов возвратиться в Архангельск. Его поход превратился в первую русскую научную экспедицию к берегам Шпицбергена (Груманта).

Лет через двадцать после плавания Чичагова русский помор Павков, за четверть века до британца Скоресби, достиг неисследованного побережья восточной Гренландии.

В 1790 году Чичагов дважды разгромил шведский флот в Балтийском море, в том числе морские силы противника, которыми самонадеянно командовал лично Густав Третий, король шведский.

Именем Чичагова названы большой остров и город в юго-восточной части Аляски.

Ганнибал в Сибири

В 1727 году из Петербурга отправился в дальний путь воспитанник и любимец Петра Великого, бомбардир-поручик Абрам Петров, известный впоследствии под фамилией Ганнибала.

Удаленный из столицы по проискам временщика Меншикова, Ганнибал получил в Казани приказ следовать в Тобольск, откуда его послали в Селенгинск для постройки новой крепости. В то время там находился чрезвычайный русский посол в Китае С. Владиславич-Рагузинский. Когда-то он выкупил Абрама Ганнибала из рабства у турок.

В Селенгинске и Тобольске Ганнибал пробыл до 1731 года.

В 1727—1728 годах в Селенгинске, Кяхте, Нерчинске, на реках Аргуни и Чикое строились крепости и торговые слободы.

Вероятно, Ганнибал участвовал и в составлении целого ряда карт местностей, граничащих с Китаем. (Незадолго до своей неожиданной поездки в Сибирь Ганнибал производил съемки в Карелии.)

А. С. Пушкин так писал о своем предке:

«Странная жизнь Аннибала известна только по семейным преданиям. Мы со временем надеемся узнать полную его биографию».

Селенгинская карта

1727 году в Селенгинске, на китайской границе, по поручению русского чрезвычайного посла С. В. Рагузинского была составлена общая карта Сибири.

Она была основана на съемках «геодезиста Петра Скобельцына с товарищи», ряде печатных карт и чертежей начала XVIII века, впоследствии частично утраченных.

Ценность селенгинской карты увеличивалась тем, что на ней уже были показаны Чукотка и полуостров Камчатка; северо-восточный берег Азии омывался морем. Составитель карты поместил на ней «Нос Шалацкой» и «Нос Анадырской». За год до плаванья Беринга селенгинские геодезисты имели четкое представление о том, что окраина Северо-Восточной Азии не имеет соединения с каким-либо материком.

В том же году в Амстердаме была выпущена карта, иностранный автор которой пожелал остаться неизвестным. Но пользовался он явно русскими источниками.

Он изобразил близ северо-восточной окраины Азии большой остров (по-видимому, Аляску), населенный «пухоходцами». В надписи сообщалось, что они платят России пушную дань. Другая надпись говорила о том, что русские плавают из устья Лены морем на восток до самой Камчатки.

Так, еще в 1727 году русские картографы располагали сведениями о Чукотке, проливе между Азией и Америкой, Камчатке и Северо-Западной Америке.

Селенгинская карта была опубликована лишь в 1911 году.

Первое описание России

1727 году знаменитый географ петровского времени Иван Кирилов составил первое полное описание России.

Рукопись Кирилова называлась: «Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества...»

Она содержала подробнейшие сведения о двенадцати областях страны, в том числе и необъятной Сибирской губернии.

Особенно редкими и ценными для того времени были данные о Дальнем Востоке и его населении, сведения о караванной торговле с Хивой, история заселения Камчатки русскими людьми.

Кирилов описывал города, укрепления, промышленные предприятия, воинские гарнизоны, состояние торговли, торговые пути.

Советские исследователи установили, что Кирилов разработал табличный способ показа государственных достопримечательностей, опередив в этом зарубежных ученых.

Книга Кирилова была издана только в 1831 году по одному из списков рукописи, хранившихся в свое время у историка деяний Петра Первого — Голикова. Вскоре после выхода книги в свет А. С. Пушкин приобрел ее для своей библиотеки.

Кяхтинский договор

В 1728 году между Россией и Китаем был заключен Кяхтинский договор о вечном мире, о пропуске русских торговых караванов в Пекин, о постройке в Пекине русского подворья и т. д.

Торговля с Китаем открывалась также на речке Кяхте и на урочище Цурухайту на берегах Аргуни.

Мне удалось разыскать в библиотеке Казанского государственного университета прекрасно сохранившееся обширное рукописное наставление 1728 года на имя тобольского капитана М. Шнадера.

Российский посол в Китае С. Владиславич-Рагузинский предписывал Шнадеру построить в Цурухайту крепость, таможную, гостиный двор «такою манерою, как строено в Санкт-Петербурге».

В 1728 году рядом с уже возведенной Ново-Троицкой крепостью был основан город Кяхта. В Кяхте размещались 32 жилых здания, гостиный двор, склады.

Когда строилась Кяхта, в Пекине уже находился русский торговый караван под начальством тоболяка Дмитрия Молокова. Он привел в столицу Китая 636 повозок, груженных сокровищами Севера — бобрами, соболями, котиками, песцами, моржовой костью, шкурами тюленей. Пекинские китайцы Ефим Савин и Александр Ильин, принявшие русские имена и обычаи, помогали Молокову в торговле. С Молоковым в Пекине жили 205 русских людей.

Сопровождавшие С. Владиславича-Рагузинского русские геодезисты составили карты Сибири, включая Амур и Камчатку. Были собраны обширные данные для описания Китая и пограничных областей Сибири.

«Известие» И. Г. Гербера

В 1728 году майор русской службы И. Г. Гербер написал «Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 году». В этом сочинении были приведены богатейшие сведения о Даге-

стане, части Грузии и Азербайджана, показаны Баку, Дербент, Шемаха.

Исследователь описывал терских и гребенских казаков, аварцев, армян, излагая историю каждого народа.

Свой труд Гербер писал в Астрахани и Грузии, где он находился для заключения договора о границах с Турцией. Одновременно он составил точную карту прикаспийских областей, напечатанную в 1736 году.

В 1729 году Гербер закончил ценные примечания к географии Руси византийца Константина Багрянородного. Через два года ученый отправился с торговым караваном в Хиву, но путешествие оказалось неудачным — караван дошел только до Эмбы.

Гербер умер в 1734 году на боевом посту, при перевозке осадных орудий под стены Азова.

«Известие» 1728 года присвоила себе Берлинская королевская академия, приписав его некоему Фокердту. Но обман был раскрыт, и работа Гербера была напечатана в полном виде в 1760 году в России. Остальные рукописи Гербера оказались утраченными. Известно, что ему принадлежала, например, докладная записка о природных ресурсах прикаспийских областей, в частности о нефтяных сокровищах Баку.

Между Азией и Америкой

В 1728 году Витус Беринг, Алексей Чириков, Петр Чаплин, Мартын Шпанберг на боте «Святой Гавриил» под всеми парусами вошли в воды пролива между Азией и Америкой. Был открыт остров Св. Лаврентия. Обходя Чукотский Нос, мореплаватели увидели, что никакая иная земля к «Чукотскому углу» нигде не подходит.

Алексей Чириков настаивал на продолжении похода в сторону Ледовитого океана и устья Колымы, но Беринг не внял этому совету. Он достиг $67^{\circ} 18'$ северной широты и решил возвращаться на Камчатку, хотя Чириков предлагал в случае необходимости зимовать на земле «против Чукотского Носа» (Аляске).

На обратном пути был найден один из островов Гвоздева. Если бы корабль шел несколько восточнее, край Северо-Западной Америки был бы открыт в 1728 году.

Команда «Св. Гавриила» зазимовала в Нижнекамчатском остроге, где Петр Чаплин тогда же составил замечательную карту плавания между двумя материками, украшенную изображениями представителей народов северо-востока.

На Камчатке мореплаватели узнали, что на Карагинском острове часто находят выкидной лес, принесенный морем с востока. Это дало основание для правильной догадки, что материк Северной Америки «быть имеет» неподалеку от Камчатского полуострова и между Азией и Америкой находится «только малый переход через море».

Походы к Большой Земле

Р 1728 году служилый Анадырского острога Афанасий Мельников начал морской поход в сторону Большой Земли.

Это путешествие он предпринял с целью проверки устного предания, говорившего о том, что около 1670 года двенадцать русских кочей, вышедших из устья Колымы, достигли берегов Камчатки и Большой Земли (Аляски). Считалось, что потомки этих мореплавателей в 1728 году жили и здравствовали в индейских поселениях на Большой Земле.

Корабль Мельникова, сшитый древесными ветвями, был поврежден льдами. Мельников спасся и приблел пешком в Анадырский острог. В 1729 году в сопровождении Василия Шипицина он снова пошел к Большой Земле, но «великая морская погода» вновь прекратила поход.

В следующем году Мельников побывал на сибирском берегу пролива между Азией и Америкой. Он встретил там эскимосов Аляски и получил от них новые сведения о Большой Земле.

Сведения, добытые Мельниковым, вскоре были рассмотрены сенатом. Сенат предписал сибирским мореходам «следовать к Америке».

В 1732 году Мельников сделал третью попытку достижения Большой Земли — на собаках. Любопытно, что два похода Мельникова по времени совпадали с плаванием Беринга и Гвоздева к берегам Аляски.

Сведений о дальнейшей деятельности Афанасия Мельникова на рубеже Азии и Северной Америки у нас не имеется.

Окольный И. А. Мусин-Пушкин

Около 1728 года умер один из самых образованных деятелей петровского времени — Иван Алексеевич Мусин-Пушкин.

В 1684—1688 годах он был видным чиновником Сибирского приказа в Москве. Потом его назначили на воеводство сначала в Смоленск, а затем в Астрахань.

В 1687 году И. А. Мусин-Пушкин высказал удивительные для того времени мысли о близости материка Северной Америки к северо-восточной окраине Азии. Он утверждал, что охотники за моржами часто попадают на плавучих льдинах к «северному мысу Америки».

Пытливый петровский окольный говорил, что на материке Америки обитают те же, что и в северной Московии, животные, в частности бобры. Мусин-Пушкин подметил некоторое сходство между племенами Америки и Азии.

Живя в Москве, Мусин-Пушкин сопровождал иноземных ученых при осмотре ими достопримечательностей русской столицы.

В первой четверти XVIII века этот участник Полтавской битвы был начальником Приказа книг печатного дела. Известно, что в 1715—1717 годах И. А. Мусин-Пушкин руководил переводом на русский язык большого труда Б. Варениуса «География генеральная», редактором которой в свое время был И. Ньютон.

Карта Петра Чаплина

В 1729 году Петр Чаплин, участник первой экспедиции Чирикова и Беринга, составил карту Сибири и смежных с ней областей.

Примечательно то, что составитель использовал при этом данные съемок И. Евреина и Ф. Лужина, Г. Путилова и П. Чичагова. Эти геодезисты работали на

Камчатке, в Джунгарии, исследовали верховья Иртыша, Оби, Енисея.

Таким образом, на карте П. Чаплина были показаны огромные просторы от Тобольска до Тихого океана. Чертеж наглядно показывал, что из глубин Центральной Азии, пользуясь сибирскими реками и небольшими волоками между ними, можно достичь начала морских путей в Китай, Японию и Индию.

Подлинник замечательной карты оказался утраченным. Известно, что «чаплинские» карты вскоре появились в библиотеке Геттингенского научного общества и в Королевской библиотеке в Стокгольме.

Некоторые копии карты Чаплина были украшены рисунками, изображающими представителей сибирских племен.

П. Чаплин известен также как составитель «Атласа реки Волги» (1735—1736). После 1729 года спутник Чирикова исследовал Волгу, Тверцу, Мсту, Ильмень, Волхов, Ладожское озеро, Ладожский канал и Неву.

В 1764—1767 годах П. Чаплин, будучи главным командиром Архангельского порта, содействовал снаряжению известной экспедиции Чичагова и помогал делу исследования Новой Земли.

Картограф Дальнего Востока

1729 году в Якутск прибыл флота капитан-лейтенант Василий Казанцев, сосланный Петром Первым «за продерзости». Опальному моряку было велено состоять при экспедиции Беринга и Чирикова, но экспедиция эта к тому времени уже завершила свою работу.

Василий Казанцев вскоре снова сказал какие-то «непристойные слова», и уже Бирон сослал беспокойного офицера еще дальше, в Охотск.

Казанцев в 1731 году сделал съемку пути от Якутска до Охотска.

Через год Казанцев отправился на Камчатку и вскоре составил географическое описание Охотско-Камчатского края, представленное им в сенате.

В 1742 году Казанцев закончил работу над двумя картами. На первой из них он показал берег с надписью: «Америка, лежащая на восток от Камчадалии», Камчат-

ку, Чукотский Нос, Курилы, Японию и Амур. Второй чертеж изображал часть Тихого океана и речные пути в сторону Амура и китайской земли.

Василий Казанцев создал также труды по географии Тихого океана.

По трем частям света

В 1747 году в Киев возвратился из путешествия, которое длилось двадцать четыре года, замечательный русский самородок Василий Григорович-Барский.

Через 35 дней после возвращения он умер от недугов, приобретенных в долгих походах. Пытливый путешественник «ради совершения больших наук» исходил пешком Галицию, Венгрию, Австрию, острова Корфу, Хиос, Кипр, Патмос, часть Италии, Египет, Аравию, Турцию, Молдавию, Польшу, Болгарию, Румынию. В Риме и Дамаске, Триполи и Каире, Иерусалиме и Константинополе Григорович-Барский изучал местные достопримечательности, делал зарисовки пером, вел дневники своих наблюдений за жизнью народов трех частей света. Он работал в книгохранилищах городов Востока, разыскивая рукописные сокровища древности. Дневники Григоровича-Барского с описанием его скитаний были впервые напечатаны в 1778 году. Русская академия наук выпустила четыре издания книги Григоровича.

Плавания в Беринговом море

Год 1747 был отмечен успешными плаваниями русских открывателей в Беринговом море.

Михайло Неводчиков на кораблике «Елена» побывал на ближних Алеутских островах и вывез оттуда мальчика-алеута Томиака, от которого были получены сведения о населении островов. Вскоре М. Неводчиков составил карту островов Атту, Агатту и Семичи.

Сержант нижнекамчатской команды Емельян Басов в 1747 году совершил плавание на Командоры (остров

Медный), откуда привез более пуда самородной меди, образцы других горных пород острова и 2500 морских бобров.

Знаменитые мореходы Никита Шелауров, Афанасий Бахов вместе с Семеном Новиковым и Тимофеем Переваловым в 1747 году достигли острова Беринга (Командоры), где их судно было разбито. Сколотив новое суденышко из остатков корабля экспедиции Беринга, мореходы пустились в новое плавание. Вскоре они увидели берега Северо-Западной Америки.

Тимофей Перевалов составил «Карту уезду города Якутска, Чукотской земли, земли Камчатки с окололежащими местами и части Америки с около ее лежащими островами». Замечательно, что Перевалов уже показал на своей карте Сахалин как остров. На карту Перевалова были положены и острова Диомида, лежащие в проливе между материками Азии и Америки.

Из Анадыря на Камчатку

В

1748 году мореходы из Анадыря достигли острова Беринга, а затем и берегов Камчатки.

Подпрапорщик из казаков Тимофей Перевалов, купец Семен Новиков, земляки Дежнева — Афанасий Бахов и Никита Шалауров — в 1748 году на судне, построенном близ Анадырского острога, приплыли к Командорским островам. У острова Беринга их корабль разбило во время шторма. Мореходы сколотили небольшое судно из остатков корабля Беринга и пустились в поход.

13 июля 1748 года они увидели землю. Это было побережье Северо-Западной Америки. Но на море спустился сильный туман, и плохая видимость помешала мореплавателям подойти вплотную к скалам Аляски. Исследователи возвратились на Командоры и зазимовали на острове Медном.

14 августа 1749 года утлый кораблик достиг Усть-Большерецка на Камчатке. Таким образом, Перевалов, Бахов, Новиков, Шалауров и зверобой и матросы, бывшие с ними, завершили путь из Анадыря на западный берег Камчатки, обогнув ее южную оконечность. Тимо-

фей Перевалов составил «Карту уезду города Якутска, Чукотской земли, земли Камчатки и части Америки с около ее лежащими островами». На карте были нанесены острова Гвоздева (Диомида), которые видел за сто лет до этого Семен Дежнев.

Афанасий Бахов и Никита Шалауров через несколько лет погибли во время своих смелых и последовательных попыток пройти из устья Лены в Тихий океан через пролив, впервые открытый Семеном Дежневым. Карты, составленные Никитой Шалауровым, получили высокую оценку со стороны ученых русских мореплавателей и исследователей Севера.

Строитель каналов

1748 году умер один из замечательных русских самородков-строителей — создатель Вышневолоцкой системы Михаил Иванович Сердюков.

Михайло Иванович Сердюков был торговым сидельцем и доверенным, а затем мельником в Новгороде. Постройка мельничных плотин, видимо, и натолкнула его на мысль приложить свои силы к сооружению водных каналов, о которых так много заботился Петр Первый.

В 1719 году новгородский мельник подал Петру план, в котором предлагал «пустить реку Шлину через озеро в Цну реку...». М. И. Сердюков начал свои труды. Он соединил Шлину со Цной через озера Ключинское и Гордолюбье и построил на Цне шлюз. Между Вышневолоцким Ямом, как назывался тогда будущий Вышний Волочек, и озером Мстино строитель возвел огромную плотину. Он же создал и большое Заводское водохранилище с поверхностью в 60 квадратных верст.

Перемычки, обводные каналы, плотины, запасные водохранилища, мельницы — все это было построено отечественными мастерами под руководством Сердюкова. Около 1740 года Михайло Сердюков проложил Цнинский канал и построил Цнинский шлюз.

Так осуществлялась задача соединения Каспия с Балтийским морем через Волгу — Тверцу — Мсту — Волхов. Сердюков был зачинателем этой беспримерной

для того времени стройки. Он участвовал также в прокладке канала между Волховом и Невой.

Петр Первый хорошо знал Михайлу Сердюкова и был частым гостем в его доме, из окон которого был виден строящийся канал.

Сердюков, без сомнения, был знаком с выдающимися русскими самородками петровского времени — инженером Вас. Корчминим и знаменитым автором «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошковым. Корчмин участвовал в изысканиях по постройке Вышневолоцкой системы, а Посошков не раз бывал на сердюковской стройке.

Алексей Чириков

В 1748 году умер капитан-командор Алексей Ильич Чириков, один из самых замечательных русских мореплавателей XVIII века. В 1741 году Алексей Чириков ранее Беринга достиг материка Северной Америки. Еще до этого исторического плавания А. И. Чириков на основании сообщений русских бывалых людей утверждал, что... «Америка не весьма далече от Чукотского восточного угла». Чириков указывал, что его предшественники — М. Гвоздев и И. Федоров, А. Шестаков и Д. Павлуцкий — знали о материке Северной Америки — Большой Земле, граничащей с Чукоткой.

В ночь на 15 июля 1741 года Чириков с борта корабля «Св. Павел» увидел заветную Большую Землю, над которой поднимались высокие горы. Это был берег Южной Аляски. «Св. Павел» пошел вдоль побережья на северо-запад. Через два дня Чириков отправил на берег острова Чичагова штурмана Абрама Дементьева, а несколько позже — боцмана Сидора Савельева с тринадцатью людьми. Но все они исчезли без вести.

А. Чириков прошел вдоль берега Северной Америки, мимо исполинского горного хребта Св. Илии, Кенайского полуострова до Алеутских островов.

В октябре 1741 года тяжелобольной А. И. Чириков составил карту плавания 1741 года. На ней впервые была показана Северо-Западная Америка как таковая.

На острове Берун

В 1749 году архангельский мореход Амос Корнилов, не раз зимовавший на Шпицбергене, снова направил свою ладью к Груманту. На обратном пути Корнилов спас мезенского кормщика Алексея Химкова, его крестника Ивана и матроса Степана Шарапова. (Четвертый зимовщик, Федор Веригин, умер незадолго до прихода судна Амоса Корнилова.)

Это были знаменитые зимовщики, прожившие в невероятно трудных условиях свыше шести лет на острове Эдж (Малый Берун). В 1743 году ладья Химкова погибла во льдах, и мореплаватели были вынуждены поселиться на Беруне. Охотясь на зверей стрелами из самодельных луков, добывая соль из морской воды, мастера орудия труда в самодельной кузнице, зимовщики побеждали природу Шпицбергена. Химков даже производил астрономические наблюдения при помощи инструмента, сделанного из палки... Он открыл полезные ископаемые на острове Эдж. Скромный Амос Корнилов не сразу сообщил о том, что именно он спас Алексея Химкова. Но Корнилова хорошо знал М. В. Ломоносов. Архангельский мореход сообщил своему великому земляку данные об изучении природы полярных стран.

Узнав о спасении Химкова, Ломоносов потребовал, чтобы этот случай был засвидетельствован «протоколом» в Адмиралтейств-коллегии.

Горячее участие Ломоносова в установлении обстоятельств спасения Химкова было доказано лишь советским историком В. А. Переваловым, открывшим новые документы о М. В. Ломоносове и Амосе Корнилове.

Василий Татищев

В 1750 году, отказавшись принять присланный ему орден, умер в опале Василий Никитич Татищев.

Участник Полтавской битвы и войн со шведами, он начал свою деятельность при Петре Первом.

Еще в 1716 году В. Н. Татищев собственноручно составил план одной крепости. В 1725 году он сообщал о себе, что приставлен «к землемерию всего государства».

В этом же году он написал труд о местонахождениях костей мамонта в Сибири.

Руководя всем горнозаводским делом на Урале в 1720—1723 годах, В. Н. Татищев основал Екатеринбург (Екатеринбург). Ненавидя Бирона и его клику, В. Н. Татищев на свой страх отменил все немецкие названия, столь распространенные тогда в горнорудном деле.

«...Российского же государства доднесь никакой географии не сочинено и в школах младенцы учатся по сочиненным от иностранцев... оные частью неполны, частью неправдами и поношениями наполнены...» — писал В. Н. Татищев. Он учил, что география — дело государственной важности. Закладывая основы отечественной географии и истории, В. Н. Татищев неустанно собирал ценнейшие рукописные данные, составил и разослал свой знаменитый обширный вопросник для всестороннего географического и краеведческого изучения России. Вскоре на вопросник стали поступать ответы в виде описаний целых областей, городов, укреплений, словарей народностей России.

Большинство трудов В. Н. Татищева не увидело света. Между тем он трудился над описанием Сибири, составлял огромный «Лексикон Российский», создавал историческую географию России, писал исследования о древних русских картах.

Перу Татищева принадлежат описания Каспия, планы устройства новых путей сообщения и учреждения Югорской, Мордовской, Башкирской и Киргизской «провинций», заметки о народах России и т. д.

М. В. Ломоносов в 1749 году обратил внимание на первый том «Истории Российской» В. Н. Татищева.

Труды В. Н. Татищева ждут подробного изучения и издания.

Мореход Михайло Неводчиков

В 1751 году, двести лет назад, мореход Михайло Неводчиков составил карту Алеутских островов.

О храброе мореходе М. Неводчикове известно сравнительно мало. Считают, что он родился в Великом Устюге в 1706 году и в молодости занимался чернением по серебру.

С. П. Крашенинников.

Он участвовал в походе Беринга в 1741 году, а затем плывал от Камчатки до Курильских островов и Японии.

В 1745 году на кораблике-«шитике» М. Неводчиков открыл три первых острова Алеутской гряды. После многих приключений мореход только в 1747 году возвратился в Нижнекамчатск. От вывезенного М. Неводчиковым с острова Атту алеута Томиака были получены сведения о «земле великой», по-видимому об Аляске.

В 1752 году Михайло Неводчиков был «определен» для службы в Охотском порту и произведен в унтер-офицеры.

В 1766—1767 годах открыватель Алеутских островов участвовал в походе П. К. Креницына, целью которого было достижение берегов Аляски.

Как мы знаем, в 1768 году он составил карту Камчатки.

«Описание земли Камчатки»

Р 1751 году Михайло Ломоносов получил от С. П. Крашенинникова первые две части его прославленного впоследствии труда «Описание земли Камчатки». М. В. Ломоносов решительно высказался за напечатание книги С. П. Крашенинникова.

Впоследствии М. В. Ломоносов читал набранную рукопись «Описание земли Камчатки».

Издание «Описания земли Камчатки» осуществлялось несколько лет (1752—1755). С. П. Крашенинников умер в год выхода своей заветной книги, обогатившей русскую и мировую науку.

В 1757 году И. И. Шувалов по поручению русского правительства обратился к Ф. Вольтеру с просьбой написать «Историю Петра Великого». Позднее М. В. Ломоносов, желая поправить некоторые неточности в труде Ф. Вольтера, принял участие в составлении извлечений из книги С. П. Крашенинникова. Эти выдержки были посланы Вольтеру и сохранились в его архиве.

«Солдатский сын», союзник М. В. Ломоносова по борьбе с засильем иноземцев в Российской академии наук, С. П. Крашенинников по праву считается самым выдающимся в XVIII веке знатоком географии Камчатки, Курильских островов, Аляски, Охотского моря.

В 1733—1741 годах он самоотверженно исследовал Сибирь и Дальний Восток.

А. С. Пушкин в последние годы своей жизни подробно изучал «Описание земли Камчатки».

Из печати вышли советские переиздания замечательной книги о Камчатке. В них напечатаны и неизвестные труды соратника М. В. Ломоносова.

Труды Нерчинской экспедиции

В 1753 году была учреждена особая Нерчинская экспедиция. Экспедиция должна была исследовать север Тихого океана и проложить пути в Китай и «до Японии и берегов Американских».

Руководителями экспедиции были назначены В. А. Мятлев и Ф. И. Соймонов. Последний был блестящим ученым, былым любимцем Петра Великого. Но, оклеветанный в свое время Бироном, Соймонов был сослан на каторгу. Когда его возвратили с Охотского солеваренного завода, ученый занялся исследованиями Сибири.

Соймонов исследовал Шилку, Амур, Байкал, наметил пути с Лены к Охотскому морю. Он построил порт и маяк на Байкале, учредил мореходную школу в Охотске и наметил постройку крепости и верфи у лимана Амура.

Бывший адмирал Петра составил карты путей из Сибири в Китай. В 1763 году Соймонов написал труд «Сибирь — золотое дно». Нерчинская экспедиция поощряла плавание Бичевина к Аляске и Бахова и Шалаурова из Ледовитого в Тихий океан.

Работы Нерчинской экспедиции Соймонова почти не были освещены нашей историей.

Академик Василий Зуев

В 1754 году в семье солдата Семеновского полка Федора Зуева родился сын Василий, будущий академик.

Еще подростком он участвовал в академической экспедиции П. С. Палласа. В 1768—1773 годах В. Ф. Зу-

ев объездил огромные пространства от Петербурга до Кяхты и Читы, посетил Алтай. Он открыл сорокапудовую глыбу «Палласова железа», оказавшуюся, как выяснилось впоследствии, огромным метеоритом.

Отдельно от Палласа юный исследователь в 1771 году совершил путешествие на север Сибири, обогнул Полярный Урал и дошел до Карской губы. В. Ф. Зуев описал жизнь и быт населения Березовского уезда.

В 1774 году ученый поехал в Западную Европу, побывал в Голландии и Германии.

Путешествуя по России, В. Ф. Зуев отыскал в Калуге, Туле, Орле, Херсоне ценные географические карты.

Он изучал судоходство на Днепре и исследовал курганы южнорусских степей, побывал в Константинополе. Путешественник пополнил коллекции Академии наук рисунками с видами городов Южной России, рыбами Черного и Мраморного морей.

Описание этого путешествия вышло в свет в 1787 году, когда В. Ф. Зуев был избран академиком.

Академик Зуев умер в Петербурге в 1794 году.

Ученый-ямщик

В 1772 году путешественник И. П. Фальк встретился в Тобольске с Иваном и Козьмой Черепановыми, местными ямщиками. Козьма Черепанов был зодчим, знал механику и математику, увлекался художественной резьбой.

Иван Черепанов «сочинил сибирскую летопись и, занимаясь ею, не покидал своего ремесла», писал Фальк. Черепановская летопись, оконченная в 1760 году, свидетельствует об огромной начитанности и широте знаний ямщика из Тобольска. Он, например, пытался решить вопрос, существует ли пролив между Азией и Америкой, знал ученые труды о путешествиях русских людей по Ледовитому океану и Восточному морю. Он писал о камчатских подвигах Вл. Атласова, о плаваниях И. Козыревского к берегам Японии, о русских посольствах в Китай.

Ученый-ямщик изучал произведения классических писателей древности, следил за книгами и даже журналами XVIII века и, работая в архивах, извлекал из них бесценные сведения по истории и географии Сибири.

В последнее время проф. А. И. Андреев разыскал новые данные о Черепанове и установил год его смерти (1795).

«Штурман американский» Потап Зайков

На острове Уналашка (Аналяска) близ берегов Северной Америки затерялась могила русского штурмана Потапа Зайкова.

В 1772 году Потап Кузьмич Зайков вышел на корабле «Владимир» из Охотска к «островам, между Азией и Америкой находящимся». Зимую на Командорских островах, Потап Зайков составил описание острова Медного.

Семь лет продолжались скитания Зайкова в водах Берингова моря. Он возвратился в Охотск с огромным грузом дорогих мехов морского зверя.

В 1781—1782 годах Потап Зайков был снова на Алеутских островах.

Через год он возглавил поход 300 русских зверобоев на трех кораблях в воды Северной Америки. Отряд зимовал на материке Аляски, у величественного Чугацкого залива. Исследуя подробно эту область, Зайков снимал на карту району Аляски, собирал оружие и утварь индейцев и эскимосов.

Испытав множество приключений в водах Аляски, Потап Зайков совершил первые плавания к вновь открытым островам Прибылова с их сказочными пушными богатствами.

Потап Зайков вряд ли знал, что описание его смелых походов и важных открытий было напечатано в издании Академии наук (1790 г.).

Ранней весной 1791 года П. К. Зайков умер в бухте Кошигинской, готовясь к своему очередному «американскому вояжу».

В 1773 году якутский промышленник Иван Ляхов совершил открытие южной части архипелага Новая Сибирь — Ляховских островов и острова Котельного.

Еще за три года до этого пытливый Ляхов заметил, что большие стада оленей приходят откуда-то с севера на материк Сибири, между устьями рек Яны и Индигирки. Кроме этого, Ляхов мог знать сказания старинных людей о какой-то морской земле к северу от Святого Носа.

По оленьим следам Иван Ляхов дошел до берега пролива Дмитрия Лаптева и, переправившись через него, достиг первой островной земли. Севернее ее лежал еще один остров. Это и были Большой и Малый Ляховские острова.

Во время похода 1773 года Иван Ляхов открыл остров Котельный. Через год Ляхов побывал вновь на островах, названных его именем. Спутник открывателя — землемер Хвойнов составил описание Большого Ляховского острова.

Острова, исследованные Иваном Ляховым, славились необычайным обилием мамонтовой кости. Только на одной мели к западу от Ляховских островов русские промышленники добывали мамонтовую кость в течение почти целого столетия. Наряду с бивнями мамонта находили кости ископаемого носорога, тигра и зубы нарвала.

В 1928 году радиостанции мира приняли первое сообщение с Ляховских островов. Оно гласило, что в стране мамонтов начала свою работу советская арктическая научная станция.

Странствия Федора Каржавина

Федор Каржавин, служивший в Ведомстве Кремлевской экспедиции и помогавший знаменитому русскому зодчему В. И. Баженову, в 1773 году поехал в Голландию по поручению известного магната Демидова.

Так начались приключения русского путешественника и публициста XVIII века.

Ф. В. Каржавин в 1776 году появился на острове

Мартиника (Малые Антильские острова). Происходивший из семьи купцов-старообрядцев, Ф. В. Каржавин решил заняться торговой и промышленной деятельностью в Северной Америке. В Америку Ф. Каржавин попал в самый разгар борьбы страны за свою независимость. Ф. Каржавин удивлял американцев своей предприимчивостью, трудолюбием, «своим неунывающим российским духом». Он был табачным фабрикантом, лекарем, учителем. Каржавин приобрел значительный капитал, но несколько раз разорялся от землетрясения, от набега пиратов, от военных обстоятельств.

Стосковавшись по родине, Федор Каржавин вернулся в Россию в 1788 году.

Затем В. И. Баженов выхлопотал Каржавину должность переводчика при Коллегии иностранных дел.

Как выяснилось лишь недавно, Ф. В. Каржавин в 1798 году сделал для Адмиралтейств-коллегии перевод материалов известной северо-восточной экспедиции капитана И. Биллингса. Каржавин-публицист известен сочинениями, направленными против крепостничества и самодержавия в России.

Юрий Лисянский

В 1773 году в Нежине родился Юрий Лисянский. Он прославился как искусный моряк и отважный воин.

К 1803 году Ю. Ф. Лисянский был награжден орденом Георгия за участие в восемнадцати морских военных походах.

К двадцати пяти годам своей жизни Юрий Лисянский успел побывать на морях всего мира, на просторах от Невы до Ост-Индии, от финских шхер до мыса Доброй Надежды, Северной Америки.

В 1803 году Юрий Лисянский, к тому времени капитан-лейтенант, был назначен командиром корабля «Нева» и отправился вместе с Н. П. Резановым и И. Ф. Крузенштерном в первый «поход россиян вокруг земного шара».

Побывав в самом сердце Океании, посетив и исследовав остров Пасхи, Маркизские, Вашингтоновы, Гавайские и другие острова, Лисянский направился к острову у берегов Русской Америки. Там он узнал, что на остро-

ве Баранова (Ситха) произошли кровавые события. Ситхинские индейцы по наущению англо-американских пиратов истребили всех русских жителей Ситхи, разграбили и сожгли крепость Архангельскую и заняли остров.

«Нева» вместе с небольшой флотилией с Кадьяка подошла к мятежной Ситхе. Через несколько дней русский флаг снова взвился над островом Баранова.

В 1806 году корабли Лисянского и Крузенштерна возвратились на родину. Через шесть лет Ю. Ф. Лисянский издал атлас карт, относящийся к истории замечательного похода. (В 1947 году вышло советское издание книги Ю. Лисянского.)

Умер Лисянский в 1837 году. Ко времени его смерти русские моряки совершили не менее пятнадцати кругосветных плаваний, обогатив русскую науку бесценными сведениями о тропических странах, областях Тихого океана, Антарктике.

Великий мореплаватель

В 1776 году в Рязанской губернии родился Василий Головин, ставший впоследствии великим мореплавателем.

В 1807 году Головин отправился в плавание вокруг света на шлюпе «Диана», но у мыса Доброй Надежды был захвачен в плен англичанами. Пробыв более года под пушками британских сторожевых кораблей, Головин совершил смелый побег из плена на своем судне.

Осенью 1809 года «Диана» достигла Камчатки. Лето 1810 года ушло у Головнина на опись побережья Северо-Западной Америки. В 1811 году, когда Головин отправился для исследования Курильских островов, он был предательски захвачен японцами на острове Кунашир.

Только в 1814 году знаменитый мореплаватель возвратился на родину. Через три года он отправился в новый кругосветный поход на шлюпе «Камчатка» и, обогнув мыс Горн, в мае 1818 года пришел к камчатскому побережью. Впоследствии Головин создал увлекательные описания своих плаваний.

Адмирал Головин умер в 1831 году в Петербурге.

Его именем названы мыс и залив на Аляске, один из проливов Курильской гряды и горная вершина на Новой Земле.

От Кунгура до Гватемалы

В 1776 году в маленьком уральском городке Кунгуре родился Кирилл Тимофеевич Хлебников, в будущем деятель Российско-Американской компании.

В 1816—1832 годах Кирилл Хлебников жил в Русской Америке. Он плывал на кожаной байдарке из Ново-Архангельска в залив Сан-Франциско не менее пятнадцати раз. Хлебников исследовал Аляску и Калифорнию, составлял словари наречий индейцев. Ему удалось посетить Мексику, Перу и Чили.

Из Северо-Западной Америки Хлебников в 1832 году возвращался на родину на русском корабле «Америка».

Хлебников подсчитал, что за пятьдесят лет своих скитаний он прошел 115 тысяч миль по морям земного шара. Кунгурский самородок видел и описал Гавайские острова, Гватемалу, Бразилию.

В Петербурге Хлебников занимал пост директора Российско-Американской компании, был избран членом-корреспондентом Академии наук. Он создал «Жизнеописание Баранова», очерк истории русской крепости Росс в Калифорнии, написал ряд статей и заметок об Аляске и Калифорнии.

В начале января 1837 года Хлебников послал А. С. Пушкину рукопись своего «Введения в историческое обозрение Российских владений в Америке».

14 апреля 1838 года Хлебников скоропостижно скончался в Петербурге, в доме Департамента корабельных лесов, куда он зашел навестить своих старых товарищей по славной жизни на Аляске.

Оренбургский историк

В 1777 году умер историк и исследователь Оренбургского края Петр Рычков.

Он родился в 1712 году в Вологде и к десяти годам

овладел грамотой, а затем самостоятельно изучил иностранные языки.

Петровский географ Иван Кирилов обратил внимание на способности Рычкова и взял его в Оренбургскую экспедицию. Начиная с 1734 года Рычков находился «во всех походах безотлучно» вместе с Кириловым. Он участвовал в основании Оренбурга и Верхнеяицка.

Рычков написал проект установления торговых связей с Индией. В 1752 году геодезист И. Красильников составил двенадцать карт, которые должны были служить приложением к большому труду Рычкова «Топография Оренбургская». Эта книга вышла в свет в 1762 году.

Еще в 1757 году Рычков был избран первым русским членом-корреспондентом Академии наук.

Он оставил труды по истории Оренбурга, Астрахани и Казани, собрал сведения о казаках и башкирах, напечатал известие о походе Гладышева и Муравьева в Хиву в 1740—1741 годах. Перу Рычкова принадлежит записка о восстании Пугачева, использованная А. С. Пушкиным в его «Истории Пугачевского бунта».

Несколько лет назад потомок оренбургского историка Н. Д. Рычков принес в дар Академии наук СССР часть архива Петра Рычкова.

Александр Сумароков

В 1777 году умер один из знаменитых писателей XVIII века, А. П. Сумароков.

Первый русский драматург, поэт, баснописец и переводчик, Александр Сумароков воспевал отважных мореплавателей своей родины.

Подчеркивая мирные стремления России, Сумароков в 1768 году, обращаясь к племенам Америки, призывал:

Увидев России корабли,
Америка, не ужасайся,
Из праотеческой земли
В пустыни бегством не спасайся!

В торжественных стихотворениях Сумароков предрекал могущество русского флота на Тихом океане. Поэт предсказал заселение побережья Северо-Западной Америки русскими открывателями из Сибири. Он видел

«флот, торги и град» в странах, открытых Берингом, и в своих произведениях рисовал картины будущих плаваний из устья Амура к Японии и Филиппинам, торговали на Курильских островах.

Когда умер замечательный исследователь Камчатки С. Крашенинников, оставивший в нужде семью, Сумароков взял на себя благородные хлопоты о детях путешественника и напомнил о его трудах в одной из своих пьес.

На острове Матсмай

В 1778 году русские мореходы из Охотска, находившиеся к тому времени на острове Уруп в Курильской гряде, перешли на остров Итуруп, а оттуда отправились на Матсмай (Хоккайдо).

В плавании участвовали известные знатоки Японии Дмитрий Шебалин и Антипин. Они достигли японского города Аткис (Аккеси) в заливе того же названия. Здесь русские обменялись подарками с японскими купцами-мореходами и предложили им установить взаимные торговые связи.

Возвратившись в Охотск, мореходы в том же году, нагрузив корабль ценными товарами, вновь пошли на Уруп. Перезимовав там, Шебалин и Антипин поплыли на семи байдарках к Матсмаю.

Когда мореплаватели возвратились на Уруп, там произошло землетрясение. Охотский корабль погиб. Антипин и Шебалин решили идти на байдарках на Камчатку. Им в разное время удалось достигнуть Большерецка (1780—1782).

Антипин и Шебалин доставили ценнейшие сведения о Курильской гряде и острове Хоккайдо. Эти сведения дали возможность составить ряд новых карт. Кроме этого, они собрали научные данные о природе и людях Курильских островов и Матсмая.

Анадырский командир

В 1778 году в Петербурге умер полковник Ф. Х. Плениснер, прослуживший в течение 12 лет «главным командиром» Анадырского и Камчатского краев.

В 1741 году Плениснер, бывший в то время капра-лом, находился в качестве рисовальщика в морской экспедиции В. Беринга.

Служа в Анадырске, Плениснер в 1760 году начал свои труды по изучению Северо-Западной Америки.

В 1761 году ему удалось записать рассказы эскимоски Татьяны (Иттенъ) о Большой Земле (Аляске).

Через два года он отправил казака-чукчу Николая Дауркина на острова Гвоздева (о-ва Диомида), лежащие в проливе между Азией и Америкой. Плениснер представил карту, на которой была обозначена старая русская крепость на побережье Аляски.

Ценные описания Северо-Западной Америки были получены им от казака Бориса Кузнецкого и чукчи Хехгигиша.

В 1763 году посланный Плениснером сержант Степан Андреев открыл Медвежьи острова в Восточно-Сибирском море.

Плениснер написал труд об Анадырском остроге и представил в Петербург три карты северо-востока.

М. В. Ломоносов проявлял пристальное внимание к трудам Плениснера и всячески способствовал ускорению открытия русскими Северо-Западной Америки со стороны Анадыря, Чукотки и Камчатки.

Гравер Степан Галактионов

В

1779 году родился Степан Галактионов.

В 1800 году он окончил Академию художеств в Петербурге.

В числе первых работ Галактионова — гравюры с видами Новгорода, Твери, Вышнего Волочка, Торжка, которые вошли в книгу «Ручной дорожник».

Гравюрами Галактионова был украшен атлас, приложенный к «Путешествию вокруг света» Н. Крузенштерна (1813). Искусный гравер сделал свыше двадцати рисунков для книги «Достопримечательности Петербурга» П. Свиньина и к «Запискам морского офицера» (1818).

По приглашению А. Бестужева и К. Рылеева Галактионов иллюстрировал альманах «Полярная звезда».

Из-под пера мастера вышли гравюры к «Путешествию в Персию» Друвиля, виды Москвы и городов Петербургской губернии.

В Гидрографическом депо Морского штаба С. Галактионов обучал военных моряков искусству рисования, гравирования и печатания карт и лоций.

Художник, гравер и литограф С. Галактионов умер в 1854 году.

Вести о русских в Америке

В 1779 году казачий сотник Иван Кобелев, отправившись из Гижигинской крепости, что у Охотского моря, достиг Берингова пролива и посетил острова Ратманова и Крузенштерна.

От старшины второго острова Кобелев узнал, что «на американской земле по реке Хеврену» издавна живут русские люди, соблюдающие здесь обычаи своих предков.

Сотник встречался с чукчей Опухиным, побывавшим не менее пяти раз в Северной Америке. Опухин сообщил Ивану Кобелеву, что однажды на остров Ратманова была доставлена доска с вырезанными на ней надписями. Это было «письмо» русских людей с Хеврена. Они сообщили, что у них есть все, кроме железа.

Сотник исследовал течения в проливе между Азией и Америкой. Он также собрал данные о заливах, реках и озерах Аляски.

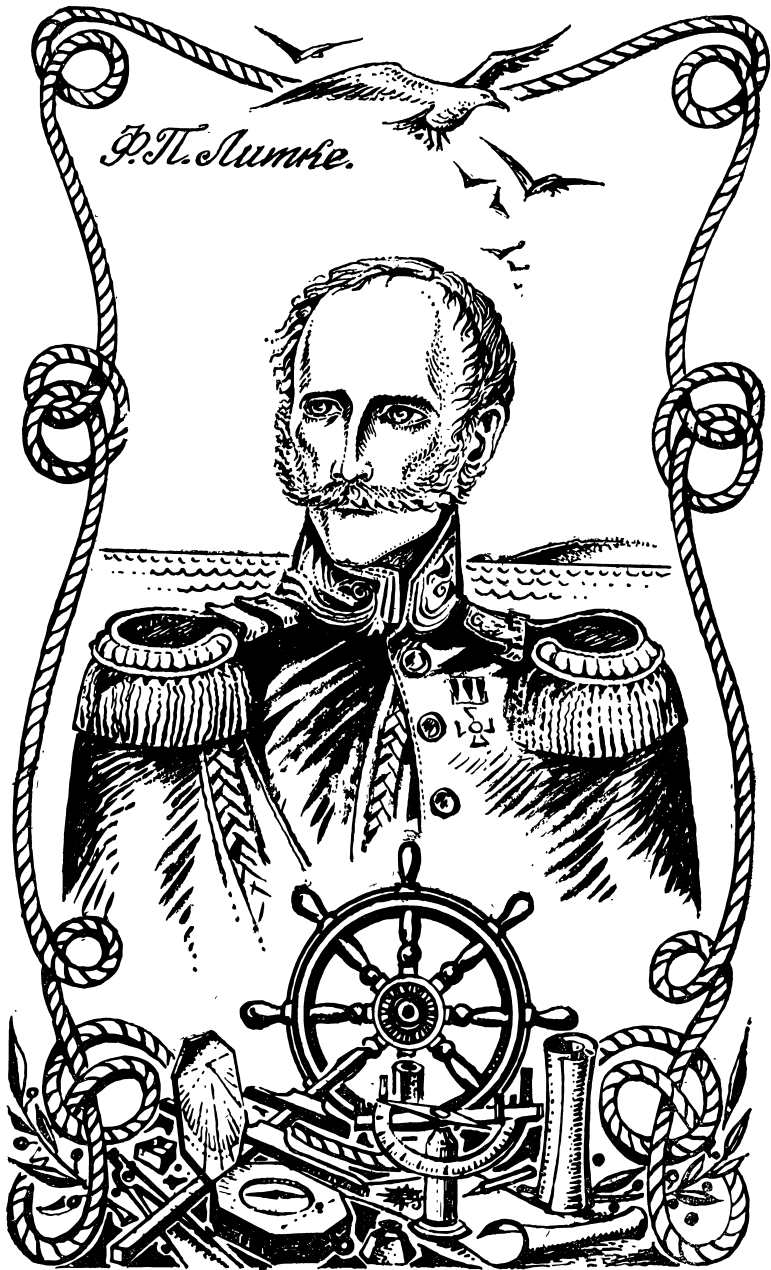
Сведения, доставленные пытливым сотником, легли в основу «Карты северных полярных земель», вычерченной в 1779 году секунд-майором Михайлой Татариновым.

Татаринов составил «Экстракт» из журнала Ивана Кобелева и подал особую записку о необходимости подробного изучения Чукотского Носа и «лежащей против оногo Американской земли».

Адмирал Федор Литке

В 1797 году родился будущий знаменитый русский мореплаватель и исследователь арктических стран и Океании — Федор Литке. Юность его была отмечена воинскими подвигами в русском морском флоте.

P. T. Sumner.

Федор Литке был спутником В. М. Головнина во время плавания на корабле «Камчатка» от Кронштадта до Аляски и русских селений в Калифорнии, участвовал в исследовании островов Океании (1817—1819). Четыре года жизни Федор Литке посвятил исследованиям в русских полярных водах — описаниям побережья Баренцева моря, Новой Земли и т. д. Трехлетнее плавание Федора Литке на корабле «Сенявин» (1826—1829) обогатило русскую науку. Литке исследовал и положил на карту острова Сенявина в цветущем Каролинском архипелаге, открыл остров Банабэ, произвел съемку островов Бонин, побережья коралловых земель, суровые берега Аляски, Чукотки, Алеутских островов и Камчатки видели Федора Литке.

Адмирал Федор Литке был одним из создателей Русского географического общества. В честь знаменитого мореплавателя была учреждена золотая медаль общества — высокая награда исследователям, работающим в области физической географии.

Русские на Ситхе

В 1799 году к острову Ситха у побережья Северо-Западной Америки подошел русский корабль «Орел». «Передовщик» Василий Медведников осмотрел остров и выбрал место для постройки. Двадцать русских «промышленных» и шесть женщин заложили крепость и поселение «Архангела Михаила». Постройкой новой крепости руководил главный правитель Русской Америки А. А. Баранов, именем которого был впоследствии назван остров Ситха.

В 1799 году А. А. Баранов высчитал, что за десять лет в районе Ситхи можно будет добыть не менее 100 тысяч морских бобров, стоимость которых составит 4 миллиона 500 тысяч рублей. Крепость «Архангела Михаила» в 1802 году была разорена англо-американскими пиратами, руководившими мятежом индейских старшин. Василий Медведников, первый начальник Ситхи, был убит во время кровавой резни и разграбления крепости. В резне участвовали американские матросы.

Летом 1804 года Александр Баранов взял штурмом Ситху, в которой укрывались мятежники, и основал не-вдалеке от старой крепости, у Камня Кéкура, укрепленный город Ново-Архангельск (Ситха). Ново-Архангельск до 1867 года был столицей российских владений в Северной Америке.

Декабрист В. И. Штейнгель

В 1799 году мичман В. И. Штейнгель — впоследствии декабрист — получил приказ о выезде в Охотский порт для вооружения корвета «Слава России». Штейнгель совершил долгое путешествие из С.-Петербурга на северо-восток, в уже знакомые ему места. В раннем детстве он был привезен в берестяном коробе в Охотск и Камчатку, где отец Штейнгеля прослужил несколько лет.

В. И. Штейнгель учился в Морском корпусе вместе с Ф. Беллинсгаузеном и впоследствии участвовал в ряде плаваний.

В 1802—1810 годах Штейнгель служил в Охотском порту, затем проводил усовершенствования в Иркутском адмиралтействе. Он знал начальника первой русской кругосветной экспедиции Н. П. Резанова, адмирала Рикорда, директора Российско-Американской компании М. М. Булда́кова и др.

В 1808 году Штейнгель готовился к отъезду на службу в Русскую Америку. Через четыре года он составил план исследования и занятия Амура. Знакомство с К. Ф. Рылеевым в доме Российско-Американской компании привело Штейнгеля к вступлению в тайное общество. Он был увезен в кандалах в сибирскую ссылку. В Сибири В. Штейнгель написал ряд очерков, в которых описывал свои путешествия и морские походы.

Декабрист-моряк В. И. Штейнгель умер в 1862 году в С.-Петербурге.

В 1800 году родился Михаил Бестужев, один из будущих декабристов, братьев Бестужевых. Подобно своим братьям Николаю и Петру, он получил образование в Морском корпусе.

Еще в 1815 году М. А. Бестужев плавал в Балтике на фрегате «Симеон и Анна». В 1817 году мичман Бестужев участвовал в походе от Кронштадта до французского порта Кале. Через два года Бестужев отправился в Архангельск, где служил в составе 14-го флотского экипажа.

В 1822 году лейтенант Бестужев пришел в Кронштадт на фрегате «Крейсер», после чего продолжал свою службу во флоте до знаменательного 1825 года. Весною он был переведен в лейб-гвардию. 14 декабря 1825 года штабс-капитан Московского полка Бестужев вышел на площадь перед Сенатом вместе с другими декабристами.

Бестужев был заключен в Петропавловской крепости и Шлиссельбурге, после чего отбывал каторгу в Забайкалье. С 1839 года Бестужев жил на поселении в Селенгинске, посвящая себя сельскому хозяйству и изобретениям. В 1861 году он напечатал описание Селенгинска.

Бестужев участвовал в освоении Амура, устраивая лесной сплав по реке, недавно вновь присоединенной к русским владениям. В 1857 году Бестужеву поручалась покупка одного из первых пароходов для плавания по Амуру. В 60-х годах в освоении Амура принимали участие и другие декабристы.

Памятник Григорию Шелихову

В 1800 году на гранильной фабрике в Екатеринбурге, которой заведовал тогда А. Ф. Бестужев — отец будущих декабристов братьев Бестужевых, — был изготовлен величественный памятник на могилу Григория Шелихова.

Памятник был перевезен в Иркутск и установлен там.

Он представляет собою обелиск из мрамора, на котором укреплены медные изображения компаса, карт, якорей и шпаги.

На памятнике Шелихову можно прочесть надпись, принадлежащую перу Г. Р. Державина. Знаменитый поэт свидетельствовал, что «Колумб Российский» открыл «не только острова Кыхтак, Афагнак и многие другие, но и самую матерую землю Америки, простираясь к северо-востоку...»

На обелиске также были помещены стихи Г. Р. Державина и И. И. Дмитриева, посвященные памяти смелого морехода. Любопытно, что ранее Г. Р. Державин сочинил стихотворение-послание Голикову, участнику Российско-Американской мореходной компании, учрежденной Г. И. Шелиховым. В 1803 году Державин и Дмитриев послали свои книги в первую русскую библиотеку, основанную на острове, где когда-то заложил крепость Шелихов.

В том же 1800 году потомки Григория Шелихова получили рисунок герба, присвоенного с тех пор их роду. Герб представлял собою голубой щит с серебряной полосой, увенчанный шлемом со страусовыми перьями. По обеим сторонам щита были изображены два жителя Северной Америки с якорем и жезлом Меркурия в руках.

В 1800 году главное правление Российско-Американской компании было переведено из Иркутска в Петербург. Деятельность компании на Аляске получила огромный размах.

Устюжанин Николай Коробицын

В 1801 году Николай Коробицын, родом из Великого Устюга, поступил на службу в Российско-Американскую компанию.

До этого времени он в качестве торгового приказчика побывал в Кяхте, на китайской границе, в Охотске, Томске и Иркутске. В 1801—1802 годах он совершил несколько поездок на Охотское море.

В 1803 году Коробицын был приглашен принять участие в первой русской кругосветной экспедиции. Ему поручили заведовать всеми грузами на корабле «Нева».

В течение всего похода 1803—1806 годов Коробицын вел записки.

Коробицын, в частности, описал остров Пасхи, остров Нукагива, Гавайские (Сандвичевы) острова в Океании. Он уделил много внимания русским поселениям на Аляске. Большую ценность представляют «Примечания китайского портового города Кантона», где Коробицын закупил большие грузы чая, фарфора и жемчуга.

После возвращения из похода Коробицын получил награду за свои труды — золотую медаль на алой ленте. В 1807 году он вернулся в родной Великий Устюг. С тех пор о дальнейшей жизни Коробицына ничего не известно.

В 1940 году в одну из книжных лавок Ленинграда случайно поступила рукопись — «Записки приказчика Российско-Американской компании Н. И. Коробицына». Это и были путевые дневники пытливого устюжанина, которые он вел в 1803—1806 годах на борту славного корабля «Нева».

Собиратель восточных рукописей

В

1801 году в Константинополь прибыл в качестве русского посланника Андрей Италинский.

Прожив в Турции шестнадцать лет, А. Я. Италинский самостоятельно изучил арабский язык настолько, что смог заняться поисками и изучением восточных рукописей. Русский посланник создал огромное собрание редчайших образцов письменности народов Востока.

Впоследствии драгоценное собрание А. Я. Италинского было передано в учебное отделение восточных языков при министерстве иностранных дел.

А. Я. Италинский занимался объяснением восточных слов, встречающихся в «Слове о полку Игореве». Эти замечания А. Я. Италинского были пересланы А. С. Пушкину.

А. Я. Италинский также много потрудился в области археологии, однако его сочинения остались ненапечатанными.

А. И. Тургенев называл А. Я. Италинского «первым русским археологом».

А. Я. Италинский в свое время получил блестящее медицинское образование. Проживая с 1781 по 1801 год в Неаполе, он оказал большую помощь русским путешественникам и художникам, изучавшим Италию. В 1822 году А. Я. Италинский был избран почетным членом русской Академии художеств. А. Я. Италинский умер в 1827 году в Риме.

Григорий Карелин

В 1801 году родился Григорий Карелин. В молодости он служил в Штабе военных поселений, откуда был послан Аракчеевым в Оренбургскую крепость.

Прапорщик Г. С. Карелин уже в 1823 году произвел съемку Киргизской степи. В 1834 году он поднял русский флаг над основанной им крепостью Новоалександровск в заливе Каспийского моря. Г. С. Карелин достигал барханов Туркмении, посещал Астрабадский залив в пределах Ирана, где любовался индийскими деревьями в садах, посаженных шахом Аббасом Великим. Он первым из русских людей проник на берега залива Кара-Богаз.

В 1840—1841 годах Г. С. Карелин исследовал Тарбагатай, Зайсан, Семиречье, часть Западного Китая. Он составил карту Семиреченского края, собрал образцы 1500 видов растений, шкуры животных и птиц и т. д. Таких богатых сборов не знала ни одна экспедиция того времени.

Г. С. Карелин написал восемь томов научных отчетов о своих путешествиях. Однако все эти драгоценные рукописи погибли во время пожара в Гурьеве, где Г. С. Карелин жил с 1852 года. Там он и умер в 1872 году.

До 1842 года Г. С. Карелина сопровождал в путешествиях его приемный сын, потомок петровского географа И. К. Кирилова — студент Иван Кирилов.

«Генерал-гидрограф» Г. Сарычев

В 1802 году вышла в свет замечательная книга Гавриила Сарычева «Путешествие флота-капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю

и Восточному океану в продолжение осьми лет, при географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством капитана Биллингса с 1785 по 1793 год».

Все успехи работ этой экспедиции зависели от бесстрашия и трудолюбия Сарычева — души всего предприятия. В 1786 году Сарычев вышел из Якутска к верховьям Индигирки, посетил область Полюса холода, обследовал Колыму и Охотский край.

В 1790—1792 годах отважный мореплаватель произвел полную опись всех Алеутских островов, побывал на Командорах, островах Прибылова, посетил Чукотскую землю и острова Гвоздева в проливе между Азией и Америкой. Он видел также величественную гору Св. Илии на побережье Северо-Западной Америки и суровые скалы Курильских островов. В Охотском море Сарычев открыл остров Св. Ионы.

В 1826 году Сарычев издал «Атлас Северной части Тихого океана». «Генерал-гидрограф» Сарычев известен также как автор «Словаря двенадцати наречий диких народов».

Неутомимый труженик морской науки умер в 1831 году.

Н. Хвостов и Г. Давыдов

В 1802 году лейтенант Н. А. Хвостов и мичман Г. И. Давыдов начали плавание из Охотска на остров Кадьяк в Северо-Западной Америке.

Хвостов и Давыдов были первыми морскими офицерами, поступившими на службу в Российско-Американскую компанию.

Русское население Кадьяка пять лет подряд ожидало прихода корабля из Охотска. Хвостов и Давыдов блестяще справились со своей задачей и успели достичь острова без зимовки где-либо в пути.

В 1803 году Хвостов и Давыдов возвратились в Охотск, доставив в трюмах судна «Елисавета» груз аляскинской пушнины, оцененный в 2 миллиона рублей. Путешественники собрали ценные научные данные о Русской Америке и ее населении.

В 1805 году Хвостов и Давыдов вторично отправились на Аляску на корабле «Мария». Им удалось объехать русские владения в Северной Америке и побывать в Калифорнии, а затем на Сахалине и Южно-Курильских островах.

В 1807 году Хвостов и Давыдов изгнали японцев, захвативших часть Курильских островов, и установили дружественные отношения с курильцами. Ученые моряки составили карту своих плаваний на севере Тихого океана.

В 1810 году была издана написанная ими книга «Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова».

Мичман А. П. Беляев

В 1803 году родился Александр Беляев. Он воспитывался в кронштадтском Морском корпусе и в 1818 году был произведен в мичманы.

В 1819—1820 годах молодой морской офицер совершил плавание из Кронштадта в Архангельск и обратно на военном транспорте «Урал». В 1823 году А. Беляев разглядывал суровые берега Исландии с борта фрегата «Проворный». В этом походе находились еще шесть морских офицеров, ставших в будущем участниками событий 1825 года. В 1824 году Беляев на том же «Проворном» посетил Гибралтар. Это путешествие было описано Н. А. Бестужевым.

Вместе со своим братом Петром Александр Беляев в декабре 1825 года вышел на Сенатскую площадь в рядах гвардейского экипажа.

После разгрома декабристов братья-моряки были приговорены к каторжным работам. На Нерчинских рудниках, используя часы тюремного «досуга», Александр Беляев переводил романы Фенимора Купера и книги о путешествиях.

В 1833 году братья Беляевы были назначены на поселение в Минусинск. Там они разводили гималайский ячмень и обучали детей местных жителей географии и истории.

С 1839 по 1844 год солдат Александр Беляев «шты-

ком выбивал себе чин» на Кавказе и за отвагу был произведен в офицеры.

Записки А. Беляева «Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном» были изданы в 1882 году, за три года до его смерти.

Герой штурма Ахалцыха

1803 году родился Петр Бестужев.

В 1817—1820 годах он участвовал в ряде плаваний по Балтийскому морю. Через четыре года мичман Бестужев совершил на фрегате «Легкий» поход из Кронштадта к берегам Исландии.

В 1825 году он был адъютантом главного командира Кронштадтского порта.

Участник восстания декабристов, Бестужев со своими братьями был схвачен и заключен в Петропавловскую крепость. Оттуда его отправили рядовым на Кавказ.

Солдат Ширванского и Куринского полков, Петр Бестужев побывал в Персии и Турции, участвовал в штурме Карса, посетил Эрзерум и Байбурт.

В 1829 году 20 тысяч турок подступили к Ахалцыху и начали его осаду. 1200 русских воинов героически обороняли крепость и отразили нападение врага. Бестужев участвовал в обороне крепости.

После походов по Персии и Турции он составил «Памятные записки». Декабрист описал Азиатскую Турцию, особенно область Ахалцыха, ее горные хребты, реки, озера. Петр Бестужев приводил интересные сведения о населении города Ахалцыха.

В «Памятных записках» можно встретить прекрасные описания природы Кавказа.

В Грузии солдат-декабрист сблизился с А. С. Грибоедовым, который всемерно облегчал его участь.

На Кавказе Бестужев заболел неизлечимым недугом. Он скончался в 1840 году в больнице близ Петербурга.

В 1803 году отправились в первое плавание вокруг света корабли «Нева» и «Надежда» под командой Ю. Лисянского и И. Крузенштерна.

Возглавлявший экспедицию чрезвычайный правительственный комиссар Н. П. Резанов принял в Кронштадте ценнейший груз для острова Кадьяк в Русской Америке.

Это были книги и картины, пожертвованные Румянцевым, Строгановым, Херасковым, Дмитриевым и другими русскими деятелями.

Сочинения Ломоносова и Крашенинникова, редкое «Известие о Японе», «Жизнь Робинзо́на Крузо, природного англичанина» значились в списках щедрых книжных пожертвований. На Кадьяк было отправлено целое собрание описаний путешествий Ванкувера, Гирна, Кука, Лаперуза и других исследователей, труды по истории стран Америки и Азии.

Поселенцы Русской Америки получили 12 картин и 58 больших рисунков лучших русских художников.

А. Бестужев, отец будущих декабристов, прислал изображение памятника Суворову.

Ю. Лисянский выстроил на Кадьяке отдельный дом, в котором были помещены книги, картины и даже установлена электрическая машина. Многие из книг и предметов, доставленных на Кадьяк, через год стали пособиями для учеников открытой там «высшей школы» Русской Америки.

Симбирский столоначальник

В 1803 году в Симбирске родился Иван Пушкарев.

Через двадцать лет он занимал скромные должности письмоводителя и столоначальника в симбирских и петербургских учреждениях. Но наряду с этим И. И. Пушкарев прилежно занимался сбором и обработкой данных по истории, географии и статистике России.

Он подготовил к изданию «Историко-географическое описание городов Симбирской губернии» (1837). Через два года вышло его описание Петербурга и уездных го-

родов Петербургской губернии. Затем И. И. Пушкарев составил путеводитель по столице.

В 1844—1846 годах им были изданы описания Архангельской, Вологодской, Новгородской и Олонецкой губерний. Они были сопровождаемы картами и планами городов.

Бывший столоначальник написал также «Историю Российской гвардии», «Указатель достопримечательностей русской столицы» и другие ценные книги и пособия.

Иван Ильич Пушкарев умер в Петербурге в 1848 году.

Федор Тютчев

В 1803 году в Орловской губернии родился Федор Тютчев.

В 1822 году Ф. И. Тютчев поступил в Государственную коллегию иностранных дел и получил назначение в русскую миссию в Мюнхене. В 1837 году он становится старшим секретарем российского посольства в Турине, затем снова переезжает в Баварию, где остается до 1844 года.

Возвратившись в Петербург, Ф. И. Тютчев продолжал службу в Министерстве иностранных дел, а впоследствии возглавил Комитет иностранной цензуры.

Вдохновенный певец русской природы — «громокипящего кубка» весенних ливней и ночных зарниц — в 1830 году воспел и снежные Альпы. В том же году Тютчевым написано стихотворение «Через Ливонские я проезжал поля».

Путешествия поэта по Западной Европе вызвали к жизни такие стихи, как «Утро в горах» (1830), «Снежные горы» (1836), «Дунай» (1837), «Итальянская вилла» (1838), «Венеция» (1853), «Дорога из Кенигсберга в Петербург» (1859), «Женева» (1863) и знаменитое восьмистишие «Ницца» (1864).

Ф. И. Тютчев посвятил свои строфы памяти Колумба. В 1869 году поэт откликнулся на такое событие, как открытие Суэцкого канала.

Знаток каменистой Аравии

В

1804 году в Костроме родился Константин Успенский (Порфирий).

Он был выдающимся знатоком Палестины, Аравии, Египта, Сирии, Ливана.

В 1845 году Порфирий начал исследования каменистого Синайского полуострова, этой страны поющих песков и древних памятников.

Путешественник изучал порфириновые скалы Синая с изображениями и надписями времен египетских фараонов, посетил развалины древнего города Пётра в долине Вади-Муса. Он собрал обширнейшую коллекцию книг и редчайших рукописей.

С 1847 по 1865 год Порфирий был начальником русской миссии в Иерусалиме. Оттуда он совершал путешествия в Египет и Сирию, Абиссинию и Ливию.

Он разыскивал древние рукописи, предметы искусства, описывал исторические памятники народов Ближнего Востока и Африки. Исследователю помогал его секретарь — араб Федлаллах Сарруф, впоследствии читавший лекции в Петербургском университете.

Записи о своих путешествиях и встречах Порфирий включил в большую «Книгу бытия моего», изданную в 1885 году.

Историк Черноморья

В

1804 году родился Филипп Брун. Он посвятил свою жизнь истории исследования Южной России. Ф. Брун в течение долгих лет читал лекции в Новороссийском университете (Одесса). В Одессе он издал ряд своих трудов.

В 1879 году Брун написал большую книгу «Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России». В ней подводились итоги работы ученого за целую четверть столетия.

Одесский историк отыскал и перевел два редчайших описания путешествий первой половины XV века — рыцаря Гильбера де Ланнуа и баварского солдата Иоган-

на Шильтбергера. Первый из них, советник герцога Бургундского, объехал много стран, дважды посетил Русь и Прибалтику. Шильтбергер, будучи пленником Тамерлана и других азиатских властителей, скитался по разным областям Азии более 30 лет, побывал в Золотой Орде. Посетил он и Сибирь.

Ф. Брун изучал древние карты Каспийского и Черного морей, установил по картам старинный речной путь из Днепра в Азовское море. Исследователь открыл многие страницы прошлого Одессы, восстановил былую топографию Новороссии и Бессарабии и указал местоположение столицы Золотой Орды.

Доктор истории Ф. Брун умер в 1880 году.

Геолог Г. Е. Щуровский

1803 году в бедной семье родился Григорий Ефимович Щуровский.

В 1826 году он получил звание лекаря, но вскоре целиком погрузился в изучение геологии и палеонтологии. Тремя годами позже Щуровский стал преподавать естествознание в Московском университете.

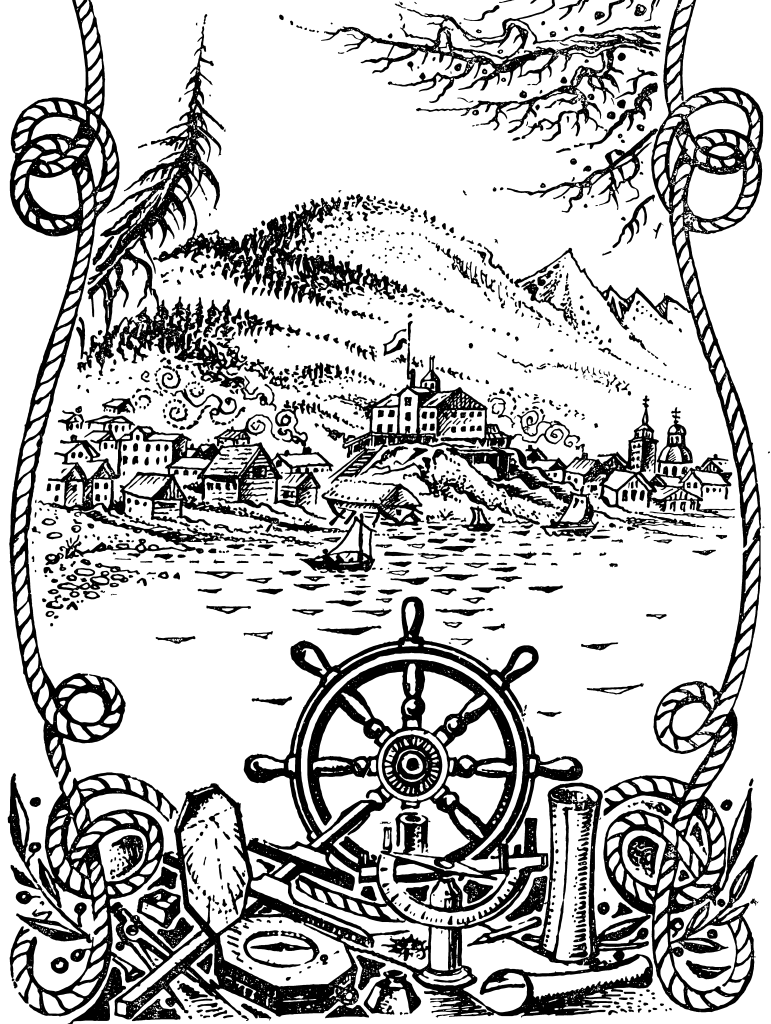
В 1838 году ученый исследовал богатые недра Урала и вскоре написал обширный труд об этой стране руд и самоцветов. Через шесть лет Щуровский появился на Алтае. Это путешествие было описано в труде «Геологическое путешествие по Алтаю» (1846).

В печати появились статьи Щуровского о русском каменном угле, о ледниках России, об янтарных островах Балтики и природе коралловых островов. С 1863 года Щуровский руководил основанным им Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он написал «Историю геологии Московского бассейна».

В 1878 году в Москве было отмечено пятидесятилетие научной деятельности бывшего «лекаря». На этом празднестве отмечались заслуги Щуровского как основателя музеев и выставок и исследователя природы Подмосковья.

Маститый ученый умер в 1884 году. Именем Щуровского названы горные вершины Средней Азии и Кавказа.

*Ситха - столица
Русской Америки.*

«Путешествие круг света»

В 1804 году участник первого русского кругосветного плавания ученый монах Гедеон начал свои путевые заметки. Они дошли до нас в рукописи, переплетенной в кожу, с тисненной золотом надписью: «Путешествие круг света».

Этот малоизвестный источник содержит ценные описания быта народов Северо-Западной Америки и русских поселенцев на Аляске.

В 1804 году Гедеон прибыл на остров Кадьяк, где находилась тогда столица российско-американских поселений.

Путешественник описал библиотеку и училище на Кадьяке, а также различные хозяйственные предприятия. Скотные дворы, запоры для лова красной рыбы, места заготовки китового жира, солеваренный и кирпичный заводы — всем этим по справедливости могла гордиться тогда Русская Америка.

В 1805 году путешественник предпринял плавание с Кадьяка к острову Баранова (Ситха) на корабле «Елисавета». Этот поход протекал в исключительно трудных условиях. «Елисавета» возвратилась на Кадьяк с обледелыми парусами.

Гедеон побывал на юге Аляски, в области исполинских ледников и высочайших прибрежных гор.

Историк морских путешествий

В 1804 году родился Александр Висковатов.

Этот выдающийся историк русских морских путешествий сначала служил в гвардии и в 1835 году имел чин штабс-капитана.

С 1835 по 1837 год он был деятельным сотрудником «Энциклопедического лексикона» А. Плюшара, где поместил ряд обстоятельных статей о русских мореплавателях, Азове, Азовском флоте, городах Балканского полуострова и т. д. Он, например, первый сообщил, что мореход А. Бахов, предпринявший поход из Анадыря, в 1748 году достиг побережья Северной Америки.

В 1864 году Висковатов издал «Краткий историче-

ский обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII века».

Тщательно изучив свидетельства восьми русских летописных сводов и отдельных летописей, сочинения византийских и восточных писателей, историк впервые рассказал о морских походах Киевской Руси на Дунай и Крит, Каспий и Босфор, в Сирию и Сицилию, где русские люди побывали еще в X веке.

Висковатов установил, что в 1151 году на Руси уже были палубные суда. Он описал два пути, связывавших Каспий с Ледовитым океаном, Новой Землей и устьем Енисея, морскую дорогу из Руси в Скандинавию.

Историк уделил много внимания дальним походам запорожцев, для которых по договору Богдана Хмельницкого с турками были даже открыты пристани Средиземного моря.

Николай Надеждин

В 1804 году в селе Нижний Белоомут Рязанской губернии родился Николай Надеждин.

Этот многосторонний ученый работал в разных областях науки.

За напечатание «Философских писем» Чаадаева в «Телескопе», который он редактировал, Надеждин был сослан в Усть-Сысольск и Вологду. Там ученый подготовил ряд статей для «Энциклопедического лексикона» А. Плюшара. Среди них выделяются подробные описания Вологодской губернии, Вологды, Великого Устюга, Вычегды и большая статья о Великороссии.

В 1840—1841 годах Николай Надеждин посетил Молдавию, Венгрию, Балканские страны.

Через год он напечатал исследование под названием «Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями».

Надеждин объяснял географические данные, приведенные в сказках и преданиях народа.

В течение долгого времени ученый руководил отделением этнографии Русского географического общества. В изданиях общества было опубликовано много статей Надеждина. Некоторые его труды о Балканах и странах Ближнего Востока остались в рукописях.

Ученый-араб в Петербурге

В 1847 году начал свою деятельность в Петербургском университете араб шейх Мухаммед Айяд ат-Тантави. Он преподавал арабский язык.

Академик И. Ю. Крачковский написал вдохновенную биографию араба-профессора.

Шейх Тантави родился в деревне Танта близ Каира. В Петербург он приехал в 1840 году.

Путешествие от Каира до Петербурга, поездки в Финляндию и на берега Балтийского моря были описаны шейхом Тантави в сочинении «Подарок смышленным, с сообщением про страну Россию».

Черновик этого сочинения был найден в советское время в одной из книжных лавок Ленинграда. Академик И. Ю. Крачковский открыл и другие замечательные материалы о жизни и трудах араба-профессора русского университета.

Тантави прожил на берегах Невы более двадцати лет и умер в Петербурге в 1861 году.

Пораженный неизлечимым недугом, он до последнего вздоха работал над своими рукописями,

Декабрист-географ

В 1822 году в русской печати появились первые статьи штабс-капитана Александра Корниловича. Будущий декабрист начинал свою деятельность как историк путешествий. Он работал над обширным «Опытом путешествий по России». Корнилович писал о посольствах европейских государств к царю Алексею Михайловичу, о первых опытах по постройке морских кораблей в Московии. Корнилович собрал обширные сведения о странах Азии, особенно о Персии и ее отношениях с Россией. Он готовился совершить ученое путешествие по Средней Азии. Даже находясь в Петропавловской крепости, Корнилович не оставлял ученых занятий. Он составил записки об освоении восточного побережья Сибири, о значении Охотского порта и т. д.

Записки Федора Шемелина

В 1823 году в газете «Русский инвалид» появились «Отрывки из журнала первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненные купцом Федором Шемелиным». Одновременно в этой же газете за подписью «Ш. Ф.» стали печататься исторические материалы о кругосветном плавании 1803—1806 годов. Автором этих материалов был тоже Ф. Шемелин.

Имя Ф. Шемелина известно нам с 1786 года, когда он впервые был упомянут в бумагах «Колумба Росского» — Григория Шелихова. Федор Шемелин был приказчиком Российско-Американской компании. Компания в 1803 году послала Ф. И. Шемелина в кругосветный поход на борту корабля «Надежда».

Ф. И. Шемелин принимал горячее участие в исследовательских работах. В Океании он помогал собирать этнографические коллекции на острове Нукагива и описал его жителей. Ф. И. Шемелин изучал торговлю в Кантоне, исследовал людей и природу Гавайских островов. В течение всего похода «Надежды» и «Невы» Ф. И. Шемелин вел подробные ежедневные записи обо всем, виденном им.

В 1816 году Ф. И. Шемелин издал двухтомный «Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара». Книга пытливого самоучки пользовалась большим успехом.

Историк русского флота

В 1823 году будущий декабрист Николай Бестужев, переехав из Кронштадта в Петербург, начал свои труды по истории русского флота. Николай Бестужев усиленно занимался в Морском архиве при Адмиралтействе, совмещая эти занятия с трудами в Морском музее. Обладая огромными знаниями, Бестужев произвел значительные изыскания в области истории родной страны как великой морской державы. Одновременно Бестужев посвящал свой досуг различным изобретениям, которые были с успехом применены в морском деле. Он изобре-

тал тончайшие приборы для кораблевождения, морские хронометры, составлял карты. Одаренный художник, писатель, изобретатель, Николай Бестужев не прекращал своей научной деятельности и в годы своего заключения в Чите и на Петровском заводе. Уже после смерти Николая Бестужева, старшего из пяти братьев-декабристов, были напечатаны «Рассказы и повести старого моряка». Николай Бестужев умер в 1855 году в глухом Селенгинске.

На Полюсе холода

В 1823 году известный полярный путешественник Федор Матюшкин возвращался в Якутск с Колымы. Мичман Ф. Ф. Матюшкин к тому времени закончил исследование на крайнем северо-востоке, описал побережье острова Колючина и Чаунской губы. (Между прочим, Ф. Ф. Матюшкин в том же 1823 году нашел место зимовки и гибели отважного мореплавателя XVIII века Никиты Шалаурова, упорно пытавшегося пройти из Ледовитого в Тихий океан.) Путь Матюшкина в Якутск лежал через Оймякон в верховьях реки Индигирки. Путешественник определил широту и долготу Оймякона. Ф. Ф. Матюшкин не подозревал, что находился на Полюсе холода. Только в советское время работами наших исследователей было установлено, что Полюс холода расположен не в Верхоянске, а в районе Оймякона.

Одними из первых русских людей, достигших Оймякона, были С. И. Дежнев и М. Я. Стадухин. На Полюс холода они пришли из Якутского острога в 1642 году и пробыли там около года. Оймякон был посещен капитаном Г. Сарычевым в 1786 году. В районе Полюса холода побывал известный исследователь И. Черский (1891 год). Наконец в 1926 году экспедиция С. Обручева достигла Оймякона и положила начало подробному научному исследованию Оймяконского плоскогорья, к северу от которого был тогда открыт огромный горный хребет Черского. Вскоре в Оймяконе была основана станция для изучения Полюса холода.

Планы декабристов

В 1823 году лейтенант военно-морского флота Владимир Романов представил русскому правительству проект большой экспедиции для исследования Северо-Западной Америки.

Владимир Романов предлагал отправить отряды с реки Медной: один — к побережью Ледовитого океана, а другой — к Гудзонову заливу. В то время в места на север и восток от Медной проникали только русские исследователи, доходившие до верхнего течения Юкона и Скалистых гор.

«Ежели мыс Доброй Надежды и Новая Голландия (Австралия. — С. М.) обратили внимание Англии, то северо-западная часть Америки заслуживает такого же внимания от нашего правительства», — писал В. П. Романов.

Его предложения горячо поддерживали Кондратий Рылеев и Николай Бестужев. Последний помог Романову подготовить к печати его записки и статьи о Северо-Западной Америке, вскоре появившиеся на страницах «Северного архива» и «Московского телеграфа». К. Ф. Рылеев, занимавший тогда видную должность в Российско-Американской компании, употребил все свое влияние, чтобы снарядить экспедицию под начальством В. Романова.

В 1823 году Рылеев подписал распоряжение компании о постройке русских крепостей вдоль всего течения реки Медной, вплоть до Скалистых гор.

Планы Рылеева, Романова и Бестужева были близки к осуществлению, но Николай Первый счел дерзостью и своевољством распоряжение о постройке крепостей на Медной без ведома царя.

Трагические события на Сенатской площади заставили компанию забыть о планах декабристов.

Год расцвета крепости Росс

В 1823 году русские открыватели в Северной Калифорнии предприняли исследование реки Славянки, поднявшись на сто верст вверх по реке. Одновременно был

У. А. Кукров.

исследован бассейн реки Авача, впадающей в залив Румянцева (Бодего), недалеко от Росса.

Впоследствии декабрист Д. И. Завалишин, пристально изучавший историю жизни русских людей в Калифорнии, так писал о значении их походов 1823 года: «Простора столько, что можно строить целые города, снимать до пятидесяти тысяч пудов пшеницы и содержать до сорока тысяч голов разного скота...»

Зверобой из крепости Росс в 1823 году успешно добывали морских бобров и котиков в заливе Св. Франциска, причем при входе в залив, на «Ферлонских камнях», существовало постоянное поселение промышленников. Как известно, охота русских промышленников на морского зверя в водах Калифорнии была начата еще в 1803 году. Вскоре после этого Российско-Американской компанией и был основан форт Росс, или Славянск (1812). В 1823 году в крепости Росс жило около ста русских поселенцев и алеутов с Аляски.

На «Предприятии» вокруг света

В 1824 году русский военный шлюп «Предприятие» под командой О. Е. Коцебу завершил начатое в 1823 году кругосветное плавание из Кронштадта в Ново-Архангельск на Аляске.

Во время этого плавания О. Е. Коцебу открыл и описал коралловый остров Предприятие. Вслед за этим были открыты острова Беллинсгаузена.

На острове Отдиа мореплаватели встретили старых друзей — туземцев, с которыми они сблизились еще во время плавания. О. Е. Коцебу на «Рюрике» (1815—1818). Эти старые друзья предлагали морякам саженцы кокосовых пальм с просьбой вырастить их в России как память о встречах на островах Океании и очень огорчились, узнав о том, что пальмы не приживутся на русской земле.

Корабль бросил якорь в Петропавловской гавани, где астрономы экспедиции совершили восхождение на Авачинский вулкан.

Астрономические работы проводились также в заливе Сан-Франциско. Во время пребывания в Калифорнии русские моряки были свидетелями возмутительной охо-

ты на людей. Монахи-францисканцы из испанских миссий ловили арканами индейцев, сгоняя их для рабского труда на монастырские плантации.

«Предприятие», как известно, возвратилось в Кронштадт в 1826 году, обогатив русскую науку ценными сведениями о людях и природе Тихого океана.

Иакинф Бичурин

В 1824 году в сырой монастырской темнице Валаамского монастыря, на глухом острове Ладожского озера находился в заточении известный русский востоковед Иакинф (Никита) Бичурин.

Начиная с 1807 года Иакинф Бичурин возглавлял русскую Духовную миссию в Пекине. Безгранично преданный русской науке, Бичурин в течение долгих лет изучал Китай, его историю, обычаи и язык народа. Иакинф Бичурин собрал грандиозный материал о китайцах, монголах, тибетцах, джунгарах, маньчжурах. Когда ученый в 1821 году возвращался на родину, целый караван верблюдов вез книги и рукописи Иакинфа.

В темницу на Валааме исследователь был заключен по доносу духовников. Несмотря на всю неубедительность доноса, Иакинф пробыл в тюрьме до конца 1826 года, после чего был переведен монахом в петербургский монастырь. Находясь там, по существу, под надзором весь остаток жизни, Иакинф создал жемчужины русского востоковедения — «Описание Тибета в нынешнем его состоянии», «Записки о Монголии», «Описание Чжунгарии», «Описание Пекина», «Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Первую из этих книг Иакинф подарил А. С. Пушкину. Советский биограф Иакинфа П. Е. Скачков установил связи Бичурина с декабристом Бестужевым.

Д. И. Завалишин в Калифорнии

В 1824 году участник кругосветного плавания на корабле «Крейсер» морской офицер Дмитрий Завалишин посетил Аляску и Калифорнию.

В то время русские зверобои из форта Росс успешно добывали морских бобров вдоль побережья Калифорнии до Монтерее и Сан-Педро, открывали железные руды на реке Славянке (теперь Американская река). Д. И. Завалишин подробно изучил Калифорнию, ее производительные силы. Он мечтал превратить ее в «Землю Свободы». В записной книжке Д. И. Завалишина появились тогда такие строки:

«...укрепить северный берег пролива в порте Сан-Франциско, отыскать камень в проливе, иметь на обоих берегах маяки, построить мельницы... обнести низменные места стенами, прорыть каналы и сделать шлюзы для нагрузки судов. В Бодеге построить крепость и основать верфь».

В 1824 году на месте будущего города Сан-Франциско ютились глинобитные домишки миссии монахов-францисканцев. Вся хозяйственная жизнь Калифорнии находилась в руках монахов, применявших почти первобытные способы обработки земли. На плантациях миссии работали рабы-индейцы. И если в 1824 году Завалишин уже думал об орошении плодородной почвы Калифорнии, то проект ирригации Калифорнийской долины был составлен в США только в... 1935 году.

Декабрист Д. И. Завалишин в продолжение всей своей жизни не забывал о Калифорнии. В 1848 году, находясь в Чите, узнав об открытии золота близ форта Росс, он писал: «Дело идет о стране, бывшей некогда поприщем и целью моей самой напряженной деятельности». В 60-х годах XIX века Д. И. Завалишин напечатал «Дело о колонии Росс» и ряд других статей о Калифорнии и о ее природных богатствах.

Остров Врангеля

ще в 1824 году русский полярный исследователь Ф. Врангель, вернувшись в Петербург, заявил о существовании неизвестной земли к северу от чукотского побережья.

В 1911 году корабль «Вайгач» впервые обошел остров Врангеля и поднял русский флаг над новой полярной землей. В 1916 году остров был объявлен территорией России.

Но начиная с 1921 по 1924 год канадские авантюристы и «хозяин» Аляски американский капиталист К. Ломен, по кличке Олений король, стали делать наглые попытки захвата острова Врангеля. Некому Аллану Крауфорду удалось высадиться на острове, который он попытался объявить «частью Британской империи». Крауфорд вскоре покинул остров, бросив на произвол судьбы двух соучастников своей авантюры.

В 1923 году на острове Врангеля появился отряд Уэллса. Он начал хищническое уничтожение песцов, белых медведей и моржей.

И тогда, в 1924 году, канонерская лодка «Красный Октябрь», пробившись сквозь тяжелые льды, подошла к острову Врангеля и изгнала хищников с советской земли.

Начальник похода Б. В. Давыдов, укрепив на каменном подножии высокую мачту, поднял над островом Врангеля государственный флаг СССР.

Канонерка-ледокол «Красный Октябрь», несмотря на тяжелейшие условия плавания, прошла Берингов пролив и в том же 1924 году возвратилась во Владивосток. Через два года на острове поселились первые советские зимовщики. Начальником острова был назначен Г. А. Ушаков.

В 1929 году на остров Врангеля была доставлена уже вторая партия советских зимовщиков под начальством А. И. Минеева. Этот отряд был сменен в 1934 году.

Отрядам Г. А. Ушакова и А. И. Минеева принадлежит честь первичного исследования и освоения советского острова Врангеля. А. И. Минеев является автором интересной книги «Остров Врангеля».

Неутомимый собиратель

В 1825 году неутомимый собиратель сведений о странах Азии Григорий Иванович Спасский приступил к изданию журнала «Азиатский вестник». Этот журнал, так же как и основанный Г. И. Спасским «Сибирский вестник» (1818—1825), издавался в Петербурге и пользовался большим успехом. Известно, что А. С. Пушкин

внимательно следил за журналами Спасского и приобретал их выпуски для своей библиотеки.

Г. И. Спасский был видным чиновником берг-коллегии и в 1809—1817 годах жил в Сибири, большею частью на Змеиногорском руднике.

В 1817 году он сопровождал в Петербург караван с сибирским серебром.

Во время пребывания в Сибири Г. И. Спасский встречался с путешественниками-исследователями и разыскивал записки о походах в страны Азии. Вероятно, он хорошо был лично знаком с горными чиновниками Бурнашевым и Пospelовым, которые посещали Бухару и Ташкент в 1794 и 1800 годах. Во всяком случае, Г. И. Спасский напечатал записки об обоих этих походах. Он описал также путешествие братьев Атанасовых, побывавших в 1790 году в Персии, Индии, Западном Тибете, Китайском Туркестане и прибывших в Семипалатинск.

В 1850 году Г. И. Спасский написал труд «О торговых сношениях России с Западным Китаем».

Г. И. Спасский издал целый ряд своих исследований по истории Сибири, работу о «Книге Большого чертежа», труд о древностях Босфора-Киммерийского и т. д., и т. д.

Последние годы жизни Г. И. Спасский провел в Одессе, где он с большим увлечением изучал историческое прошлое Черноморского края.

Умер Г. И. Спасский в 1864 году.

А. Плещеев в Азии

Р 1825 году в Костроме родился поэт А. Н. Плещеев. В 1850 году Алексей Плещеев был отправлен в глухой Оренбургский край.

За участие в тайном обществе Петрашевского А. Н. Плещеев был приговорен к смертной казни, которая была заменена отдачей в солдаты.

Молодой поэт нес все тяготы службы в степных линейных батальонах. В 1852 году он был переведен в гарнизон города Оренбурга. Этим самым была значительно облегчена участь опального поэта.

В 1857 году поэт поступил на службу в Оренбургскую пограничную экспедицию. Эту экспедицию тогда

возглавил известный русский ученый-востоковед В. В. Григорьев. Форт Перовский, построенный на развалинах Кокандской крепости Ак-Мечеть, превратился в опорный пункт для русских исследований Сырдарьи и Аральского моря. Плещеев в то время был близок к путешественникам Бутакову, Макшееву, Поспелову, Вельяминову-Зернову, Иващинцеву.

Пограничная экспедиция, в которой служил Плещеев, ведала линией укреплений, соединявшей Сырдарью с Илийским краем, где был в то время основан город Верный (ныне Алма-Ата). Комиссия также осуществляла политические и торговые сношения с азиатскими ханствами.

Плещеев провел в Оренбурге восемь лет, после чего возвратился в Москву, где занялся писательской деятельностью. Видный поэт своего времени, он был известен и как издатель.

В 1861—1866 годах Плещеев, например, выпустил «Географические очерки и картины».

Скитания Дементия Цыкулина

А. С. Грибоедов, просматривая в 1825 году свежую книжку журнала «Северный архив», обратил особенное внимание на большую статью «Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цыкулина в Азии, Египте, Восточной Индии, с 1808 по 1821 год, им самим описанные».

А. С. Грибоедов написал примечания к этой повести русского скитальца.

Уроженец Зарайского уезда Рязанской губернии, Д. И. Цыкулин в 1808 году подрядился плыть из Астрахани в Энзели с товарами купца Якова Селина. Из Энзели предприимчивый рязанец направился через Решт на Багдад. По дороге туда караван подвергся нападению персидских разбойников.

Цыкулин попал в руки карманшахского хана и терпел пытки за отказ перейти в мусульманство. «Казни в сей стране ужасны...», — пишет Д. Цыкулин.

Вскоре он попадает в плен к курдам, которые продают его какому-то «сардару». После побега Цыкулин

отправляется в Аравию, а затем находит путь в Багдад и Иерусалим.

В одном из приморских городов Востока скиталец был похищен английским капитаном и увезен в Египет, затем в Индию. В Бомбее Дементий Цыкулин при помощи людей, когда-то живших в России, избавился от неволи в Ост-Индской компании. По дороге в Лондон он посетил мыс Доброй Надежды, остров Святой Елены и «американский город Колумбию», куда для чего-то заходил корабль.

В 1821 году путешественник закончил свои поистине необыкновенные странствия и через Гамбург и Ригу возвратился на родину. После этого Д. И. Цыкулин поселился в Нижнем Новгороде, где причислился к мещанскому сословию. Записки его попали к историку Павлу Муханову.

Такова краткая история повести рязанского странствователя, которую внимательно изучал А. С. Грибоедов.

Павлоградский гусар

1825 году бывший юнкер Павлоградского гусарского полка В. Г. Тепляков был заподозрен в связи с декабристами. Это решило судьбу Виктора Теплякова.

Николай Первый бросил его в каземат Петропавловской крепости, где узник пробыл около года, после чего был сослан в Херсон.

Прожив затем некоторое время в Таганроге, Тепляков переселился в Одессу, где в 1827—1835 годах служил чиновником особых поручений.

Тепляков совершил путешествие на Кавказ, а в 1829 году отправился на Балканы. Он изучал древности Мидии и Фракии и собирал произведения искусства для музея в Одессе. Незаурядный поэт, Тепляков создал тогда «Фракийские элегии» и написал научный отчет о своем походе — «Письма из Болгарии». Об этой книге впоследствии с похвалой отзывался В. А. Жуковский.

Бывший гусар изучил восточные языки. В 1834 — 1835 годах Тепляков исследовал Грецию и Малую Азию. Одно время он состоял при русском посольстве в Кон-

стантинополе. 1838 год застает ученого в Египте, Сирии и Палестине.

«Я оставляю Константинополь, — писал Тепляков в 1839 году, — чума и варварство мне надоели...»

Выйдя в отставку, Тепляков посетил Париж, Рим, Швейцарию. Он удивлял ученых мир Западной Европы глубокими познаниями жизни и истории стран Востока.

В 1842 году Тепляков умер от удара и был погребен на Монмартрском кладбище в Париже. Поэт и ученый оставил после себя два тома стихотворений, записки и статьи о своих странствиях по Востоку.

К Антильским островам

Р 1826 году морской офицер Дмитрий Завалишин, начальник Морского музея и историограф флота, был занят хлопотами по снаряжению не совсем обычной экспедиции.

Дело шло об отправлении русского корабля к берегам острова Гаити. Несколькими годами раньше население острова провозгласило независимость Республики Гаити. В начале 20-х годов Александру Первому был представлен план установления торговых сношений с республикой негров. Д. И. Завалишин принял участие в антильских делах.

«...Я займусь учеными исследованиями в Антильском море и посещу разные порта как на островах, так и на материке, собирая в то же время сведения и по предметам прямой торговли между Россией и посещаемыми местами. Экспедиция должна отправиться в сентябре 1826 года», — писал Д. И. Завалишин.

Но вместо синевы Антильского моря Д. И. Завалишин увидел сумрачные своды Трубецкого бастиона. Весною 1826 года он был брошен туда за участие в деле декабристов.

Вопрос об экспедиции к Антильским островам продолжали обсуждать в 1826 и 1827 годах. Комитет министров разрешил Российско-Американской компании два беспошлинных рейса к берегам Гаити.

Однако планы декабриста Завалишина так и не осуществились, хотя для подготовки похода было уже многое сделано.

Д. У. Завалишин.

Из бумаг декабристов

В 1826 году царские следователи внимательно изучали бумаги декабристов.

Среди этих бумаг были документы, свидетельствовавшие о широте духовных запросов участников декабрьского восстания. В следственных делах сохранилась, например, записка «Открытие торговли морем вокруг мыса Доброй Надежды между Россией, Китаем, Японией, Филиппинскими островами и Камчаткой». Некоторые исследователи думают, что автором записки был сам П. Пестель.

Бумаги Завалишина представляли собою целое собрание различных сведений о русских делах на Тихом океане.

В «Русской Правде» — проекте конституции, составленном Пестелем, — содержались мысли о необходимости приобретения Амура и развития русского флота на Тихом океане.

В связи с этим стоит вспомнить, что еще первые создатели тайных обществ, будущие декабристы А. Муравьев и М. Муравьев-Апостол вместе с В. Перовским в 1811 году выработали план создания республики на «острове Чока» (Сахалин). В 1816 году М. Дмитриев-Мамонов и М. Орлов, создавая «Орден Русских Рыцарей», в число будущих преобразований включали и решение таких вопросов, как учреждение общества для торговли с Китаем и другими странами Тихого океана, постройка порта в устье Амура, устройство канала, связывающего Волгу с бассейном Западной Двины.

В дневнике В. Кюхельбекера сохранились записи о том, что он в 1826 году в каземате крепости изучал книгу о плавании Г. А. Сарычева в северной части Тихого океана и делал примечания к ней.

Этими отдельными примерами, разумеется, не исчерпываются факты, свидетельствующие о широких географических интересах декабристов.

Н. М. Карамзин

В 1826 году в Петербурге умер знаменитый русский писатель, историк и путешественник Н. М. Карамзин.

В 1789 году Карамзин отправился в поездку по За-

падной Европе и посетил в Кенигсберге Иммануила Канта. Карамзин беседовал с философом «о путешествиях, о Китае, об открытии новых земель».

«Письма русского путешественника» Карамзина имели огромный успех у читателя.

Занявшись с 1804 года разысканиями в области отечественной истории, Карамзин извлек из архивов драгоценные данные. Они касались, в частности, военных походов, посольских поездок, путешествий русских людей. Карамзин, например, открыл широко известное ныне описание странствий Афанасия Никитина по Индии.

В 1801 году Карамзин составил жизнеописания М. В. Ломоносова и исследователя Камчатки С. П. Крашенинникова.

Еще ранее, в самом конце XVIII века, Карамзин, издавая свой «Пантеон иностранной словесности», переводил для него отрывки из географических и исторических сочинений.

А. С. Пушкин высоко оценил труды Н. М. Карамзина:

«...Повторяю, — писал поэт, — что История Государства Российского есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека».

Декабрист-полярник

В 1826 году в числе других осужденных декабристов прибыл в Сибирь лейтенант 2-го флотского экипажа Н. А. Чижов.

В 1813—1820 годах Чижов служил на гребных судах военного флота в Черном море.

В 1821 году моряк принял участие в исследовании Новой Земли. Он был одним из ближайших помощников лейтенанта Федора Литке, командовавшего бригам «Новая Земля».

В конце июля 1821 года корабль достиг юго-западной оконечности Новой Земли. Была произведена опись западного побережья огромного острова. Моряки уточнили положение пролива Маточкин Шар и мыса Канин Нос.

Весной 1823 года в журнале «Сын отечества» была напечатана статья Чиждова «О Новой Земле». В ней, между прочим, сообщалось, что этот полярный остров был открыт и освоен еще древними новгородцами.

Вскоре после возвращения из Архангельска в Кронштадт Чиждов принял участие в делах Северного общества. В день 14 декабря 1825 года он вывел на Сенатскую площадь часть гвардейского экипажа.

С 1826 по 1833 год Чиждов прожил в Олекминске на Лене, занимаясь изучением края. Вдохновленный якутскими сказаниями, декабрист написал здесь поэму «Нуча» («Русский»).

После 1833 года Чиждов тянул лямку ссыльного солдата в 14-м Сибирском батальоне. Умер он в 1848 году.

Отважные груманланы

В 1826 году на суровом Груманте (Шпицбергене) умер знаменитый Иван Старостин, старейшина груманланов — русских мореходов, зимовавших на Шпицбергене.

Уроженец Велико-Устюжского уезда, Старостин еще в 1780 году совершил первое плавание на Грумант из Соловецкого монастыря. Он облюбывал себе гавань Грин-Харбур, где и занялся ловом белухи. Здесь Старостин провел тридцать две зимы, а в последние годы не покидал Груманта и летом. Отважного груманлана похоронили на мысе, впоследствии названном именем Старостина.

В 1826 году совершил свое последнее плавание на Грумант внук старейшины груманланов — Антон Старостин. Антон Старостин хранил предания своего славного рода. По его сведениям, новгородские ушкуйники Старостины еще в начале XV века плавали на Грумант и зимовали там. Старостинская, или Колокольная, гавань на Шпицбергене существовала с незапамятных пор и лишь впоследствии была названа иноземцами гаванью Клокбай.

Известно, что в 1871 году Антон Старостин соби-рался восстановить зимовку в Старостинской гавани. Этот потомок новгородских полярных мореходов умер весной 1875 года.

В

1827 году родился Сергей Алексеевич Усов.

Он был одним из разносторонних русских ученых. Зоолог, археолог и знаток древней живописи, Усов подчас делал увлекательные открытия. Так, изучая одну восточную мозаику V—VI веков и точно определив одиннадцать видов птиц, изображенных на ней, он доказал, что художник, создавший эту живопись, бывал в северо-восточной Африке. Только там обитали такие птицы.

Изучив разнообразные данные, почерпнутые из Аристотеля и Плиния, Кювье и Палласа, русской «Голубиной книги», былин и древних сказаний ряда народов, ученый разъяснил происхождение представлений о легендарном звере — единороге. Оказалось, что образ единорога возник в итоге объединенных древними учеными точных свидетельств о мамонте, рогозубе, кафрском быке, африканской антилопе и индийском носороге.

Усов был одним из создателей и первым редактором сборника «Природа». К участию в сборнике Усов привлек Н. Н. Миклухо-Маклая, Н. М. Пржевальского, Н. А. Северцова и других путешественников.

Умер С. А. Усов в 1886 году в Москве.

Художник Логин Хорис

В

1827 году художник Логин Хорис отправился в свое последнее путешествие.

Уроженец Екатеринослава, Хорис в юности выказал отличные способности к рисованию. Ему было 20 лет, когда на борту корабля «Рюрик» под командой лейтенанта О. Е. Коцебу он отправился в кругосветное плавание. Молодой художник сделал множество зарисовок на островах Полинезии, в Калифорнии, Бразилии, в Чили, отразив в них жизнь племен стран Тихого океана. В 1821—1826 годах эти рисунки были изданы под заглавием «Живописное путешествие вокруг света,

представляющее изображение диких Америки, Азии, Африки и островов Великого океана».

В 1827 году Хорис задумал совершить большой поход по Южной и Северной Америке. Посетив Антильские острова, Кубу и Новый Орлеан, он высадился на восточном берегу Мексики и отправился в глубь страны.

Но он не успел дойти до базальтовых гор, около которых стоит город Халапа. Около городка План-дель-Рио его застрелили разбойники.

Тело Хориса, с трудом отысканное в лесу, было перенесено в План-дель-Рио и там погребено.

В далекой Мексике находится могила русского художника и кругосветного путешественника.

Исследователь Средней Азии

1827 году в Воронеже родился Николай Северцов.

В 1845 году Северцов встретился со знаменитым путешественником по Азии Г. С. Карелиным, оказавшим на юношу огромное влияние. «...с тех пор Средняя Азия сделалась научной целью моей жизни», — писал Северцов.

В 1857—1858 годах Северцов открыл нефть в низовьях Эмбы. Первым из европейцев он исследовал восточный берег Арала. Во время поездки на Сырдарью Северцов был захвачен в плен кокандцами и увезен в город Туркестан.

Освободившись из неволи и едва оправившись от тяжелых ран, Северцов продолжал исследование Азии. Он первым перешел через Заилийский хребет, отыскал каменный уголь в горах Каратау, установил северную границу распространения хлопка, измерил ряд высот Тянь-Шаня.

В 1865—1879 годах Северцов посетил Иссык-Куль, Нарын, горы Кок-Кия, Заалайский хребет, Кызылкум, берега Амударьи, Ферганский хребет, Семиречье.

До Северцова через северные хребты Памира переходил лишь один Марко Поло. Северцову принадлежит первенство в исследовании высокогорных озер Яш-куль и Каракуль.

Исследователь Азии издал ряд трудов. Среди них особенно выдаются «Вертикальное и горизонтальное

распределение туркестанских животных», «Путешествия по Туркестанскому краю» и «Орографический очерк Памирской горной системы».

Амурский изыскатель

В 1828 году родился Дмитрий Романов, выдающийся знаток Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии.

В 50-х годах Романов исследовал Амур и проводил изыскания в связи с прокладкой Амурского телеграфа, причем прошел пешком вдоль всей его будущей линии.

Изучение Сибири убедило Романова в необходимости постройки Великого Сибирского пути. Он не раз выступал в печати со статьями о Сибирской железной дороге.

Наряду с этим одаренный ученый предложил построить телеграфную линию Сибирь — Северная Америка.

Романов написал историю города Албазина на Амуре, составил проект проведения железной дороги от Амура до бухты Де-Кастри, исследовал глубины Байкала и принял участие в поисках лазоревого камня (ляпис-лазури) возле Иркутска.

Романов совершил также путешествие в Японию и к границам Кореи, собрал сведения о Японском море.

Изучая вопросы, связанные с сооружением каналов, Романов побывал в пустынях Средней Азии, где обследовал устья Амударьи и построил укрепление Благовещенское.

Книга Степана Бурнашева

В 1828 году московский журнал «Русский зритель» сообщил о любопытном открытии.

«Русскому зрителю» удалось разыскать совершенно исчезнувшую с книжного рынка книгу С. Д. Бурнашева «Описание областей Адребижанских и их политического состояния», Курск, 1793.

Из сообщения журнала современники узнали о содержании этого труда. В нем Бурнашев подробно описал Дербент, Баку, Ширван, Ганджу, Талыш, Тавриз, Урмию, привел интересные данные о Персии и Турции.

Искусный картограф, Бурнашев участвовал в Крымском походе. В 1783—1787 годах он был представителем правительства России в Грузии. В 1791 году Бурнашева назначили начальником Курского наместничества.

В 1793—1794 годах он издал в Курске «Описание областей Адребижанских...», книги «Картина Грузии» и «Описание горских народов». Эти издания считаются утраченными.

С 1793 года по 1797 год Бурнашев занимался составлением карт.

Своим искусным точным пером он вычертил карты Имеретии, Кахетии, Карталинии, Гурии, Мингрелии, генеральную карту Персии, а также карты Курской губернии и гор Крымского полуострова. Бурнашев умер в 1824 году близ города Фатежа, в Курской губернии.

Лев Толстой и Океания

1828 году родился Лев Николаевич Толстой.

Величайший писатель земли русской, создатель «Войны и мира», «Анны Карениной», «Севастопольских рассказов», «Казачков», писал и о судьбах угнетенных народов Полинезии.

Так, в трактате «Так что же нам делать?» Лев Толстой в 1886 году рассказывал о разбойничьем нападении белых угнетателей на острова Фиджи в Океании. Речь шла о бесстыдном захвате кораллового архипелага американскими и английскими плантаторами.

Следует отметить, что Лев Толстой выступал также против рабства негров, суда Линча и других зверств, процветавших в Северной Америке.

Знаменательно, что заботы Толстого о судьбах народов Океании совпали по времени с его перепиской с Н. Н. Миклухо-Маклаем...

В 1886 году Лев Толстой, несмотря на болезнь, лежа в постели, написал большое письмо Миклухо-Маклаю. В этом послании Толстой просил путешественника подробно описать опыт своего общения с первобытными народами Тихого океана.

Льву Толстому были не чужды и вопросы востоковедения. Так, в 1844—1845 годах он изучал арабскую и турецкую словесность в Казанском университете. Затем Толстой исследовал Коран и прилежно читал труды востоковеда А. Е. Крымского.

Н. Г. Чернышевский в «Современнике»

В

1828 году в Саратове родился Н. Г. Чернышевский.

Великий русский писатель, ученый, философ и революционный демократ, обладавший огромным кругозором, уделял внимание и вопросам географии и истории.

Так, в 1853 году им был составлен словарь к «Ипатьевской летописи». Через год Н. Г. Чернышевский указал на важность изучения истории путешествий. Это было связано с изданной в 1854 году «Книгой, глаголемой Космография» (1670), с которой он тогда знакомился.

В 1855 году Чернышевский сообщил об этнографической коллекции П. П. Дорошина, доставленной из Русской Америки, и дал высокую оценку труда К. Ф. Свенске о главнейших путешествиях с 1848 по 1853 год.

К 1856 году относятся лестные отзывы великого писателя об «Амурских очерках» И. Аносова, описание памятника Гр. Шелихову, заметки о книгах по изучению Китая.

Через год Н. Чернышевский дал отзыв о труде И. Булычева «Путешествие по Восточной Сибири» и описал поход Пермикина по Амуру.

О русских исследователях Китая и их трудах (М. Храповицкий, Цветков, Гошкевич, Татаринов) Чернышевский писал и в 1857 году. В тот год он занимался также изучением состояния капиталов Российско-Американской компании. Большинство перечисленных работ Н. Г. Чернышевского было напечатано в «Современнике».

В 1829 году в Тегеране был зверски убит российский посланник в Персии великий русский писатель А. С. Грибоедов.

Он много путешествовал по Кавказу и Персии, изучал историческую географию.

Перу Грибоедова принадлежат заметки о древностях Дона и Кубани, исследования о местоположении хазарской крепости Саркел на Дону. Он занимался историей похода русских людей через Дон и Азов в Царьград (1389).

В 1822—1823 годах он изучал географию, историю и экономику Гиляна и написал об этом труд.

Грибоедов составил записку о застройке Тбилиси и содействовал основанию первой газеты в Закавказье.

Живя в Грузии, он совершил несколько поездок в Кахетию, воспетую им в стихах.

За год до своей гибели творец «Горя от ума» выступил с грандиозным планом освоения природных богатств Закавказья. Он предлагал создать «Российскую Закавказскую компанию», которая должна была превратить целину в цветущие сады и богатые нивы, развить виноградарство и хлопководство, проложить новые пути, установить торговые связи Кавказа со странами Востока, вплоть до Индии.

Из жизни И. М. Сеченова

В 1829 году в Симбирской губернии, в селе Теплый Стан, в семье отставного секунд-майора родился Иван Михайлович Сеченов.

Закончив медицинское образование в Московском университете, И. М. Сеченов в 1856 году предпринял путешествие с научной целью за границу. Он провел три года в Берлине, Лейпциге, Гейдельберге, Риме и других городах. В Риме он подружился с известным художником Александром Ивановым, вместе с которым изучал достопримечательности «вечного города».

Осенью 1859 года И. М. Сеченов и Д. И. Менделеев отправились в Швейцарию, для того чтобы обойти пешком эту страну горных озер.

В 1862 году ученый поехал в Париж, где пробыл год.

Автор бессмертного труда «Рефлексы головного мозга» интересовался проблемами физиологии, связанными с воздушными полетами. Он исследовал причины гибели французских воздухоплавателей, поднявшихся на 8600 метров на шаре «Зенит», и первый указал на необходимость обеспечения при высотных полетах постоянства давления воздуха в помещении для экипажа.

В «Автобиографических записках» гениальный физиолог ряд страниц посвятил описанию своих путешествий.

На реках Аляски

В 1829 году Федор Колмаков, начальник Александровского редута на Аляске, предпринял поход на реку Кускоквим.

Он прошел вверх по реке Нушагак, преодолел ее пороги, миновал область озер и вскоре достиг течения Кускоквима — могучей реки Аляски.

На левом берегу реки путешественник выбрал удобное место для будущего поселения. Оно находилось против устья реки Кыгым, покрытой бобровыми плотинами. Здесь, под $61^{\circ} 34' 02''$ с. ш., в 400 с лишним верстах от моря, вскоре выросли частоколы Колмаковского редута.

В области лугов и горных потоков, у большой излучины Кускоквима, Ф. Колмаков построил в 1829 году «одинокую» — укрепленную избу. В ней поселился отважный Иван Лукин.

В 1830 году Ф. Колмаков участвовал в походе штурмана М. Васильева, подробно исследовавшего верховье реки Нушагак, озеро того же названия и проникшего через горный хребет в долину Кускоквима. М. Васильев, Ф. Колмаков и И. Лукин доставили ценные сведения о жизни и быте племен материковой Аляски, богатствах Кускоквима и его притоков и положили начало заселению этих мест русскими людьми.

В

1829 году начала свою работу Археографическая экспедиция, которой руководил Павел Строев. Этот архивный следопыт в 1817—1825 годах открыл рукопись «Всемирного хронографа» и «Хронику» византийского писателя IX века Георгия Амартола, содержащую описание ряда стран и народов. Творения Амартола, сообщавшего сведения об Индии, были переведены на Русь еще около 1050 года.

В 1829—1834 годах Павел Михайлович Строев проделал огромный труд. Он подробно обследовал архивы и библиотеки Петербургской, Московской, Тверской, Ярославской, Казанской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Владимирской, Костромской, Псковской, Нижегородской, Пермской и Вятской губерний. Ученый работал в нетопленных по несколько лет помещениях монастырских архивов, исследовал архивные дебри губернских правлений и казенных палат.

П. М. Строев вместе с архивистом Я. И. Бередниковым отыскивали и спасли для русской науки свыше 3 тысяч древних актов, летописей, редких рукописей, записок путешественников и т. д.

В частности, было открыто описание «хождения» в Царьград новгородца Антония (1200).

Павел Строев составил ряд указателей, каталогов, описаний редких рукописей и книг.

Декабрист Федор Шаховской

В

1829 году в Суздале в стенах Спас-Евфимиевского монастыря умер декабрист Федор Шаховской.

Ф. Шаховской прошел под русскими знаменами в 1814 году до Парижа и Нормандии и морем возвратился на родину. Вскоре он принял участие в учреждении первых организаций декабристов — «Союза спасения» и «Союза благоденствия».

В 1825 году он был привлечен по делу Северного общества.

Приговоренный к поселению в Сибири, Шаховской был доставлен в «упраздненный город» Туруханск. Не-

смотря на тяжкие условия жизни, он занялся изучением края.

Им было составлено описание папоротников, водорослей, мхов и лишайников Туруханска. Собранные растения предназначались для Петербургского ботанического сада. Он и разводил местные растения, чтобы проследить за их развитием.

Осенью 1827 года ссыльный был переведен в Енисейск. Там он опасно заболел. Его вскоре увезли в Суздаль, где поместили под надзор монастырских тюремщиков. На тридцать четвертом году жизни декабрист, исследователь Севера Федор Шаховской скончался.

Писатель-путешественник

1829 году неподалеку от города Изюма в Харьковской губернии родился Григорий Данилевский.

Будучи студентом Петербургского университета, Данилевский принимал участие в революционном кружке петрашевцев. По окончании университета, находясь на службе в министерстве народного просвещения, он более пяти лет занимался изучением старинных архивов южной России. В эти годы Данилевский выступил в печати со своими «Крымскими стихотворениями» и переводами из Лонгфелло.

В 1856 году морское министерство поручило писателю, как знатоку южных окраин России, исследовать и описать устье Дона и побережье Азовского моря.

Отличное знание южной России позволило Григорию Данилевскому создать известные в свое время романы «Беглые в Новороссии» и «Воля» («Беглые воротились») (1862—1863).

Через три года после смерти Данилевского, в 1893 году, вышло седьмое издание его сочинений.

Ученый-этнограф

1829 году известный этнограф, исследователь Северо-Западной Америки, Амура и Якутской области Иван Вениаминов впервые посетил берега реки Нуша-

как на Аляске. Через три года он повторил это путешествие.

Еще раньше он основал на главном острове Алеутской гряды — Уналашке — первую во всей Северо-Западной Америке метеорологическую станцию, построил школу и больницу.

1835 год застал И. Вениаминова в Ново-Архангельске (Ситха), столице Русской Америки, где он продолжал свои научные исследования и обучал ремеслам алеутов и индейцев.

После поездки в Петербург ученый вновь возвратился на Аляску, где пробыл до начала 50-х годов.

Среди сочинений этого неутомимого исследователя особенно известны «Записки об островах Уналашкинского отдела» (1840) и труды, посвященные алеутам, индейцам кóлошам, тлинкитам и другим племенам Северо-Западной Америки.

Для Вениаминова, как этнографа, характерен исторический подход к изучаемым фактам.

Он составил первую научную грамматику алеутского языка.

Именем Вениаминова назван вулкан на полуострове Аляска.

Петрашевцы-географы

В

1847 году ученый морской офицер Александр Баласогло, участник революционного кружка Буташевича-Петрашевского, предложил Русскому географическому обществу план большой экспедиции для исследования северо-восточной части Сибири и Тихого океана.

К тому времени Баласогло закончил изучение архивов русского министерства иностранных дел. Он обработал материалы по Средней Азии, Индии, Персии, Китаю, Аляске, Японии, южнославянским странам.

А. Баласогло делился своими богатыми знаниями с Н. Муравьевым-Амурским, Невельским и другими исследователями Дальнего Востока.

К обществу Петрашевского был близок знаменитый впоследствии П. П. Семенов-Тянь-Шанский. К числу петрашевцев принадлежали многие знатоки стран Вос-

тока. Петрашевец К. Тимковский, внук знаменитого Григория Шелихова, совершал морские путешествия и изучал страны Востока. Н. Спешнев сопровождал Муравьева-Амурского в его известном плавании в Китай и Японию.

Рукопись Ломоносова

1847 году была открыта знаменитая рукопись М. В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию».

Этот труд был передан Ломоносовым русскому правительству 20 сентября 1763 года. Ломоносов заботился об «утверждении и умножении российского могущества на Востоке». Он в «Кратком описании» доказывал возможность сквозного плавания от Новой Земли до Чукотского Носа и считал, что Северный морской путь можно освоить «неутомимыми трудами нашего народа».

В год составления Ломоносовым «Краткого описания» русские люди уже проникли на острова Кадьяк и Уналашка у побережья Северной Америки, острова Диомиды (Гвоздевы) на рубеже Старого и Нового Света, исследовали Чукотку, Медвежьи острова, Чаунскую губу.

Ломоносов отыскивал простых и отважных русских людей, изучавших Шпицберген, Новую Землю, Берингово море, Алеутские острова. От них он получал сведения о состоянии льдов, карты, описания дальних плаваний на Западе и Востоке Северного морского пути.

Так сам народ помогал великому ученому в его неустанных трудах.

В. Белинский и путешественники

1848 году великий русский просветитель Виссарион Белинский писал:

«В прошлом году журналы наши были особенно богаты замечательными учеными статьями. Назовем здесь главнейшие: в «Библиотеке для чтения» тянулась

с лишком полгода очень любопытная статья под названием «Путешествия и открытия лейтенанта Загоскина в Русской Америке», вышедшая теперь отдельной книгой».

Лаврентий Загоскин, русский пионер научного изучения Аляски, совершил в 1842—1844 годах путешествие в бассейне реки Юкон. Загоскин открыл мир краснокожих племен американского севера, отыскивал золото, янтарь, каменный уголь. Он прошел 600 миль вверх по течению Юкона, астрономически определил положение сорока разных пунктов, положил на карту огромные пространства Севера, открыл новые реки и горы на Аляске.

В. Белинский, без сомнения, следил за успехами своих русских современников, совершавших подвиги в снежных просторах и морях Нового Света. Из письма к родителям (1833) видно, что Белинский даже собирался совершить поездку в «северо-американские российские владения». Незадолго до того, как Белинский познакомился с книгой Загоскина, великий критик отмечал записки морского офицера А. Бутакова. Алексей Бутаков участвовал в кругосветном плавании на военном корабле «Або».

На реке Медной

Р 1848 году «вольный штурман», уроженец Аляски, отважный Руф Серебренников погиб на реке Медной, исполняя свой долг исследователя. Отряд Руфа Серебренникова снимал на карту бассейн реки Медной, озеро Плавежное. «Вольный штурман» достиг $62^{\circ} 48' 43''$ северной широты.

Река Медная была открыта и частично исследована русскими людьми в XVIII веке. В нижнем течении реки находилось глубочайшее ущелье, по дну которого проносились стремительные волны Медной. Русский аляскинский «креол» Андрей Климовский, достигнув истоков Медной в 1820 году, открыл к востоку от нее исполинский вулкан Врангеля.

Описание реки Медной было издано после смерти Руфа Серебренникова — в 1852 году.

В год гибели Серебренникова другие русские отря-

ды самоотверженно изучали Аляску и острова Берингова моря. Геологи открывали богатства недр островов Ситха (остров Баранова) близ Аляски, Кадьяк и побережья Кенайского залива на полуострове Аляска. Штурман Архимандритов определил астрономические пункты на Кадьяке и ближних к нему островах. Русский аляскинец Курицын произвел съемку Лисьей гряды в Алеутских островах. Андреяновская гряда была пройдена съемщиком Саломатовым.

Тарас Шевченко на Синем море

Р 1848 году великий украинский поэт Тарас Шевченко участвовал в экспедиции, исследовавшей Аральское море для составления первой подробной карты.

Ученый мореплаватель А. И. Бутаков, исследователь А. И. Макшеев, топографы Рыбин и Христофоров, командир шхуны Поспелов, подштурман Вернер входили в состав Аральской экспедиции.

В ее распоряжении была флотилия кораблей, построенных в... Оренбурге и перевезенных в разобранном виде на Арал. Три тысячи повозок, тысяча вьючных верблюдов составляли огромный караван, с которым экспедиция двигалась к Синему морю. Промеры морских глубин, определения астрономических пунктов, съемка и опись берегов, поиски полезных ископаемых — всем этим занималась Аральская экспедиция. Т. Г. Шевченко рисовал виды новых русских фортов, был частым гостем приаральских кочевников. Он зарисовал казахов, их жилища, сцены народной жизни.

Аральская экспедиция в 1848—1849 годах описала и положила на карту все Синее море, Шевченко зимовал вместе с Бутаковым в новой крепости Кос-Арал, был свидетелем, а может быть, и участником, охоты на тигра, устроенной аральскими зимовщиками.

Аральская экспедиция действовала совместно с промысловым отрядом Оренбургской компании. Таким образом, Т. Г. Шевченко был участником научного исследования и хозяйственного освоения Арала русскими людьми.

Лейтенант А. П. Бутаков, бывший душой Аральской экспедиции за пять лет до скитаний по Синему морю,

завершил кругосветное плавание. Его путевые очерки, напечатанные в «Отечественных записках», были замечены В. Г. Белинским.

«Три страны света»

В 1848 году один из самых распространенных русских журналов, «Современник», начал печатание романа «Три страны света». Он был написан Н. А. Некрасовым в сотрудничестве с Н. Станицким (А. Я. Панаевой-Головачевой).

Главный герой романа — Каютин — путешествовал по воле авторов не только по безграничным просторам европейской и азиатской России, но побывал и в русских владениях на Аляске. Отсюда и название романа — «Три страны света». Герой романа, храбрый мореход Антип Хребтов, показан как бывший спутник знаменитого исследователя Новой Земли Петра Пахтусова. Дед Хребтова — Никита — испытал множество приключений на севере Тихого океана, скитался по Камчатке, побывал на Аляске. Китовый бой, добыча морских котиков описаны в романе «Три страны света».

Н. А. Некрасов рисовал широкие картины народной жизни на огромном пространстве от берегов Невы и Волги до Ново-Архангельска на острове Баранова у побережья Северной Америки. Быт коряков, чукчей, камчадалов, индейцев и алеутов Аляски Некрасов и Панаева изучали по классическим ученым трудам С. Крашенинникова и Иннокентия Вениаминова.

«Ни в коем, кроме русского крестьянина, не встречал я такой удали и находчивости, такой отважности...» — так говорит герой некрасовского романа о русских людях, осваивающих окраины великой страны.

Роман Некрасова и Панаевой пользовался большим успехом и к 1873 году выдержал три издания.

К заливу Счастья

Сибирью владеет тот, у кого в руках левый берег и устье Амура» — так говорили современники о значении великой реки Дальнего Востока.

В 1848 году началось одно из смелых предприятий русской географической науки.

Амур был открыт и исследован еще в XVII веке трудами Василия Пояркова, Ярофея Хабарова, Ивана Нагибы, Семена Шелковникова и др. Кстати сказать, Иван Нагиба уже знал, что Сахалин — остров, но древние свидетельства были утрачены.

Помня об этом, русский морской офицер Геннадий Невельской снарядил корабль «Байкал» и в 1848 году отправился в плавание к берегам Амура.

12 мая 1849 года «Байкал» достиг Петропавловска на Камчатке, посетив Рио-де-Жанейро, Вальпараисо, Гавайские острова. Через месяц русский флаг показался у северной оконечности Сахалина.

Вскоре морской офицер Петр Казакевич первым вошел в заветное устье Амура, доказав судоходность великой реки. Вслед за этим люди с «Байкала» открыли пролив между материком Азии и Сахалином и этим окончательно установили, что Сахалин является островной землей.

Г. Невельской произвел промеры в устье Амура, открыл залив Счастья — место будущей первой русской зимовки.

В 1848 году в Восточной Сибири и на Камчатке появился английский разведчик Гилл. Второй англичанин — Остен вопреки запрету русских властей пытался спуститься на плоту к амурскому устью и Сахалину. Незваные «гости» были силой выпровожены из Сибири.

Итогом похода Невельского 1848—1849 годов было утверждение русского флага в устье Амура и на берегу Сахалина вопреки всем попыткам иностранцев занять эти исконно русские земли на Востоке.

Записная книжка Н. В. Гоголя

В 1848 году в памятной книжке Николая Васильевича Гоголя, подаренной ему В. А. Жуковским, появились записи о книгах, которые собирался прочесть великий русский писатель.

В 1848 году Н. В. Гоголь разыскивал книгу «Записки об Алеутских островах», как называлась она в его заметках. Книга, которая привлекла внимание Н. В. Го-

голя — «Записки об островах Уналашкинского отдела», — принадлежала перу Иннокентия Вениаминова (И. Е. Попова). Он в течение долгого времени жил на острове Уналашка (Алеутские острова) и в Ново-Архангельске у берегов Северо-Западной Америки. Именем Вениаминова назван один из высочайших вулканов Аляски. Классический труд И. Вениаминова, содержащий ценнейшие сведения о природе и людях Алеутских островов и Аляски, вышел из печати в 1840 году. Книга эта не утратила своего научного значения до нашего времени.

Современники свидетельствуют, что Н. В. Гоголь в те годы читал «преимущественно то, где слышится, по его словам, сильное присутствие русского духа», хотел «побольше прочесть о Сибири и северо-восточной России». Он задумал составить описание народов России, мечтал о сочинении большого труда «Земля и люди». Н. В. Гоголь неоднократно высказывал мысли о необходимости широкого преподавания географии и родноведения в учебных заведениях России.

Дмитрий Клеменц

В 1848 году в приволжской деревне родился Дмитрий Клеменц — будущий революционер, поэт и исключительно разносторонний ученый-путешественник.

Научная деятельность Д. А. Клеменца началась в царской ссылке, где он описал ценнейшие коллекции всемирно известного Минусинского музея, основанного провизором Мартьяновым в маленьком сибирском городке.

Дмитрий Клеменц совершает путешествия по Алтаю и Саянам, проникает в малоисследованный тогда Урянхайский край (Тува). Клеменца видят в экспедиции Ядринцева, открывшего незадолго до этого древний город Каракорум. Ученый-революционер становится одним из самых выдающихся исследователей Монголии, по которой он прошел 15 тысяч верст.

В 1898 году Д. А. Клеменц совершил свое знаменитое путешествие в район Турфана (Восточный Туркестан). Путешественник исследовал древности страны

уйгуров, лежащей на главном пути из Китая в Индию и Среднюю Азию.

В оазисах Восточного Туркестана он открыл бесценные памятники ранней буддийской культуры, давно утраченные в самом Индостане.

По следам Дмитрия Клеменца в Турфан направились иностранные ученые. Вскоре был учрежден международный союз для изучения Восточного Туркестана, Средней и Восточной Азии. Русские ученые заняли первое место в работах этого союза.

В последние годы своей жизни Клеменц руководил работой Музея антропологии, этнографии и археологии (Музея Петра Великого) и огромным этнографическим музеем, известным нам под названием Русского музея.

«Золотая лихорадка»

В

1848 году началась знаменитая «золотая лихорадка» в Калифорнии. Этому предшествовали следующие события.

В 1842 году царское правительство продало авантюристу Иоганну Зутеру (Саттеру) русский форт Росс в Калифорнии со всеми окружающими его землями.

Зутер построил в окрестностях Росса ряд различных предприятий, в том числе лесопильню в горах Колома, в 45 милях от бывшей русской крепости.

Во время постройки «пильной мельницы» плотник Джемс Маршалл нашел первые крупинки золота в канаве для спуска пруда. Вскоре несметные толпы искателей наживы ринулись в горы Колома. Предприятия Зутера были разорены.

Один за другим возникали города, «золотые поселки» на калифорнийской земле.

Иоганн Зутер писал:

«Множество новых поселенцев поселились на моих плантациях и предъявляют на них права, тогда как я возделал весь край и скупил у уезжавших русских лучшие фермы...»

Зутер затеял многолетнюю, но бесполезную судебную тяжбу с новыми поселенцами Калифорнии, отстаивая свои права на земли, занятые Сан-Франциско, Сак-

раменто и другими городами, поселками, золотыми приисками, каналами, шлюзами...

«Генерал» Иоганн Зутер умер в нищете, у ступеней лестницы Капитолия в Вашингтоне.

Албазинцы в Пекине

1849 году известный русский путешественник, геолог и писатель Егор Ковалевский совершил поход в Китай через Кяхту и Монголию.

В 1849 году Е. Ковалевский прибыл в Пекин и подробно осмотрел два русских подворья — Южное и Северное, где обычно останавливались приезжие из России. В Южном подворье, на улице Дун-цзян-ми-сян, путешественник увидел людей в китайской одежде, обитавших в русском поселке. Он насчитал до ста мужчин, женщин, детей, которые называли себя албазинцами. Ковалевского окружали потомки русских людей...

В конце XVII века горсть сибирских казаков, стрельцов и промышленных людей героически обороняла от войск богдыхана русскую крепость Албазин на Амуре. Китайским солдатам удалось взять в плен часть защитников Албазина, и они были уведены в Пекин. Богдыхан отказался возвратить албазинцев на родину. Но пленники и их потомки не пожелали менять русские обычаи на обычаи китайцев. «Странно было видеть этих людей, потомков коренных русских...» — пишет Егор Ковалевский о встрече на Южном подворье.

На Северном подворье (Бейтхан) в Пекине, как рассказывает Ковалевский, в 1849 году рядом с русской обсерваторией помещалась школа для албазинцев.

Дальнейшая судьба потомков албазинских пленников неясна. Есть сведения, что в конце XIX века их видели в Кульдже, в Китайском Туркестане. Появление потомков русских пленников в Сяньцзяне объясняется тем, что богдыхан попросту отправил часть албазинцев в излюбленное китайцами место ссылки, каким является Тянь-Шань.

Об албазинцах существует целая литература. В Пекине на русском языке в 1922 году была напечатана книга «Албазинцы»,

В 1849 году в Ново-Архангельске, на острове Ситха (Аляска), была в самом разгаре работа по составлению Большого морского атласа Русской Америки.

Ново-архангельский «креол» (сын русского и алеутки) Терентьев, получивший образование в Петербурге, резал на меди и печатал карты для атласа. Материалы по гидрографии Русской Америки были собраны экспедициями Кашеварова, Зарембо, Саломатова, Архимандритова и других исследователей. Руководивший составлением атласа главный правитель Русской Америки (1845—1850) М. Д. Тебеньков имел в своем распоряжении также карты, нарисованные алеутами.

«Искусство алеутов составлять очерки своих мест достойно замечания, — писал М. Д. Тебеньков. — Я имел множество составленных ими очерков, весьма сходных со съемками геодезическими».

М. Д. Тебеньков вносил в свой атлас русские, алеутские, эскимосские и индейские названия местностей Аляски и Алеутских островов.

После покупки Аляски у царского правительства американцы до неузнаваемости исковеркали и исказили названия атласа Тебенькова.

Собрание карт М. Д. Тебенькова, однако, до конца XIX века было единственным пособием для изучения морских вод Аляски и не утратило своего исторического значения и в наше время. Изданием атласа Тебенькова в 1852 году было утверждено первенство русских исследователей в открытиях на севере Тихого океана.

Столетний путешественник

В 1849 году в Охотске находился казачий сотник Иван Кобелев. Он отличался редким долголетием. В 1849 году ему было более ста лет.

В 1779 году Иван Кобелев отправился из Гижиги на острова Диомиды, лежащие в проливе между материками Азии и Америки. Там И. Кобелев встретил туземного старшину, уроженца Северной Америки. От него сотник получил замечательные сведения о том,

что на «американском берегу» живут бородатые «русские люди», поклоняющиеся иконам и имеющие у себя книги русского письма.

И. Кобелев познакомился затем с одним чукчей, который не менее пяти раз бывал на материке Северной Америки. Этот чукча в свое время якобы видел «письмо», вырезанное на доске. Доска с резной надписью была прислана, как объяснял чукча, белыми поселенцами Аляски, причем «бородатые люди» просили доставить ее русским в Анадырский острог.

В то время когда И. Кобелев сообщал эти сведения, считалось, что Аляска еще не была заселена европейцами.

Позднее И. Кобелеву удалось первым из русских людей побывать близ устья реки Юкон и на «Укипень-острове» (остров Нунивок) у берегов Северной Америки. Кобелев участвовал в русских экспедициях на северо-восток и, хорошо зная чукотский язык, в течение 50 лет служил правительственным переводчиком.

А. Салтыков-Индец

Р

1849 году было напечатано «Путешествие в Персию». Оно принадлежало перу Алексея Дмитриевича Салтыкова (1806—1859).

Художник и путешественник А. Д. Салтыков долго изучал Грецию и Италию, а с 1838 года стал посещать Персию и Индию.

Первое путешествие по Индии он совершил в 1841—1843 годах. В 1844—1846 годах Салтыков побывал в южных областях Индии, жил в Калькутте.

В 1849 году в «Москвитянине» появились индийские очерки А. Салтыкова-Индейца, как его стали называть к тому времени. Через два года в С.-Петербурге были изданы «Письма об Индии».

А. Салтыков, пристально изучая жизнь племен Индии, в своих печатных трудах выступал против угнетения индусов англичанами. Записки о путешествиях А. Салтыков обычно сопровождал собственными рисунками, собрание которых было, между прочим, выпущено и отдельным изданием.

В 1850 году Джузеппе Гарибальди, скрываясь от преследования врагов, был вынужден покинуть родину. Он побывал в Гибралтаре, Танжере и, переплыв океан, очутился в Нью-Йорке.

Северная Америка мало прельстила Д. Гарибальди, и он вскоре предпочел пуститься в дальнее плавание. Несколько лет провел он в море. Его красная рубашка выгорала на перуанском солнце, он видел берега Новой Зеландии и устья великих рек Китая. В 1854 году капитан Д. Гарибальди принимал в каюте своего корабля А. И. Герцена, приехавшего для встречи со знаменитым революционером в лондонский Вест-Индский док.

«...он был железным вождем на поле битвы и на море», — писал А. И. Герцен.

В юности Д. Гарибальди не раз посещал Одессу и Таганрог, плавая на средиземноморских бригантинах.

Именно в Таганроге в 1833 году он встретился с итальянским революционером Кунео, изгнанным из отечества, и эта встреча определила всю дальнейшую героическую жизнь Гарибальди.

Встречаясь во второй раз с А. И. Герценом, Гарибальди в 1864 году поднимает тост за русский народ, «который, освободившись и одолев Россию царскую, очевидно, призван играть великую роль в судьбах Европы...»

«...В юные годы на льдах Понта клялся умереть за родную страну», — писал Д. Гарибальди о днях, проведенных им в России.

Русская торговля в Азии

В 1851 году действительный член Русского географического общества П. И. Небольсин напечатал в «Записках» общества любопытные данные о русской торговле в Азии.

П. И. Небольсин передал рассказ русского приказчика, не раз бывавшего в Ташкенте:

«...А для русского купца Ташкент важная страна и в Кошкар и в Бухару почти что рукой подать. В Кошкар из Кокана каждую неделю ходят караваны и везут на потребу неизвестных нам стран русские товары: сукно, цветной плис, коленкоры, миткаль, железо, чугун».

Казанец Мурзала Файзуллин еще в 1807—1823 годах несколько раз пересекал казахстанские пустыни на пути в Туркестан.

Известный путешественник Г. С. Карелин в 1840 году встретил караван Пиленкова, который шел из Тобольска в Западный Китай.

Начиная с 1845 года торговый караван одного из жителей Троицка постоянно ходил в Чугучак (Западный Китай).

Таких примеров прямых торговых связей России со странами Средней Азии и Западным Китаем было много.

В 1851 году был заключен договор России с Китаем, содействовавший развитию крупной торговли в Кульдже и Чугучаке. Туда шли русские товары из Нижнего Новгорода, Ирбита и Семипалатинска. Лишь в одном 1854 году из Чугучака в Россию было ввезено чая на 1 миллион 600 тысяч рублей.

В 1855 году П. И. Небольсин вполне своевременно издал свой обширный труд «Очерк торговли России со Средней Азией», долго не утрачивавший своего значения.

Востоковед Яков Ханыков

В 1851 году секретарь Русского географического общества Я. В. Ханыков закончил составление карты озера Иссык-Куль.

За год до этого Яков Ханыков совместно с Алексеем Болотовым, известным геодезистом того времени, выпустили карту Аральского моря и Хивинского ханства. Она была составлена по работам таких выдающихся исследователей, как Никифоров, Данилевский, Базимер, Бутак-ков, Поспелов. Яков Ханыков сопровождал карту Аральского моря большой объяснительной запиской. В этом научном труде излагалась вся история исследования Арала.

«Карта окрестностей Иссык-Куля» 1851 года обнимала собою все Кокандское ханство, северо-запад ханства Бухарского и часть современного Казахстана. В том же 1851 году Яков Ханыков составил ценные примечания к рукописи о путешествии Бурнашева и Поспелова в Ташкент в 1800 году. Описание этого похода первых русских геологов Средней Азии было издано Русским географическим обществом.

Вслед за этим Яков Ханыков принял участие в подготовке русского издания «Землеведения Азии» К. Риттера. Этот немецкий географ часто использовал для своих работ русские источники, например отчет о походе Н. Потанина-отца через пустыни Казахстана в города Кокандского ханства (1829). География Азии К. Риттера издавалась на русском языке частями и сопровождалась ценнейшими дополнениями наших лучших ученых.

Перу Якова Ханыкова принадлежат описания Хивинского ханства и Оренбургского края, написанные им еще в 1839 году.

Герой Антарктики и Наварина

В 1851 году умер прославленный русский адмирал Михаил Петрович Лазарев.

За свою жизнь он совершил три кругосветных плавания. Первое из них состоялось в 1813—1816 годах. Лазарев прошел от Кронштадта до Ново-Архангельска (Ситха) на Аляске, открыл на своем пути в Океании коралловые острова, которым было дано имя Суворова. Возвращаясь в Кронштадт, Лазарев зашел в порты Чили и Перу.

В 1819 году Лазарев, командуя шлюпом «Мирный», принял участие в историческом походе русских кораблей к берегам далекой Антарктики, чем сделал бессмертным свое имя.

В третий поход вокруг света Лазарев отправился в 1822 году на 36-пушечном фрегате «Крейсер». В этом плавании принимали участие П. С. Нахимов и будущий декабрист Д. И. Завалишин.

«Крейсер» первый из русских кораблей посетил Тасманию. Фрегат дважды побывал в гавани Сан-Франци-

ско, долго стоял в Ново-Архангельском порту и лишь в 1825 году возвратился обратно в Кронштадт.

В 1827 году Лазарев прославился как бесстрашный участник морского сражения при Наварине. В 1832 году его видели на Босфоре. Затем Лазарев был главным командиром Черноморского флота. Живя в Севастополе, знаменитый флотоводец принимал большое участие в делах местной морской библиотеки.

Герой Антарктики и Наварина похоронен в Севастополе.

Жемчужины китайской истории

В

1851 году вышел из печати большой труд знаменитого русского востоковеда Иакинфа (Н. Я. Бичурина) «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Эта драгоценная книга была основана на китайских летописях, впервые переведенных и изученных Иакинфом. В книге можно найти интересные сведения о народах и государствах, размещавшихся на земле нашей страны. До нас дошли сказания о государствах Кан (Самарканд), Даюань (Коканд), Кангюй, в состав которого входил Хорезм. Виноград, вишня и кормовые травы, оказывается, были переселены в Китай из оазисов Средней Азии. Туркестанские мастера изготовили в Китае первое цветное стекло. Еще в VII веке на землях Бухары существовал дворец, стены которого были расписаны картинами, посвященными истории Китая, Индии, Ирана. В государство хагасов раз в три года приходили караваны с дорогими тканями из Аравии.

Книга Иакинфа была первой в Европе попыткой дать источники по истории Древнего Китая и Средней Азии непосредственно в точном переводе, а не в изложении.

Издательство Академии наук СССР в 1950—1953 годах осуществило первое переиздание замечательного труда Иакинфа (Бичурина), исправив опечатки в тексте 1851 года и дополнив книгу ценными справками и примечаниями. К советскому изданию приложен портрет Иакинфа работы Н. А. Бестужева, подарившего, между прочим, Н. Я. Бичурину четки, выкованные из звеньев цепей декабристов.

Декабрист-мореплаватель

В 1851 году в глухом Селенгинске, близ китайской границы, умер декабрист Константин Торсон.

В 1819—1821 годах лейтенант Торсон участвовал в походе русских кораблей в Антарктику, находясь на борту шлюпа «Восток». Во время путешествия он производил астрономические наблюдения и был отличным вахтенным офицером.

Именем Торсона был назван остров в южной части Атлантического океана.

По возвращении на родину Торсон представил Морскому министерству ряд предложений о преобразованиях в русском флоте. Эти предложения были одобрены. Торсон стал выполнять поручения начальника Морского штаба.

Вскоре исследователь Антарктики вступил в Северное общество, где сблизился с К. Рылевым, братьями Бестужевыми и другими виднейшими декабристами.

«Торсон один из самых отличных и ученых флотских офицеров» — так отозвался А. Бестужев о своем соратнике.

Капитан-лейтенанту Торсону было поручено Северным обществом захватить Кронштадт и превратить его в оплот революции.

В 1826 году Константин Торсон был осужден, а через год закован в кандалы и увезен в Читинский острог, где и находился вместе с другим декабристом-мореплавателем Д. Завалишиным.

Находясь на поселении в Акшинской крепости и Селенгинске, Торсон содействовал развитию сельского хозяйства Забайкалья.

Герой Антарктики был похоронен на берегу Селенги, недалеко от древних каменных курганов.

Открыватель Антарктиды

В 1852 году умер адмирал Ф. Ф. Беллинсгаузен.

Он начинал свою деятельность на кораблях Ревельской эскадры, а в 1803—1806 годах принял участие в историческом походе русских кораблей вокруг света.

Возвратившись на родину, Беллинсгаузен продолжал службу в Балтийском флоте.

С 1810 по 1819 год он находился на Черном море, где принимал участие в морских сражениях и занимался гидрографическими работами. На основе его трудов была составлена карта Черного моря.

В 1819—1821 годах Беллинсгаузен вместе с М. П. Лазаревым совершил героический поход в Океанию и Антарктику, открыл южный полярный материк и ряд океанских островов.

Позднее, в 1826—1827 годах отважный исследователь воевал в Средиземном море, а через год принял участие в русско-турецкой войне, руководил осадой турецких крепостей с моря.

Герой Антарктики был в 1839 году назначен главным командиром Кронштадтского порта; находясь на этом посту, он укрепил и благоустроил Кронштадт, основал там богатейшую Морскую библиотеку.

Адмирал Беллинсгаузен был одним из первых членов Русского географического общества.

Исследователь Бразилии

1852 году от неизлечимого недуга, вызванного последствиями перенесенной когда-то тропической лихорадки, умер академик Г. И. Лангсдорф.

Он был выдающимся путешественником. Камчатка, Сахалин, Алеутские острова, Япония, Калифорния, Охотск, Якутск, Кяхта были посещены Лангсдорфом во время кругосветного похода 1803—1806 годов.

С 1813 по 1830 год ученый занимал должность российского консула в Рио-де-Жанейро. Уже в 1813 году он изучал племя ботокудов, а через семь лет начал научный сбор растений Бразилии. В первой поездке Лангсдорфа сопровождал будущий декабрист Вл. Романов. С 1824 по 1829 год исследователь посетил самые глухие области Южной Америки.

В 1827 году Лангсдорф в сопровождении морского офицера Нестора Рубцова и других спутников достиг области золота и алмазов в верховьях реки Парагвай и дошел до ее истоков. Лангсдорф исследовал жизнь еще

неизвестных науке племен Бразилии, собрал богатейшие научные коллекции.

О работе русской экспедиции по изучению Бразилии почти ничего не было известно до 1914 года. Коллекции, собранные Лангсдорфом, хранятся в музеях Академии наук СССР, но рукописи, в которых подробно излагалась история исследований Лангсдорфа, были найдены лишь в 1930 году в архиве академии.

Писатель-путешественник

В

1852 году родился К. Г. Михайловский, более известный впоследствии в русской литературе под именем Н. Гарина.

Искусный инженер, принимавший участие в постройке Великого Сибирского пути и Батумского морского порта, Михайловский на пятом десятке лет стал писателем. Кроме ряда замечательных повестей и рассказов, он написал очерки о своих интересных путешествиях.

В 1898 году он участвовал в экспедиции А. Звегинцева, исследовавшей водные и сухопутные дороги вдоль границы Кореи, Маньчжурии и восточного побережья Ляодунского полуострова.

Гарин-Михайловский изучал в Корее вулкан Пектусан, зеленое озеро Дракона, составлял карту страны. Экспедиция открыла истоки рек Сунгари, Тумангана и Амноккана (Ялу). Писатель был одним из первых путешественников, прошедших сушей из Владивостока в Порт-Артур.

Во время похода по «тигровым» лесам Кореи Гарин-Михайловский собирал сказки корейского народа.

Путевые очерки Гарина-Михайловского вышли в советском издании.

Пекинский астроном

В

1852 году вышло из печати «Историческое обозрение населения в Китае» Константина Скачкова.

Это был только один из многочисленных научных трудов Скачкова. Он прожил долгое время в Пекине, в

квартале Бэй гуань дцинь, или на Северном подворье, где находились школа и великолепная библиотека русской Духовной миссии в Китае.

Скачков выстроил там здание физико-метеорологической обсерватории, состоявшей под покровительством Российской академии наук, и проводил астрономические наблюдения.

В 1858—1863 годах Скачков занимал должность консула в Чугучаке (Западный Китай), а затем — в Тяньцзине и Шанхае. Он изучал народное хозяйство Китая, собирал образцы почв и коллекцию земледельческих орудий.

Прекрасное знание китайского языка позволило Скачкову по возвращении на родину занять должность переводчика в Азиатском департаменте.

Скачков написал и издал историю китайской астрономии, «Беседы о сельском хозяйстве в Китае с древнейших времен...» и другие труды. Его имя прочно вошло в историю русского востоковедения.

Кругосветный мореплаватель

В 1852 году умер выдающийся русский мореплаватель Ф. С. Лутковский.

За тридцать четыре года своей службы Феодемт Лутковский совершил 27 морских кампаний и дважды обошел вокруг земной шар.

В 1817—1819 годах Лутковский вместе с В. Головинным и Ф. Матюшкиным участвовал в плавании вокруг света на шлюпе «Камчатка» и побывал на острове Св. Елены, где тогда был заключен Наполеон.

Второе кругосветное путешествие на корабле «Аполлон» Лутковский совершил в 1821—1824 годах. «Аполлон» посетил русские владения в Калифорнии и провел крейсерский поход у берегов Аляски.

За близость к декабристам Лутковский был отправлен под особый надзор в Черноморский флот. Там он отличился в сражениях под Анапой, Варной и Суджук-Кале и исследовал берега Абхазии и Мингрелии. Он составил научное описание всех портов Черного моря, а

также Александрии и труд о морских флотах Египта и Турции.

В последние годы своей жизни Лутковский служил в Балтийском военном флоте.

Фрегат «Паллада»

В 1852 году отправился в кругосветное плавание знаменитый фрегат «Паллада». Кораблем командовал И. В. Унковский. Старшим штурманом фрегата был А. А. Халезов, совершавший четвертый по счету поход вокруг света. Среди офицеров корабля находился будущий историк Русской Америки П. А. Тихменев.

На борту «Паллады» следовал посол в Японию Е. В. Путятин, при котором состоял в качестве секретаря писатель И. А. Гончаров.

Поэт В. Г. Бенедиктов напутствовал Гончарова такими стихами:

И ты свершишь плавучие наезды
В те древние и новые места,
Где в небесах иные блещут звезды,
Где свет лиет созвездие Креста.

Конец 1852 года застал «Палладу» в Портсмуте. В 1853—1854 годах на пути в Японию корабль посетил мыс Доброй Надежды, Сингапур, Гонконг, острова Бонин-Сима, Филиппины. Экспедиция открыла залив Посьета и исследовала побережье Кореи. Путятину удалось установить торговые связи России с Японией.

Фрегат «Паллада», как известно, ввиду военных обстоятельств был затоплен в Татарском проливе. Гончаров и моряки «Паллады» возвратились на родину через Сибирь. Некоторые из офицеров посетили И. И. Пущина и других декабристов, живших в Ялуторовске. В беседах с сибирскими узниками моряки обсуждали планы обороны Дальнего Востока.

Гончаров по дороге в Петербург написал статью «Якутск». Писатель даже предполагал тогда создать большой «Очерк истории Якутской области».

Т. Н. Грановский об Океании

В 1852 году Т. Н. Грановский во время досуга, в узком кругу своих друзей провел беседу об Океании и ее жителях.

Один из слушателей ученого, Н. К. Фролов, издававший в то время «Магазин земледения и путешествий», записал увлекательную беседу искусного рассказчика.

Грановский коснулся происхождения туземцев Океании, которых он выводил «с великих азиатских островов Явы, Суматры и других», сообщил данные о языке, обычаях, общественном устройстве океанийцев. Рассказчик указал на причины вымирания туземцев, привел данные об их численности в 1852 году.

В 1856 году, через год после смерти Грановского, статья-беседа «Об Океании и ее жителях» появилась в печати и обратила внимание Н. Г. Чернышевского. Он выступил в «Современнике» с положительной оценкой труда об Океании.

«Это сжатое, быстрое, чрезвычайно популярное по изложению, но глубокое по научному достоинству обозрение результатов научных исследований о происхождении, истории быта океанийских островитян», — писал Чернышевский.

Он считал заслугой Грановского и «возведение частного вопроса о судьбе Океании к общему вопросу о цивилизации».

Профессор А. А. Коротнев

В 1852 году родился А. А. Коротнев. Будучи профессором Киевского университета, он одним из первых русских ученых после Н. Н. Миклухо-Маклая посетил биологическую станцию в Бейтензорге на Яве. Позднее ученый основал на средства русской науки зоологическую станцию в Вилла-Франке, между Монако и Ниццей, которая существовала до 1915 года.

В 1898 году Коротнев вместе с киевским ученым Ю. Н. Семенкевичем отправился через Стокгольм и Гаммерфест на Шпицберген. В пути им были собраны научные коллекции на Лофотенских островах и в фиорде

Тронтхейм. На Шпицбергене русские ученые побывали в жилище знаменитого груманлана Старостина. Во время своей поездки Коротнев исследовал животный и растительный мир архипелага, собрал сведения по истории его заселения русскими поморами.

В своей книге: «Поездка на Шпицберген» (издана в 1898 году в Киеве) Коротнев ярко и живо описывал свои скитания у бирюзовых ледяных скал побережья и по заросшим яркими цветами долинам Шпицбергена. В книге приведено много ценных сведений о Груманте, часть которых не утратила своего значения и в настоящее время.

Ворота в Азию

В 1853 году крестьянин Акакий Артеев послал своего сына разведать водную дорогу через реки Печору — Усу — Сарч — безымянные озера — реку Пыр-Ягу (Щучью). Судно вышло в заветную Обь в 80 верстах ниже Обдорска. Было впервые доказано существование непрерывного водного пути через Полярный Урал.

Вскоре печорец Власов дополнил сведения Артеева. Путь Власова был нанесен на «Карту Западной Сибири с прилежащими владениями Восточного Туркестана». Эта карта была в руках неутомимого ревнителя нужд русского Севера М. К. Сидорова (1823—1887).

Автору этих строк удалось установить, что Михаил Сидоров пытался освоить исполинский водный путь, связывающий Ледовитый океан с Арало-Каспийским бассейном, Алтаем, Монголией, Западным Китаем, Ираном и даже Индией. Печора — Обь — Иртыш — озеро Зайсан — Черный Иртыш были лишь одним из звеньев этой системы.

Сидоров говорил, что, когда сообщение между Обью и Печорой придвинет многомиллионное население Китая к Русскому Поморью, самый срок путешествия в Китай сократится на 25 дней.

Сидоров уже наметил постройку портов на Печоре, Оби и Иртыше, сооружение каналов, прокладку дорог для соединения Севера с Востоком. Но все его начинания не получили поддержки царского правительства.

Муравьевский пост

В 1853 году Невельской, Бошняк, Рудаковский, Орлов и другие герои исследования Амура высадились с корабля «Николай» на острове Сахалине.

На берегу был поднят русский флаг. Новое укрепление на Южном Сахалине было названо Муравьевским постом. Оно располагалось на высоком мысу, господствовавшем над обширным заливом Анива.

На западном побережье острова был выстроен пост Ильинский.

В 1853 году Рудаковский успешно исследовал реку Сусуя. Самарин открыл залив Буссе и впадающую в него реку Отасам.

Самарин и Розанов обнаружили признаки золота близ Сиретоку, открыли на Сахалине различные полезные ископаемые и минералы.

— Японской земли на нашем острове нет, — заявляли сахалинские айны. Они дружелюбно встретили русских исследователей и помогли им обосноваться на новом месте.

Айны предупреждали все попытки японцев напасть на Муравьевский пост.

Начальник беломорских маяков

В 1853 году в Архангельске умер управляющий беломорскими маяками Г. И. Никифоров.

Начав морскую службу в 1805 году скромным штурманским помощником, Никифоров провел на морях и океанах более 45 лет. Он совершил пятьдесят шесть плаваний и два кругосветных похода.

В 1817—1819 годах штурман Никифоров был спутником В. М. Головнина и помогал ему в исследованиях Тихого океана. Он произвел подробную опись заливов острова Кадьяк у берегов Русской Америки.

Второе кругосветное плавание от Кронштадта до Аляски Никифоров проделал в 1821—1824 годах на шлюпе «Аполлон» вместе с будущим декабристом Михаилом Кюхельбекером.

Старший штурман Никифоров принял участие в исследовании южной части Аляски.

Никифоров совершал и воинские подвиги на морях. Так, в 1807 году он воевал под флагом Сенявина в Дарданеллах, а через двадцать лет после этого отличился в морской битве при Наварине.

Начальником беломорских маяков Никифоров служил с 1843 года по день смерти. Несмотря на свою почтенную старость, герой Наварина совершал ежегодные плавания на корабле «Полярная звезда» и лично определял положение судна в Белом море.

Во время одного из таких походов Никифоров тяжело заболел и умер после возвращения корабля в Архангельский порт.

В. Г. Короленко

В 1853 году, на Украине, в семье судьи родился Владимир Короленко.

Детство и юность будущего знаменитого русского писателя и общественного деятеля проходили в лишениях. В 1876 году В. Г. Короленко за участие в студенческом протесте против полицейских порядков был сослан царским правительством. Вятская губерния, Томск, Пермь и суровая Якутская область стали первыми этапами его скитаний.

В рассказах, очерках и записных книжках писателя за 1880—1900 годы содержатся свидетельства неистощимой любознательности автора. Писатель изучал Сибирь, Нижегородский край, сказочный Китеж, Керженец и Ветлугу, привольные степи за Уралом, Дон и теплый Крым. Короленко несколько раз побывал в Румынии, его внимание привлекла жизнь русской части населения этой страны.

В 1893 году писатель совершил путешествие в Северную Америку. Он высказал благородную тревогу за судьбу вымирающих индейцев и правдиво описал тяжелое положение негров.

«...И много у нас лучше. Лучше русского человека, ей-богу, нет человека на свете», — писал в то время Короленко — пламенный борец за равноправие народов нашей страны.

В. Г. Короленко умер в 1921 году в Полтаве. Он оставил нашему народу несколько изданий своих замечательных художественных произведений.

Исследователь «Реймской рукописи»

Р 1853 году умер волынский уроженец, археолог и знаток древней письменности Л. К. Ястржембский. Его имя связано с удивительной историей так называемой «Реймской рукописи».

В Реймском соборе издревле хранилась пергаментная толщиною в палец книга, переплетенная в красный сафьян. Сорок семь ее страниц были испещрены загадочными строками с цветными начальными буквами. Ученые Западной Европы принимали их за сирийские, кавказские или индийские письма.

Восемь королей Франции — от Франциска II до Людовика XVI — при восшествии на престол торжественно присягали на Реймской книге.

Петр Великий, когда ему показали в 1717 году реймскую диковину, первый заявил, что это древнеславянская рукопись.

О ней писал в 1836 году А. И. Тургенев. Вскоре Реймс посетил историк С. М. Строев и установил, что часть загадочной книги написана кириллицей.

Завершая все эти исследования рукописи на месте, Л. К. Ястржембский доказал, что в ней преобладала глаголица.

Древнейшая часть книги возникла не позднее 1053 года в Чехии и была связана с именем славянского просветителя Прокопа. Затем она была дополнена в 1395 году, а лет через полтора попала во Францию.

После исследования Л. К. Ястржембского, напечатанного в 1845 году, вопрос с историей возникновения «Реймского евангелия», одного из древнейших памятников славянской письменности, был окончательно решен.

Исследователь Дальнего Востока

Р 1853 году Академия наук отправила на Дальний Восток экспедицию под начальством Л. И. Шренка. С ним следовали Поливанов и Шиль.

Ученые совершили путь к Камчатке на фрегате «Аврора» через Рио-де-Жанейро — мыс Горн — Каллао. От Камчатки к устью Амура они плыли на корабле «Оливуца».

В 1854—1856 годах Шренк успешно исследовал Сахалин, Амурский край, течение Уссури.

Первый том большого отчета об этом путешествии был издан в 1858 году. В 1903 году из печати вышел труд Шренка о народностях Амурского края.

Шренк сделал обзор физической географии Японского моря. Позже он описал открытое им теплое Цусимское течение и холодное течение, зарождающееся в Гижигинской губе.

Среди остальных трудов Шренка можно отметить его работы о мамонтах и ископаемых носорогах Чукотки, Камчатки и Восточной Сибири, древнем льде Севера, очерк истории открытия Новосибирских островов.

Кроме северо-восточных окраин России, Шренк в свое время исследовал Уральский хребет, степи и горы Казахстана, Джунгарию и другие области.

Один из основателей Верного

В 1853 году молодой казачий офицер Григорий Потанин отправился из Семипалатинска в Копал. Оттуда Потанин прошел к реке Или, переправился через нее и достиг подножия Тянь-Шаня.

Русский отряд расположился на стоянку среди абрикосовых и яблоневых рощ долины Иссык.

Г. Н. Потанин осмотрел ближний водопад и два высокогорных озера.

Русские люди в Тянь-Шане проводили свободные часы за чтением «Современника» и выпуском собственного рукописного литературно-художественного и исторического журнала.

Весною 1853 года отряд перешел на реку Алма-Ату, где Потанин принял участие в постройке первых зданий на месте будущего города Верного. Затем был совершен поход на реку Чу.

В конце 1853 года будущий исследователь Тибета совершил поездку в Кульджу, в пределы Западного Китая. Там Г. Н. Потанин познакомился с видным ученым, русским консулом И. И. Захаровым. Исследователь Китая указал молодому офицеру книги по истории изучения стран Центральной Азии. Впоследствии Г. Н. Потанин составил очерк пути из Копала в Кульджу.

Возвратившись из Тянь-Шаня, он отправился на Алтай, в станицы Бийской линии, жизнь которых Потанин вскоре описал в своих первых очерках.

Следопыт Малой Азии

В 1853 году началось печатание восьмитомного труда известного русского географа Петра Чихачева. Эта книга представляла собою первое в мире всестороннее и самое подробное естественноисторическое описание Малой Азии.

Петр Чихачев начал свои путешествия с 1830 года, побывал в Турции, Египте, Сирии, Греции. Изучив геологию, он занялся исследованиями недр Испании и Алжира, Сицилии и Калабрии.

В 1842 году П. А. Чихачев закончил изучение Восточного Алтая.

В неисследованных областях Малой Азии Чихачевым было совершено шесть походов (1846—1863). Он изучал большое Соленое озеро (Туз-Голь), течение блуждающих рек Сар и Пирам, скитался в лесах Анатолии, где отыскал 52 породы малоазиатского дуба, наблюдал гигантские стаи по 25—30 тысяч аистов, отдохавших на земле Анатолии при перелетах в Египет. Чихачев установил существование диких ослов онагров в дебрях Малой Азии, хотя онагры считались уже давно вымершими.

Значение трудов Петра Чихачева очень велико. Значительную долю в наследии ученого составляют карты его путешествий и геологический разрез всего полуострова Малой Азии.

Западноевропейские составители карт Малой Азии неизбежно обращались к данным съемок этого русского

исследователя и пользовались ими не только в XIX столетии, но и в 1912, 1919 и 1921 годах.

Петр Чихачев умер в преклонном возрасте в 1900 году.

«Краткое описание...» М. В. Ломоносова

В 1854 году историк морских путешествий А. П. Соколов издал отдельной книгой гениальный труд М. В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Книга А. П. Соколова называлась «Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова».

А. П. Соколов открыл сочинение Ломоносова в архиве Адмиралтейств-коллегии в 1847 году и тогда же впервые опубликовал свою замечательную находку. Затем последовало особое издание 1854 года с подробными пояснениями Соколова.

«Краткое описание...» М. В. Ломоносова было закончено в 1763 году. Оно представляет собой невиданный до тех пор в мировой литературе обзор полярных путешествий и подлинную энциклопедию знаний о Севере.

Как известно, «Краткое описание...» и некоторые другие труды Ломоносова повлекли за собою снаряжение экспедиций Чичагова, Левашова и Креницына, ставивших своей целью одновременное достижение Северной Америки со стороны и Шпицбергена и Камчатки.

Как оказалось впоследствии, М. В. Ломоносов принимал личное участие в подготовке этих походов.

Декабрист Петр Муханов

В 1854 году умер в Иркутске декабрист Петр Муханов, которому в 1822 году была посвящена знаменитая дума К. Ф. Рылеева «Смерть Ермака».

В 1825 году штабс-капитан Измайловского полка П. Муханов, вернувшись с Кавказа, напечатал в «Мос-

ковском телеграфе» очерки «Поездка в Грузию и Карабах» и «Взятие Ганзеи». Он доставил также в «Северный архив» рукопись рязанского крестьянина Дементия Цыкулина о его приключениях в Азии, Египте и Восточной Индии в 1808—1821 годах. Эти записки вызвали живой отклик А. С. Грибоедова, составившего примечания к повести Цыкулина.

Находясь в ссылке, П. Муханов проводил беседы по русской истории среди декабристов в Читинском остроге.

С 1832 года по 1842 год он проживал в Братском остроге. Он исследовал ангарские пороги на плёсе между Братском и Илимом и записал, что Падун можно было бы обойти прокладкой сравнительно небольшого обводного канала. П. Муханов изучал местные говоры с целью дополнения академического словаря и писал краткую историю России.

Поселившись в селе Усть-Уде под Иркутском, декабрист занялся разведением фруктового сада и огорода, выращивая на сибирской земле даже арбузы. Муханов изучал сказания иноземных путешественников о России времен Петра Первого, предполагая перевести ряд записок на русский язык.

П. Муханов умер на пятьдесят шестом году жизни.

В стенах Бухары

В 1854 году умер Александр Негри, президент Общества истории и древностей в Одессе.

В 1817 году Негри совершил путешествие в Персию, сопровождая туда российского посла А. П. Ермолова. По возвращении он описал эту поездку на Восток.

Через три года Александр Негри получил назначение поверенным в делах в почти недоступную для европейцев Бухару.

Осенью 1820 года он с большим караваном, с 425 конниками и пехотинцами, выступил из Оренбурга.

Посольство благополучно достигло Бухары.

Сопровождавший Негри ученый, офицер Мейендорф составил подробное описание огромного города, окруженного стеной с одиннадцатью воротами, украшенного великолепными зданиями.

Эмир бухарский подарил Негри рукопись — «Тарихи Муким Хани» — многолетний труд историков Бухарского ханства. Из Бухары был привезен также небольшой словарь афганского языка.

Двенадцать лет спустя Негри поселился в Одессе, где занялся исследованием древностей Новороссии и Крыма, изучением письменности народов Востока.

Шлиссельбургский узник

В 1854 году в ярославской усадьбе Борок родился от брака помещика с крепостной крестьянкой Николай Морозов.

Подростком он вступил в тайное «Общество любителей естествознания», возникшее в московской гимназии.

Распространяя революционные идеи в народе, юноша исходил пешком глухие углы Курской, Воронежской, Костромской губерний.

Спасаясь от жандармов, Н. Морозов уехал из России. Он побывал в Женеве, Вене, Париже и Лондоне, где посетил Карла Маркса. При возвращении на родину в 1881 году Н. Морозов был арестован и судим вместе с другими 19 народовольцами.

Приговоренный к пожизненному заключению Морозов был заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. В 1884 году узника перевели в страшную «государеву тюрьму» — Шлиссельбург, где под именем «заключенного № 4» он пробыл до конца 1905 года.

Морозов-шлиссельбуржец неустанно занимался творческой работой. Его труды, написанные только в Шлиссельбурге, составляют 26 томов. Ученый обогатил русскую науку трудами в области физики, химии, астрономии, математики, воздухоплавания. Он совершал с научной целью полеты на воздушных шарах и аэропланах, разрабатывал образцы одежды для будущих стратонавтов.

В 1910 году ученый предсказал полеты через Северный полюс. Собственные воздушные путешествия он описал в книге «Среди облаков».

Почетный член Академии наук СССР Н. Морозов умер в 1946 году.

Исследователь древностей южной России

В 1854 году в Одессе умер Антон Ашик, исследователь древностей Керчи и Таманского полуострова.

Несколько лет он занимался раскопками в Керчи и в 1833 году был назначен директором Керченского музея.

Антон Ашик исследовал некоторые из знаменитых погребальных пещер, открытых в материковой глине горы Митридата. Стены их были украшены рисунками, напоминающими фрески Помпеи.

Вместе с археологом Карейшей и рисовальщиком Бегичевым Ашик нашел много свидетельств культурных связей Боспора Киммерийского с Афинами, Родосом, Малой Азией, Египтом, Римом, Персией.

Он описал свои находки и историю их происхождения в большом труде «Боспорское царство» (1848), включившем множество рисунков.

Статьи Ашика по археологии южной России не раз появлялись в различных изданиях. Керченские открытия получили мировую известность.

С 1853 года Ашик служил в Одесской публичной библиотеке, продолжая свои труды по изучению древностей Боспора Киммерийского и Тамани.

Братья Борисовы

В 1854 году в деревне Малой Разводной близ Иркутска скончались братья декабристы Андрей и Петр Борисовы.

Создатели Общества соединенных славян, находясь в Сибири, занимались научной работой.

«Мужество и труд — вот наш девиз», — писал Петр Борисов.

В 1826—1827 годах Борисовы на Благодатском серебряном руднике собирали гербарий, а также коллекции бабочек и других насекомых в долине Аргуни.

В Чите, а затем в Петровском заводе (1827—1830) Борисовы вели постоянные метеорологические наблюдения, позволившие определить ежемесячные средние температуры для Сибири. Данные о них впоследствии были

напечатаны в Климатологическом атласе Главной физической обсерватории.

Петр Борисов, будучи искусным художником, составлял альбомы рисунков, изображавших сибирских птиц, бабочек и цветы. Он иллюстрировал книгу И. Д. Булычева «Путешествие по Восточной Сибири», о которой положительно отозвался в «Современнике» Н. Г. Чернышевский. Живя в Сибири, Петр Борисов написал отзыв на сочинение Денкмана «Мысли об основании землеописательной науки» (Спб., 1827) и перевел примечания к атласу по культуре и быту древних народов.

Андрею Борисову принадлежит разработка новой классификации насекомых. Впоследствии она была принята Парижской академией наук.

Сибирский архив братьев Борисовых находится в Музее Революции в Москве.

Адмирал А. П. Авинов

1854 году умер мореплаватель и путешественник адмирал Александр Павлович Авинов.

В молодости, плавая на кораблях английского флота, он участвовал в известном сражении у Трафальгара.

В 1819—1822 годах лейтенант Авинов совершил кругосветное плавание на шлюпе «Открытие» под начальством капитан-лейтенанта М. Н. Васильева.

Находясь в российских владениях в Северной Америке, Авинов в 1821 году плывал на небольшом боте у берегов Аляски и описал часть побережья от Бристольской губы до залива Добрых Вестей. Он составил карту этого района Аляски. Закончив исследования, Авинов на том же боте совершил беспрецедентный в истории мореплавания переход на судне такого типа к берегам Камчатки.

В 1827 году Авинов командовал 84-пушечным кораблем «Гангут» в битве при Наварине, показав пример героизма и самообладания.

Впоследствии он был назначен начальником штаба Черноморского флота.

А. П. Авинов прослужил в военно-морском флоте 50 лет. За это время он проделал 40 дальних походов, побывав на морях земного шара от Севастополя до Австралии и от Испании до Чукотского моря.

Именем Авинова назван мыс на побережье Северной Америки к западу от залива Кукоквим.

Гранильщик лазоревого камня

В 1854 году Григорий Пермикин, бывший мастерской гранильного дела в Екатеринбурге, совершил большое путешествие по Восточной Сибири и Дальнему Востоку.

Молодой энергичный инженер Г. Пермикин еще в 1840 году был послан в Сибирь, где вскоре открыл лазурит, присущий недрам Бухары, Китая и Тибета, и драгоценный нефрит в долине Урика. Затем он исследовал места между рекой Иркутом и Саянами и совершил поход к озеру Косогол.

О путешествии 1854 года лучше всего говорит название труда Г. Пермикина: «Путевой журнал плавания по реке Амуру, от Усть-Стрелочного караула до впадения ее в Татарский пролив». Этот журнал был напечатан в 1856 году в «Записках» Сибирского отдела Русского географического общества.

Через год труд путешественника сделался известен Н. Г. Чернышевскому, который, в частности, отмечал посещение Г. Пермикиным развалин древней русской крепости Албазин на Амуре.

Совершив путь длиною в 2399 верст, бывший гранильщик открыл и описал месторождения полезных ископаемых и составил карту Амурского края.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский на основе дневников Пермикина написал физико-географическое обозрение Амура.

Искатель лазоревого камня продолжал свои походы и после 1854 года. Он еще раз посетил Косогол.

В 1862 году Пермикин принимал участие в устройстве Русского отдела на Всемирной выставке в Лондоне.

Амурский путешественник умер в 1882 году.

Петровская академия

3 декабря 1865 года в пригороде Москвы, Петровско-Разумовском, была основана Петровская земледельческая и лесная академия.

Профессора и студенты академии были передовыми людьми своего времени. Ломая старые, отжившие понятия в науке, они причиняли много беспокойства царскому правительству. Участие студентов в революционном движении, прогрессивные теории профессоров, постоянные протесты против репрессий правительства нередко вызывали «высочайшие повеления» о закрытии академии. Но жизнь требовала специалистов сельского хозяйства, и правительство было вынуждено вновь открывать учебное заведение, давая ему новые названия: то «Московский сельскохозяйственный институт», то «Петровская сельскохозяйственная академия». Конечно, революционное содержание биологической науки от этого не менялось.

В академии сложились основы физиологической школы современного земледелия К. А. Тимирязева. Развивая учение Докучаева и Костычева, воспитанник академии, замечательный советский ученый В. Р. Вильямс положил начало агробиологическому почвоведению, разработал учение о плодородии почв и научную теорию о травопольной системе земледелия. Д. Н. Прянишников создал агрохимическую школу. В. Г. Горячкин разработал теорию сельскохозяйственных машин. Из академии вышли тысячи агрономов, выдающихся садоводов-селекционеров, почвоведов, химиков, зоологов, энтомологов, прославивших своими работами русскую науку и утвердивших ее приоритет.

10 декабря 1923 года Советское правительство присвоило этому учебному заведению страны имя К. А. Тимирязева. В 1940 году академия награждена орденом Ленина.

Исследователь Северной Америки

Р 1872 году умер выдающийся русский тихоокеанский мореплаватель Михаил Тебеньков.

Производя опись побережья Северо-Западной Америки, он открыл залив Тебенькова и остров Св. Михаила, близ устьев Юкона — величайшей реки Аляски.

В 1833 году на острове Св. Михаила был заложен Михайловский редут, над башней которого был поднят флаг Российско-Американской компании. (Под назва-

нием Михайловска редут просуществовал до 1867 года. Сейчас на его месте стоит поселок Сан-Майкель.)

Тебеньков совершил кругосветное плавание из Кронштадта на Аляску.

В 1844—1850 годах Михаил Тебеньков был «главным правителем Российско-Американских колоний» и жил в Ново-Архангельске, продолжая изучение морских вод Северной Америки. Он составил и издал большой «Атлас северо-западных берегов Америки» с обширной описательной частью и собрал коллекции оружия и утвари индейцев, эскимосов и алеутов для музея при Царском-сельском арсенале.

У подножия Везувия

Русский путешественник С. Сенницкий в 1872 году наблюдал одно из самых сильных извержений Везувия.

В том же 1872 году Сенницкий передал Русскому географическому обществу коллекцию образцов лавы Везувия и мрамор из развалин Помпеи. Во время извержения Везувия в 1872 году погибло более трехсот наблюдателей, собравшихся в ущелье Атрио-дель-Кавалло и в других пунктах у подножия вулкана. Среди погибших было шестьдесят любознательных путешественников из разных стран мира.

Русский ученый в Восточной Пруссии

По поручению Русского географического общества исследователь Ю. Кузнецов в 1872 году совершил поездку в Литву и Восточную Пруссию.

В книгохранилищах и архивах Кенигсберга он нашел новые материалы по истории литовского народа. И Кузнецов подробно, внимательно обследовал русскую торговлю на Немане, изучал богатейшие месторождения янтаря в Восточной Пруссии.

Кузнецов открыл и пласты «синей» земли близ Гродно, доказав связь их с янтарными залежами прусских недр. Ю. Кузнецов посетил места обитания русских крестьян в глухих лесах Восточной Пруссии — урочище

Ухта, деревни Войново, Ануфриево и другие местности близ озера Шпирдинг. В 1872 году в ряде докладов Русскому географическому обществу Кузнецов подробно описал русские деревни в области Мазурских озер, которые он объездил, изучая местную природу и быт населения.

Юбилей ухтинской нефти

В 1872 году исследователь богатств русского Севера М. К. Сидоров заложил буровую скважину на реке Ухте в Печорском крае. Это была одна из первых нефтяных скважин в России. (Одновременно с ухтинской была заложена скважина на Апшеронском полуострове.) Сидоров не сомневался в успехе своего предприятия. Но царские чиновники не поддержали начинаний Сидорова, и он не смог приступить к промышленной добыче нефти на Ухте.

М. К. Сидоров — известный общественный деятель. Особенно много заботился он о Печорском крае. Среди его многочисленных трудов по различным отраслям знаний имеется работа, посвященная северной нефти — «О нефти на севере России» (Спб., 1882).

Богатейший архив М. К. Сидорова хранится ныне в Академии наук СССР.

Ровно за сто лет до того, как Сидоров начинал добычу нефти на Ухте, академик Лепехин опубликовал некоторые данные по истории северных нефтяных промыслов. Он упоминал, например, об архангелогородце Федоре Прядунове, добывавшем ухтинскую нефть еще в XVIII веке. В наше время на Ухте нефть добывается в огромных количествах. Советские нефтяники охраняют место, где была заложена сидоровская скважина и где установлена памятная доска с указанием года.

Невольник Ост-Индской компании

В 1873 году на своей архангельской родине в глубокой старости умер Иван Спехин. Холмогорский помор по происхождению, он поступил матросом на корабль куп-

ца Ермолина. На этом корабле, груженном русской пшеницей, Иван Петрович Спехин в 1804 году отправился в Лондон. Там молодой матрос попал в руки мошенников и был обманом продан всего за 10 фунтов стерлингов капитану корабля Ост-Индской компании. И. П. Спехин лишился своего русского имени и был назван Джоном Петерсоном. Его принудительно сначала отправили в Индию, но потом высадили на мысе Доброй Надежды и заставили служить в английской армии. В то время шла война англичан с голландцами из-за обладания капской землей.

Года через два Спехин отбывал негладанную солдатчину уже в колониальном гарнизоне острова Барбадос (Малые Антильские острова) в Вест-Индии. Здесь его принудили прослужить целых шесть лет в стране, где тропическая жара и частые опустошительные ураганы создавали невыносимые условия жизни, особенно для уроженца Белого моря. Из английской неволи архангельскому матросу удалось освободиться лишь в 1817 году.

Возвратившись на родину, Иван Спехин вскоре начал свою замечательную деятельность, продолжавшуюся до дня его смерти в 1873 году.

И. П. Спехин обучал грамоте и начальным знаниям, в том числе и географии, крестьянских детей. Делал это он совершенно бескорыстно, жертвуя всем, что он имел. В истории Архангельского края бывший невольник англичан был отмечен как подвижник — просветитель родного народа, отдавший этому делу около пятидесяти лет своей жизни.

Луиза Мишель в Новой Каледонии

В 1873 году палачи Парижской коммуны сослали на каторгу в Новую Каледонию пламенного бойца баррикад — Луизу Мишель.

Луиза Мишель под именем «ссылной № 1» была заточена на полуострове Дюкос. Она жила в соломенной хижине с очагом, сложенным из дикого камня. Под этим жалким кровом Луиза Мишель занималась научной работой, увлекалась творениями Дарвина, изучала русский язык. Героиня Коммуны в тяжких условиях каторги су-

мела создать небольшую школу для туземцев-канаков. Луиза Мишель, в свою очередь, учила их язык. Наречием канаков Мишель овладевала при помощи туземного вождя Дауми. Через шесть лет после начала знакомства с Луизой Мишель он поднял восстание против французских угнетателей, причем шел в бой, опоясанный шарфом Коммуны.

Луиза Мишель собирала в Новой Каледонии ботанические и зоологические коллекции. Известно, что она открыла там новый вид белых бабочек.

Во время пребывания Луизы Мишель на Новой Каледонии администрация каторги, купцы, миссионеры и плантаторы открыто занимались работорговлей. «Нумейская официальная газета», издававшаяся в каторжной «столице» — городе Нумеа, печатала объявления о продаже черных рабов. Плантадоры подвергали рабов жестоким истязаниям.

Стоит вспомнить, что Н. Н. Миклухо-Маклай, посетив Новую Каледонию в 1879 году, еще застал Луизу Мишель в числе остальных узников проклятого полуострова Дюкос с его могильными холмами.

Русский пионер Калифорнии

В 1873 году умер русский путешественник, писатель и известный переводчик Александр Ротчев. Получив блестящее образование, Ротчев вначале посвятил всю свою деятельность переводам на русский язык основных произведений Шекспира, Мольера, Шиллера, Виктора Гюго и других великих писателей. В 30-х годах прошлого века Александр Ротчев поступил на службу в Российско-Американскую компанию и занял должность начальника русской крепости и поселения Росс (Славянск) в Северной Калифорнии.

Александр Ротчев был неутомимым исследователем береговых гор и района залива Сан-Франциско. При жизни Ротчева на землях, тяготеющих к русскому форту Росс, были открыты знаменитые золотые россыпи Калифорнии.

Стоит отметить, что задолго до продажи крепости Росс Александр Ротчев неоднократно извещал русское

правительство о наличии минеральных богатств в недрах Северной Калифорнии. Отряд исследователей, снаряженный в свое время Ротчевым, исследовал гору Святой Елены в районе залива Святого Франциска. После возвращения из Северной Калифорнии Ротчев путешествовал по Африке, Азии и Западной Европе и принимал участие в исследовании Русского Туркестана.

Александр Ротчев напечатал ряд богатых по содержанию статей по истории подвигов русских людей на побережье Северо-Западной Америки.

Папуа-Ковиай

о 1874 года ни один европейский путешественник не отважился ступить на берег Папуа-Ковиай в Новой Гвинее.

В 1874 году Н. Н. Миклухо-Маклай не только достиг берега Папуа-Ковиай, но и проник в глубь страны, преодолев высокий горный хребет. Маклай исследовал озеро Камак-Валлар, открыл выходы каменного угля. Путешественник исправил карты побережья, дал названия проливам Софии и Елены. Некоторое время Н. Н. Миклухо-Маклай прожил в хижине против острова Мавара, в одной из самых красивых местностей Ост-Индского архипелага.

Н. Н. Миклухо-Маклай составил «Записку о политическом и социальном положении папуасов Ковиай на юго-западном берегу Новой Гвинее». В этой записке он страстно разоблачал охотников за людьми, описывал набеги султанов Молуккских островов на беззащитных папуасов с целью обращения их в рабство. Так «принц» Амир из Тидора охотился за папуасами Маклая на Папуа-Ковиай. Маклаю удалось пленить одного из самых злостных работорговцев, угрожавшего русскому путешественнику смертью.

После похода на берег Папуа-Ковиай Н. Н. Миклухо-Маклай опасно заболел. Недуг приковал его к больничной койке на острове Амбион. Поборов болезнь, Н. Н. Миклухо-Маклай в том же 1874 году стал готовить свой новый поход в глубь неисследованного Малаккского полуострова.

Н. Н. Муравьёв-
Амурский.

На вершинах Гималаев

В 1874 году на улицах Бомбея появился высокий бородатый человек, прибывший в Индию через Александрию. Это был знаменитый русский художник Василий Верещагин.

В 1874—1876 годах В. В. Верещагин совершил походы по Индии, Кашмиру, Тибету, Сиккиму, Художнику не раз приходилось подниматься на вершины высотой в 15 тысяч футов. Однажды В. В. Верещагин совершил восхождение на гору Канчинга (28 тысяч футов). Подъем был таким трудным, что проводники оставили художника.

На заоблачных вершинах Гималаев, недалеко от Даржилинга, художник писал картины солнечного заката. В. В. Верещагин посетил высокогорную страну Ладак, родину огромных роз, доходил до солнечных озер Западного Тибета.

Путешественник собирал этнографические коллекции, образцы тибетской живописи, изваяния, шкурки гималайских орлов, оружие тибетцев и индусов. Из Индии и Тибета В. В. Верещагин вывез множество рисунков и набросков к будущим картинам.

Художник-гуманист на основе индийских впечатлений написал в числе своих полотен известную картину «Английская казнь в Индии», на которой с негодованием изобразил смертников, привязанных англичанами к дулам пушек.

Владимир Миклухо-Маклай

В 1875 году Н. Н. Миклухо-Маклай, во время замечательного путешествия по Малакке, записал в своем дневнике, что он хотел бы продолжить походы по Океании вместе со своим братом Владимиром.

Находясь вдалеке от родины, Н. Н. Миклухо-Маклай не знал, что его брат в то время был занят революционной деятельностью.

В 1875 году молодой морской офицер хранил и распространял в русском флоте запрещенную литературу. Еще в стенах Морского корпуса В. Н. Миклухо-Маклай

состоял в революционном «Обществе китоловов», основанном Н. Сухановым и Ф. Юрковским.

В. Н. Миклухо-Маклай совершил несколько дальних морских плаваний. В 1882 году он проявил мужество при спасении людей с парохода-крейсера «Москва», погибшего у сомалийского берега.

В 1905 году капитан 1-го ранга В. Н. Миклухо-Маклай, командуя броненосцем «Адмирал Ушаков», вступил в неравный бой с японскими кораблями близ острова Цусима.

Ответив огнем на сигнал с требованием о сдаче, В. Н. Миклухо-Маклай до последнего мгновения держал андреевский флаг на мачте героического корабля. Бесстрашный моряк предпочел смерть спасению и пошел ко дну, не дав японцам подобрать его в шлюпку.

Таким был брат великого русского путешественника.

И. С. Тургенев и Н. Н. Миклухо-Маклай

1875 году И. С. Тургенев отправил из Парижа письмо одной своей знакомой. Она вместе с Тургеневым принимала живое участие в судьбе Н. Н. Миклухо-Маклая. Тургенев надеялся увидеться со своей соотечественницей в Париже, куда та собиралась заехать по дороге в Сингапур.

Через год Тургенев извещает ту же «Юлию Петровну» о том, что он собирает средства на научные работы Миклухо-Маклая. Из третьего письма Тургенева мы узнаем, что известный ценитель русского искусства П. М. Третьяков передал деньги для Миклухо-Маклая, к которым писатель присоединил собственные средства.

Знакомая Тургенева не кто иная, как Юлия Петровна Вревская. В 1878 году писатель посвятил ей одно из своих «Стихотворений в прозе». Вревская погибла на Балканах, где она как сестра милосердия героически выполняла свой долг.

Миклухо-Маклай и Тургенев встретились впервые в 1867 году, когда будущий путешественник был еще студентом. В 1870 году писатель дарит Миклухо-Маклаю свой портрет с надписью. В 1873 году путешественник просит прислать ему в Гонконг собрание сочинений Тургенева.

В 1882 году, декабрьским днем состоялась последняя встреча героя Океании с автором «Отцов и детей». Они говорили о своей родине, о счастье, о высоком значении человека. Тургенев передал гостю записки парижских коммунаров об их жизни на каторге в Новой Каледонии, где в 1879 году побывал неутомимый путешественник.

Егор Тимковский

В 1875 году умер Егор Тимковский, один из самых известных в XIX веке русских путешественников в Китай.

В 1820 году ему было поручено вывезти из Пекина русскую Духовную миссию, во главе которой стоял знаменитый синолог Иакинф Бичурин. Егор Тимковский отправился в Китай через Кяхту и прибыл в Пекин, где провел девять месяцев. Возвратившись в Россию, Е. Ф. Тимковский доставил весь личный состав русской пекинской миссии и драгоценные научные материалы, собранные Иакинфом Бичуриным.

Егор Тимковский написал трехтомную книгу «Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах», вышедшую из печати в 1824 году.

Тимковский очень дорожил мнением А. О. Корниловича, много работавшего в то время над изучением истории путешествий в страны Востока. Будущий декабрист прочел в рукописи обширный труд о Китае, внес свои поправки, а позднее напечатал отзыв о книге Тимковского в «Северном архиве».

Книга Егора Тимковского долгое время была непревзойденной по обилию и ценности сведений, заключавшихся в ней. Тимковский описывал караванный путь Кяхта — Пекин. Он рассказывал о Китае, Китайском Туркестане, Тибете, Монголии.

Е. Ф. Тимковский хлопотал об издании трудов Иакинфа Бичурина, сразу же после возвращения из Пекина заточенного в гемницу Валаамского монастыря по доносам церковников, и добивался освобождения ученого.

Е. Ф. Тимковский занимал видные должности в министерстве иностранных дел, служба по Азиатскому де-

партаменту. Кроме этого, он руководил работой переводчиков министерства иностранных дел и заведовал главным архивом этого министерства. Он состоял действительным членом Русского географического общества. В «Киевской старине» за 1894 год были напечатаны воспоминания Тимковского.

Жизнеописание этого выдающегося знатока Китая было составлено близким знакомым Тимковского, бывшим консулом в Чугучаке и Шанхае, основателем обсерватории в Пекине — К. А. Скачковым.

Писатель-географ А. Е. Разин

Р 1875 году в бедности умер русский писатель, журналист и редактор изданий для детей Алексей Егорович Разин.

Он родился в 1823 году в семье крестьянина Владимирской губернии. Его дядя И. М. Горностаев, тоже бывший крепостной, ценою огромных трудностей и лишений получил высшее образование. Горностаев приписал А. Разина к мещанскому сословию и отдал за свой счет учиться в петербургскую гимназию.

А. Е. Разин самостоятельно изучил пять языков, что дало ему возможность зарабатывать себе на жизнь переводами. В 1848 году в журнале «Северное обозрение» появились первые печатные труды А. Е. Разина.

А. Е. Разин сотрудничал в «Отечественных записках», «Голосе», «Морском сборнике» и других изданиях.

В 1860 году вышла в свет книга А. Разина «Открытие Америки, Камчатки и Алеутских островов», выдержавшая два издания. В заключительной главе книги — «Алеутские острова» — Разин приводил очень редкие данные, основанные, видимо, на открытых им новых документах. А. Е. Разин перевел «Путешествие Ливингстона» и множество других сочинений, среди которых видное место занимают книги по истории географических открытий.

Начиная с 1861 года А. Е. Разин вместе с П. Ольхиным редактировал «Вокруг света» — журнал землеведения, естественных наук, изобретений и наблюдений. Таким образом, Алексей Разин был первым редактором журнала, от которого ведет свой род наш «Вокруг света».

Карты Берега Маклая

В 1875 году в Петербурге была издана «Карта Австралии (Новой Голландии), составленная по новейшим сведениям и путешествиям...». На этой карте около залива Астролябии была помещена надпись: «Миклухо-Маклай, 1870—1872», и обозначена гора Миклухо-Маклая.

Это первая русская карта Берега Маклая в Новой Гвинее.

Ровно через десять лет Гидрографический департамент морского министерства издал две карты Берега Маклая. Они давали полное изображение берега бухты Астролябия с обширным портом Князя Алексея, когда-то открытым и исследованным знаменитым русским путешественником. В порту князя Алексея, с севера на юг, располагались река Миклухо-Маклая, пролив Сарычева, мыс Чупрова, острова Лебедева и Смирнова, мыс Мещерского. Здесь были обозначены астрономические пункты, определенные русскими исследователями. На карту был также нанесен второй большой Порт князя Константина.

Эти две карты были составлены на основе подробных описей, произведенных в 1871 и 1883 годах командирами русских кораблей Назимовым и Благодаревым, при участии Н. Н. Миклухо-Маклая.

Сам Н. Н. Миклухо-Маклай в 1883 году с борта корабля зарисовал живописную панораму Архипелага Довольных Людей и горного хребта Мана Мана-Боро. Из найденных недавно писем Н. Н. Миклухо-Маклая выяснилось, что в 1885 году он сам составил карту и рисунок флага Берега Маклая.

Великий климатолог

В 1875 году возвратился в Петербург величайший русский климатолог и неутомимый путешественник Александр Воейков.

В 1874—1875 годах он побывал на Юкатане, в восточной Мексике, в Гватемале, Панаме, Перу, Чили, Бразилии. Едва оправившись от желтой лихорадки, Воейков в том же 1875 году поехал в Индию. Бенарес,

Дели, Бомбей, Калькутта — вот где побывал русский исследователь. Он изучал плодородие почв страны, намечал границы их распространения, составлял почвенную карту Индии. Воейков считал, что летний муссон Тихого океана проникает в Индию и его не могут задержать высоты Гималайских гор.

Из Индии Воейков отправился на Яву, где открыл растения, свойственные флоре Австралии. Затем он посетил Южный Китай и предпринял путешествие по Японии (1876).

Наблюдения Воейкова, в частности вывезенные им из этого путешествия, стали основой знаменитого труда «Климаты земного шара» (1884), удостоенного высшей награды Русского географического общества.

Гениальные обобщения русского климатолога, высказанные им в ряде трудов, приблизили науку к самым насущным нуждам жизни.

Друг Белинского

Р 1875 году умер один из замечательных русских языковедов, профессор Павел Яковлевич Петров. Он был близким другом молодого Виссариона Белинского. Совместно с Белинским он перевел роман итальянского патриота Уго Фосколо «Избранные письма Якова Ортиса». В 1834 году Белинский вел с П. Я. Петровым научную переписку о русской грамматике. В то время Павел Яковлевич приступил к изучению языков народов Востока и самостоятельно овладел санскритом. В 1841 году П. Я. Петров стал преподавать санскрит в Казани.

В 1852 году П. Я. Петров переселяется в Москву. Он преподает там санскрит, персидский и арабский языки, уделяя большое внимание Индии. Еще в 40-х годах П. Я. Петров напечатал в «Энциклопедическом лексиконе» Плюшара блестящие статьи об Индии и санскритской литературе.

П. Я. Петров изучал историю развития письмен народов мира. В свое время он составил обстоятельное научное описание восточных рукописей библиотеки Московского университета.

Ученый участвовал в известном сборнике Н. Берга «Песни разных народов».

Жизнеописание П. Я. Петрова было составлено историком языкознания С. К. Буличем. В 1950 году блестящему ученому посвятил ряд страниц своей книги «Очерки по истории русской арабистики» академик И. Ю. Крачковский.

М. В. Певцов в Гучене

В 1876 году М. В. Певцов совершил поход из Зайсанского поста в китайский город Гучен, расположенный между хребтами Монгольского Алтая и Тянь-Шаня.

Путь в Гучен пролегал через небольшой западно-китайский городок Булун-Тохой. В его окрестностях Певцову удалось исследовать озера Улюнгур и Бага-нор. Затем он прошел по долине реки Урунгу до хребтов Монгольского Алтая и оттуда двинулся на юг.

Участок Джунгарии, лежащий между Булун-Тохоем и Гученом, не был исследован ни одним европейским путешественником.

Продвигаясь по песчаной пустыне к северному склону Тянь-Шаня, путешественник увидел огромную вершину Небесных гор — Богдо-ола.

Переход из Зайсана в Гучен занял 48 дней. Певцов поднялся на высоты Тянь-Шаня до рубежа вечных снегов (3675 метров). Он установил границы распространения тянь-шаньской ели на северном склоне гор.

Обратно в Зайсан Певцов отправился прежней дорогой, но, достигнув Булун-Тохоя, избрал путь, пролежавший севернее хребта Саур. Это дало возможность Певцову увеличить свои познания о горной стране — северо-восточной Джунгарии.

Возвратившись в Омск, где он служил преподавателем Сибирской военной гимназии, Певцов приступил к составлению карты Джунгарии. Через три года в первой книге «Записок Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества» (Омск, 1879) были напечатаны «Путевые очерки Джунгарии» Певцова. К этому труду были приложены обширные научные материалы и объяснительная записка к карте.

Русское географическое общество присудило путешественнику в Джунгарию Малую золотую медаль.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский высоко оценил значение похода Певцова в джунгарские пустыни.

Адмирал Г. И. Невельской

В 1876 году на шестьдесят четвертом году жизни умер адмирал Г. И. Невельской.

Г. И. Невельской еще в юности плавал на военных кораблях в Балтике, ходил из Кронштадта в Архангельск. В 1845—1846 годах он побывал на Средиземном море. Уже в то время Г. И. Невельской мечтал о путешествии на Дальний Восток. Он хотел разрешить загадку Амура, устье которого считалось «недоступным» для морских кораблей.

В 1848 году Г. И. Невельской вышел из Кронштадта на военном транспорте «Байкал» и, обогнув мыс Горн, завершил кругосветный поход в Петропавловске на Камчатке. Г. И. Невельской в 1849 году открыл вход в огромный Амурский лиман, исследовал его северную часть и установил, что Сахалин является островом. Через год над Амуром был поднят русский флаг.

В 1851—1852 годах Г. И. Невельской с горстью бесстрашных соратников исследовал огромные пространства Приамурского края и остров Сахалин.

В 1853 году Г. И. Невельской основал пять укреплений на Сахалине. Через год весь богатый край был прочно присоединен к России.

Любовь к родине вела Г. И. Невельского на трудные подвиги на Дальнем Востоке. Известно, что правящая клика во главе с графом Карлом Нессельроде не только противодействовала замечательным начинаниям исследователя, но даже добивалась разжалования Г. И. Невельского в матросы.

Доктор П. Я. Пясецкий

В 1876 году путешественник в Китай доктор П. Я. Пясецкий заканчивал одну из своих замечательных художественных работ. Он создал панораму пути, проделанного исследователем из Центрального Китая до границ

России. Эта красочная панорама длиною свыше ста метров была впоследствии пожертвована П. Я. Пясецким Русскому географическому обществу вместе с богатой этнографической коллекцией и множеством рисунков путешественников.

В Китай П. Я. Пясецкий отправился в 1874 году. Свое путешествие он описал в двухтомном сочинении, вышедшем в свет в 1880 году. Кроме того, П. Я. Пясецкий напечатал несколько трудов о китайской медицине.

В 1877 году доктор П. Я. Пясецкий отправился на Балканы, где пробыл в качестве хирурга в Шипкинском отряде. Он оставил записки о Балканской войне.

За труды по изучению Китая и его народов П. Я. Пясецкий был награжден золотой медалью Русского географического общества.

А. И. Воейков в Японии

Р 1876 году известный климатолог Александр Воейков совершил путешествие по Японии.

В своем отчете Воейков привел названия 456 различных местностей, посещенных им за время с 16 июля по 1 сентября 1876 года.

Исследователь составил таблицы распределения населения Японии по областям и городам.

Воейков прошел по труднодоступным горным местностям, преодолел крутые перевалы и определил положение 456 высот Северной Японии.

Опрашивая жителей страны при помощи одного японца, знавшего русский язык, Воейков собрал богатые сведения о природе Японии, в частности данные по метеорологии. Это помогло ученому создать картину климата Японских островов.

Путешественник исследовал бурную реку Носиро, Сендайский залив, озеро Чуйзенджи в горах Никко и открыл теплые серные источники на берегах озера Юмото.

Севернее города Хакодате, на берегу вулканической бухты, Воейков нашел мощные пласты плодородных почв. Обширные черноземные луга простирались к востоку от перевала Аомори-Акита. Самая богатая такими почвами область находилась между городами Имай-

чи и Оватора. Она славилась обилием растительности и лучшими маисовыми полями.

Воейков установил основные законы образования черноземных почв в Японии.

Собранные за время путешествия обширные сведения вошли в знаменитый труд Воейкова «Климаты земного шара», а также в журнальные статьи и заметки ученого.

Правитель Русской Америки

В 1876 году умер контр-адмирал А. К. Этолин, бывший главный правитель Русской Америки.

В 1817—1819 годах молодым гардемаринном он совершил свое первое кругосветное путешествие на шлюпе «Камчатка» под командой знаменитого мореплавателя Василия Головнина. После этого Этолин плавал из Ново-Архангельска на Аляске в Калифорнию и на Гавайские острова.

В 1821 году исследователь описал большую и быструю реку Аляски Кускоквим и открыл против острова Нунивок два мыса на побережье Северной Америки.

В 1824 году Этолин совершил второе кругосветное плавание из Ново-Архангельска в Кронштадт на фрегате «Крейсер».

В 1826 году Этолин возобновил свою деятельность в Русской Америке и принял команду над бригом «Чичагов». На этом корабле отважный офицер посетил и исследовал остров Матфея, Колошенские проливы и берущую начало в просторах Канады реку Стахин (Стикен), знаменитую своими водопадами.

А. К. Этолин, будучи в 1838—1847 годах правителем Русской Америки, установил торговые связи с южноамериканскими государствами.

Подвиг «Утренней зари»

В 1877 году известный ревнитель нужд русского Севера М. К. Сидоров отправил небольшую плоскодонную шуну «Утренняя зари» в плавание из устья Енисея в Петербург.

На пути к Новой Земле команда «Утренней зари» высадилась на острове Белом и подняла над ним русский флаг. Остров был нанесен на карты.

Шхуна пошла в Баренцево море через Карские Ворота, затем миновала острова Вайгач, Колгуев и Рыбачий полуостров. Когда норвежцы узнали о подвиге моряков с «Утренней зари», города Христиания (Осло), Тромсэ, Гетеборг салютовали героям, прошедшим ледяные моря на суденышке, лишенном необходимых для такого трудного плавания мореходных качеств.

«Утренняя заря» проследовала Гетеборгским каналом через Швецию, вышла в Балтийское море и через сто дней плавания, пройдя 11 тысяч верст, бросила якорь у Васильевского острова в Петербурге. В русскую столицу были доставлены курейский графит, мрамор, уголь, малахит и соль сибирских недр, северная рыба, образцы древесины, ездовые собаки, утварь и оружие четырех енисейских племен.

Русское географическое общество почтило героев «Утренней зари» устройством торжественного заседания.

Георгий Седов

Р 1877 году в хате азовского рыбака родился Георгий Седов. Подлинный сын народа, он в отрочестве и юности испытал горькую нужду.

Седову удалось окончить мореходную школу в Ростове-на-Дону, а затем сдать экзамен на первый офицерский чин.

В 1902 году Седов начал свои исследования на Севере. Он работал в составе Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана.

1905 год застаёт Седова в Николаевске-на-Амуре, где он командовал военным кораблем. В 1909 году ученый отыскивал морской путь к устью Колымы. Через год Седов исследовал Новую Землю. Он снарядил первую русскую экспедицию к Северному полюсу на корабле «Св. Фока».

Во время зимовки «Св. Фоки» в 1912—1913 годах Седов открыл вершину Ломоносова, гору Толля, острова Назимова и Пинегина на севере Новой Земли.

15 февраля 1914 года Седов и его спутники, матросы Пустошный и Линник, вышли из бухты Тихой, для того чтобы утвердить русский флаг на Северном полюсе. После страшных бедствий в ледяных просторах знаменитый путешественник умер около острова Рудольфа на руках своих спутников.

Седов был погребен на мысе Бророк. Рядом с телом северного героя был положен русский шелковый флаг.

Г. Н. Потанин в Монголии

В 1877 году Г. Н. Потанин закончил свое первое путешествие по Монголии.

Оно началось в 1876 году, когда Потанин, его жена, топограф Рафаилов, монголовед Позднеев, студент Березовский и охотник Коломейцев вышли из Зайсанского поста. Экспедиция направилась долиною Черного Иртыша на восток и вступила в пределы Монголии.

Зиму Потанин провел за зубчатой стеной города Кобдо. Весной 1877 года экспедиция выступила на юг и пустынею Гоби проследовала к городу Баркулю.

Затем Потанин посетил город Хами, в котором была сосредоточена торговля с Китаем.

Близ монгольского города Улясутая Потанину удалось исследовать теплые серные ключи.

Путешественник побывал и на Косоголе, самом большом озере Монголии, расположенном на высоте 1615 метров.

Потанин в поход 1877 года достиг буддийского монастыря Улангом близ озера Убса, возвратился в Кобдо и оттуда проследовал в Кош-Агач на Русском Алтае.

В 1881 году Русское географическое общество издало труд Потанина — «Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876—1877 годах» с картой похода от Зайсана до озера Убса.

Спутник П. А. Кропоткина

В 1877 году известный исследователь И. С. Поляков совершил путешествие в Кузнецкий Алатау, Западный Алтай, Семиречье и Прииртышье.

Поляков, сын бедного забайкальского казака, в юности служил вестовым у П. А. Кропоткина и вместе с ним исследовал Олекминско-Витимскую горную страну. Затем он вел уже самостоятельные работы в Восточном Саяне, Олонецком крае, низовьях Оби.

В 1877 году Поляков поднялся на гору Амзас-Таскыл — высочайшую вершину хребта Тигир-Тыш (Небесные Зубы), затем проследовал в Западный Алтай, к голубому Кольванскому озеру, недалеко от которого возвышалась окруженная сосновым лесом причудливая Очарованная скала.

Позже Поляков посетил Семипалатинск и через Сергиополь прошел к подножию Семиреченского Алатау, а оттуда на озеро Ала-Куль, когда-то имевшее соединение с Балхашем. После успешных работ в Балхашско-Ала-Кульском бассейне Поляков направился в долину Иртыша, а закончил этот поход в Курганском округе на берегах Тобола. Во время этого путешествия Поляковым были собраны богатые естественноисторические коллекции.

Через четыре года Поляков отправился на Сахалин, где прославился как самоотверженный открыватель природных богатств острова.

Спутник Кропоткина побывал в Японии и Южном Китае, в Сингапуре и Суэце.

Палладий Кафаров в Китае

В 1878 году умер Палладий Кафаров, замечательный знаток Китая и сопредельных с ним стран Азии. В 1848—1858 и 1864—1878 годах он был начальником русской Духовной миссии в Пекине.

Палладий Кафаров составлял поистине грандиозный китайско-русский словарь, впоследствии продолженный П. С. Поповым. Словарь содержал подробное объяснение 11 868 иероглифических понятий.

Палладий исследовал водные пути между Тяньцзином и Шанхаем, написал сочинение по истории торговых дорог Китая. Он много работал в библиотеках Пекина, отыскивая в них древние рукописи о связях Китая с Бухарой, Самаркандом и другими городами Западного Туркестана.

В 1870 году Кафаров по поручению Русского географического общества совершил выдающееся по своим научным итогам путешествие из Пекина в Благовещенск через Маньчжурию. Он открыл развалины древних городов и крепостей, следы старинных дорог.

Палладий Кафаров пользовался любовью и уважением населения Китая. Однажды пекинские друзья русского ученого поднесли ему свитки со стихами, которые прославляли Ба Да-шеня. Под таким именем Палладий был известен китайцам.

Русский знаток Китая составил по старым летописям, найденным в Пекине, увлекательный по содержанию толкователь к путешествиям Марко Поло.

Начальник Хорасанской экспедиции

В 1878 году умер Николай Ханыков. Когда ему было всего девятнадцать лет, Ханыков посетил Бухару. В 1843 году он напечатал «Описание Бухарского ханства» и труд «О населении Киргизских степей», а через десять лет издал записку об изучении языков и наречий Кавказа.

В 1858—1859 годах Ханыков подробно исследовал Персию и часть Афганистана. Возглавляемая им Хорасанская экспедиция пересекла Каспий и через Персию двинулась к Герату Ханыков разбил свою палатку под сенью финиковых пальм в области к югу от Герата. Он побывал на горной дороге, ведущей к воротам Кабула. В Персии экспедиция исследовала Мазандеран, Хорасан, Северный Сеистан.

Топографы Петров и Жаринов наметили на карте Азии очертания огромной площади в 350 тысяч квадратных верст.

Ученые собрали образцы двух тысяч видов растений. Были открыты месторождения бирюзы, мощные залежи глауберовой соли, исследованы мраморные каменоломни.

Русские открыватели совершили восхождение на вулкан Демавенд.

Ханыков побывал в местах, еще не посещенных европейцами. Он изучил узбекское племя хезаре, обитавшее между Мешедом и Гератом, собрал древние рукописи, открыл ряд исторических памятников.

Ханыков был непревзойденным знатоком Афганистана, Ирана, Курдистана, Бухары и других стран Азии.

Открыватель хребта Петра Великого

В

1878 году из Самарканда на Ак-Мечеть вышла экспедиция Туркестанского отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Начальником экспедиции был разносторонний ученый В. Ф. Ошанин.

Ошанин, топограф Родионов и коллектор Невеский проникли в горные страны Каратегин и Дарваз. О Каратегине в то время имелись лишь расспросные сведения.

У южной границы Каратегина В. Ф. Ошанин открыл огромный горный хребет, которому было присвоено имя Петра Великого.

В этой снеговой цепи были вершины высотой в 16—17 тысяч футов. В восточной части хребта находился исполинский ледник, который Ошанин назвал в честь путешественника А. П. Федченко.

Лихорадка, полученная в Гиссаре, заставила исследователей отказаться от намерений достичь перевалов Большого Памира. Из Алая Ошанин направился в Фергану.

Исследователь описал свой поход в очерках «Каратегин и Дарваз», напечатанных в 1881 году. Открыватель хребта Петра Великого и ледника Федченко был награжден золотой медалью Русского географического общества.

Съемки, произведенные В. Ф. Ошаниным, явились основой для составления карт почти неизвестных горных стран к югу от Ферганской области и Зеравшанского хребта.

Н. Ядринцев на Алтае

В 1878 году Н. М. Ядринцев совершил свою первую научную экспедицию по Западной Сибири и Горному Алтаю. Он выполнял поручения Русского географического общества.

Посетив Бийск, Улалу, Ануй и другие местности Северного Алтая, ученый нанес на карту 60 русских поселков. Он прошел по Алтаю 4500 верст, изучил условия развития сельского хозяйства и исследовал природу горной страны. Путешественник зарисовал виды Горного Алтая, определил высоты, осмотрел ледники и собрал образцы почв и растений.

Во время этого похода Ядринцев установил причины усыхания большого озера Чаны в Барабинской степи. Впоследствии это открытие было отмечено известным географом М. И. Венюковым.

В 1879 году Ядринцев вновь посетил Горный Алтай. Он поднялся на ледники Белухи, произвел съемку Телецкого озера, открыл на его берегах остатки древней крепости.

Походы в Горный Алтай были описаны в очерках, напечатанных Ядринцевым в журналах «Отечественные записки», «Русское богатство», «Неделя» и в изданиях Русского географического общества.

В стране тангутов

В 1878 году в Забайкалье родился Бадзар Барадийн. Юноша-бурят получил образование на восточном факультете Петербургского университета и в совершенстве изучил литературу о Тибете.

В 1905 году Барадийн отправился к границам заоблачной страны. Он посетил монастырь Гумбум в тангутской области Амдо.

Весь 1906 год исследователь провел в знаменитом городе-монастыре Лавране, расположенном на высоте до 3 тысяч метров над уровнем моря. Лавран сверкал золотыми кровлями. Он славился огромным собранием статуй, театром, музеем, хранилищем древних рукописей.

Барадийн подробно изучал буддийские «университеты» Лаврана.

В 1908 году путешественник описал свой поход по стране тангутов в отчете, напечатанном в «Известиях Русского географического общества». В 1924 году Барадийн издал труд «Статуя Майтреи в золотом храме в Лавране».

За научные исследования в преддверии Тибета Бадзар Барадийн был награжден премией имени Н. М. Пржевальского.

Русский перевод Страбона

В 1879 году известный знаток античной литературы Федор Мищенко издал свой перевод «Географии» Страбона.

Страбон, греческий уроженец Амасеи в Понте (Малая Азия), путешествовавший от Сардинии до Армении и от Черного моря до Эфиопии, закончил семнадцать книг «Географии», когда ему было 82 года.

Страбон высказывал догадку о существовании земель за Атлантикой и предположение о возможности плавания из Индии в Северный океан.

Он первый сообщил о нефтяных источниках Каспийского моря и упомянул об Арале.

Древний географ уподобил очертания Черного моря скифскому луку.

Страбон писал о суровых зимах в Пантикапее, о местах обитания скифов и «абиев — доителей кобылиц», о роксоланах, живущих к востоку за Днепром.

Границу Азии и Европы Страбон проводил по Танаису (Дону).

Перевод Страбона, принадлежащий Ф. Мищенко, и поныне не утратил своего значения.

Профессор Мищенко осуществил также перевод творения Геродота и посвятил ему отдельные статьи.

Карты Джунгарии

В 1879 году в Королевской библиотеке в Стокгольме была найдена карта Джунгарии, составленная И. Г. Ренатом.

Шведский штык-юнкер Иоанн Густав Ренат, взятый в плен под Полтавой, около 1710 года появился в Тобольске.

Через шесть лет он отправился с русским отрядом к Ямышевскому озеру и был взят в плен джунгарами. Их верховный хан — контайша, или «лебединый князь», владел тогда Восточным Туркестаном и Семиречьем.

В Джунгарском царстве Ренат пробыл до 1733 года. Он был освобожден только благодаря хлопотам русских властей.

Находясь в плену у джунгар, И. Г. Ренат отливал для них медные пушки. Он жил в джунгарской столице, раскинувшей свои кибитки у берегов реки Или на месте теперешней Кульджи.

В то время Джунгарию изучали М. Лихарев, И. Унковский, Г. Путилов, П. Чичагов, И. Захаров, П. Ступин и другие русские исследователи. Ф. Трушников из Тобольска проник на Кукунор и в верховья Хуанхэ.

Данные, добытые в этих походах, увязывались русскими картографами с ранее проведенными съемками Иртыша, Оби, Лены, Ледовитого океана и Камчатки.

Русские карты Азии и Севера, предшествовавшие карте Рената и современные ей, также оказались в Королевской библиотеке в Стокгольме и в хранилище Упсальского университета.

«Указатель делам и рукописям»

Р 1879 году историк и путешественник Михаил Пуцилло, служивший в то время в Комиссии печатания государственных грамот и договоров, выпустил в Москве ценную книгу «Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащим Московскому главному архиву Министерства иностранных дел».

М. Пуцилло описал в книге старинные грамоты о связях России с Китаем в 1654—1732 годах, о монгольских посольствах в Москве в XVII веке.

Из «Указателя» можно, например, узнать, что в 1738 году «селенгинский дворянин» Иван Рязанов был отправлен в Тибет, ко двору далай-ламы.

Исследователь описал огромное количество русских карт Камчатки, Чукотки, Курильских и Алеутских островов, Северо-Западной Америки. Чертежи эти были составлены знаменитыми мореходами XVIII века: А. Очерединым, Г. Прибыловым, М. Неводчиковым, М. Крашенинниковым и другими.

«Указатель» М. Пуцилло перечисляет драгоценные свидетельства о русских открытиях на Тихом океане. Только сведения об Охотске, Камчатке, Колыме, и Анадырске за 1715—1775 годы занимают около тысячи рукописных листов.

М. Пуцилло известен также как знаток Восточной Сибири и Приамурья, составитель «Русско-корейского словаря» и исследователь биографии Ермака Тимофеевича.

Исследователь Искандеркуля

Р 1879 году умер Валериан Руссов. Уроженец Ревеля, В. Руссов с юных лет увлекался изучением природы. Когда ему было двадцать лет, он получил место хранителя зоологического кабинета Юрьевского (Дерптского) университета. В этой должности он пробыл двенадцать лет.

В 1874 году В. Руссов стал работать в Зоологическом музее Академии наук в Петербурге. Исследователь описал 3500 птиц Туркестана.

В 1878 году В. Руссов отправился в Туркестан, где он уже побывал за семь лет до этого. Он прибыл в Чиназ, на берегу Сырдарьи, и оттуда двинулся к высокогорному и глубокому озеру Искандеркуль на склоне Гиссарского хребта. Пробыв там месяц, путешественник возвратился теми же горными дорогами в Чиназ.

Вскоре В. Руссов предпринял новое путешествие — в Бухару.

Осенью 1878 года он выехал из Самарканда и посетил Китаб, Шаар, Байсун и другие местности.

До Бухары ему доехать не удалось. Возвратившись в Самарканд, зоолог поехал в Петербург, но в дороге заболел и скончался в Оренбурге на тридцать восьмом году жизни.

Перу Валериана Руссова принадлежат главным образом описания птиц Прибалтики и Средней Азии.

В Страну Звезды

В 1879 году русский естествоиспытатель Сергей Алфераки совершил по совету Н. М. Пржевальского путешествие из Петербурга в Кульджу, в верховья Или и на плоскогорье Юлдуз.

В Страну Звезды, как называли Юлдуз, путешественника сопровождал из Кульджи былой проводник Пржевальского — Тохта Ахун.

Во время своих походов Сергей Алфераки посетил развалины городов Баяндая и Новой Кульджи, Суйдун, устье реки Хоргос, озеро Сайрам-нор, берега Текеса и Кунгеса.

С перевала Ат-Ункур к югу от истоков Кунгеса Алфераки увидел огромную территорию Юлдуза, усеянную множеством звездообразных озер. Караван остановился на месте, где когда-то белела палатка Пржевальского, — у горного ручья Заламту, в водах которого светились золотистые рыбы.

С. Н. Алфераки собрал 12 тысяч экземпляров чешуекрылых и 500 образцов позвоночных Тянь-Шаня. Были найдены бабочки, которые, как считалось до этого, водятся лишь в Испании и Гренландии. Экспедиция собрала богатые данные об илийских тиграх, кабанах и антилопах, открыла новые виды рыб в водах Или и ее притоков.

Свое путешествие Сергей Алфераки подробно описал в книге «Кульджа и Тянь-Шань», а также в очерках, напечатанных в журнале «Природа и охота».

Искатель самоцветов

В 1879 году в Вятке родился Петр Драверт. Он получил образование в Казанском университете, а в 1906 году поселился в Сибири.

Как минералог Драверт исследовал недра Вилюйско-

го, Олекминского и Якутского округов. Он искал соленые месторождения, открыл якутские опалы.

В далеком Якутске в 1908 году вышла первая книга стихотворений ученого.

В 1912 году увидел свет его труд по географии и этнографии Якутской области.

В 1920 году Драверт становится профессором Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства в Омске. Соединявший в своем лице исследователя и певца Сибири ученый принимал участие в журнале «Сибирские огни», издал сборник стихов «Сибирь».

В качестве представителя Метеоритного комитета Драверт оказывал содействие Л. А. Кулику, когда тот искал знаменитый Тунгусский метеорит.

Ученый-поэт, воспевавший топазы, лазурит, агат и рубины Сибири и Дальнего Востока, совершивший за свою жизнь десятки экспедиций для поисков редких самоцветов, умер в Омске в конце 1945 года.

Литературное и научное наследство профессора Драверта хранится в Западно-Сибирском историко-литературном музее в Омске.

Художник-исследователь Севера

В 1879 году в Архангельске родился Степан Григорьевич Писахов.

Имя этого старейшего художника, писателя и исследователя Севера ныне широко известно.

Первые странствия он начал в 1896 году.

В 1905 году Писахов посетил Новую Землю, а затем отправился в Турцию, Сирию и Египет. Но его звал родной Север, и путешественник вернулся сюда, в Мурманск.

В 1906 году он плывал по Карскому морю на корабле «Св. Фока».

Через четыре года Писахову была присуждена большая серебряная медаль «За изображение Севера в картинах».

В 1914 году, участвуя в поисках Георгия Седова, живописец увековечил первые полеты на гидросамолете в

Арктике, совершенные поручиком И. И. Нагурским у берегов Новой Земли.

Художник-путешественник присутствовал при основании первых станций радиотелеграфа на Югорском Шаре, Маре-Сале и острове Вайгач, исследовал землю саамов.

Северные картины С. Г. Писахова выставлялись в Петербурге, Москве, Архангельске, Берлине, Риме.

В последние годы художник-путешественник выступил как писатель — со сказками, в которых широко использовал говоры мореходов и зверобоев архангельского Севера.

Золотые россыпи Северной Кореи

В 1897 году русский исследователь Северной Кореи А. Г. Лубенцов опубликовал в научной печати некоторые итоги своих исследовательских работ на Дальнем Востоке.

Труды А. Г. Лубенцова через некоторое время стали известны знаменитому географу Элизе Реклю, в распоряжении которого имелись также рукописные заметки Льва Мечникова и книга русского исследователя Поджио, посвященные Корее.

А. Г. Лубенцов побывал на 35 золотых приисках Северной Кореи, изучая добычу золота, исследуя новые его месторождения. Он установил, что только в районе одного Гензана (Порт Лазарева) добыча золота составляет более 10 миллионов рублей.

В XIX веке о золотых богатствах Кореи ходили легенды. Так, например, говорили, что саркофаги древних корейских правителей были сделаны из чистого золота. Шайка немецких и американских пиратов однажды совершила нападение на хранителей золотых гробниц, но была изгнана из пределов страны корейским народом.

У нефтяных вышек Суматры

В 1898 году русские нефтяники появились на восточном берегу острова Суматры. Первые признаки нефти были обнаружены на Суматре, в области Палембанг, еще в 1888 году.

Нефтяные продукты Палембанга по качеству приближались к нефтепродуктам Пенсильвании, но голландские предприниматели не могли справиться с разведкой, добычей и перегонкой нефти.

С приездом русских район Палембанга стал основным местом добычи нефти не только Суматры, но и всей Индонезии. Кавказские нефтяники прожили на Суматре более трех лет.

Н. Г. Гарин в Корее

В 1898 году известный русский писатель Н. Г. Гарин-Михайловский первым из русских людей проехал сушей из Владивостока на Ляодунский полуостров. Гарин исследовал Маньчжурию и Корею.

В своих дневниках он писал о корейских городах, окруженных каменными стенами, о быте трудолюбивых корейцев. Гарин получил от корейцев первые сведения о высочайшей вершине страны — горе Пэктусан (Байтоушань), установил истоки рек Сунгари, Ялу и Туманган. Писатель-исследователь узнал о богатых месторождениях золота, серебра, каменного угля и железной руды в Стране утреннего спокойствия. Во время путешествия Н. Г. Гарин проводил съемку местности и делал барометрические наблюдения.

«Имя русского в Корее священно. Слишком много сделала для нас Россия», — говорили корейцы своему гостю.

Из Кореи Н. Г. Гарин проехал по восточному берегу Ляодунского полуострова в город Бицзыво, а затем в соседний Порт-Артур, где лишь незадолго до приезда путешественника был поднят русский флаг.

Н. Г. Гарин-Михайловский написал замечательные заметки о своем путешествии, издал собранные им сказки корейского народа.

Через Порт-Артур, Чифу, Шанхай, Японию, Гавайские острова, Калифорнию и Лондон автор «Детства Темы» возвратился в том же, 1898 году на родину.

Из Индии в Русский Туркестан

Подполковник В. Ф. Новицкий по поручению Русского географического общества в 1898 году совершил трудное путешествие из Индии в Русский Туркестан.

В 1898 году В. Ф. Новицкий исследовал западную часть Гималаев. Из Пенджаба он проник в Кашмир. Затем Новицкий поднялся на перевал, отделявший Кашмир от Западного Тибета. Русский путешественник дошел до верховьев Инда и вышел на необитаемое Каракорумское нагорье, в область вечных снегов и ледников. Караван В. Ф. Новицкого двигался на высотах, равных Монблану. Весь путь по дикому нагорью от перевала Кардунг до границы Китайского Туркестана был покрыт костями лошадей и яков, следами погибших караванов. Наконец В. Ф. Новицкий спустился с ледяных высот в равнины Кашгарии. Русские подданные — туркестанские купцы, жившие здесь, восторженно встречали отважного русского офицера, проложившего путь из Индии в цветущую Фергану.

«Золотая лихорадка» на Юконе

В 1898 году была в полном разгаре «золотая лихорадка» на Юконе и его притоке Клондайке.

Берега залива Чилькут, откуда половину века назад начиналась дорога на «золотой» Клондайк, были известны русским людям в XVIII веке.

В 1795 году Александр Баранов посетил на корабле «Ольга» Чилькутский залив и установил дружеские связи с местными индейцами. Через год один из русских мореходов вновь побывал в Чилькуте, неподалеку от которого, в жерле потухшего вулкана, рождалась река Юкон.

Вскоре весь район Чилькута вошел в состав русских владений в Северо-Западной Америке.

Северный путь по Юкону из Михайловского редута начиная с 1883 года был разведан десятками русских экспедиций. В 40-х годах прошлого века русскими было исследовано побережье залива Нортон, где впоследствии вырос «золотой» город Ном.

Джек Лондон, побывавший на Клондайке и Юконе в

1898 году, слышал там рассказы о смелых русских первооткрывателях на Юконе.

«Знаю только, — писал Джек Лондон, — что в нижнем течении Юкона собралось много русских».

Он упоминал о Василии Малахове, одном из самых самоотверженных исследователей бассейна Юкона.

В. Г. Короленко и искатели «Беловодья»

В 1898 году простые русские люди совершили удивительное по своей цели путешествие.

Руководясь сказанием о походе странника Марка в Южную Азию, уральские казаки Григорий Хохлов, Анисим Барышников и В. Максимычев пустились в далекий путь.

Они искали «град Левек» и легендарное «Беловодское царство».

Казаки, отправившись морем из Одессы, посетили Константинополь, Смирну, Родос, Яффу, Порт-Саид, остров Цейлон, Гонконг, Шанхай, Нагасаки, Владивосток, Амур и через Сибирь вернулись на родину.

Один из искателей «Беловодья», Г. Т. Хохлов, вел дневник своего необычайного путешествия. На дневник казака обратил внимание В. Г. Короленко. Разыскав казаков-путешественников во время своего пребывания на Урале, В. Короленко принял на себя хлопоты по изданию записок Г. Хохлова.

В. Г. Короленко сопроводил дневник казака своим предисловием, содержащим ценные данные по истории поисков сказочного «Беловодья» русскими людьми.

Дневник Хохлова был выпущен в издании Русского географического общества.

Киевлянин в Индонезии

В 1898 году киевский ученый В. А. Караваев совершил путешествие в Индонезию. Спутником Караваева был профессор Киевского университета С. Г. Навашин. впоследствии известный академик.

В районе Сингапура В. А. Караваев совершил вос-

хождение на вершину Свинцовой горы (Бацитим) и посетил малайский город Джохор, где когда-то не раз бывал Миклухо-Маклай.

Главной целью путешествия Караваяева был горный город Бейтензорг на острове Ява. В Бейтензорге Миклухо-Маклай тоже когда-то работал и отдыхал после своих бесконечных странствий.

Киевский ученый оставил ценные свидетельства об одаренности и трудолюбии яванского народа. Индонезиец Мантри-Удам составлял научные гербарии. Яванцы-самоучки были художниками-литографами. Всего за год до появления Караваяева на Яве индонезийцы послали в дар русскому народу атлас морских течений Малайского архипелага. Атлас был составлен малайцами-океанографами.

Работа Караваяева как зоолога была успешной. Он изучал особенности развития ящеров Явы, биологию тропических насекомых.

В. А. Караваяев написал книгу о своем путешествии. Эта книга проникнута уважением к народу Явы, труд и быт которого русский ученый подробно изучил во время скитаний по острову.

Русский ледокол «Ермак»

В 1898 году со стапелей судостроительного завода был торжественно спущен на воду русский ледокол «Ермак». Этот самый мощный во всем мире ледокольный корабль был построен под наблюдением знаменитого русского мореплавателя вице-адмирала С. О. Макарова.

Великий русский химик Д. И. Менделеев в то время горячо поддерживал мысли Макарова о применении мощных ледоколов при исследовании полярных стран и собирался принять личное участие в походах «Ермака».

Уже тогда была выдвинута задача достижения на «Ермаке» Северного полюса и сквозного плавания от Баренцева моря до Берингова пролива. Но первые походы «Ермака» во льдах (1899—1901) были неудачными. Только в советское время «Ермак» начинает свои замечательные ледовые походы. В 1938 году флаг «Ермака» развевается в Гренландском море. 21 февраля на борт ледокола поднимаются четыре участника дрейфующей

станции «Северный полюс» во главе с И. Д. Папаниным. В том же году «Ермак» идет для вывода кораблей, зазимовавших в Арктике, и освобождает их от плена полярных льдов.

«За арктическую навигацию 1938 года «Ермак» прошел 13 тысяч миль, из них 2617 во льдах. Освобождено 17 зимовавших пароходов» — так записано в истории замечательного корабля.

В 1943 году издательство Главного управления Северного морского пути выпустило обширную историю мощного ледового корабля, доведенную до 1940 года. Книга называется «С. О. Макаров и завоевание Арктики. Материалы и документы о С. О. Макарове и ледоколе «Ермак».

Русский флаг над Порт-Артуром

В 1898 году над Золотой горой в Порт-Артуре был поднят русский флаг. Сухопутные и морские части заняли города Квантунской области: Порт-Артур, Талиенван, Тцзинь-жоу и Бицзыво. Русские корабли стали на стоянку в ряде портов Желтого моря. Ученые моряки-гидрографы начали исследование будущих портов Ляодунского полуострова. Именно тогда было решено построить русский город Дальний с огромным портом для торговых судов в Талиенванском заливе. Маячная служба в водах, омывающих Ляодунский полуостров, перешла в русские руки. В том же году было установлено постоянное пароходное сообщение между Порт-Артуром, Талиенваном и китайским городом Чифу. До самой осени продолжались работы по съемке Квантунской области. На пространстве от бухты Порт-Адамс до северного мыса бухты Бицзыво был установлен тридцать один каменный столб с изображениями государственных гербов и надписями на русском и китайском языках.

В 1898 году известный путешественник по Дальнему Востоку В. Черевков подробно описал порты Ляодунского полуострова. Одновременно с В. Черевковым В. Котвич и Л. Бородовский составили первое подробное описание Ляодунского полуострова, Порт-Артура и Талиенвана.

В пустынях Восточной Персии

В 1898 году один из самых выдающихся русских путешественников, Н. А. Зарудный, совершил трудный поход в малоизвестные области Восточной Персии. Он прошел от русской границы далеко к югу, в пределы персидского Белуджистана, где среди девственных лесов затерялся глиняный город Бампур с жалким фортом того же названия. Зарудного сопровождал препаратор Литвинов. Исследователи прошли пустыни и горы между Мешедом и Сеистаном. За Сеистаном лежала огромная пустыня, по которой караван Зарудного двигался около месяца. Около Бампура пролегалла граница обитания индийских птиц, и Н. А. Зарудный с увлечением стал охотиться на них.

Несмотря на угрозы офицера англо-индийской службы, пытавшегося помешать занятиям русского ученого, Н. А. Зарудный совершил восхождение на высочайшую вершину юго-восточной Персии — гору Кух-и-Туфтан и определил ее высоту. Эта гора была потухшим вулканом.

За восемь месяцев скитаний по горам и раскаленным пустыням Зарудный и Литвинов не раз были на грани смерти. Они погибали от жажды, подвергались нападениям разбойников, испытывали множество опасностей. Но они прошли свыше 4 тысяч верст, произвели съемку страны между Сеистаном и Бампуром, добыли для коллекций более 2 тысяч экземпляров позвоночных животных, огромное количество птиц. 421 форму птиц описал Зарудный в своей известной книге «Птицы Восточной Персии». Он также написал труд «Экскурсия по Восточной Персии» и ряд статей о своем походе 1898 года.

Владимир Русанов

В 1898 году царские жандармы арестовали и заключили в орловский тюремный замок бывшего семинариста Владимира Русанова.

В. А. Русанов подозревался в принадлежности к Рабочему союзу и хранении «Манифеста Коммунистиче-

ской партии». Находясь в тюрьме, будущий исследователь полярных стран, читал научную литературу и, в частности, известную книгу Фритьофа Нансена «Среди льдов и во мраке полярной ночи». Так за решетками Орловского централа Русанов готовил себя к деятельности неутомимого исследователя Севра.

Сосланный вскоре в Вологодскую губернию, В. А. Русанов начинает изучение Печорского края и собирает материалы для своего первого научного труда.

В 1907 году Русанов уже изучает Новую Землю. Затем В. А. Русанов исследует каменный уголь Шпицбергена, после чего отправляется в свой последний поход на кораблике «Геркулес». Пытаясь пройти на восток Северным морским путем, герой Арктики погиб близ берега Харитона Лаптева и острова Нансена.

Научное наследство В. А. Русанова было издано лишь в 1945 году, когда издательство Главного управления Северного морского пути выпустило обширный сборник, посвященный истории жизни замечательного путешественника. В этой книге приведены впервые подробные данные о В. А. Русанове-революционере.

План «Азовской запруды»

В 1898 году умер морской офицер Владимир Менделеев, сын великого русского химика.

В. Д. Менделеев не дождал до издания своего замечательного проекта переустройства Азовского моря, вышедшего из печати через год после смерти своего автора. Менделеев указывал, что Азовское море ежегодно утрачивает воды, поступающие в него из Дона, они бесполезно уходят в Черное море через ворота Керченского пролива. В своем проекте В. Д. Менделеев предлагал запрудить Азовское море плотиной поперек Керченского пролива, построив ряд вспомогательных сооружений: два шлюза, дамбу, плотину на Бугазском рукаве реки Кубани и т. д. Тогда, по мысли Менделеева, Керченский пролив должен был стать доступным для больших морских судов. Уровень Азовского моря, говорил он, поднимется на десять футов. Мариуполь, Керчь и Бердянск станут

пристанищем для крупнейших морских кораблей, а Таманский залив, Миусский и Ейский лиманы — удобными рейдами для стоянок каботажных судов.

В. Д. Менделеев мечтал о постройке новых верфей, заводов по выплавке металла на берегах обновленного Азовского моря. Воды, которые будут сбрасываться на плотинах, он рассчитывал использовать как источник энергии.

В советское время многое из задуманного по реконструкции Азовского моря осуществлено. Переустроены порты Таганрога и Жданова. Огромные заводы Азовстали превосходят те, о каких мог лишь мечтать В. Д. Менделеев. Углублены подводные каналы, благодаря которым к азовским портам подходят океанские суда.

В прериях Канады

В 1899 году в глухих прериях северо-западной Канады зазвучала русская речь.

Переселившиеся в Канаду от преследований царского правительства кавказские земледельцы — «духоборы» строили первые поселки и деревни на берегах Лебяжьей реки, Медвежьего ручья и в других местностях провинции Манитоба, Ассинобойна и округа Принца Альберта.

Названия «Тамбовка», «Белая речка», «Михайловка», «Спасовка», «Любомировка», «Ефремовка» с тех пор появились на картах Канады. В том же году образовалась русская часть города Йорктон.

В 1899 году русские поселения в канадских прериях уже посетил известный исследователь Вл. Бонч-Бруевич. Он произвел ценные этнографические исследования и собрал материалы о своем путешествии.

Вл. Бонч-Бруевич отмечает, что русские покорители прерий, не в пример другим европейцам в Канаде, исключительно дружески относились к бесправным, забитым индейцам. Совершенно не случайно индейцы стали придвигать свои вигвамы к околицам русских деревень.

К осени 1899 года в Канаде жило уже свыше десяти тысяч русских поселенцев. Русские люди в первую очередь взяли на себя тяжелый труд по освоению диких земель округи Принца Альберта.

От Алтая до Меконга

В 1899 году П. К. Козлов, верный спутник Н. М. Пржевальского, осуществил мечту своего бес- смертного учителя.

П. К. Козлов отправился в далекий поход к берегам Верхнего Меконга. Его сопровождали В. Ф. Ладыгин, А. И. Казаков, фельдфебель Г. И. Иванов, переводчики Я. Афунин и Ц. Бадмажанов, казачий урядник С. Жар- кой и др.

Отряд вышел из Русского Алтая, миновал Китайский и Гобийский Алтай и, разделившись, пересек пустыню Гоби по двум направлениям. Русский флаг был поднят у северного порога Тибета, в Цайдаме, где была построена метеорологическая станция, порученная заботам на- блюдателя Муравьева.

П. К. Козлов, исследовав Северный и Центральный Тибет, достиг Восточного Тибета (страна Кам).

В 1900 году русский флаг взвился над колыбелью Верхнего Меконга — главной реки Индо-Китайского полуострова. В стране, овеваемой индийскими муссо- нами, русские храбрецы исследовали еще неизвестный науке животный мир, открыли новые горные хреб- ты, проследили течение рек. На обратном пути на берегу реки Голубой П. К. Козлов принял послов да- лай-ламы, выехавших для встречи с русскими из Лхасы.

Поход П. К. Козлова сопровождался большими опас- ностями. Горсть русских казаков и гренадер выдержива- ла бои с бродячими разбойниками, причем эти бои про- исходили на высотах в 15 тысяч футов.

Золото Нома

В 1899 году началась «золотая лихорадка» на землях бывшей Русской Америки, исследованных трудами Л. За- госкина, Лукина, Глазунова, Колмакова и др. Вслед за открытием золота на Клондайке золотые россыпи были найдены в районе Михайловского редута, бухты Голов- нина, Рыбной реки, на реке Сушитне, около мыса Тол- стый (Ном) и т. д.

На устье реки Змеиной и притоке Юкона — Коюкук — вскоре появились тысячи старателей, рывшихся в песке золотоносных ключей. На берегу залива Нортон возник город Ном с его игорными домами и кабаками, где все продавалось и покупалось на золото. О нравах Нома можно было судить хотя бы по тому, что туда ссылали самых отчаянных головорезов за преступления, совершенные на Клондайке. Золото Нома добывалось прямо у моря, на «биче», как называлась прибрежная полоса. Один из богатейших приисков был расположен в тундре на берегу ручья Анвиль Крик, неподалеку от Нома.

В 1900 году в «золотом» Номе жило уже 20 тысяч человек. Ном в это время был посещен русскими исследователями К. Богдановичем, И. Акифьевым и Д. Ивановым. Они описали начало «золотой лихорадки» на севере Аляски.

Город Дальний

В 1899 году было начато строительство русского города Дальнего на берегу Желтого моря. Место под застройку было выбрано близ Старого Талиенвана, у обширного Талиенванского залива.

В Дальнем было намечено за счет государственных средств выстроить дома, разбить сады и парки, проложить сеть электрического освещения, провести водопровод, устроить канализацию. В Дальнем также строились огромный железнодорожный вокзал, промышленные предприятия. Лес для постройки Дальнего доставлялся в огромном количестве с острова Сахалина. В 1903 году первые электрические огни загорелись над водами Талиенванского залива, Дальний вмещал тогда уже до 50 тысяч жителей. К тому времени были отстроены административная часть города, торговый город, склады, рынки, магазины, возведены здания центральных улиц, мощенных камнем. 23 февраля 1903 года на станцию Дальний пришел первый поезд-экспресс, и в тот же день от набережной отвалили два корабля-экспресса: «Маньчжурия» и «Монголия». Тринадцать суток пути отделяли Москву от Дальнего.

В 1899 году русские исследователи стали изучать но-

вый край. Врач Крюков начал в Дальнем свои многолетние метеорологические наблюдения.

Плавание «Адмирала Нахимова»

В 1899 году крейсер 1-го ранга «Адмирал Нахимов», плававший под георгиевским вымпелом, простился с Кронштадтом салютом из семи пушечных выстрелов и отправился в поход к берегам Желтого моря.

После стоянки в Ревеле «Адмирал Нахимов» держал свой путь на Кадис — Неаполь — Порт-Саид — Цейлон — Сингапур — Гонконг.

18 августа 1900 года крейсер бросил якорь на внешнем рейде Порт-Артура, пройдя 12 681 милю от Кронштадта.

Участники плавания осматривали Порт-Артур, где на месте будущего города тогда еще поднимался высокий гаолян.

Но новые улицы уже вырастали у подножия Перепелиной горы, увенчанной маячной башней.

Крейсер заходил в гавань нового города Дальнего, где в полном разгаре были постройки портовой дамбы, устройство городского сада и прокладка уличных шоссе.

«Адмирал Нахимов» посетил рейд Таку, где корабли приветствовали георгиевский вымпел крейсера.

В Шанхай-Гуане русский корабль стоял на якоре в виду серых башен Великой Китайской стены.

В заповедной Лхасе

В 1899 году бурят Гомбожаб Цыбиков, окончивший факультет восточных языков в Санкт-Петербурге, принял смелое путешествие в Тибет.

Цыбиков выехал из Урги (Монголия) вместе с монгольским караваном и достиг знаменитого монастыря Гумбум к востоку от озера Куку-нор. Затем путешественник посетил буддийский монастырь Лавран, стоящий на заоблачных горных высотах. Г. Цыбикову удалось проникнуть в заповедную столицу Тибета — Лхасу. В Лхасе исследователь сделал фотографические сним-

ки, которые он доставил в Россию вместе с 319 томами редчайших тибетских книг.

Русское географическое общество в 1903 году присудило Цыбикову премию имени Пржевальского, а впоследствии издало записки о походе Цыбикова.

В том же 1899 году калмык О. М. Норзунов, побывавший в Тибете, принес в дар Русскому географическому обществу предметы тибетской культуры. Норзунов привез также замечательные фотографии Лхасы и дворца далай-ламы.

Книга о России

В 1899 году в свет вышел первый том книги «Россия», составленный под руководством «отца русской географии» П. П. Семенова-Тян-Шанского. «Полное географическое описание отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» — так было указано на заглавном листе замечательного издания.

Выход книги совпал с празднованием годовщины рождения А. С. Пушкина, и поэтому ее первый том был посвящен памяти великого уроженца Москвы.

В первом томе этого издания были подробно описаны Московская промышленная область и Верхнее Поволжье с их городами и замечательными местами. Книга «Россия» была подлинной энциклопедией, содержащей богатые сведения о нашей родине. Первый том книги был составлен А. Нечаевым, И. Семеновым, А. Достоевским, С. Андриановым, А. Морачевским и В. Семеновым.

В дальнейшем издание «России» продолжалось ряд лет. Так, например, том «Западная Сибирь» вышел в 1907 году; в 1913 году увидел свет огромный по объему XIX том — «Туркестанский край».

Все издание «России» составило собою целую библиотеку книг о нашей родине.

Исследователь культуры Китая

В 1900 году умер один из самых выдающихся русских востоковедов, академик Василий Павлович Васильев.

Он родился в 1818 году, закончил Казанский универ-

ситет по отделению маньчжурского и тибетского языков и культуры народов Китая.

Пробыв девять лет в Пекине, В. П. Васильев получил кафедру в Казанском университете. Вскоре он был избран членом-корреспондентом Академии наук.

Сочинение В. П. Васильева «Буддизм, его догматы, история и литература» (1857) привлекло внимание Н. А. Добролюбова, написавшего о нем критическую статью. Знаменитый востоковед издал множество ученых трудов. Китайская хрестоматия, хрестоматия маньчжурская, монгольско-русский и китайско-русский лексиконы, «Анализ китайских иероглифов», «Очерк истории китайской литературы», переводы с санскрита и тибетского языка — вот далеко не полный перечень трудов В. П. Васильева.

В. П. Васильеву в 1873 году была присуждена высшая награда Русского географического общества.

Еще находясь в Пекине, В. П. Васильев издал большую карту Китайской империи и составил исторические карты Китая.

Работы русского востоковеда имели не только отечественное, но и мировое значение.

К. И. Богданович на Беринговом море

1900 году из Петербурга на Чукотку через Лондон, Сан-Франциско и Аляску выехала экспедиция известного геолога К. И. Богдановича. Участник экспедиции врач И. Акифьев вел дневник путешествия, который впоследствии был издан отдельной книгой под заглавием «На далекий Север» (1904).

Путешественники посетили остров Уналашку, где осматривали памятники пребывания русских в Алеутском архипелаге. В Номе на Аляске русские геологи побывали в самый разгар «золотой лихорадки», охватившей бывшие русские земли. Золото промывали на берегу моря в черте Номы, в тундре, у ручья Анвил-крик.

Русская экспедиция неожиданно подверглась неслыханному насилию со стороны американских властей. К. И. Богданович и его спутники были схвачены и заключены под стражу. Им было предъявлено фантасти-

ческое обвинение в подготовке захвата старого парохода «Самоа», арендованного экспедицией для поездок вдоль берегов Чукотки. Газеты Нома, подлаживаясь к своим читателям — сброду «золотой» Аляски, сообщали: «Тридцать русских свирепых казаков взяты в плен семью храбрыми американцами».

Так американцы пытались превратить в пирата К. И. Богдановича, знаменитого в то время ученого, участника экспедиции М. Певцова в Западный Китай и Тибет!

Когда провокация не удалась, номские военные власти отправили «Самоа» к берегам Сибири под конвоем военного корабля. Экспедиция прибыла на мыс Чаплина, затем посетила Петропавловск на Камчатке, Сахалин и Владивосток.

К. И. Богданович провел важные исследования на Чукотке. В 1901 году вышел обстоятельный труд К. И. Богдановича «Очерки Чукотского полуострова». Выдающийся исследователь был награжден золотой медалью Русского географического общества. К. И. Богданович написал также «Очерки Нома», в которых он рассказывал об условиях добычи золота на Аляске.

В кочевьях бедуинов

1900 году была отправлена русская экспедиция в Северную Сирию, Сирийскую пустыню и Месопотамию.

Волков, Карякин, Щербатов, Курицын и еще трое русских в сопровождении 22 местных жителей выступили из Бейрута в Дамаск. В Дамаске и городе Хомсе путешественники осмотрели школы, преподавание в которых велось на русском языке — учителями, подготовленными в России.

Верховный шейх нескольких бедуинских племен приветливо принимал у себя гостей из России. Русские помогали бедуинам, оказывали им врачебную помощь, изучали общественную жизнь и быт свобододолюбивых кочевников, боровшихся с турками.

Караван экспедиции сделал 32 перехода, совершив путь в 1265 верст. Русский флаг все время развевался над палаткой экспедиции.

В кочевьях бедуинов от Дамаска до города Дейра на Евфрате участники экспедиции осмотрели 768 арабских коней и подробно описали 150 скакунов.

Из Месопотамии и Сирии в Россию были доставлены лучшие бедуинские кони, качества которых намного превышали статьи английской лошади.

Материалы похода легли в основу «Заводской книги арабских лошадей в России» (1901).

Александр Ионин

В 1900 году умер известный путешественник по Южной Америке — Александр Семенович Ионин (род. в 1837 году).

В течение продолжительного времени А. С. Ионин занимал пост русского посла в Бразилии. Он предпринимал частые путешествия из Рио-де-Жанейро в Аргентину, Чили, Парагвай и другие южноамериканские страны. В 1889 году А. С. Ионин исследовал Фолклендские острова.

А. С. Ионин побывал на Огненной Земле. Он посетил кочевья патагонцев, описал их жилища, похожие на юрты, изучил быт этого племени наездников.

В 1892 году А. С. Ионин выпустил трехтомное сочинение «По Южной Америке». Записки Ионина неоднократно печатались в русских хрестоматиях и учебниках. Так, например, в географическом сборнике, вышедшем под редакцией С. Григорьева, А. Баркова и других, были помещены очерки А. С. Ионина, посвященные Чилийскому архипелагу, Буэнос-Айресу, пустыне Пуна, экваториальным лесам Бразилии.

В последней четверти XIX века страны Южной Америки, кроме Ионина, изучались и другими русскими исследователями: Н. Альбовым, И. Домейко и И. Семирядским.

Исследователь жизни русского народа

В 1901 году умер почетный академик Сергей Васильевич Максимов, один из знатоков жизни, быта и языка русского народа.

Максимов родился в глухом углу Костромской губернии, в посаде Парфентьеве Кологривского уезда.

Максимов изучал жизнь самых широких слоев населения. Очерки народного быта Максимова, появившиеся в «Библиотеке для чтения», были замечены И. С. Тургеневым. В 1855 году Максимов отправился в путешествие по Северу, посетил Печору, Мезень, Двину, Пинегу, Летний и Зимний берега Белого моря, Мурман. Он выполнял поручения Русского географического общества и журнала «Морской сборник». В 1859 году появилась книга Максимова «Год на Севере».

Через год Максимов побывал на берегах Амура и в Маньчжурии, посетил Японию, исследовал жизнь русского населения в Кяхте, на рубеже с Китаем. Пребывание в Сибири дало Максиму возможность подробно изучить положение ссыльных. Он написал огромную книгу «Сибирь и каторга», которую царское правительство долго не разрешало опубликовать.

Максимов принимал участие в издании книг для народа и, в частности, осуществил выпуск описаний 18 областей России. В 1890 году вышла книга Максимова «Крылатые слова», посвященная поговоркам и пословицам русского народа.

В 1908—1913 годах было издано двадцатитомное собрание сочинений Максимова, но в него вошли далеко не все произведения писателя и путешественника. Многие из них не утратили своего значения до нашего времени.

Открыватель курганов

В

1902 году умер ученый и писатель Ф. Д. Нефедов. Уроженец Владимирской губернии, Нефедов посвятил свою жизнь исследованиям прошлого родной страны, а также этнографии и антропологии.

В 1877 году он произвел успешные раскопки курганов древней мордвы и мешеры близ Касимова; это были первые работы по изучению далекого прошлого рязанской земли. На лесной реке Ветлуге Нефедов открыл стоянки каменного века, а в просторах Тургайской области раскопал 80 курганов.

Во Владимирской губернии он изучал древние памятники около Меленков и Муром; его привлекли также курганы и дольмены Крымского полуострова. В одной Костромской губернии этот ученый-следопыт описал свыше пятисот городищ и курганов.

Профессор Д. Н. Анучин отметил огромные научные заслуги неумолимого открывателя курганов еще при его жизни.

В 1894—1900 годах были изданы четыре тома сочинений Нефедова, среди которых мы находим и художественные очерки о его путешествиях.

Исследователь водных зеркал

В 1902 году Русское географическое общество приняло изучение лазурных горных озер близ Кокчетавы. Исследовательские работы были поручены выдающемуся ученому Павлу Григорьевичу Игнатову.

Игнатов начинал свою деятельность в экспедиции Л. С. Берга, В. С. Елпатьевского и В. Ф. Ладыгина, изучавшей в 1898 году соленые озера в омских степях. Через год Игнатов исследовал большие акмолинские озера Денгиз и Кургальджин. Он установил, что уровень воды в этих озерах за последние годы XIX века значительно повысился. Такое же явление на Арале было установлено Бергом. Игнатов и Берг написали вместе труд «О колебаниях озер Средней Азии и Западной Сибири».

В 1900 году Игнатов делал промеры глубин Финского залива. В следующем году он проводил съемку и большие научные работы на Телецком озере (Алтай).

В 1902 году Игнатов побывал на озерах Боровое, Копа, Котур-Куль, Малом и Большом Чебачьем, Май-Балык, Джукей, Тас-Челкар. Девятое по счету озеро — Щучье — ученый исследовать не успел. Он умер в июле 1902 года в рыбацкой избе, одиноко стоявшей у края каменной оправы, в которую было заключено водное зеркало Кокчетавских гор.

Г. Е. Грумм-Гржимайло в Туве

В 1903 году знаменитый знаток стран Центральной Азии Г. Е. Грумм-Гржимайло исследовал часть Западной Монголии и Урянхайский край, как тогда называлась Тува.

Из русского пограничного городка Зайсан путешественник проследовал на Черный Иртыш и переправился через него. Далее дорога пролегла через Монгольский Алтай и торговый город Кобдо. Обаяние личности следопыта Азии было настолько велико, что в 1903 году монголы сложили песню в честь русского, «который знает, как вырастают горы». Из Кобдо Грумм-Гржимайло двинулся к северу, в пределы Тувы.

С высот Танну-Ола ученый спустился в цветущую долину реки Кемчик. Исследователь установил, что западная часть Танну-Ола представляет собою самостоятельный хребет. Имея перед собой на севере Саяны, а на юге вершины Танну-Ола, Грумм-Гржимайло шел прямым и трудным путем к Русскому Алтаю.

Грумм-Гржимайло положил на карту никем не исследованное пространство в 650 километров, определил 42 высоты и подробно осмотрел горные перевалы.

Перейдя русскую границу у Кош-Агача, Грумм-Гржимайло обследовал по дороге в Бийск новый Чуйский тракт.

Богатейшие данные этого путешествия вошли в большой труд ученого — «Западная Монголия и Урянхайский край» (1914—1926). В первом томе этого сочинения был помещен огромный перечень месторождений полезных ископаемых Тувы и Монголии, основанный на проверке 500 печатных источников, дополненных личными открытиями неутомимого путешественника.

К. М. Станюкович

В 1903 году умер известный русский писатель XIX века, знаток жизни моряков К. М. Станюкович.

Сын боевого адмирала и кругосветного мореплавателя М. Н. Станюковича, будущий писатель, прошел нелегкую школу.

В 1860 году юноша отправился на корвете «Калевала» из Кронштадта в Печилийский залив (ныне Бохай) в водах Китая. Через год Станюкович плавал в китайских и сахалинских водах на шхуне «Пурга». На борту клиперов «Абрек» и «Гайдамак» под флагом адмирала первой эскадры Тихого океана он ходил в Японию, Шанхай, Сан-Франциско, Сингапур, Сайгон...

В 1863 году мичман Станюкович отправился из Индо-Китая в Петербург с важнейшими поручениями начальника Тихоокеанской эскадры. В «Морском сборнике» появились его очерки кругосветного плавания.

Выйдя в отставку, Станюкович стал народным учителем в селе Чаадаево близ Муром.

В 1885 году за участие в революционном движении он был сослан в Томск.

В Сибири Станюкович написал свои замечательные «Морские рассказы», создавшие ему заслуженную славу. Лучшие из них печатались в 1886—1903 годах в «Русских ведомостях», «Вестнике Европы», «Северном вестнике», «Вокруг света» и других изданиях и неоднократно переиздавались отдельными сборниками.

Бывший мичман корвета «Калевала» прославился как писатель-гуманист, ярко и правдиво показавший суровую жизнь героев русского военно-морского флота.

Великий почвовед

В 1903 году умер великий русский почвовед и географ В. В. Докучаев.

В 1878 году он выступил с печатным трудом о происхождении и строении речных долин северо-запада России.

За год до этого Василий Докучаев начал свои поездки для исследования нечерноземных почв, продолжавшиеся до 1881 года.

В 1882—1890 годах он изучал почвы Полтавской и Нижегородской губерний. Материалы этих исследований впоследствии составили около 30 томов...

Вскоре Докучаев возглавил экспедицию Лесного департамента, проводившую широкие опытные естественноисторические исследования в южнорусских лесах и степях.

В 1898—1899 годах В. В. Докучаев создал свое учение о зонах природы, установив пять главных почвенных зон, и всесторонне описал их.

Ученый указал на особое значение зоны тундры и северной тайги, как кладовой ископаемых богатств. Он высказал также мысль об устройстве зональных сельскохозяйственных станций.

В. В. Докучаев неустанно работал в Петербургском обществе естествознания, в созданной им Почвенной комиссии и в Комиссии научного исследования Петербурга и его окрестностей. Одно время он был директором Новоалександрийского института сельского хозяйства.

«В Стране утреннего спокойствия»

В 1903 году писатель В. Серошевский предпринял путешествие по Корею. Он посетил Фузан и Чемульпо, побывал на русских китобойных промыслах у острова Шимпо.

Из Гензана В. Серошевский двинулся к Сеулу через перевалы Алмазных гор.

Писатель, до этого прилежно изучавший народы северо-востока России, сравнивал их обычаи с обычаями корейцев.

Путешественник описал Сеул, опоясанный стеною окружностью в 20 верст, замечательные здания и сооружения корейской столицы. Он познакомился также с работой русской школы, существовавшей в Сеуле с 1896 года.

Книга В. Серошевского «Корея. Очерки природы, жизни, государственного строя» в 1905—1909 годах выдержала три издания. Кроме того, эту книгу под названием «В Стране утреннего спокойствия» выпустил для школьников журнал «Всходы».

В журналах того времени появилась «Повесть из корейской жизни» В. Серошевского. Корею он описал также в своей книге «Дальний Восток» (1904).

Сочинения Чокана Валиханова

В 1904 году Русское географическое общество осуществило издание «Сочинений Чокана Чингисовича Валиханова» в одном томе. Издание редактировал видный востоковед Н. И. Веселовский. Однако в эту книгу вошли далеко не все труды Чокана Валиханова.

Офицер русской службы, казах по происхождению, Ч. Ч. Валиханов прославил себя путешествиями и многообразными работами в области этнографии и истории Средней Азии и Западного Китая.

В 1856 году Валиханов участвовал в первой русской экспедиции на Иссык-Куль. Он собрал богатейшие данные о жизни края и впервые открыл знаменитую поэму «Манас». Затем он посетил город Кульджу в Западном Китае. Встречи с П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, Ф. М. Достоевским помогли Валиханову определить свое будущее — посвятить свою жизнь науке.

В 1858 году он отправился в Кашгар, где пробыл около шести месяцев, изучая эту почти неизвестную европейцам область Западного Китая. Валиханов вывез оттуда материалы для своих научных работ, редкие восточные рукописи и коллекции.

Первые же печатные труды Чокана Валиханова привлекли пристальное внимание русских ученых-востоковедов.

Прожив некоторое время в Петербурге, Валиханов неустанно совершенствовал свои знания. Но вскоре он тяжело заболел и, возвратясь в родную степь, умер в 1866 году в полном расцвете своих творческих сил.

А. П. Чехов

В 1904 году умер А. П. Чехов.

Творец «Степи» и «Вишневого сада» восхищался жизненным подвигом Н. М. Пржевальского и посвятил ему проникновенную статью.

В 1890 году А. П. Чехов отправился на Сахалин.

Писатель проехал всю Сибирь на лошадях. Он предрек огромное будущее берегам Енисея.

A. N. Mexob.

Прибыв в Николаевск-на-Амуре, Чехов отправился на пароходе «Байкал» к берегам Сахалина.

Высадившись в Александровском посту, писатель принял участие в переписи населения Соколиного острова.

Чехов разыскивал старожилов и собирал сведения об исследовании Сахалина Бошняком, Поляковым, Супруненко, Мицулем.

В Корсаковском посту, на Южном Сахалине, писатель неутомимо исследовал жизнь местного населения, знакомился с сахалинскими краеведами, изучал историю возникновения поселений на острове и т. д.

Возвратившись из путешествия, А. П. Чехов сблизился с известным русским правоведом А. Ф. Кони и сообщил ему часть своих наблюдений. Это повлекло за собой поездки на Сахалин ученых-юристов.

Сибирские и сахалинские очерки А. П. Чехова помещались в периодической печати, а затем вышли отдельными изданиями.

С. О. Макаров

Р 1904 году на боевом посту погиб мореплаватель, воин и ученый-океанограф вице-адмирал Степан Осипович Макаров.

Всю свою жизнь этот замечательный человек, вышедший из народа, посвятил изучению морей.

Еще подростком С. О. Макаров участвовал в плавании к берегам Русской Америки и заливу Сан-Франциско на корвете «Богатырь». В 1867—1869 годах молодой моряк побывал в Атлантике на фрегате «Дмитрий Донской». Через три года С. О. Макаров на шхуне «Тунгус» прошел в Тихий океан.

С. О. Макаров изучал течения Босфора, Черного, Средиземного и Японского морей.

К 1889 году он завершил свои исследования Тихого океана, пройдя на корвете «Витязь» 59 269 миль.

Знаменитый мореплаватель, испытывая построенный по его проектам ледокол «Ермак», не раз пробивался сквозь льды, окружающие Шпицберген и Новую Землю.

Результатом плаваний С. О. Макарова явились кни-

ги «Витязь» и Тихий океан» (1894) и «Ермак» во льдах» (1901).

В апреле 1904 года, во время русско-японской войны, С. О. Макаров, назначенный командующим флотом на Тихом океане, повел русские корабли навстречу врагу. Броненосец «Петропавловск», на котором находился С. О. Макаров, подорвался на японской мине. Знаменитый флотоводец и исследователь нашел могилу в пучине Желтого моря.

Создатель Минусинского музея

В 1904 году смерть застала Николая Мартьянова за разборкой растений, привезенных им из долин Верхнего Енисея.

Н. Мартьянов родился в 1844 году в семье лесника в Литве. Свои гербарии будущий ботаник начал собирать, когда еще был учеником в аптеке.

В 1873 году Н. Мартьянов издал первый труд по ботанике.

Поселившись в Минусинске, ученый-провизор в 1877 году основал там музей, получивший впоследствии мировую известность.

Среди добровольных сотрудников ученого были ремесленники, звероловы, охотники, крестьяне, казаки. С их помощью были собраны многочисленные предметы быта, оружие, памятники истории Минусинского края, в том числе 10 517 предметов бронзовой эпохи. При музее в 1879 году Н. Мартьянов создал библиотеку с богатым отделом Сибири.

В 1882 году в русской и мировой печати появились статьи и заметки о Минусинском музее. Узнали о нем в Париже, Пекине, Стокгольме, Брюсселе, Падуе. Минусинский музей поддерживал связь с музеями этих и других городов. К 1887 году в музее насчитывалось около 24 тысяч экспонатов.

Н. Мартьянов как ботаник исследовал в Минусинском крае и соседних областях площадь в 150 тысяч квадратных верст.

Мартьянов составил гербарий растений Восточного Алтая, Кузнецкого Алатау, Енисейского, Канского и Красноярского уездов.

Абай-Ибрагим Кунанбаев

В 1904 году в землю долины Жедебай, что близ Чингисских гор, было опущено тело Абая-Ибрагима Кунанбаева — поэта, ученого и просветителя казахского народа.

Абай самостоятельно изучил русский язык и в совершенстве владел им. Он перевел на казахский язык творения А. С. Пушкина, лермонтовский «Парус» и русские сказания о Петре Великом.

Огромное влияние на духовный рост Абая оказали ссыльные ученые, деятели русской демократической интеллигенции Н. Долгополов, Е. Михаэлис, А. Богомолец и другие. Второй из них известен как исследователь Зайсана, хребтов Тарбагатай, Саур и недр Алтая.

«Достойный трудится для человечества», — писал Абай. Он хорошо знал арабских, персидских, чагатайских, афганских писателей. Поэт изучил творения и жизнь Великого Могола Бабур, родившегося на Сырдарье и отправлявшего из Индии своих послов в Московскую Русь. Сыновья Абая, по его совету, сочиняли поэмы о зулусах и нильских рабах.

Абай вмещал в себя весь мир. Древнее земледование он знал по Геродоту. «Путешествие на корабле «Бигль» Ч. Дарвина лежало в его белой войлочной юрте рядом с «Фрегатом «Паллада» И. Гончарова.

Ветеран русской океанографии

В 1917 году известный ученый Ю. М. Шокальский возглавил работу Русского географического общества.

В тот год вышел из печати классический труд Шокальского «Океанография», увенчанный премией Академии наук.

Книга эта примечательна тем, что Ю. М. Шокальский впервые ввел в обиход океанографии точную и выразительную русскую терминологию, заменив ею зачастую маловразумительные иностранные словообразования.

В «Океанографии» Ю. М. Шокальский уделял особое внимание истории работ русских исследователей

океанов и морей — кругосветных мореплавателей XIX века. Он давал высокую оценку трудам адмирала С. О. Макарова, наблюдениям А. Н. Крылова в Атлантике и т. д.

В 1937 году Ю. М. Шокальский выпустил научный обзор советских океанографических работ с 1917 по 1937 год.

В советское время Ю. М. Шокальский отдал много сил изучению Черного моря. Главной задачей он считал всестороннее изучение Босфора и Дарданелл.

Имя ветерана советской океанографии было присвоено нескольким кораблям, в том числе исследовательскому судну Арктического института. В 1942 году корабль «Академик Шокальский» подвергся нападению пиратов с немецкой подводной лодки. Советские исследователи, верные своему долгу, погибли вместе со своим кораблем.

Изучение Байкала

В 1919 году, несмотря на продолжавшуюся еще гражданскую войну, Академия наук положила начало большим работам по постоянному изучению природы самого глубокого в мире озера — Байкал. В селе Большие Коты была открыта Байкальская биологическая станция, впоследствии преобразованная в лимнологическую станцию.

Байкал давно был в поле зрения русской науки. Так, например, в 1870 году Н. Н. Миклухо-Маклай, изучая байкальские губки, открыл, что некоторые виды их почти тождественны губкам Тихого океана.

В 1944 году, были подведены итоги исследования Байкала силами советских ученых.

На Байкале работали зоологи, биологи, географы, палеонтологи, картографы. Небольшое экспедиционное судно «Чайка» в течение только первых четырех лет работы изборозило воды Байкала во всех направлениях, проделав свыше 16 тысяч километров. К 1944 году была составлена точная карта байкальских глубин, изучены законы образования глубинных впадин, открыты новые виды растений и живых организмов. Ученые исследовали ледяной покров Байкала.

К этому же году было издано около тысячи научных работ Байкальской экспедиции Академии наук СССР и лимнологической станции. В Ленинграде открыта специальная лаборатория озероведения с собственной станцией на берегу Байкала.

В кратере вулкана

Р 1923 году известный исследователь Дальнего Востока В. К. Арсеньев совершил восхождение на вершину действующего вулкана на Камчатке. Арсеньева сопровождали ботаник Новограбленов, побывавший до этого дважды на Авачинском вулкане, Марков, Савченко и фотограф Колмаков. Путешественники долго брели по трехкилометровым ледяным полям, пока не достигли склонов деятельного конуса Авачинского вулкана, усыпанных кусками лавы и шлака. Особенно трудной была последняя часть пути, к Новому кратеру, образовавшемуся после извержения вулкана в 1828 году. По словам Арсеньева, Новый кратер представлял собою «зрелище, которое оставляет впечатление на всю жизнь». Кратер имел в окружности около километра, глубина жерла равнялась ста метрам. Спуститься внутрь кратера можно было только с юго-восточной стороны огромной воронки.

Исследователям с большим трудом удалось приблизиться к главной трещине кратера, из которой со страшным шумом вырывались клубы пара и струи желто-зеленого газа. В кратере вулкана Арсеньев и его спутники пробыли почти два часа. Этот поход Арсеньев описал в очерке «Восхождение на Авачинский вулкан». В очерке приведена краткая история извержений камчатского собрата Везувия — Авачинского вулкана — и дано его описание.

Сахалинские годовщины

Р 1925 году Северный Сахалин был освобожден от японских захватчиков, хозяйничавших там целых пять лет.

В апреле советский пароход «Эривань» подошел к Александровску на Сахалине и стал на рейде. С борта парохода был высажен отряд Красной Армии. Японские гарнизоны еще занимали Армудан, Дербинск, Александровск. В середине апреля 1925 года к берегам Сахалина пришло 14 японских военных кораблей. Вслед за этим на острове начались «внезапно» пожары: в Александровске сгорел целый квартал, в огне погибла школа. Японцы перед своим уходом подожгли также промышленные предприятия.

14 мая японские военные части и корабли покинули Северный Сахалин. На следующий день население Александровска читало первый советский декрет. Вскоре на освобожденной земле работало 27 сельских Советов. Александровск и два пригородных села впервые получили электрическое освещение. Началась промышленная добыча сахалинской нефти.

В 1945 году был очищен от японцев и Южный Сахалин.

Согласно Петербургскому трактату в 1875 году Сахалин полностью перешел во владение России. В том же году в научной печати появились описания острова и его богатств. П. А. Кропоткин высказал некоторые соображения о строении горных хребтов Сахалина. А. Кеппен описал угольные месторождения острова, составил геологические карты. Ф. Шмидт доказал тождественность ископаемых флоры Сахалина, Камчатки и Аляски и на основании этого предположил существование былого материка, простиравшегося от Сахалина до побережья Северо-Западной Америки.

Последний поход П. К. Козлова

Р 1926 году были закончены работы Монголо-Тибетской экспедиции Русского географического общества. Ею руководил знаменитый последователь Н. М. Пржевальского — П. К. Козлов.

В 1905 году он первым из европейцев нашего столетия встречался и беседовал с далай-ламой, находившимся тогда в Монголии. В марте 1909 года эта дружеская встреча повторилась в монастыре Гумбум (страна Ам-

до). Далай-лама тогда вновь приглашал П. К. Козлова посетить «заповедную» Лхасу.

Во время последнего похода П. К. Козлова далай-лама прислал к нему своего личного представителя — ламу Гайсана — для почетного сопровождения русского ученого в свой лхасский дворец. Но эта поездка не состоялась.

П. К. Козлов в 1923—1926 годах сделал важные открытия в пустынях Монголии. В курганах Ноин-Ула, севернее Улан-Батора, он обнаружил драгоценные памятники материальной культуры народов Центральной Азии.

В 1923—1926 годах П. К. Козлов подробно исследовал Гобийский Алтай.

Боцман Н. Бегичев

Р 1927 году в устье реки Пясины умер один из самых замечательных землепроходцев нашего столетия, боцман Никифор Бегичев.

В молодости он был отличным матросом, ходил на фрегате в Вест-Индию и на остров Крит, в Неаполь и Сантьяго, к Мадейре и Канарским островам.

В 1902 году боцман Никифор Бегичев находился у Новосибирских островов на борту знаменитой шхуны «Заря». Когда ученый геолог Э. В. Толль, высадившись на остров Беннета, исчез без вести, боцман Бегичев самоотверженно вышел на поиски Толля вместе с бывальными мезенскими поморами.

После участия в обороне Порт-Артура Никифор Бегичев поселился в полярном селе Дудинском и стал промышлять песцов. В 1908 году он открыл острова, впоследствии названные его именем (остров Бегичева и Малый Бегичев), между Хатангским и Анабарским заливами. Бегичев нашел там признаки нефти, уголь и соль.

В 1915 году Бегичев, оказывая помощь людям с кораблей «Таймыр» и «Вайгач», открыл реки Лидию и Тамару. В 1921 году знаменитый боцман-землепроходец вышел на поиски двух спутников Амундсена, высадившихся в полярной Сибири. Он отыскиал их трупы, а

также отправленную с этими людьми почту Амундсена. Никифор Бегичев в 1922 году сопровождал в качестве проводника советскую экспедицию, исследовавшую область Норильских озер и реки Пясины.

Почвовед С. С. Неуструев

В 1928 году умер советский почвовед, географ и геолог С. С. Неуструев.

Сын волжского капитана, автора научных трудов о Волге, Сергей Неуструев в юности участвовал в исследованиях, которые проводил его отец на великой русской реке.

С 1898 года С. С. Неуструев был почвоведом в Самаре. Впоследствии его работы о почвах Поволжья были напечатаны в написанном им совместно с другими учеными сочинении «Естественные районы Самарской губернии».

Вслед за этим самарский почвовед посетил среднеазиатские пустыни, где он открыл сероземы и изучил вопросы, связанные с происхождением лесса на землях Чимкента. В 1911 году С. С. Неуструев получил награду Русского географического общества — медаль Н. М. Пржевальского.

В 1915 году географ обратил внимание на оренбургские степи. Проведя три года в неустанных трудах, он закончил очерк «Естественные районы Оренбургской губернии» (Оренбург, 1918). Подробно описав Оренбургскую губернию, С. С. Неуструев четко разделил ее на три географические области и семнадцать районов. Заботясь о том, чтобы его труд был доступен всем, ученый сопроводил книгу толкователем научных терминов и иностранных слов.

В советское время С. С. Неуструев приобрел известность как один из виднейших почвоведов-географов, исследователь плато Устюрт и составитель почвенных карт Сибири и Средней Азии. Он был вновь награжден — на этот раз золотой медалью П. П. Семенова-Тян-Шанского.

Географ Г. И. Танфильев

В 1928 году умер выдающийся географ и ботаник Гавриил Танфильев.

С 1905 года он занимал кафедру географии в Новороссийском университете в Одессе, с 1911 года по год смерти он был президентом Новороссийского общества естествоиспытателей.

Еще в 1889 году Танфильев написал труд «О флоре чернозема». В 1892 году он исследовал растительность Тиманской тундры, а через два года выступил с книгой о границах лесов на юге России.

В 1902 году из печати вышло большое сочинение Танфильева «Главнейшие черты растительности России». Он написал также обширную «Географию России» и труд о пяти русских морях и Восточном океане. В этой книге, вышедшей в 1931 году, была приведена история исследования морских просторов нашей страны от Балтики до Курильских островов и Камчатки.

Танфильев был одним из главных сотрудников журнала «Землеведение».

Русское географическое общество присудило исследователю высшую награду — Большую золотую медаль.

Полет «Страны Советов»

В 1929 году был совершен перелет гидроаэроплана «Страна Советов» из Петропавловска на Камчатке в Сиэтл (США). На борту самолета находились Шестаков, Болотов, Фуфаев, Стерлегов.

«Страна Советов» делала посадку в бухте Чичагова на Атту (Алеутские острова), где самолет был встречен жителями острова.

Советские летчики побывали на острове Уналашка, где когда-то находилось большое русское селение. В городе Сьюарде (Кенайский полуостров) на Аляске, которой Россия владела до 1867 года, их и встретили потомки русских.

Мимо гор Три Брата и исполинских ледников залива Якутат самолет направился к городу Ситха (б. Ново-

Архангельск). Там советские авиаторы смогли ознакомиться с богатыми следами русской культуры на Аляске. Переводчиком при советских гостях был А. П. Кашеваров, хранитель Аляскинского исторического музея, потомок русских первооткрывателей Северо-Западной Америки. Он хранил русские книги и рукописи XVIII — XIX веков.

Из Ситхи самолет взял курс на Сиэтл, где сделал посадку на озере близ города.

Уголь Шпицбергена

В 1932 году в заливе Айсфиорд на острове Шпицберген раздались гудки одиннадцати советских торговых кораблей. Из Архангельска на берег Шпицбергена были доставлены советские рудокопы, завезены припасы, разборные здания, в том числе даже здание театра.

13 июня 1932 года начал добычу угля шпицбергенский рудник Грумант-Сити. Через несколько дней открылся второй рудник советского треста — «Арктический уголь» на Шпицбергене, в местности Грин-Гарбур.

В том же году каменный уголь древнего Груманта впервые поступил в Архангельск. Многие пароходы Северного торгового флота и крупные промышленные предприятия Архангельска перешли на пользование углем полярного архипелага.

Первые заявочные столбы на разработку угольных месторождений на Шпицбергене были расставлены известным полярным исследователем В. А. Русановым, собравшим образцы угля. Таким образом, в 1932 году советские горняки Шпицбергена отмечали двадцатилетие со дня, когда здесь добывался уголь русскими людьми.

Самолет над Чукоткой

В 1932 году известный геолог С. В. Обручев осуществил первые специальные полеты с научно-исследовательской целью над Восточной Арктикой.

Гидросамолет Н-1 появился над Анадырем, побе-

режем коряжкой земли, северной частью Камчатки. Охотским морем.

Получив сведения о трудностях, которые испытывают зимовщики острова Врангеля, экспедиция С. В. Обручева решила послать свой самолет в бухту Роджерса. На остров были доставлены продовольствие, лекарства, патроны. Часть зимовщиков была вывезена самолетом на борт парохода «Совет».

Воздушная экспедиция С. В. Обручева обогатила советскую науку. Картограф К. А. Салищев произвел с воздуха съемки части Чукотского полуострова, составил карту острова Врангеля.

С. В. Обручев изучил особенности рельефа Чукотки и других областей, над которыми проходил гидросамолет, описал горы, острова Врангеля.

Работы воздушной экспедиции 1932 года были продолжены в следующем году.

В 1934 году С. В. Обручев выпустил книгу «На самолете в Восточной Арктике».

Герои Северной Земли

В

1932 году отряд Г. А. Ушакова закончил двухлетние скитания по Северной Земле.

В невероятно трудных условиях, затерянные в просторах необозримого полярного архипелага, зимовщики производили топографическую съемку островов Северной Земли, делали астрономические определения, изучали глубины Ледовитого океана. Выпущенный ими шар-пилот однажды поднялся над Северной Землей на небывалую дотоле высоту в 41,04 километра.

Четыре зимовщика пересекли главный остров архипелага (о. Октябрьской революции) с запада на восток. Эти люди открыли для нашей Родины огромную полярную страну. (Поверхность Северной Земли равна 37 тысячам квадратных километров.)

Была составлена карта архипелага. Мыс Серпа и Молота, о. Демьяна Бедного, фиорд Спартака видны на этой карте. Многие мысы, заливы, фиорды названы в честь русских и советских ученых.

В 1932 году к берегам Северной Земли пришли корабли «Сибиряков», «Русанов», «Таймыр», и над

архипелагом появился самолет известного полярного авиатора А. Д. Алексеева.

Один из участников эпопеи покорения Северной Земли, исследователь-самородок Сергей Журавлев, умер в Арктике, которой он посвятил свою жизнь.

Археологи и водолазы

В 1937 году советская археология обогатилась открытием мирового значения. Осенью 1937 года со дна реки Буг, возле села Саботиновка, был поднят древний челн.

Это находка не имела себе равных во всех известных до нашего времени памятниках археологии Западной Европы. Бугский челн отнесен к скифской эпохе.

В советское время слагалась новая отрасль науки — гидроархеология. Ее создатель профессор Р. А. Орбели в 1937 году работал на море близ Херсонеса, Керчи, Ольвии, Феодосии. В Херсонесе были открыты гавань и часть подводного античного города. Работы в Ольвии показали, что древний, «нижний», город, набережная и порт сползли в море. Несколько позднее профессор Р. А. Орбели открыл следы старых волнорезов в Феодосии, Коктебеле и Керчи.

Закладывая основы гидроархеологии, профессор Р. А. Орбели изучил документы древних эпох двадцати народов земного шара, исследовал историю мирового водолазного дела. Он, например, доказал, что в Московской Руси были свои водолазы, открыл свидетельства о том, что некоторые народы знали способы разработки металлических рудников на дне морей и т. д.

Научное наследие профессора Р. А. Орбели будет изучаться советскими археологами и мастерами подводных работ.

Архив Г. В. Юдина

В 1939 году были найдены остатки библиотеки и архива Г. В. Юдина в Красноярске.

Г. В. Юдин составил редчайшее по своему богатству собрание книг и рукописей.

Библиотека Юдина славилась далеко за пределами Красноярска. Известно, что во время своей сибирской ссылки этой библиотекой пользовался В. И. Ленин. В 1907 году книжное собрание Юдина было продано за бесценок правительству Соединенных Штатов Америки.

Однако явилось предположение, что некоторые рукописи, принадлежавшие Г. В. Юдину, остались в Красноярске.

В поисках этих ценнейших документов по просьбе автора этих строк принял участие старейший архивный работник Сибири С. Мамеев. В итоге розысков был обнаружен так называемый «Тихоокеанский» архив Юдина. Материалы архива в основном относятся к истории деятельности русских открывателей на Тихом океане: Г. И. Шелихова, И. А. Кускова, А. А. Баранова. Ряд редких рукописей посвящен описанию первого похода русских кораблей вокруг света под начальством Н. П. Резанова и И. Ф. Крузенштерна. Особую ценность представляет опись деловых бумаг Н. П. Резанова, умершего в 1807 году в Красноярске по возвращении из кругосветного похода.

В архиве Юдина были обнаружены также дневники русских исследователей XIX века, изучавших Чукотку, Камчатку, Охотский край, Алеутские острова, Аляску, Северную Калифорнию.

Архив Юдина, найденный в 1939 году, является одним из самых ценных собраний документов о «Колумбах Российских».

Архив И. М. Симонова

Р 1939 году началось изучение архива участника русской экспедиции в Антарктику, казанского астронома И. М. Симонова (1785 — 1855).

По просьбе автора этих строк, сотрудник научной библиотеки Татарской ССР при Казанском университете М. К. Андреев произвел первое за советское время обследование научного наследства путешественника.

Была выявлена большая рукопись И. М. Симонова «Шлюпы «Восток» и «Мирный», или Плавание россиян в Южном Ледовитом океане и около света под начальством капитана Беллинсгаузена».

М. К. Андреев в 1939 году нашел также неопубликованные письма М. Лазарева, И. Крузенштерна, Ф. Литке, адресованные к профессору И. М. Симонову.

Профессор И. М. Симонов был видным участником плавания русских в Антарктику. Он измерил высоту черных стен скалистого острова Петра Великого в сердце Антарктиды, определял положение кораблей в море и места якорных стоянок.

Когда Ф. Беллинсгаузен в августе 1820 года открыл один из островов в Океании, этот остров был назван в честь казанского астронома И. М. Симонова.

Дрейф «Георгия Седова»

В 1940 году окончился исторический, продолжавшийся 812 дней дрейф советского ледокольного парохода «Георгий Седов» через Северный Ледовитый океан.

В 1937 году пароход «Седов» находился в море Лаптевых, где его команда производила океанические исследования. В тот трудный для арктической навигации год «Седов» не вернулся своевременно в порт, пароход был зажат льдами и вместе с ними начал дрейфовать на север. Дойдя до 78-й параллели, льды повернули на восток, и к 2 марта 1938 года седовцы оказались на 78°25' северной широты и 153° 26' восточной долготы. Отсюда судно повернуло на запад и медленно, зигзагами начало дрейфовать в направлении к проливу между Шпицбергенем и Гренландией.

Экипаж корабля во главе с капитаном К. С. Бадиным самоотверженно отстаивал свое судно и спас от 153 жестоких сжатий, грозивших раздавить его и разломать в щепы.

Научно-исследовательская работа, которую во время дрейфа вел экипаж «Седова», внесла в науку об Арктике новый, огромной ценности вклад. Седовцы измерили наибольшую из до тех пор известных глубин Ледовитого океана и сделали ряд важнейших магнитных, метеорологических и гидрологических наблюдений.

За свои заслуги перед Родиной все участники дрейфа были удостоены звания Героя Советского Союза. Пароход «Георгий Седов» награжден орденом Ленина.

Лоцман Васко да Гамы

В 1942 году, когда над Москвой поднимались аэростаты воздушного заграждения, маститый советский востоковед академик И. Ю. Крачковский не прерывал своих научных занятий.

Находясь под Москвой, он писал книгу «Над арабскими рукописями». В этой увлекательной повести была глава «Лоцман Васко да Гамы». Она рассказывала историю одного замечательного открытия.

В Азиатском музее в Ленинграде хранился на вид ничем не примечательный старый рукописный сборник. В нем были три стихотворения какого-то Ахмеда ибн-Маджида, в которых перечислялись морские переходы в аравийских водах.

Что же оказалось?

Путеводные лоции, изложенные в стихах, принадлежали перу арабского морехода - лоцмана Ахмеда ибн-Маджида. Это он провел в гавань Каликут корабль Васко да Гамы (1498 год).

Французский востоковед Ж. Ферран, в свое время установивший подлинное имя араба лоцмана корабля Васко да Гамы, не знал, что в сокровищнице Азиатского музея хранятся стихи - путеводители Ахмеда ибн-Маджида.

Советские моряки с увлечением знакомились с трудами араба-морехода, открытыми академиком И. Ю. Крачковским. Лоцман Васко да Гамы в своих лоциях описывал Красное море, Индийский океан, морской путь к берегам Восточной Африки.

Большое плавание «Уэллена»

В 1942 году пароход «Уэллен» совершил большое плавание в морях, омывающих Северную Америку, Индию, Австралию, Новую Зеландию.

Одной из задач морского похода была перевозка грузов хины в иранский порт Бендер-Шахпур, где хинин перегружался на самолеты для отправки в Советский Союз.

В 1942 году «Уэллен» побывал в самых различных портах мира.

Помощник капитана корабля С. Панин оставил записки о посещении советскими моряками Западной Австралии, о Лебединой реке. В Сиднее команда «Уэллена» посетила зоологический сад, открытый в свое время по почину Н. Н. Миклухо-Маклая одновременно с его морской биологической станцией в бухте Ватсон-бай близ Сиднея.

«Уэллен» имел стоянку в порту Веллингтон в Новой Зеландии, посетил Северный и Южный острова этой земли.

Во время необычного безостановочного перехода «Уэллен» провел 32 дня в просторах Тихого океана, объятых пламенем войны.

В заметках С. Панина содержатся любопытные описания стран, далеких городов и портов. Некоторые из них видели советский флаг впервые.

Исследователь дальневосточной флоры

В 1945 году, 5 декабря, в Москве в возрасте 76 лет скончался известный советский ученый, академик Владимир Леонтьевич Комаров.

Еще будучи студентом Петербургского университета, Комаров провел исследование растительности Средней Азии, имевшее большое научное значение.

В середине 90-х годов Комаров уехал в свою первую дальневосточную экспедицию. С тех пор в течение многих лет он проводил систематические исследования флоры Восточной Азии, став крупнейшим ее знатоком.

В 1897 году ученый возглавил экспедицию Русского географического общества в Северной Корее. Цельнолиственная пихта и корейский кедр, своеобразные лианы, отсутствующие в европейских лесах, и множество других растений описаны русским ботаником на материалах этого путешествия.

За трехтомный труд «Флора Маньчжурии» ему были присуждены три медали (в том числе медали Географического общества и Академии наук). Этот труд явился основой для изучения флоры Дальнего Востока.

Комарову принадлежит ряд крупных теоретических

работ, в частности «Происхождение растений», учебник ботаники и книга «Учение о виде растений».

В. Л. Комаров был избран в 1930 году вице-президентом, а в 1936 году — президентом Академии наук СССР. В годы Великой Отечественной войны престарелый ученый-патриот отдал много сил изучению природных ресурсов нашей страны и мобилизации их на нужды обороны. «Держать курс научных исследований возможно ближе к потребностям человечества» — так формулировал знаменитый ботаник задачи науки в условиях развивающегося социалистического строительства.

Пионер широких исследований

В

1945 году скончался Владимир Иванович Вернадский (род. в 1863 году), выдающийся русский натуралист и всесторонний исследователь.

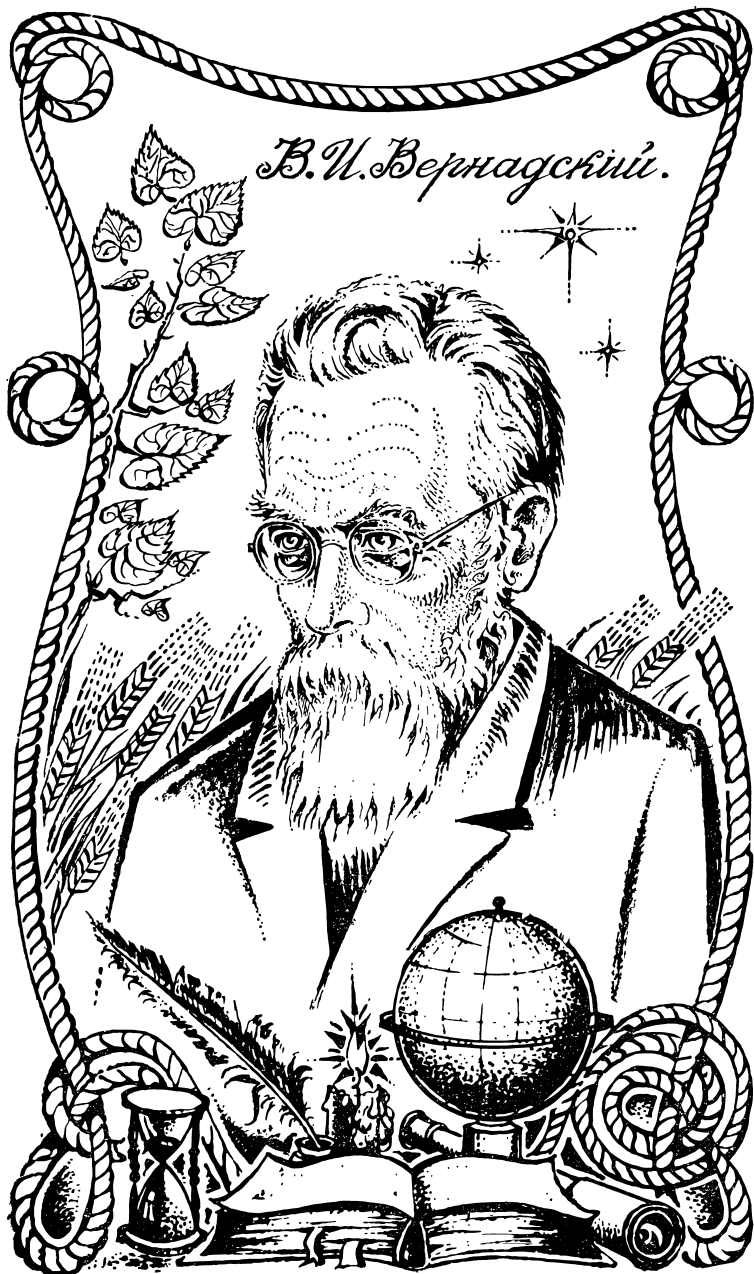
В. И. Вернадский один из основателей новой отрасли знания — геохимии, учения о законах, которым подчиняются химические элементы в своих странствованиях в земной коре. Особое внимание уделял ученый биогеохимическим процессам, то есть процессам, протекающим в биосфере, охваченной жизнью оболочке поверхности Земли. Научные идеи Вернадского, выраженные в таких его трудах, как «Биосфера» и «Очерки геохимии», оставили глубокий след в истории отечественного естествознания.

Еще в 1910 году на общем собрании Академии наук замечательный русский натуралист высказывал мысль о возможности использования энергии атома для нужд человека. «Человечество вступило в новый век атомной энергии», — сказал тогда В. И. Вернадский.

Владимир Иванович в течение ряда лет возглавлял Радиевый институт Академии наук, руководил комиссиями по изучению естественных производительных сил страны и по истории знаний.

«Каждого крупного открытия В. И. Вернадского, — писал в год его смерти президент Академии наук СССР В. Л. Комаров, — было достаточно, чтобы сделать имя ученого мировым именем, а у него было так много подобных открытий! Генезис силикатов, роль радия в

В. И. Вернадский.

истории земной коры, возраст Земли, влияние живых организмов на образование геологических отложений — какие разнообразные и коренные проблемы были поставлены и решены этим универсальным естествоиспытателем... Мы, советские ученые, не забудем, конечно, В. И. Вернадского — пионера широких исследований ресурсов страны, основателя ряда институтов, научных школ, лабораторий, которые принесли огромную пользу промышленности, земледелию и обороне...»

Вокруг «дежневских» годовщин

В 1948 году исполнилось триста лет с того времени, когда отважный устюжанин Семен Дежнев, выйдя из устья Колымы, обогнул северо-восточную оконечность Азии и, пройдя вдоль берега моря, достиг местности к югу от устья Анадыря. Таким образом, Дежнев открыл и прошел весь пролив, названный впоследствии Беринговым.

В 1948 же году исполнилось двести семьдесят пять лет со дня смерти Семена Дежнева в Москве (1673). Таким образом, на один 1948 год пришлось две знаменательные годовщины, связанные со славным именем Дежнева.

В 1898 году известный русский географ Ю. М. Шокальский написал статью о заслугах Семена Дежнева. Тогда же мыс Восточный (Большой Каменный Нос) был переименован в мыс Дежнева.

В советское время Семену Дежневу уделил много внимания и труда академик Л. С. Берг. Он доказал, что подвиг Дежнева не прошел бесследно для его современников и открытия устюжского землепроходца нашли отражения в географической науке XVII и XVIII веков. Академик Л. С. Берг дал отпор попыткам американского историка Франка Гольдера, который хотел опорочить великое открытие Дежнева и его спутников.

С. Н. МАРКОВ И ЕГО «ЛЕТОПИСЬ»

Журнал «Вокруг света» был одним из первых молодежных периодических изданий, возродившихся после перерыва, вызванного Великой Отечественной войной. Восемь послевоенных лет мне довелось быть его редактором. И все восемь лет Сергей Николаевич Марков был постоянным сотрудником журнала, в каждом номере на третьей странице обложки появлялась его «Летопись», читатели привыкли к ней. ждали ее, иногда именно с этой страницы начинали просматривать вышедший номер.

Сейчас, когда «Летопись» сведена в один том, становится очевидно, как много труда вложил в нее писатель — географ и историк, виден энциклопедический характер работы, именно в универсальности содержания заключен и один из секретов ее неуязвимой занимательности и культурной широты. Жажда знаний вела автора «Летописи», эти короткие, но насыщенные разносторонней информацией заметки не рождались на голом поле. Им предшествовал живой и постоянный труд; в основе «Летописи» лежала картотека, усердно пополнявшаяся автором — итог сборов, продолжающихся всю творческую жизнь, сборов литературных, архивных, исследовательских, без этой картотеки не появилось бы, вероятно, ни «Летописи Аляски», ни «Земного круга», ни работ о Миклухо-Маклае и Чокане Валиханове. Автор «Летописи» — писатель и журналист, ученый и путешественник. За иной заметкой «Летописи» стоит самостоятельный поиск, продолжавшийся и после того, как первая публикация в «Вокруг света» доходила до того источника, из которого она возникла и вызвала ответный ток, обратную связь, всегда плодотворную для познания,

Так именно получилось с оригинальной публикацией о путешествии в Тибет русского ученого, бурята по происхождению, Гомбожаба Цэбековича Цыбикова (1873—1930), подробно описавшего Лхасу и снявшего первые в мире фотографии, с видами города и его окрестностей. Сергей Николаевич не ограничился заметкой в «Летописи» — на страницах журнала появилась и небольшая статья «Под золотыми кровлями. Г. Ц. Цыбиков в Тибете». Прошло несколько лет, и в редакцию пришло письмо, в котором содержалась благодарность тем, кто напомнил читателям о заслугах автора книги «Буддист-паломник у святынь Тибета». Письмо было подписано вдовой путешественника Лхамой Норбоевной, которая жила в то время в Агинской степи.

И вот составитель нашей летописи в Агинской степи. Писатель неоднократно рассказывал — и устно и в печати — о своей поездке в неведомый ему край, рассказывал о встречах с людьми, лично знавшими путешественника. Непосредственным результатом поездки было открытие ранее неизвестного путевого дневника ученого, переданного Маркову Л. Н. Цыбиковой. Разве не свидетельствует это о том, что порою и скромная публикация в научно-популярном журнале может помочь науке, вызвать к новой жизни бесценные документы, привлечь внимание общественности к заслугам наших ученых-соотечественников?

Здесь, конечно, случай редкий, замечательный, но ведь недаром так привлекала «Летопись» всех, кто знал журнал, находил в нем и пищу для размышлений, и просто интересное чтение? Конечно, новизна и необычность информации имела значение немаловажное, но, помимо этого, «Летопись» любили и за мастерство составителя, это была именно «Наша летопись», как называлась она в журнале, обращаемся и поныне к молодым и любознательным.

Не информацией только, но глубоким патриотическим чувством насыщены ее страницы. Движимый этим благородным чувством, писатель рассказывал о подвигах русских людей в их движении на восток, в неизмеренные дали Сибири, к берегам Ледовитого и Тихого океанов. Страсть исследователя направляла шаги землепроходцев, прошедших свой порой трагический путь не только ради соболя и мамонтовой кости, она помогла декабристам и их потомкам нести тягости жизни в необжитом краю, просвещать местное население, двигать вперед географическое познание страны. Как богат, оказывается, краеведческий опыт декабристов, как много и многие из них успели сделать в изгнании и ссылке.

Немало можно проложить на карте мира маршрутов, выполненных русскими моряками, учеными и теми людьми, кого на путь трудных и опасных странствий направили торговые, дипломатиче-

ские, хозяйственные задачи, встававшие перед государством. Все континенты, многие острова и архипелаги посещали русские люди, и всюду писатель тщательно ищет и находит следы искателей, сохранившиеся в записках, отчетах, воспоминаниях, документах. В изобилии делится, например, С. Н. Марков своими записями о связях русских ученых и путешественников с арабским миром. Вновь встает перед нами и древний Самарканд, где встречались и русские, и татары, и китайские, и индийские купцы. Герои «Летописи» — это и первооткрыватели Антарктиды, и смелые исследователи Северного морского пути, и русские покорители неизведанных просторов Африки, Южной Америки, Океании.

Сообщения «Летописи» основаны не только на отборе и просеивании старинных материалов. Книга глубоко впитала и опыт советской науки, автор часто на него ссылается. То это обнаруженная А. И. Андреевым служебная книга с чертежами каменного Тобольска, планами его слобод, серебряных и пороховых заводов, то найденная сибирскими историками интересная карта Северо-Восточной Азии. Этот ценный памятник русской картографической мысли вобрал в себя и сведения, добытые геодезистом Федором Лужиным, посланным, чтобы удостовериться, «сошлась ли Америка с Азией».

Истинная современность своеобразного труда сказалась и в том, что автор его не ограничивается традиционными представлениями, выработанными описательной географией. Герои книги — это также создатель учения о почве Докучаев, пионер широких исследований Вернадский, Танфильев, Неуструев — сколько еще встретишь здесь славных имен ученых, внесших огромный вклад в русскую географическую науку, в глубокое понимание взаимоотношений человека с природной средой.

Энциклопедическая многогранность книги во многом зависит от того, что С. Н. Маркову свойственно прогрессивное понимание географии, как науки, неразрывно связанной с жизнью общества. И не случайно так ревниво присматривается писатель к трудным судьбам русских открытий. Их утечка в виде карт, отчетов, дневников в архивы и книгохранилища самых разных зарубежных государств — это действительная черта нашей истории, в прошлом мы многое утратили именно таким путем. Подобных фактов много в книгах Маркова, порядочно их насчитывается и в «Летописи». В то же время с уважительным вниманием сообщает автор об интересе к нашей стране, к жизни народов, ее населяющих, у многих историков, писателей, художников, путешественников ушедших времен. В архиве Петрарки сохранился, оказывается, единственный в мире словарь языка половцев, народа, обитавшего на территории нашей страны. Леонардо да Винчи знал об уровнях Черного и

Каспийского морей, упоминал о море Азовском. Особенно богаты записи о географических интересах русских писателей, об их связях с учеными-географами. И в самом деле, разве не достойно упоминания, что А. П. Сумароков рисовал в своих стихах картины будущих русских плаваний из устья Амура к берегам Японии и хлопотал о детях исследователя Камчатки С. Крашенинникова, которым досталось горькое сиротство?

Сегодня, присматриваясь к этим записям, видишь, что перед нами произведение «учено-художественное», как говаривал Белинский, плод знания, озаренного воображением.

Писатель умеет увидеть великое в малом, потому так часто встречаются в записях памятники культуры, отразившие значительные события из истории познания «круга земного»: каталонская карта, шелеховский обелиск под Иркутском, «Трактат о двух Сарматиях» Матвея Меховского, польского географа.

Своя поэтика, свой особенный почерк свойствен писателю-летописцу. Можно было бы сказать, что это почерк миниатюриста. Не всегда С. Марков пользуется именно этим почерком, но здесь применяет его широко. Это ведь только кажется, что своеобразие записей, составляющих книгу, заключено в их информационной пестроте. Богатство сведений, рассыпанных щедрой рукой, действительно велико. Но, всматриваясь повнимательнее, увидишь, что сведения, факты старательно и с любовью огранены умением. В каждой почти миниатюре есть свой микросюжет, есть и какие-то черточки, позволяющие уловить облик или характер героя. Бывает, эти черточки додуманы, присочинены, но всегда при помощи реалий, носящих отчетливый историко-географический колорит.

Коротенькое повествование об Анне Ярославне, которая в 1051 году, «покинув цветущий и богатый Киев», вышла замуж за Генриха I и стала королевой Франции, поразительно не только редкостью сюжета, и тем еще, что мы можем видеть Анну и сегодня — изображение дочери Ярослава сохранилось на одной из фресок киевской Софии. Одним тонким психологическим штрихом писатель помогает нам представить себе, что же ожидало княжну в ее дальнем замужестве. Дочь «цветущего и богатого Киева» жила в глухом и неприветливом маленьком городе, почти деревне, — таким был Париж в те давно прошедшие времена. Здесь не только историческая правда, но и чувство гордости за свою страну, в XI веке во многом опережавшую Европу.

Прибегая к языку современников и очевидцев, С. Марков умеет выбрать именно те свидетельства, с их языковой неповторимостью, благодаря которым образ героя становится ярким, живописным, раскрытым в действии. Таков, например, рассказ о гибели одного

из сподвижников Дежнева, Семена Моторы. В конце 1652 года, рассказывает С. Марков, местные жители, юкагиры, просили защитить их от набегов анаульского «князца» Мекерки. Дежнев и Мотора пытались уговорить Мекерку по-доброму, но тот «учинился непослушен» и напал теперь уж на русских. В тяжелом бою Мотора был убит анаульской стрелой.

Целый рассказ, неразвернутый, но сильный и впечатляющий, заключен всего лишь в нескольких строчках записи. Иногда для достижения эффекта летописцу достаточно двух-трех слов, несущих в себе яркий образ, точную подробность. Тяжкие условия создались для русского корабля «Св. Павел», следовавшего под командованием Чирикова вдоль ближних островов Алеутской гряды. «Великая стужа охватила корабль», говорится в записи, и нам уже не нужно больше слов, чтобы представить себе эти тяжелые условия. «Его красная рубашка выгорела на перуанском солнце, он видел берега Новой Зеландии и устья великих рек Китая», — сказано о Гарибальди, и нам сразу запоминается и характерная черта облика народного героя, и огромные масштабы его дальних плаваний.

В те годы, когда «Летопись» появилась на страницах «Вокруг света», мы и не думали, как много откликов вызовет она в душе наших читателей, как далеко разойдутся по стране и долго будут жить ее краткие записи. Лет десять назад в городе Енисейске, в старом уютном доме, где когда-то сибиряки встречались со знаменитым Нансеном, я увидел в краеведческом музее строчки из «Летописи», относящиеся к старинному сибирскому городу. Вырезка лежала под стеклом как документ поучительный и заслуживающий доверия. Сколько можно было бы привести фактов, свидетельствующих о том, как тщательно хранили обложки журнала с «Летописью» школьные учителя, охотно черпающие из нее увлекательный и достоверный материал для рассказов на уроках!

А тем временем сам летописец не дремал. Заботливо и неустанно продолжал он распространение знаний об историческом опыте русских путешествий и отечественной науки, искал и находил новые письма, дневники и рукописи, в частности, обнаружил в Казани неизвестную рукопись И. Бичурина, настойчиво добивался, чтобы достойно была почтена память наших землепроходцев и моряков, ученых и писателей, двигавших вперед наше землеведение. При его участии были созданы музей и памятник Цыбикову в Агинском, сооружены памятник-маяк на мысе Дежнева и монумент землепроходца в Великом Устюге, в разных концах земли Казахстана воздвигнуты памятники Чокану Валиханову, вышло в свет собрание сочинений выдающегося сына казахского народа. По ини-

циативе писателя были вновь изданы труды П. Чихачева и Н. Ханькова.

В «Летописи» напечатана была заметка об А. В. Кускове, видном деятеле Русской Америки. Как подтвердили калифорнийские историки при встрече с писателем, его публикации помогли им установить русские названия, бытовавшие в Америке более 200 лет назад.

Хорошо, что «Летопись» собрана и издана. Но жаль, что она исчезла со страниц «Вокруг света». Сергей Николаевич Марков прожил большую жизнь, но он по-прежнему бодр и деятелен, новые записи «Летописи» могли бы и сегодня украшать любимый молодежь журнал.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Академик А. П. Окладников. Напутствие</i>	5
Гибель Плиния Старшего	6
Слово о Василии Великом	6
Советник Велizarия	7
Готский историк	7
Корабли русов	8
Бодричи на Рейне	9
Славяне в Африке	10
Свидетельства ал-Истархи	10
Труд Константина Багрянородного	11
«Книга путей и государств»	12
Древнейший северорусский город	12
Великий сын Хорезма	13
Анна Ярославна	14
Славяне на Севере	15
Ярослав Мудрый	16
Всеволод Большое Гнездо	16
Вениамин из Туделы	17
Снорри, сын Стурлы	18
Внук Ярослава на Родосе	18
От Царьграда до Норвегии	19
Сказания Ауфи	20
Багдадский книжник	20
Послы Александра Невского	21
Путешествие в Каракорум	22

Гайтон в Каракоруме	23
Древнее известие о Севере	23
Строитель «судоходных рвов»	24
Псков и «Слово о полку Игореве»	25
Книга Гайтона	26
Весть о Солнце-граде	26
В «Дышющем море»	27
Франческо Петрарка	27
Каталонская карта	28
Победа Дмитрия Донского	29
Походы Ибн-Баттуты	30
«Начальная летопись»	31
Николай из Кузы	31
В древнем Самарканде	32
Леонардо да Винчи	33
По следам Афанасия Никитина	33
Польский Колумб : :	34
«Путешествие Марко Поло»	36
Воевода Василий Образец	37
Библиотекарь из Александрии	38
Сочинения Альберта Великого	38
Завоеватель Гайской земли	39
Записки гуманиста : :	40
Послы Ивана III	41
Через «Каменный Пояс»	41
Воевода правой руки	42
Весть о походе Магеллана	43
«Трактат о двух Сарматиях»	44
«Потоп» в Западной Европе	45
Рассказы московских послов	46
Псковский наместник	47
«Записки о московских делах»	48

«Большой чертеж»	48
«История о Казанском царстве»	49
Грамота Строгановым	50
Соляные промыслы XVI века	51
Труды Мартина Бельского	51
Кольский кормчий	52
В. Баренц и русские мореходы	53
На путях в Индию	54
«Златокипящая Мангазея»	55
В древней Печенге	55
Книга Мавро Орбини	56
Город на Томи	57
На острове Ормуз	58
Казаки в «Белом море»	58
От Мезени до Китая	59
Словарь Памвы Берынды	60
Сотник Петр Бекетов	61
Землепроходец Василий Бугор	61
Василий Скорая Запись	62
От Байкала до Охотского моря	63
Современники Семена Дежнева	63
Иван Ребров	65
Ярофей Хабаров	66
Современники Дежнева	66
Основатель Албазина	67
Роман Неплюев на Новой Земле	68
Гибель Семена Моторы	69
За «пряными зелями»	70
Пути Степана Разина	70
Русский на Востоке	71
На дальних службах	72

Из Тобольска в Пекин	73
Посольство в Имеретию	73
Колымские мореходы	74
«Статейный список» Федора Байкова	75
Посольство Пазухиных	75
Сын Семена Дежнева	76
«Московия» Джона Мильтона	77
Русский караван в Китае	78
В «глубокую» Индию	78
Правитель Даурской Земли	79
Юрий Крижанич	80
Сокровище Алмаза Чистого	81
Петр Первый и южные славяне	81
Труды Ивана Посошкова	82
У Великого Могола	82
«Чертеж всей Сибири»	83
Книга семьи Ремезовых	84
«Камчатский Ермак»	85
«Скаска» японца Дэнбэя	85
Рассказы Михаила Астафьева	86
Искатель островов	87
У островов «Новой России»	87
Карта Еремея Мейера	88
Мичман Петра Великого	89
К «королю» Мадагаскара	90
На «чудских» копиях Алтая	90
За бивнями мамонта	91
Географ Петра Великого	92
«Геодезист» Федор Лужин	93
К берегам Северной Америки	94
Искатели Большой Земли	94

За курильскими «переливами»	95
«Адмирал Гренландского моря»	96
Ганнибал в Сибири	96
Селенгинская карта	97
Первое описание России	98
Кяхтинский договор	99
«Известие» И. Г. Гербера	99
Между Азией и Америкой	100
Походы к Большой Земле	101
Окольничий И. А. Мусин-Пушкин	102
Карта Петра Чаплина	102
Картограф Дальнего Востока	103
По трем частям света	104
Плавания в Беринговом море	104
Из Анадыря на Камчатку	105
Строитель каналов	106
Алексей Чириков	107
На острове Берун	108
Василий Татищев	108
Мореход Михайло Неводчиков	109
«Описание земли Камчатки»	111
Труды Нерчинской экспедиции	112
Академик Василий Зуев	112
Ученый-ямщик	113
«Штурман американский» Потап Зайков	114
В стране мамонтов	115
Странствия Федора Каржавина	115
Юрий Лисянский	116
Великий мореплаватель	117
От Кунгура до Гватемалы	118
Оренбургский историк	118

Александр Сумароков	119
На острове Матсмай	120
Анадырский командир	120
Гравер Степан Галактионов	121
Вести о русских в Америке	122
Адмирал Федор Литке	122
Русские на Ситхе	124
Декабрист В. И. Штейнгель	125
Михаил Бестужев	126
Памятник Григорию Шелихову	126
Устюжанин Николай Коробицын	127
Собиратель восточных рукописей	128
Григорий Карелин	129
«Генерал-гидрограф» Г. Сарычев	129
Н. Хвостов и Г. Давыдов	130
Мичман А. П. Беляев	131
Герой штурма Ахалцыха	132
Книги Русской Америки	133
Симбирский столоначальник	133
Федор Тютчев	134
Знаток каменистой Аравии	135
Историк Черноморья	135
Геолог Г. Е. Щуровский	136
«Путешествие круг света»	138
Историк морских путешествий	138
Николай Надеждин	139
Ученый-араб в Петербурге	140
Декабрист-географ	140
Записки Федора Шемелина	141
Историк русского флота	141
На Полюсе холода	142

Планы декабристов	143
Год расцвета крепости Росс	143
На «Предприятии» вокруг света	145
Иакинф Бичурин	146
Д. И. Завалишин в Калифорнии	146
Остров Врангеля	147
Неутомимый собиратель	148
А. Плещеев в Азии	149
Скитания Дементия Цыкулина	150
Павлоградский гусар	151
К Антильским островам	152
Из бумаг декабристов	154
Н. М. Карамзин	154
Декабрист-полярник	155
Отважные груманланы	156
Следопыт древностей	157
Художник Логин Хорис	157
Исследователь Средней Азии	158
Амурский изыскатель	159
Книга Степана Бурнашева	159
Лев Толстой и Океания	160
Н. Г. Чернышевский в «Современнике»	161
А. С. Грибоедов	162
Из жизни И. М. Сеченова	162
На реках Аляски	163
Труженик русской науки	164
Декабрист Федор Шаховской	164
Писатель-путешественник	165
Ученый-этнограф	165
Петрашевы-географы	166
Рукопись Ломоносова	167

В. Белинский и путешественники	167
На реке Медной	168
Тарас Шевченко на Синем море	169
«Три страны света»	170
К заливу Счастья	170
Записная книжка Н. В. Гоголя	171
Дмитрий Клеменц	172
«Золотая лихорадка»	173
Албазинцы в Пекине	174
Атлас М. Тебенькова	175
Столетний путешественник	175
А. Салтыков-Индеец	176
Из жизни Гарибальди	177
Русская торговля в Азии	177
Востоковед Яков Ханьков	178
Герой Антарктики и Наварина	179
Жемчужины китайской истории	180
Декабрист-мореплаватель	182
Открыватель Антарктиды	182
Исследователь Бразилии	183
Писатель-путешественник	184
Пекинский астроном	184
Кругосветный мореплаватель	185
Фрегат «Паллада»	186
Т. Н. Грановский об Океании	187
Профессор А. А. Коротнев	187
Ворота в Азию	188
Муравьевский пост	189
Начальник беломорских маяков	189
В. Г. Короленко	190
Исследователь «Реймской рукописи»	191

Исследователь Дальнего Востока	191
Один из основателей Верного	192
Следопыт Малой Азии	193
«Краткое описание...» М. В. Ломоносова	194
Декабрист Петр Муханов	194
В стенах Бухары	195
Шлиссельбургский узник	196
Исследователь древностей южной России	197
Братья Борисовы	197
Адмирал А. П. Авинов	198
Гранильщик лазоревого камня	199
Петровская академия	199
Исследователь Северной Америки	200
У подножия Везувия	201
Русский ученый в Восточной Пруссии	201
Юбилей ухтинской нефти	202
Невольник Ост-Индской компании	202
Луиза Мишель в Новой Каледонии	203
Русский пионер Калифорнии	204
Папуа-Ковиай	205
На вершинах Гималаев	207
Владимир Миклухо-Маклай	207
И. С. Тургенев и Н. Н. Миклухо-Маклай	208
Егор Тимковский	209
Писатель-географ А. Е. Разин	210
Карты Берега Маклая	211
Великий климатолог	211
Друг Белинского	212
М. В. Певцов в Гучене	213
Адмирал Г. И. Невельской	214
Доктор П. Я. Пясецкий	214

А. И. Воейков в Японии	215
Правитель Русской Америки	216
Подвиг «Утренней зари»	216
Георгий Седов	217
Г. Н. Потанин в Монголии	218
Спутник П. А. Кропоткина	219
Палладий Кафаров в Китае	219
Начальник Хорасанской экспедиции	220
Открыватель хребта Петра Великого	221
Н. Ядринцев на Алтае	222
В стране тангутов	222
Русский перевод Страбона	223
Карты Джунгарии : :	223
«Указатель делам и рукописям»	224
Исследователь Искандеркуля	225
В Страну Звезды	226
Искатель самоцветов	226
Художник-исследователь Севера	227
Золотые россыпи Северной Кореи	228
У нефтяных вышек Суматры	228
Н. Г. Гарин в Корее	229
Из Индии в русский Туркестан	230
«Золотая лихорадка» на Юконе	230
В. Г. Короленко и искатели «Беловодья»	231
Киевлянин в Индонезии	231
Русский ледокол «Ермак»	232
Русский флаг над Порт-Артуром	233
В пустынях Восточной Персии	234
Владимир Русанов	234
План «Азовской запруды»	235
В прериях Канады	236

От Алтая до Меконга	237
Золото Нома	237
Город Дальний	238
Плавание «Адмирала Нахимова»	239
В заповедной Лхасе	239
Книга о России	240
Исследователь культуры Китая	240
К. И. Богданович на Беринговом море	241
В кочевьях бедуинов	242
Александр Ионин	243
Исследователь жизни русского народа	243
Открыватель курганов	244
Исследователь водных зеркал	245
Г. Е. Грумм-Гржимайло в Туве	246
К. М. Станюкович	246
Великий почвовед	247
«В Стране утреннего спокойствия»	248
Сочинения Чокана Валиханова	249
А. П. Чехов	249
С. О. Макаров	251
Создатель Минусинского музея	252
Абай-Ибрагим Кунанбаев	253
Ветеран русской океанографии	253
Изучение Байкала	254
В кратере вулкана	255
Сахалинские годовщины	255
Последний поход П. К. Козлова	256
Боцман Н. Бегичев	257
Почвовед С. С. Неуструев	258
Географ Г. И. Танфильев	259
Полет «Страны Советов»	259

Уголь Шпицбергена	260
Самолет над Чукоткой	260
Герои Северной Земли	261
Археологи и водолазы	262
Архив Г. В. Юдина	262
Архив И. М. Симонова	263
Дрейф «Георгия Седова»	264
Лоцман Васко да Гамы	265
Большое плавание «Уэллена»	265
Исследователь дальневосточной флоры	266
Пионер широких исследований	267
Вокруг «дежневских» годовщин	269
<i>И. Иноземцев, С. Н. Марков и его «Летопись»</i>	<i>270</i>

Марков С. Н.
М26 Летопись. Предисл. акад. А. П. Окладникова.
М., «Молодая гвардия», 1978.

288 с. с ил. (Бригантина).

С. Марков, автор известных книг о землепроходцах и мореходах «Земной круг» и «Вечные следы», предлагает читателю сборник маленьких новелл по истории и географии. Часть их публиковалась в журнале «Вокруг света», составляя раздел «Наша летопись». В книгу вошли рассказ о послых Александра Невского, новые данные о походе Магеллана, сведения о грамоте Строгановых, о плаваниях русских по Тихому океану в поисках Северной Америки, о людях всемирно известных и о тех, кто незаслуженно забыт. Любовь к Родине, восхищение подвигами ее сыновей пронизывают новую книгу Сергея Маркова.

М $\frac{70302-226}{078(02)-78}$ 239-78

91(09)+9(C)1

ИБ № 1101

Сергей Николаевич Марков

ЛЕТОПИСЬ

Редактор **В. Жигунов**

Художник **Д. Утеннов**

Художественный редактор **Б. Федотов**

Технический редактор **Е. Брауде**

Корректоры **Н. Павлова, Л. Четыркина**

Сдано в набор 24/II 1978 г. Подписано к печати 17/VIII 1978 г. А05725. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Печ. л. 9 (усл. 15,12) Уч.-изд. л. 14,4. Тираж 100 000 экз. Цена 1 р. 10 к. Т. П. 1978 г. № 239. Зак. 2462.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

Сканирование - *Беспалов, Николаева*
DjVu-кодирование - *Беспалов*

1 р. 10 к.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ЛЕТОПИСЬ • СЕРГЕЙ МАРКОВ

СЕРГЕЙ МАРКОВ
ЛЕТОПИСЬ

